ЛЕГЕНДЫ

ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ

НОВЫЙ ОРДЕН ДЖЕДАЕВ

ВЕКТОР ПРАЙМ

Р.А. САЛЬВАТОРЕ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Империя рухнула, но неожиданный внешний враг — загадочная и воинственная цивилизация юужань-вонгов — стремится захватить галактику, проверяя на прочность мирные, но отнюдь не безмятежные будни Новой Республики. Коварный лазутчик Ном Анор плетет интриги, искусно используя проблемы, доставшиеся в наследство от Империи народам галактики, и планеты гибнут в войнах и катастрофах. И вновь в центре событий оказываются Хан и Лея Соло, их дети, Люк и Мара Джейд Скайуокеры, верный друг Чубакка и пройдоха старина Лэндо Калриссиан. На их стороне изворотливость человеческого ума, отвага и боевой опыт бывалых пилотов, мужество и Сила джедаев и старая дружба. Но хватит ли этого, чтобы остановить вторжение и сорвать великолепно подготовленную военную операцию?

- Р. А. Сальваторе
  -
  - Давным-давно в далекой Галактике….
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24

○ Глава 25
○ Глава 26

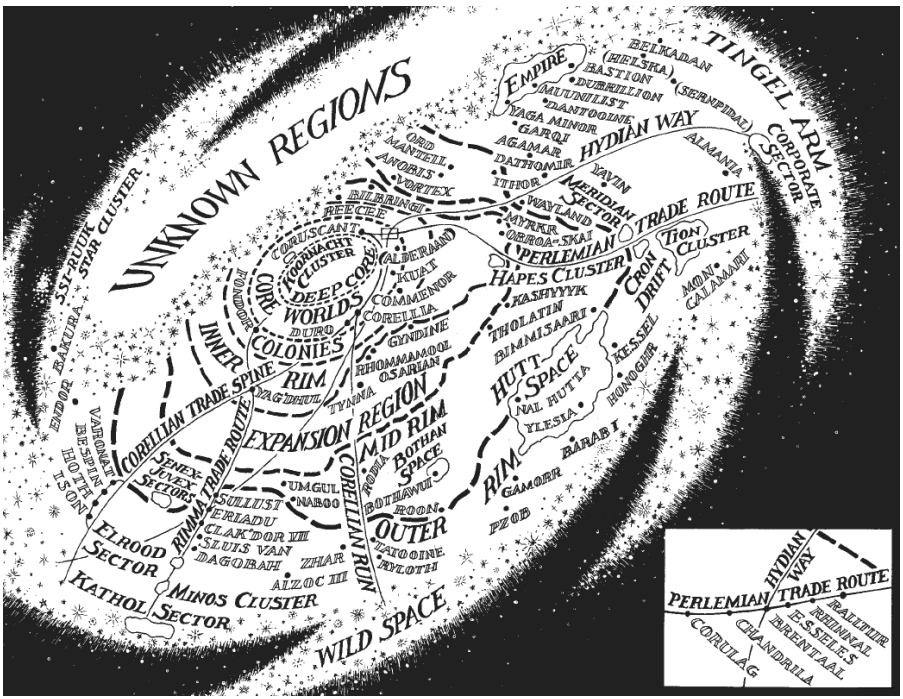
Р. А. Сальваторе
Вектор-Прайм

© Валентин Матюша, перевод на русский язык, 2018
© Bookmate, 2018

***

Диане, со всей моей любовью, и моим детям Брайану, Джено и Кейтлин, которые помогают мне сопереживать Хану Соло!

Давным-давно в далекой Галактике….



Глава 1
Истертая ткань

Здесь, в окружении космического вакуума, царила безмятежность, и тишину нарушал лишь гул двойных ионных двигателей. Лея Органа-Соло любила такие моменты покоя, но в то же время воспринимала их как эмоциональную ловушку. Опыт подсказывал ей, что в конце поездки ее ждут очередные потрясения.

В последнее время это случалось все чаще и чаще.

Немного помедлив, она вошла в рубку «Меча Джейд» — нового космического челнока, которую ее брат Люк построил для своей жены Мары. Не замечая вошедшей, Мара и Джейна с комфортом устроились за приборной панелью и о чем-то с улыбкой переговаривались. Лея остановила взгляд на дочери: Джейне было всего шестнадцать, но держалась она с хладнокровием ветерана полетов. Девушка была точной копией матери: длинные темные волосы и карие глаза ощутимо контрастировали с кремово-белой гладкой кожей. «Сколь много досталось от матери этой девочке — нет, уже не девочке, — мысленно поправилась Лея, — а взрослой девушке. Та же искра в карих глазах — искра озорства, смелости, решимости».

От последней мысли Лея ощутила укол. Она вдруг поняла, что, глядя на дочь, видит не отражение себя, а образ той девочки, которой она была когда-то. Принцесса с тоской подумала о том, какую роль ей приходится исполнять сейчас, — дипломата, бюрократа, посредника в переговорах. Вечно стараться всех успокоить, вечно искать мира и процветания для Новой Республики. Уж не скучает ли она по тем денькам, когда самыми обыденными звуками были визг бластерных разрядов и шипение светового меча? Уж не сожалеет ли, что те лихие времена ушли в прошлое и взамен ей достались лишь гул ионных двигателей и бесконечные склоки эмиссаров, страдающих от уязвленного самолюбия?

Может, и так, призналась себе Лея, зато теперь она может с нескрываемым удовольствием любоваться искрой в темных глазах дочери.

Еще один укол — уж не ревности ли? — застиг ее врасплох, когда Мара и Джейна рассмеялись над шуткой, которую Лее так и не удалось расслышать. Но она отогнала эту абсурдную мысль, как только перевела взгляд на Мару — ее невестку, жену Люка и наставницу Джейны в вопросах Силы, которой она стала по

просьбе дочери. Ее невестка заменила Джейне не столько мать, сколько старшую сестру. И видя тот огонь, что полыхал в зеленых глазах Мары, Лея не могла отделаться от мысли, что эта женщина может дать ее дочери то, чего никогда не даст она сама, и что эти уроки и эта дружба для Джейны по-настоящему бесценны. Так что матери оставалось лишь отбросить ревность и просто порадоваться за дочь, которая обрела такую подругу.

Лея двинулась было дальше, но вновь помешкала, ощутив движение за спиной. Даже не озираясь, она поняла, что это Больпур — телохранитель-ногри. Он бесшумно и грациозно скользнул к ней, будто невесомый тюль всколыхнуло дуновением легкого бриза. Она согласилась на то, чтобы юный Больпур тенью следовал за ней по пятам, как раз по этой причине: такого неприметного и ненавязчивого телохранителя, как он, найти непросто. Лея восхищалась молодым ногри, поскольку за его умением двигаться тихо и изящно скрывалось смертоносное мастерство настоящего бойца.

Жестом руки она велела Больпуру оставаться на месте, и, хотя на его обычно бесстрастном лице мелькнуло легкое разочарование, Лея не сомневалась, что он подчинится. Подобно другим ногри, Больпур выполнял все, о чем его просила Лея. Ради нее он бы сбросился с высокого утеса или прыгнул бы в раскаленную турбину ионного двигателя. Недовольство он проявлял лишь в те минуты, когда по приказу принцессы вынужденно оказывался не в том положении, в котором мог бы должным образом ее защитить.

Вероятно, так же он ощущал себя и сейчас, хотя Лея ума не могла приложить, почему Больпур опасается за ее безопасность на личной яхте ее невестки. Иногда в своем стремлении исполнять долг он перегибал палку.

Кивнув телохранителю, принцесса вошла в проем и сделала несколько шагов по рубке.

— Долго еще? — спросила она и усмехнулась при виде того, как Мара и Джейна подпрыгнули от неожиданности.

В ответ Джейна увеличила изображение на экране, и на месте расплывчатых точек света возникли две планеты — одна бело-голубая, а вторая красноватого оттенка. Они настолько сблизились, что Лея поразилась, как бело-голубая, более крупная из двух, не завлекла вторую силой тяготения и не обратила ее в свою луну. На середине пути между ними — приблизительно в полумиллионе километров от каждой, разгоняя тень бело-голубой планеты ходовыми огнями, завис боевой крейсер монкаламари «Посредник» — один из новейших кораблей во флоте Новой Республики.

— Две планеты максимально сблизились, — указала Мара.

— Прошу прощения, — донесся мелодичный голос от входного люка, и в помещение вошел протокольный дроид Трипио, — но это утверждение не совсем точно.

— Ну хорошо, пусть не максимально, но достаточно близко, — исправилась Мара и обернулась к Джейне: — Обе цивилизации — и Роммамул, и Осариан — в технологическом аспекте привязаны к поверхности…

— Роммамул — в первую очередь! — быстро добавил Трипио и немедленно поймал сразу три неодобрительных взгляда. Не придав этому значения, он продолжил: — Да и флот Осариана можно назвать таковым с натяжкой. Конечно, если не использовать придуманную Пантангом шкалу аэротехнологического развития, которая приравнивает лендспидер к звездному разрушителю. Полная нелепица, а не шкала.

— Спасибо, Трипио, — сказала Лея, всем видом показывая, что с нее довольно лекций.

— Впрочем, у обеих сторон есть ракеты, которыми можно с легкостью поразить друг друга на таком-то расстоянии, — продолжила Мара.

— О, точно! — воскликнул дроид. — И, учитывая близость их эллиптических орбит…

— Спасибо, Трипио, — повторила принцесса.

— …две планеты еще какое-то время пробудут на дистанции взаимного поражения, — как ни в чем не бывало продолжал Трипио. — По меньшей мере еще несколько месяцев. По правде говоря, через две недели они сблизятся еще больше. Так близко они не подходили друг к другу уже десять лет.

— Спасибо, Трипио! — хором выпалили Лея и Мара.

— И еще десять лет не подойдут, — успел вставить дроид, когда женщины наконец вернулись к прерванному разговору.

Мара покачала головой, пытаясь вспомнить, что именно собиралась донести до Джейны.

— Вот почему твоя мать решила, что нужно лететь сюда, не теряя ни минуты.

— Значит, будет сражение? — спросила девушка, и ни Мара, ни Лея не упустили из виду искорку в ее глазах.

— «Посредник» постарается удержать их в рамках приличий, — с надеждой в голосе сказала Лея. Боевой крейсер действительно впечатлял своей мощью. Это была самая новая и самая прочная из всех моделей звездных крейсеров мон-каламари.

Мара оглянулась на экран и покачала головой. Слова

принцессы ее, похоже, ничуть не убедили.

— Чтобы не допустить катастрофы, одной демонстрации силы мало, — заметила она.

— В самом деле, по последним отчетам, ситуация обостряется, — перебил ее Трипио. — Все началось как обычный спор вокруг прав на разработку месторождений полезных ископаемых, а сейчас риторика сторон такова, что дело идет к священному походу против инопланетников.

— А все этот предводитель Роммамула, — добавила Мара. — Ном Анор. Он взывает к самым низменным инстинктам своих последователей. Обычный промышленный диспут с Осарианом он превратил в борьбу с тиранией и притеснением. Его нельзя недооценивать.

— Боюсь даже представить, скольких диктаторов, подобных Ном Анору, я повидала на своем веку, — вздохнула Лея.

— О, я мог бы составить полный список, — встрепенулся Трипио. — Во-первых, Тонкосс Ратба с…

— Спасибо, Трипио, — чересчур вежливо произнесла Лея.

— Всегда пожалуйста, принцесса, — ответил дроид. — Я только рад услужить. Так вот, о чем я? Ах да, Тонкосс Ратба с…

— Не сейчас, Трипио, — настойчиво попросила Лея. Обращаясь к Маре, она добавила: — В общем, он не первый и не последний.

— Он не такой, как все, — приглушенно возразила Мара. Внезапная слабость в ее голосе напомнила Лее и Джейне, что Мара, несмотря на постоянную браваду и переизбыток энергии, серьезно больна. Эта странная и редкая болезнь, перед которой оказались бессильны лучшие врачи Новой Республики, уже унесла десятки жизней. Из тех, кто подхватил это молекулярное расстройство, в живых оставались только двое — Мара и еще один зараженный, который находился под присмотром врачей на Корусанте и увядал прямо на глазах.

— Далуба, — не унимался Трипио. — Еще Икния, конечно же…

Лея повернулась к дроиду, намереваясь вежливо, но решительно заткнуть ему рот, но ее остановил возглас Джейны, и вместе с дочерью принцесса уставилась на экран.

— Корабли на подходе! — удивленным голосом объявила Джейна. Точно из ниоткуда на экране радара появились огоньки.

— Их четверо, — подтвердила Мара. Тотчас же загудел сигнал оповещения. — С Осариана. — Она озадаченно повернулась к Лее. — Они знают, кто мы?

Та кивнула:

— И знают, зачем я прибыла на их планету.

— Тогда они должны знать, что им не следует вмешиваться, — рассудительно сказала Джейна.

Лея опять кивнула, хоть и прекрасно понимала их резоны. Она прилетела сюда ради встречи не с осарианцами (по крайней мере не в первую очередь), а с их главным противником — Ном Анором, кумиром толпы, который мутил воду на Роммамуле.

— Скажи им, пусть поворачивают, — попросила она Мару.

— Вежливо? — уточнила та, улыбнувшись, и в ее глазах мелькнул опасный огонек.

— Корабль Новой Республики, — прохрипел в динамике резкий голос. — Говорит капитан Граппа из военно-космического флота Осариана.

Щелкнув тумблером, Мара вывела на экран изображение капитана. Лея вздохнула, глядя на его зеленую кожу, колючий гребень на голове и вытянутый нос-хоботок.

— Как это мило, — саркастически бросила она.

— Осарианцы теперь нанимают родианцев? — удивилась Джейна.

— Нет лучше способа утихомирить соседей, чем пара наемников, — сухо ответила ее мать.

— Ох, беда! — нервно дребезжа, выпалил Трипио.

— Вы полетите с нами, — решительно заявил Граппа. Его фасеточные глаза пылали рвением. — В Оса-прайм.

— Видимо, осарианцы хотят говорить с тобой первыми, — предположила Мара.

— Боятся, что моя встреча с Ном Анором лишь упрочит его положение — не только среди жителей Роммамула, но и во всем секторе, — рассудила Лея. Она уже размышляла об этом, когда планировала поездку, и подобные тревоги осарианцев, пожалуй, не были лишены оснований.

— Как бы то ни было, они быстро приближаются, — заметила Мара. Они с Джейной ждали распоряжений от Леи, ведь это была ее дипломатическая миссия, пусть корабль и принадлежал Маре.

— Принцесса Лея? — встревоженно подал голос Трипио.

Лея откинулась в кресле позади Мары, всматриваясь в экран, который Джейна переключила в режим обычного обзора. Четыре истребителя было видно невооруженным глазом.

— Оторвись от них, — твердо сказала она. Такую просьбу дважды повторять не требовалось. У Мары давно чесались руки проверить на деле мощные сдвоенные двигатели и новейшие маневровые системы своей яхты.

Сверкнув улыбкой, хозяйка корабля потянулась было к рычагам управления, но быстро одернула руки.

— Ну, Джейна, ты слышала, что сказала мать.

Юная девушка раскрыла рот от изумления. Да и Лея тоже.

— Ты это серьезно? — изумилась Джейна.

Мара лишь напустила на лицо скучающее выражение и красноречиво зевнула, всем видом показывая, что дельце плевое и уж кто, как не Джейна, легко с ним справится.

— Да! — прошептала девушка, стиснув кулаки и улыбнувшись чуть ли не до ушей. Затем она потерла ладони и потянулась к ручке управления компенсатором инерции. — Пристегнитесь, — распорядилась она, выкручивая, словно опытный пилот, показатель на девяносто пять процентов, чтобы лучше чувствовать движение корабля — «считывать ускорение», как это порой называли. Джейна предпочитала именно такой стиль полета: она любила, когда резкие виражи и стремительные рывки вдавливают ее в кресло.

— Не переусердствуй, — с беспокойством попросила Лея.

Но ее дочь уже находилась в своей стихии и была готова выжать из яхты все до последней капли. Лею потянуло вбок, когда Джейна заложила резкий вираж, уводя корабль от преследователей.

— Если побежите, мы будем стрелять! — предупредил из динамика сбивчивый голос Граппы.

— «Охотники за головами Z-95», — презрительно бросила Мара, окинув взглядом морально устаревшие истребители, которые устремились за ними в погоню. Отключив связь, она обернулась к Лее. — Пусть сперва попробуют поймать нас. Джейна, врубай, — она указала на тумблеры включения двигателей малой тяги. «Меч Джейд» был в состоянии одним рывком облапошить родианцев, уйдя из-под носа их летучего антиквариата.

Между тем на экране радара возникли еще две точки: новые корабли шли из тени Роммамула на перехват «Меча Джейд».

— Мара, — встревоженно позвала Лея.

Мара и впрямь потянулась к приборам, но, бросив быстрый взгляд на подопечную, тут же отдернула руки и кивком велела продолжать. Только прочный ремень безопасности удержал Лею в кресле, когда ее дочь врубила обратную тягу и выкрутила незримый штурвал до предела вправо. Откуда-то сзади донесся лязг металла — не иначе Трипио шарахнулся о переборку.

Резко затормозив, Джейна задрала корабельный нос и, задав максимальную тягу, принялась по очереди закладывать виражи то влево, то вправо, а завершила свое лихое маневрирование крутым разворотом на сто восемьдесят градусов. Когда ей удалось наконец выровнять курс и повести яхту прочь, преследователи открыли огонь.

— Значит, первые четверо у нас на хвосте, — спокойно констатировала Мара. «Меч Джейд» вздрогнул от попадания, но кормовые щиты с легкостью сдержали удар. — Попробуй-ка… — попыталась она сказать, но запнулась и чуть было не распрощалась с содержимым желудка, когда ее ученица выдала две быстрых «бочки» подряд.

— Мы погибли! — возопил Трипио откуда-то сзади. С трудом повернув голову, Лея разглядела дроида у дверного косяка, а в следующую секунду он уже с жалобным воплем летел в переборку, когда Джейна бросила корабль в очередной вираж.

Два «Охотника за головами» появились на обзорном экране, но лишь на долю секунды: Джейна, задав ускорение, повела яхту перпендикулярным курсом, и Лею вновь прижало к спинке кресла. Она хотела хоть как-то ободрить дочь или помочь советом, но слова застряли в горле — и отнюдь не из-за перегрузки.

Все дело в самой Джейне — в том, как горят ее карие глаза, как сосредоточено лицо, как твердо сжаты челюсти. Нет нужды переживать за нее, поняла Лея. Ее дочь уже не девочка, и твердости характера в ней не меньше, чем у матери с отцом вместе взятых.

Мара оглянулась через плечо, и, проследив за ее взглядом, Лея и Джейна увидели, как двое из четырех изначальных преследователей подстраиваются под новый курс и бросаются в погоню, не переставая палить из всех орудий.

— Держитесь, — уверенным голосом предупредила Джейна. Она рванула рычаг управления на себя, задрав нос яхты, а затем толкнула рычаг вперед, уронив корабль в стремительную «мертвую петлю».

— Мы обречены! — снова раздался голос Трипио из коридора, ведущего в рубку. Похоже, протокольный дроид распластался на потолке.

На середине пути Джейна вывела корабль из петли новой быстрой «бочкой». После череды виражей яхта вновь легла на прежний курс, но четверка преследователей была тут как тут. Пришлось врубать оба ионных двигателя, чтобы создать отрыв, однако и истребители оказались не промах. Двое ближайших вильнули в стороны, затем вновь пристроились в хвосте, двигаясь уже более широким фронтом. Они оставили Джейне больше пространства для маневра, зато их сектора обстрела заметно увеличились.

— А они хороши, — начала было Мара, но, как и Лея, прикусила язык, когда Джейна, стиснув зубы от перегрузки, дала обратную тягу.

— Принцесса… — горестный стон, донесшийся из коридора, с оглушительным грохотом оборвался.

— Догоняют! — крикнула Мара, имея в виду истребитель, который стремительно приближался со стороны левого борта.

Джейна ее не слышала — не могла слышать. Она погрузилась в себя, ощущая мерное течение Силы внутри; она замечала каждое движение врагов и инстинктивно реагировала, просчитывая игру на три хода вперед. Не дав наставнице вымолвить ни слова, девушка врубила на полную передние двигатели для корректировки высоты и, задрав нос, дала полный газ и выкрутила ручки управления. Яхта рванула вверх и вправо, оказавшись нос к носу с преследующим «Охотником за головами».

Неуемный родианец шел напролом, и защитные системы «Меча Джейд» истошно завопили, предупреждая, что яхту взяли на прицел.

— Джейна! — вскрикнула Лея.

— Мы у него на мушке! — добавила Мара.

Но тут второй корабль — тот, что был ближе и заходил с левого борта, — пронесся под брюхом «Меча Джейд», и Джейна запустила репульсоры, оттолкнувшись от преследователя, отчего несчастного родианца бросило в неуправляемый штопор.

«Охотник», настигавший их справа, выпустил ударную ракету, но и она, и сам преследователь на полном ходу разминулись с резко воспарившей яхтой.

Не успели Лея и остальные перевести дух, как на горизонте возник новый участник схватки — X-истребитель новейшей модели XJ. Он ворвался в гущу событий, стреляя из орудий на кончиках крыльев, но не по «Мечу Джейд», а по «Охотнику за головами», только что пронесшемуся мимо.

— Это еще кто? — выпалила Лея, и Джейна, озадачившись не меньше, заложила вираж, чтобы получше рассмотреть новоприбывшего.

«Охотник за головами» рыскнул влево и вниз, стремясь уйти от погони, но X-истребитель превосходил его по всем показателям и быстро настигал, выжигая в кормовых щитах пробоину за пробоиной. Еще секунда — и корабль родианца разлетелся на миллион крошечных осколков.

— Джедай, — хором объявили Мара и Джейна. Собравшись с мыслями и ощущениями, Лея согласилась с ними.

— Быстрее на «Посредник», — велела она дочери, и та послушно повела «Меч Джейд» указанным курсом.

— Я не знала, что в этом секторе есть джедаи, — протянула Лея, обращаясь к Маре, но та лишь пожала плечами.

— Еще один сбит, — сообщила Джейна, наблюдая за

перемигиванием точек на экране радара. — Два оставшихся уносят ноги.

— Не хотят бодаться с джедаем, который не прочь дать сдачи, — заметила Мара.

— Возможно, родианцы умнее, чем я думала, — сухо сказала Лея. — Веди поровнее, — попросила она дочь, после чего отстегнулась и нетвердо встала на ноги.

Джейна с неохотой выкрутила компенсатор инерции обратно на максимум.

— На хвосте только один, — объявила она.

— Х-истребитель, — добавила Мара, и Лея, уже успевшая дойти до двери, кивнула.

В коридоре позади рубки она обнаружила Трипио, который в перевернутом виде привалился к переборке, высоко задрав ноги и плотно прижавшись к груди подбородком.

— Когда уже ты научишься держаться? — укорила она дроида, помогая ему подняться. Ногри, как Лея успела заметить, неподвижно стоял в том же месте, где она ему велела быть.

Почему-то это ее ни капли не удивило.

Яхта легла на ровный курс и, не сбавляя скорости, понеслась к далекому «Посреднику». Джейна сверилась с экранами, но ни один из родианцев на допотопных «Охотниках», по всей вероятности, не желал продолжать погоню.

Вскоре Лея вновь присоединилась в рубке к своим спутницам. Мара, прикрыв глаза, откинулась на спинку кресла, полностью доверив управление своей подопечной. Когда Джейна спросила тетю о должном порядке стыковки, та не ответила — даже глаз не открыла.

— Тебе скажут, что делать, — вклинилась Лея, и действительно, очень скоро в динамике коммуникатора затрещал голос диспетчера с «Посредника», дающий необходимые указания.

Джейна повела яхту на посадку легко и непринужденно. После впечатляющей демонстрации ее способностей в бою с «Охотниками» Лея ни капли не удивилась тому, как спокойно дочь управляется с такой крупной посудиной, как «Меч Джейд», в столь тесных условиях. Наконец девушка сбросила мощность с репульсорных двигателей, и посадочные опоры коснулись палубы ангара. От легкого толчка Мара проснулась. Увидев, где они оказались, она быстро поднялась с кресла. Но тут же покачнулась и чуть не упала. Лея с Джейной были тут как тут и помогли удержать равновесие.

Мара сделала глубокий вдох:

— Может, в другой раз ты настроишь компенсатор инерции

на девяносто семь процентов вместо девяноста пяти, — сказала она шутливым тоном и с вымученной улыбкой.

Джейна рассмеялась, зато Лее было не до шуток.

— С тобой все хорошо? — озабоченно спросила она.

Их с Марой взгляды встретились.

— Не поискать ли нам место, где ты сможешь отдохнуть? — предложила принцесса.

— Где мы все сможем отдохнуть, — поправила ее Мара. Тон, каким это было сказано, не оставлял сомнений, что Лея вторглась в ее личное пространство, куда заказан вход всем друзьям, включая мужа. С болезнью Мара была намерена бороться в одиночку, и эта борьба заставила ее пересмотреть все, что она думала о собственной жизни — о настоящем, прошлом и будущем — и о смерти. Лея еще секунду не отводила глаз, но озабоченность на ее лице сменилась выражением простого участия. Мара не желала, чтобы с ней обращались как с изнеженным ребенком. Она была полна решимости жить полной жизнью, не воспринимая недуг как определяющий фактор ее поведения. Жить, как жила раньше, и рассматривать болезнь как досадную неприятность — не более того.

Само собой, Лея понимала, что все гораздо серьезнее и что Мара ведет нескончаемую внутреннюю борьбу, тратя колоссальное количество энергии Силы лишь на то, чтобы болезнь не распространилась дальше. Но это было личное дело Мары, и точка.

— Я надеюсь встретиться с Ном Анором завтра, — пояснила Лея, когда все трое двинулись в направлении внешнего люка. Трипио и Больпур не отставали. На палубе ангара их уже встречал почетный караул Новой Республики во главе с командором Акдулом — мон-каламари с рыбьим лицом, большими выпученными глазами и кожей желтовато-оранжевого оттенка. — Согласно докладам, перед встречей с ним нужно как следует отдохнуть.

— Доклады не врут, — кивнула Мара.

— Но сначала нам хорошо бы перемолвиться словечком с нашим спасителем-джедаем, — сухо добавила принцесса. Оглянувшись на «Меч Джейд», она увидела Х-истребитель, плавно заходивший на посадку.

— Вурт Скиддер, — опознала Джейна, рассмотрев рисунок ниже колпака пилотской кабины.

— И почему я не удивлена? — вздохнула Лея. К ним подошел Акдул, чтобы официально поприветствовать высокопоставленных гостей, но реакция Леи заставила его отпрянуть, а по лицам солдат почетного караула прокатилась волна изумления.

— Зачем вы его послали? — Лея жестом указала на истребитель, который в этот момент опускался на палубу.

Командор попытался ответить, но принцесса его перебила:

— Если бы мы нуждались в помощи, мы бы ее запросили.

— Разумеется, принцесса Лея, — вежливо поклонился Акдул.

— Тогда зачем вы его послали?

— Почему вы думаете, что Вурт Скиддер выполнял мой приказ? — хладнокровно высказался командор. — Разве он захочет делать то, что велю ему я?

— Пара раскрытых парашютов уже плывут над Осарианом, если этим родианцам достаточно повезло, — донесся певучий голос Вурта Скиддера. Молодой задира быстро приближался. Он успел стянуть шлем и на ходу пытался разгладить копну светлых волос.

Лея сделала несколько быстрых шагов ему навстречу, преграждая путь.

— Вурт Скиддер, — сказала она.

— Принцесса, — поклонился юнец.

— Ну как, вы славно покуражились?

— Более чем, — расплылся в улыбке джедай и шмыгнул носом. Он все время шмыгал носом, а его волосы выглядели так, будто он только что побывал в эпицентре татуинской песчаной бури. — Мне было очень весело, чего не скажешь о родианцах.

— И какова цена вашего веселья? — осведомилась Лея.

Улыбка сползла с лица Вурта, и он удивленно посмотрел на Лею, явно не понимая ее вопроса.

— Цена, — повторила принцесса. — Чего нам стоила эта ваша маленькая эскапада?

— Пары протонных торпед, — пожал плечами джедай. — Немного горючего.

— И целого года дипломатических миссий, чтобы успокоить осарианцев.

— Но они же выстрелили первыми, — запротестовал Вурт.

— Вы хоть понимаете, юноша, что из-за вашей глупости наше и без того непростое положение стало угрожающим? — Никому из спутников принцессы еще не доводилось слышать, чтобы она когда-либо разговаривала с такими нотками стали в голосе. Даже Больпур, который всегда был настороже, предчувствуя беду, скользнул ближе и замер возле ее левого плеча, на расстоянии быстрого удара от джедая.

— Но они же вас атаковали, — огрызнулся Вурт Скиддер. — Их было шестеро!

— Они хотели принудить нас сесть на Осариан, — порывисто бросила Лея. — И это неудивительно, учитывая мои намерения, о

которых я объявляла во всеуслышание. Ну а мы хотели уклониться от них. Вам знакомо это слово — «уклониться»? — Юноша молчал. — Уклониться и тем самым не дать никаких поводов для дальнейших обид, — продолжала принцесса. — Мы бы разошлись полюбовно, не потребовав от Шанты Осариана Дхаррга никаких объяснений, и притворились бы, что ничего не было. Более того, проявив снисходительность и не упомянув об этом злосчастном инциденте, я бы получила весомое преимущество в переговорах и добилась бы от Осариана серьезных уступок в отношении Роммамула. — С каждым словом в голос принцессы Леи пробивалось все больше гневных ноток. — Но сейчас об этом можно забыть, не так ли? Мне придется разбираться с этим инцидентом, зато Вурт Скиддер сможет намалевать на борту своего истребителя новый череп.

— Но они же стреляли первыми, — повторил Вурт Скиддер, когда наконец понял, что Лея договорила.

— Лучше бы и последними, — ответила она. — И если Шанта Осариан Дхаррг потребует выплаты репараций, мы, разумеется, согласимся, принесем извинения и спишем необходимую сумму с личного счета Вурта Скиддера.

В ответ на это джедай горделиво расправил плечи, но Лея добила его последним нокаутирующим ударом:

— Мой брат за этим проследит.

Вурт Скиддер снова поклонился, прожег взглядом Лею и всех вокруг, после чего развернулся на каблуках и поспешно зашагал прочь.

— Мои извинения, принцесса Лея, — подал голос Акдул. — Увы, у меня нет реальной власти над джедаем Скиддером. Когда он явился сюда две недели назад, я счел это подарком судьбы. Его навыки джедая должны помочь нам предотвратить террористические атаки на «Посредника» — а по моим данным, они неминуемы.

— Действительно, ваш корабль находится в зоне поражения наземных ракет, — встрял в разговор Трипио, но быстро осекся, поймав чересчур много неодобрительных взглядов.

— Я не думал, что джедай Скиддер окажется настолько… — Акдул помешкал, подбирая нужное слово, — неподатлив.

— Упрям, вы хотите сказать, — вставила Лея. Когда вся делегация двинулась на выход из ангара, принцесса не смогла скрыть улыбки, уловив за спиной реплику Мары, адресованную Джейне:

— Может, Ном Анору наконец нашелся достойный соперник.

***

Протокольный дроид С-9РО, чье туловище медного цвета подернулось красным из-за нескончаемых пыльных бурь Роммамула, во всю прыть несся по проулкам Редхейвена, то и дело бросая нервные взгляды на главный проспект и царившую там суматоху. Фанатичные последователи Ном Анора — Алые рыцари жизни, как они себя называли, — вновь бесчинствовали на улицах, преследуя лендспидеры верхом на своих тутаканах — восьмилапых ящерах с огромными бивнями, которые торчали выше глаз и изгибались, как белые надбровные дуги.

— Ездишь верхом на тварях, дарованных Жизнью, — прикрикнул Алый рыцарь на сморщенного дресселианского торговца, вытащив бедолагу из кабины и швырнув на проезжую часть.

— Извращение! — возопили в унисон еще несколько рыцарей. — Имитация жизни!

И они обрушили на лендспидер град ударов трубчатыми железными дубинками, вдребезги разбив ветровой щит, расколошматив двери, смяв рулевое колесо и другие приборы управления и даже вырвав из креплений двигатель.

Убедившись, что машину уже не отремонтировать, они подняли дресселианца на ноги и принялись тычками и пинками убеждать его ездить на верховых животных, а не на машинах, а еще лучше — ходить на своих двоих, как это задумано природой. Вновь швырнув его на землю, они продолжили путь (кое-кто взобрался на спины тутаканов, а остальные засеменили рядом).

Лендспидер продолжал парить на двух еще исправных репульсорах, покосившись на один бок из-за неровного распределения веса и недостатка подъемной силы. Эта груда покореженного металла лишь отдаленно напоминала некое транспортное средство.

— Святые небеса, — простонал протокольный дроид и пригнулся, понадеявшись, что дебоширы пронесутся мимо него.

Где-то наверху раздался стук металла о металл, и С-9РО медленно повернул голову. Его глазам предстали краешек черного капюшона и штрихи алой раскраски на лице. Дроид с воплем подскочил и попытался дать деру, но в бедро врезалась дубинка, и он повалился в алую пыль. С-9РО вздернул голову и приподнялся, но тем самым лишь позволил двум Алым рыцарям покрепче ухватить себя под руки и поволочь прочь.

— У нас тут протоколист, — во всеуслышание объявил один из них, обращаясь к тем, кто сидел верхом на ящерах, чем вызвал бурю веселья.

Обреченный дроид знал, куда его собираются отнести, — на

площадь Искупления. Он был рад, что его не запрограммировали чувствовать боль.

***

— Он повел себя глупо, — твердо заявила Лея.

— Вурт думал, что помогает нам, — напомнила ей Джейна, но мать этот аргумент не убедил.

— Вурт только тешил свое эго, — поправила она.

— И Ном Анор непременно припомнит его позерство, когда будет толкать очередную речь, обличающую джедаев, — вставила Мара. — На Осариане у него тоже есть сторонники. — Она опустила взгляд на стол, где лежала кипа листовок, принесенных командором Акдулом. Цветастая пропаганда, призывающая бороться с Новой Республикой, джедаями, со всем механическим и технологическим (каким-то непостижимым образом пропагандисты связывали все это с культурным разложением, охватившим общество планеты Осариан).

— За что Ном Анор ненавидит джедаев? — удивилась Джейна. — Чем мы повинны в распре между Осарианом и Роммамулом? Я и не слышала об этих планетах до того дня, когда ты сказала, что мы сюда полетим.

— Джедаи никак не связаны с этой распрей, — ответила Лея. — Или не были связаны — до того как Вурт Скиддер начал свои выкрутасы.

— Ном Анор ненавидит Новую Республику, — добавила Мара. — И джедаев — как символ Новой Республики.

— Есть ли в этом мире хоть что-то, к чему Ном Анор относится без ненависти? — сухо спросила принцесса.

— Его не стоит недооценивать, — вновь предостерегла Мара. — Религиозные призывы отказаться от технологий и машин, искать гармонию с природой и жизнью во вселенной, противиться вступлению в лживые союзы с другими планетами находят отклик в душах многих — особенно тех, кто уже стал жертвой таких планетарных союзов, например шахтеров с Роммамула.

Лее трудно было не согласиться. За время полета она провела немало часов за изучением истории двух планет и знала, насколько сложна и запутанна ситуация на Роммамуле. Да, многие шахтеры отправились на «гостеприимную» красную планету добровольно, но были среди них и потомки исходных «колонистов» — невольные иммигранты, которых отправили разрабатывать рудные жилы в наказание за преступления, которые они совершили. Сколько бы правды ни скрывалось за всеми этими событиями, Лея не могла отрицать очевидного: на

Роммамуле имелась превосходная почва для того, чтобы взрастить религиозных фанатиков, подобных Ном Анору. Жить здесь было непросто (даже воду добывали с трудом), тогда как жители процветающего Осариана нежились на пляжах из белого песка и у кристально чистых озер.

— Все равно не понимаю, как это затрагивает джедаев, — проронила Джейна.

— Ном Анор поднимал волну гнева против джедаев задолго до того, как объявился на Роммамуле, — пояснила ее тетя. — Здесь он лишь нашел удобное вместилище для своей давно копившейся злобы.

— Поскольку рыцари-джедаи рассеянны по Галактике и многие из них не подчиняются никакому миропорядку, у Ном Анора в запасе будет еще немало аргументов, обличающих их деятельность, — хмуро добавила Лея. — Я рада, что мой брат подумывает воссоздать Совет джедаев.

Мара кивнула, но Джейна, кажется, была не настолько уверена в том, что это хорошая задумка.

— А Джейсен не слишком в восторге от его идеи, — напомнила она матери.

Лея пожала плечами. Ее старший сын, брат-близнец Джейны, уже не раз выражал сомнения относительно того, каким курсом должны следовать рыцари-джедаи.

— Если мы не можем хотя бы создать видимость порядка в Галактике, особенно на изолированных планетах вроде Осариана и Роммамула, то мы ничем не лучше Империи, — заметила Мара.

— Но мы лучше Империи, — безапелляционно сказала Лея.

— Только не в глазах Ном Анора, — заметила Джейна.

И Мара вновь напомнила ей, что этого человека нельзя недооценивать.

— Он самый странный из всех, кого я встречала, — призналась она. Серьезное заявление, учитывая, что она водила знакомство с такими личностями, как Джабба Хатт и Тэлон Каррд. — Даже когда я обратилась к Силе, чтобы попытаться лучше понять его, я ощутила… — Мара помедлила, подыскивая слова, которые яснее выразят ее чувства, — пустоту, — закончила она. — Как будто Сила вообще никаким образом не имеет к нему отношения.

Лея и Джейна озадаченно посмотрели на нее.

— Нет, — поправилась Мара. — Скорее это он не имеет отношения к Силе.

«Религиозный идеолог, полностью оторванный от жизни», — подумалось Лее, и свои мысли она выразила саркастической репликой, состоящей из единственного слова:

— Чудесно.

***

Он стоял на помосте, окруженный фанатично преданными Алыми рыцарями. Перед ним столпилось десять тысяч жителей Роммамула, занявших все пространство главной площади Редхейвена — некогда ключевого торгового порта планеты. Но портовые сооружения были снесены в первые же дни бунта, когда Роммамул объявил о независимости от Осариана. И совсем недавно, когда прибытие Ном Анора открыло для революции новые горизонты, это место переименовали в площадь Искупления.

Сюда приходили граждане, чтобы провозгласить свободу от Осариана. Сюда стекались его последователи, чтобы отречься от Новой Республики. Сюда являлись верующие, чтобы отвергнуть Орден джедаев. И сюда же шли фанатики, чтобы выразить недоверие прогрессу и новым технологиям, высказаться о том, как хорошо было раньше, когда сила рук и ног, а не вес кошелька решали, как далеко ты можешь путешествовать и сколько даров природы можешь получить. Ном Анор упивался происходящим. Он обожал низкопоклонство и фанатизм, граничащие с суицидальным рвением. Его ничуть не тревожила судьба Роммамула и всех его обитателей; смешно было слушать их речи о том, как «раньше было лучше».

Но его слова и деяния его сторонников погружали Галактику в хаос, и вот это его донельзя восторгало. Его восторгало то, как среди народных масс растет недовольство Новой Республикой, как бурлит их злоба в отношении рыцарей-джедаев — этих сверхъестественных порождений Галактики.

Будут ли довольны его хозяева?

Ном Анор откинул на плечи блестящий черный капюшон и потряс кулаком, вызвав череду восторженных возгласов. В самом центре площади — там, где раньше находилось административное здание портового мастера, — теперь зияла огромная яма тридцати метров в диаметре и десяти метров в глубину. Со дна доносились стоны и причитания, мольбы о пощаде и протестующий лепет — здесь были свалены дроиды всех мастей, собранные со всего Роммамула.

Толпа ревом приветствовала двух Алых рыцарей, которые волокли от главного проспекта трепыхающегося протокольного дроида С-9РО. Подойдя к краю провала, они схватили протоколиста за руки-ноги и на счет «три» швырнули его в груду покореженного металла, состоящую из астромехаников и

механических горнопроходчиков, автоматизированных уличных уборщиков и дроидов-дворецких, еще недавно бывших в услужении у зажиточных граждан Роммамула.

Когда улюлюканье стихло, Ном Анор раскрыл ладонь, продемонстрировав толпе единственный небольшой камень. Затем он вновь сжал кулак — стиснул его с такой силой, что камень треснул и по запястьям заструилась каменная пыль.

Это был сигнал к началу.

Все как один подались вперед, сжимая в руках здоровенные булыжники из тех, что остались после разрушения административного комплекса. Они подступили к краю ямы и один за другим стали обрушивать на дроидов град каменных снарядов.

Побивание камнями продолжалось до самого вечера, пока алое палящее солнце не обратилось в тонкую багряную линию, растянувшуюся вдоль горизонта, а от многих десятков дроидов не осталась лишь груда металлолома и искрящей проводки. И Ном Анор величаво и бесстрастно взирал на публичную казнь ненавистных дроидов — ту великую дань уважения, которую отдавали ему верные последователи его учения.

Глава 2
Заглянуть за край Галактики

Данни Куи выглянула из окна западной башни «Внегала-4» — одинокого аванпоста на планете Белкадан в Далонбианском секторе Внешнего кольца. Данни часто приходила сюда вечерами, чтобы полюбоваться закатом через «фильтр» из крон тридцатиметровых деревьев даллорала. С недавних пор эти закаты стали особенно красивы — возможно, потому, что среди обычных розовых и багровых цветов стали пробиваться оттенки оранжевого и зеленого, которые она не замечала раньше.

Данни пробыла на Белкадане уже три года, с первых дней войдя в состав экспедиции «Внегал-4». А в само общество «Внегал», вечно испытывающее проблемы с финансированием, она вступила за три года до этого, когда ей было только пятнадцать. Ее родина, одна из планет Ядра, страдала от перенаселения, и даже путешествия на соседние планеты не помогали независимой по характеру Данни избавиться от чувства, что ее со всех сторон зажимают в тиски. Любое правительство, будь то Империя или Новая Республика, вызывало у нее отторжение, как и все, что связано с бюрократией. С ее точки зрения, любая попытка навязать Галактике свой миропорядок не вела ни к чему хорошему: это лишало народы радости приключений и открытий и погребало культуры под саваном глобальной цивилизации. Вот почему мысль о том, что за пределами Галактики может найтись неизведанная жизнь, приводила девушку в неописуемый восторг.

Точнее, когда-то так было.

А сейчас, в сотый или тысячный раз глядя на одни и те же высокие деревья, на сплошной зеленый полог, тянущийся вдаль, Данни вновь задавалась вопросом, не ошиблась ли она в выборе жизненного пути. В свой двадцать один год она была самой юной среди всех пятнадцати обитателей станции «Внегал-4» и всего лишь одной из четырех представительниц женского пола. Весьма привлекательная молодая особа, с изящной фигурой, длинными вьющимися светлыми волосами и зелеными глазами, которые, казалось, то и дело задавали немые вопросы обо всем, что видели, — в последнее время она часто ловила себя на мысли, что тратит больше времени на то, чтобы сдерживать ухаживания молодых сотрудников станции, чем на то, чтобы всматриваться в галактический горизонт.

Своих коллег мужского пола Данни, конечно же, не винила.

Все они явились сюда полные надежд и тяги к приключениям, движимые стремлением заглянуть за край Галактики. В короткий срок они возвели небольшой аванпост и обнесли его стеной, чтобы оградиться от кровожадных белкаданских хищников, а затем установили оборудование для наблюдения — большие антенны-тарелки и телескопы, а еще запустили несколько орбитальных зондов.

Первый год станция жила мечтой, тяжелым трудом и опасностями: двое из первоначальных участников экспедиции серьезно пострадали, когда с росшего неподалеку дерева через внешнюю стену перепрыгнула красногривая пума. Тогда обитатели аванпоста с новым усердием продолжили работу — вырубили все деревья в радиусе тридцати метров от стены и добились того, чтобы на станции стало по-настоящему безопасно.

К текущему моменту все работы давно завершились. Станция хорошо охранялась и превосходно обеспечивала сама себя: под землей имелись обширные запасы питьевой воды, а многочисленные сады на территории давали достаточно пищи, чтобы прокормиться. В общем, все как на типичной научно-исследовательской базе с отлаженным жизнеустройством.

Данни скучала по прежним денькам. Даже лица окружающих давно примелькались, хотя половина ее нынешних коллег не принадлежала к числу первоначальных колонистов, а прибыла сюда позже — с других аванпостов общества «Внегал» или из его штаб-квартиры.

Нижний край солнечного диска погрузился в кромку далекого горизонта, и небо от севера до юга заиграло оранжевыми и зеленоватыми оттенками. Где-то далеко в чаще джунглей утробно зарычала красногривая пума, возвещая о наступлении сумерек.

Устремив взор к горизонту, Данни вознамерилась было замечтаться, но в ее мире, где царила скука и обыденность, где долгожданные сигналы из других галактик так и не приходили, где каждый день глазам представало одно и то же межгалактическое марево, ей было трудно придумать, о чем же именно мечтать.

***

Из окна центрального административного здания за каждым движением девушки наблюдал Йомин Карр. На станции он был новичком и прибыл сюда позже остальных, но уже успел заметить, что Данни Куи пользуется всеобщим вниманием, а многие мужчины испытывают к ней настоящее влечение.

Йомин Карр был чужд подобных сантиментов. Данни вызывала у него отторжение (впрочем, это относилось ко всем представителям человеческой расы). Пусть народ Йомин Карра — юужань-вонги — строением тела и напоминал людей, его сородичи были в среднем на десять с лишним сантиметров выше и несколько тяжелее, а на лицах и макушке у них было на порядок меньше волос. Но еще больше различались нравы двух народов. Пожалуй, в физическом плане Йомин Карр и мог бы счесть Данни привлекательной — хотя как это возможно без единого-то шрама, без единой татуировки, демонстрирующей ее приближенность к богам? Но несходство в убеждениях, в менталитете заставляли его с отвращением думать о любом их возможном союзе. Он был юужань-вонг, а не человек, притом принадлежал к касте воинов. Вот так ирония, что эти жалкие люди принимают его за одного из своих!

Несмотря на чувство отторжения, он часто наблюдал за Данни, ведь она была предводителем этой малочисленной демократической группы. Поговаривали, что именно она прикончила пуму, пролезшую на территорию базы в первый год ее существования, именно она всего за несколько месяцев до этого полетела на орбиту на ветхом тарахтящем «Спейскастере», чтобы починить поврежденный орбитальный телескоп, и именно ей удалось выявить причину самой поломки.

Они все относились к ней с уважением. Не следовало сбрасывать ее со счетов.

— Снова пришел пораньше? — раздался голос за спиной.

Йомин Карр обернулся к говорившему, хотя по насмешливому тону уже знал, что это Бенсин Томри.

— Или ты с самой ночи здесь кукуешь? — продолжил Томри, давясь смешком.

Йомин Карр улыбнулся, но не ответил. Насколько он понял, никто и не ждал от него ответа: люди часто бросали слова на ветер, просто чтобы послушать, как звучит собственный голос. Да и вряд ли Бенсин Томри догадывался, сколь много правды в его словах. Не то чтобы Йомин Карр просидел здесь безвылазно с самого окончания своей последней ночной смены, но в основном он находился именно в этом зале. Другие сотрудники, возможно, списывали происходящее на эйфорию, свойственную всем «салагам»: когда они сами только прибыли на станцию, то тоже не раз замирали от волнения, в любой миг ожидая получить сигнал из иной галактики. В их глазах Йомин Карр даже несколько перебарщивал с энтузиазмом, но он был уверен, что не сделал ничего такого, чтобы вызвать реальные подозрения.

— Скоро он тоже заскучает, — подал голос Гарт Брейз — еще

один дежурный, коротавший ночную смену на верхнем ярусе просторного зала — там, где располагались уютные кресла, стол для игр и шкафчики с едой. Зал имел форму эллипса: одну из стен занимал широкий обзорный экран, перед ним находились семь пультов управления — по три спереди и сзади и один между ними, а у стены напротив на возвышении была обустроена столовая.

В ответ на это замечание Йомин Карр выдавил еще одну улыбку и прошел в переднюю часть зала к своему рабочему месту — пульту управления номер три, левому в переднем ряду. Он услышал, как Гарт с Бенсином зашептались у него за спиной, отпуская в его адрес колкости, но не стал обращать на них внимания. Там, откуда он родом, задетая гордость зачастую вела к поединкам не на жизнь, а на смерть, но сейчас он тешил себя мыслью, что очень скоро все обитатели базы горько поплатятся за свои слова и дела.

Следующей появилась Данни Куи и заняла место за центральным пультом управления, чей сектор сканирования перекрывал все шесть квадрантов, которые просматривали остальные пульты. Последней вошла тви'лека Ти-убо Дул — единственная, как все считали, представительница нечеловеческой расы на станции.

Ти-убо бросила на Йомин Карра озорной взгляд, практически подмигнув ему, и лениво расправила головные хвосты-лекку. Она проявляла видимый интерес к новичку и не делала из этого секрета, чем несказанно его забавляла. С каждым днем на станции он все лучше понимал этих созданий и разбирался в их слабостях. Обычно женщины-тви'леки благодаря своим экзотическим головным отросткам, зеленоватой коже и нескромной форме одежды оказывались в центре мужского внимания, стоило им только выбраться за пределы родного Рилота, — и подобное внимание, безусловно, очень льстило тви'лекам — но здесь, на станции, Ти-убо нашла себе достойную соперницу в лице Данни Куи.

Не сводя глаз с Йомин Карра, тви'лека приподняла на ладони небольшой пузырек и легонько встряхнула.

«Рилл», — догадался Йомин Карр. Наркотик-релаксант, которым многие обитатели базы разгоняли скуку.

Также от его внимания не ускользнуло, что Данни при виде пузырька наморщила нос от отвращения и неодобрительно покачала головой. Долгое время она запрещала Ти-убо проносить эту гадость в зал управления, но и эта решимость рано или поздно должна была дать трещину. Впрочем, сейчас она недвусмысленным жестом потребовала от тви'леки убрать

наркотик с глаз долой.

Бенсин и Гарт были более чем рады такому повороту событий. Рилл у Ти-убо был на исходе, и она неохотно делилась им с остальными. Новый челнок снабжения должен был прибыть на станцию не раньше, чем через несколько месяцев, и, несмотря на все старания тви'леки, не было никаких гарантий, что на борт удастся протащить запрещенный наркотик.

Все заняли привычные места. Быстро проверив системы с центрального пульта и настроив передний экран так, чтобы на нем чередовались видеосигналы со всех прочих пультов, Данни присоединилась в столовой к остальным дежурным, которые успели принять дозу рилла и теперь безудержно веселились. Девушка предложила разложить партию в дежарик на четверых — настольную игру, в которой требовалось перемещать голографических чудищ по разделенной на квадраты доске, чтобы получить тактическое превосходство над соперниками.

Оставшись на рабочем посту, Йомин Карр — как это случалось часто, особенно по ночам, когда за ним никто не наблюдал, — тайком приглушил звук панели, чтобы только он мог слышать сигналы из космоса, и переключил антенну на сканирование сектора L30, который должен был стать точкой входа — «Вектором-прайм».

— Хочешь поиграть? — часом позже позвал Бенсин Томри. Судя по голосу, ему не слишком давались стратегические бои.

Йомин Карр был совсем не прочь принять участие в игре, особенно против Данни Куи, которая слыла неплохим стратегом. Подобные состязания были только во благо — они помогали воину держать мозги в тонусе.

— Нет, — ответил он, как отвечал каждую ночь в последние несколько недель. — Много работы.

— Работы? — фыркнул Бенсин Томри. — Ну да, ведь ты на пороге величайшего научного открытия последнего тысячелетия, не так ли?

— Если ты считаешь так, на следующем челноке улететь тебе ли не стоит? — вежливым тоном ответил Йомин Карр и по озадаченным взорам коллег понял, что опять напутал порядок слов. Он сделал мысленную пометку разобраться, что не так с его тизочервями. Но это потом.

— Салага, — саркастически буркнул под нос Бенсин.

— А по-моему, он прав, — заявила Данни. Бенсин лишь взметнул руки в примиряющем жесте и вернулся к игровой доске.

— Ты уверен, что хочешь остаться на посту? — спросила девушка Йомин Карра.

— Мне здесь нравится, — сбивчиво ответил тот, внимательно

следя за каждым словом. Закончив фразу, он поудобнее устроился в кресле.

Данни не стала спорить. Йомин Карр понимал, что она уважает его преданность делу и не прочь увидеть, как другие следуют его примеру.

Ночь тянулась долго. Бенсин Томри вскоре свернулся калачиком и захрапел, Ти-убо и Гарт без конца болтали, споря обо всяких пустяках, а Данни продолжила партию в дежарик — на этот раз против троих компьютерных соперников одновременно.

Наконец это случилось.

В самом углу обзорного экрана мигнула маленькая точка, и Йомин Карр лишь краем глаза уловил ее появление. Он застыл на месте, всмотрелся в экран и чуть подкрутил звук.

Мигнула еще одна точка, и раздался ритмичный сигнал, который мог исходить только от корабля.

Йомин Карр затаил дыхание. Столько лет подготовки, и вот наконец…

Воин выбросил из головы ненужные мысли. Подождав еще немного, он убедился, что «Вектор-прайм», точка проникновения в новую галактику, высчитан верно, после чего быстро повернул тарелку, настроив ее на сканирование сектора L1. Этим он надеялся выиграть несколько лишних часов. Он бросил взгляд на главный экран, дублирующий изображение с центрального пульта, и с облегчением выдохнул, увидев, что очередь пульта номер три уже прошла, а следующая подойдет не раньше, чем через час. Да и тогда экран не покажет ничего дальше сектора L25, а сигнал к тому времени давно пройдет эту точку.

Теперь, когда угол наклона тарелки был изменен, Йомин Карр вернул нормальную громкость звука, после чего поднялся и потянулся. Его движение привлекло внимание Данни.

— Пройдусь я, — начал он объяснять и тут же понял, что опять спутал порядок слов. — Мне нужно пройтись, — поправился он.

Девушка кивнула.

— Сегодня вряд ли что-то случится, — ответила она. — Можешь не сидеть смену до конца, если хочешь.

— Нет, — возразил он. — Мне нужно толь… только… немного размяться.

Кивнув, Данни вернулась к игре, а Йомин Карр вышел из зала наблюдения. Едва дверь за ним закрылась, он снял тяжелые ботинки и во весь опор бросился бежать по коридору.

Перед дверью в свои покои он остановился, чтобы отдышаться. Негоже появляться перед исполнителем таким запыхавшимся.

«И уж точно перед началом доклада стоит снять с себя эту ужасную человечью кожу», — напомнил он себе. И дело даже не в том, что у людей не принято рисовать татуировки на коже или калечить части тел во славу богов. Различия между народами были посерьезнее: глаза людей не подчеркивали привлекательные синеватые мешки под ними и их лбы были плоскими, а вовсе не соблазнительно скошенными, как у юужань-вонгов. Даже проведя несколько месяцев в качестве передового агента Преторит-вонга, Йомин Карр по-прежнему с трудом выносил внешний вид неверных.

Сбросив одежду, он распрямился перед зеркалом в своих покоях, где отражался в полный рост. Он любил наблюдать за собственным перевоплощением: вид себя в зеркале усиливал томительное предвкушение боли.

Его пальцы скользнули к носу, нащупав небольшую складку рядом с ноздрей, и принялись растирать незаметный шов, где находилась чувствительная точка углита-маскуна. Превосходно обученное существо незамедлительно отреагировало на его прикосновение.

Крепко стиснув зубы, Йомин Карр постарался унять дрожь, когда тысячи крошечных придатков углита-маскуна начали отсоединяться от пор его кожи, обнажая подлинный нос и щеки носителя. С каждым мгновением шов расходился все шире, и вот уже проявился подбородок юужань-вонга, затем шея, грудь и торс. Наконец поддельная кожа сползла к ногам, и воин освободился от нее одним шагом.

С хлюпаньем и чавканьем углит-маскун пополз по полу комнаты в направлении шкафа, а Йомин Карр все стоял перед зеркалом, любуясь упругими мускулами, узором из татуировок, почти полностью покрывающим его истинное тело — признак высокого статуса в касте воинов, — и в особенности умышленно нанесенными увечьями: неоднократно сломанным носом, разорванной губой, рассеченным веком. Только так, при всех должных регалиях, он был готов предстать перед исполнителем, чтобы сделать самый важный доклад в своей жизни.

Он подошел к сейфу у дальней стены комнаты и трясущимися руками начал вводить шифр. Наконец дверца открылась, и внутри поднялась небольшая платформа, на которой лежала пара комочков в форме мячей, накрытая коричневой тканью.

Йомин Карр осторожно поднял ткань и внимательно осмотрел комочки — виллипов. Его рука чуть было не потянулась к тому, что слева, — виллипу префекта Да'Гары, но он знал протокол и не посмел нарушить его. А потому коснулся того, что

справа, и принялся гладить небольшой гребень на его макушке, пока в оболочке не проявился маленький разрыв. Он начал расширяться, и внутри образовалось углубление, напоминавшее глазницу.

Йомин Карр продолжал поглаживать существо, пробуждая к жизни второго виллипа, который находился за полгалактики отсюда и был соединен с тем, что он держал в руках, невидимой ментальной связью. Почувствовав, как существо вздрогнуло, он понял, что исполнитель услышал его вызов и точно так же пробуждает собственного виллипа.

Воин поспешно отнял руку от существа, когда центральное углубление сперва собралось в складки, а затем широко раскрылось и виллип вывернулся наизнанку, приняв форму головы исполнителя.

Йомин Карр почтительно поклонился.

— Пора, — произнес он, с удовлетворением перейдя на родной язык.

— Ты заглушил станцию? — осведомился исполнитель.

— Я сделаю это немедля, — сообщил Йомин Карр.

— Так делай, — повелел исполнитель и разорвал связь. Он не стал уточнять, был ли получен сигнал, — это и так было ясно без слов. Виллип вывернулся еще раз, превратившись обратно в сморщенный комок.

Воин вновь подавил желание взять второго виллипа, напомнив себе, что нужно поторопиться, потому что исполнитель не потерпит от него промашки в этот критический для всего вторжения момент. Он поспешил на другой край комнаты, к своему шкафчику, и извлек оттуда небольшой ларец. Дважды поцеловав его и пробормотав короткую молитву, он открыл ларец. Внутри лежала статуэтка самого прекрасного существа для Йомин Карра и всех воинов юужань-вонгов. Существо напоминало массивный мозг с единственным огромным глазом и сморщенной пастью. От мозга отходили многочисленные щупальца — одни короткие и толстые, другие потоньше и подлиннее. Это был Юн-Йаммка, известный как Сокрушитель, — юужань-вонгский бог войны.

Йомин Карр вознес еще одну молитву Юн-Йаммке — куда более обстоятельную, после чего снова поцеловал статуэтку и вернул ее в ларец.

Как было заведено у воинов на заре истории, он облачился в одну лишь набедренную повязку, выставив напоказ татуировки и налитые мускулы. В руках он сжимал обоюдоострый нож-куфи — грубое, но эффективное оружие, также восходящее ко временам славного прошлого юужань-вонгов. Йомин Карр счел такую

церемониальность подходящей для его предстоящих свершений, призванных стать промежуточным шагом между появлением передового отряда и последующим завоеванием. Высунув голову наружу, он убедился, что в коридоре никого нет, и босой побежал по территории комплекса, не издавая ни малейшего звука. Он понимал, что выскользнуть наружу без человечьей маскировки будет непросто, зато никто не сопоставит его в родном обличии с тем Йомин Карром, которого все знают. К тому же, если его заметят, появится веская причина совершить убийство, а жертва Юн-Йаммке в эту судьбоносную ночь будет более чем уместна.

Ночная прохлада лишь вдохнула в юужань-вонга новые силы. Кровь забурлила в жилах от предвкушения опасности и осознания того, что Великая доктрина вот-вот должна воплотиться в жизнь. Взбежав по лестнице, он перемахнул через стену и, не задумываясь, спрыгнул на полосу расчищенной земли позади.

Далекий рык красногривой пумы не заставил себя ждать. Сейчас он вторгся во владения этого хищника, но Йомин Карр и сам был охотником. Мысль о том, что он может столкнуться со стосорокакилограммовым зверем и испытать на прочность его десятисантиметровые когти, огромные лапищи и длинный хвост с крепким, как дубина, костистым бугром на конце, только придавала ему азарта. Воин был готов бросить зверю вызов. Сердце у него в груди неистово колотилось, и добрая схватка определенно помогла бы ему выпустить пар.

«Нет, только не сейчас», — одернул он себя, так как ноги и впрямь готовы были понести его в чащу джунглей в предвкушении встречи с красногривой пумой. И он побежал туда, куда и собирался, — к высокой каркасной вышке — единственной постройке за пределами стен комплекса. Внимательно осмотрев толстый кабель, который тянулся от станции к основанию вышки, воин потянулся к нему с ножом.

«Нет, его будет слишком легко починить», — понял Йомин Карр, а взгляд его тем временем перемещался все выше и выше. К счастью, просвет между поперечными балками был не так уж велик, и Йомин Карр решительно полез на вершину стометровой вышки, крепко обхватывая руками перекладины и рывками подталкивая себя вперед. Вниз он даже не смотрел, полностью сосредоточившись на цели — распределительном блоке и отходящем от него кабеле.

Неистовый холодный ветер силился сорвать его с вышки, и это натолкнуло воина на мысль. Он подобрался к тому месту, где кабель соединялся с распределительным блоком, и увлеченно принялся за дело: расшатал заклепку там, ослабил винт здесь. Если кто-то проследит весь путь кабеля до самой вышки и

наконец найдет неисправность, то спишет ее происхождение на порывистый белкаданский ветер.

Убедившись, что соединение нарушено, Йомин Карр начал поспешно спускаться. По его прикидкам, входящий сигнал уже приближался к сектору L10, а путь еще предстоял неблизкий. Воин спрыгнул с высоты нескольких метров, перекатился и выпрямился во весь рост, оказавшись рядом с идущим по земле кабелем. На этот раз противиться искушению было невозможно; в конце концов, это был кабель связи, и значительный ток по нему не бежал. Юужань-вонг поднес кабель ко рту и принялся яростно жевать его. Когда он прогрыз изоляцию и во все стороны полетели искры, уколы боли на губах доставили ему извращенное удовольствие.

О да, они найдут эту поломку и устранят ее. А потом вернутся в помещение и поймут, что связь все равно не работает!

Его рот, щеки и подбородок пропитались кровью, а на носу — и без того искривленном и приплюснутом на одну сторону — зияла рана, тянувшаяся через обе ноздри. Воин поспешил было обратно в исследовательский комплекс, но остановился, уловив краем глаза какое-то движение. Припав на одно колено, он с широкой ухмылкой поднял с земли красновато-коричневого жука с крючковатыми жвалами и выступающим трубчатым языком.

— Ты мой ненаглядный, — удовлетворенно прошептал он. Йомин Карр не видел ни одного из этих жуков с тех самых пор, как прибыл на Белкадан и привез их с собой. Было радостно узнать, сколь долгий путь они проделали по поверхности планеты. Скоро Данни Куи поймет, почему ее драгоценные закаты теперь окрашиваются в такие необычные цвета.

Вспомнив о том, что промедление смерти подобно, воин отпустил двибита и бегом бросился к станции. Могучим прыжком взлетев на трехметровую стену, он спрыгнул на той стороне и продолжил бежать, пока не оказался внутри комплекса. Неслышно ступая по темным пустым коридорам, он добрался до своих покоев, где вновь облачился в углита-маскуна.

Создание окутало его, впившись в кожу тысячами крошечных усиков. Пронзившая воина боль была восхитительна, она заставляла вздрагивать от удовольствия. Подойдя к зеркалу, Йомин Карр убедился, что чужая кожа сидит на нем как влитая.

Затем он достал еще один ларец и осторожно снял крышку. Внутри сидел небольшой извивающийся червяк. Воин поднес ларец к уху и легонько наклонил. Червяк мгновенно отреагировал — пополз вперед и скользнул прямо в ушную впадину юужань-вонга. Сунув палец в ухо, Йомин Карр убедился, что хвост тизочервя не торчит наружу, и легоньким нажатием велел

приступать к работе. Секундой позже он ощутил легкую вибрацию. Алхимики юужань-вонгов специально вывели тизочервей, чтобы переводить с других языков. Несмотря на скромные размеры, черви могли хранить колоссальные объемы информации и передавать ее хозяевам на подсознательном уровне. Даже сейчас, когда Йомин Карр покидал комнату, тизочервь не останавливался ни на минуту, обучая его языку, самому распространенному в этой галактике.

Несколько минут спустя он вернулся в зал управления и обнаружил, что Ти-убо и крепко стоящий на ногах Гарт толпятся у пульта номер три, а Данни пытается перенастроить четвертый пульт, чтобы он получал сигнал с того же самого сектора космоса.

— Йомин, — позвала девушка, заметив, что он вернулся. — Скорее иди сюда. Поверить не могу, что ты все пропустил.

— Пропустил? — эхом отозвался Йомин Карр.

— Сигнал! — сбившимся голосом воскликнула Данни.

— Может, помеха? — предположил воин, подскакивая к ней.

Но экран ясно показывал, а звуковой канал подтверждал, что границу Галактики только что пересек какой-то очень большой объект.

— Из другой галактики, — серьезным тоном сообщила Данни.

Йомин Карр склонился над приборами, внимательно изучая данные и просчитывая вектор движения, хотя и без того уже прекрасно знал, что девушка не ошиблась. Он поднял на нее благоговейный взгляд и кивнул.

В помещение ворвался Бенсин Томри, а вместе с ним еще несколько обитателей комплекса. Вскоре все пятнадцать ученых собрались на «боевом» посту: одни подстраивали угол обзора, другие задавали параметры для компьютерных расчетов, третьи пробивали неопознанный сигнал по базам данных, сопоставляя его с миллионами образцов и пытаясь получить хоть какое-то представление о том, что же именно проникло в их галактику.

Затем предсказуемо разгорелись дебаты. Йомин Карр не уставал поражаться тому, как люди могут до исступления спорить о всевозможных пустяках. Глядя на них, он лишний раз убеждался в том, насколько действенна строгая иерархическая структура того общества, в котором он был воспитан. Он никогда не посмеет перечить префекту, а префект — верховному префекту, в то время как эти глупцы совсем не стеснялись спорить с Данни. И эту слабость врага юужань-вонги рано или поздно непременно используют к собственной выгоде.

Поначалу сотрудники станции спорили о составе прилетевшего астероида. Едва ли кто-то мог опознать в нем

корабль, так как он не передавал никаких сигналов технологического происхождения. Астероид каким-то образом преодолел колоссальных размеров пустоту между галактиками и пересек зону завихрений, которая, по мнению многих ученых, существовала за границами небольшой полосы пустого пространства, окружавшего их галактику. Да еще и по неизвестной причине ускорился — вероятно, попав под воздействие какого-то мощного гравитационного поля. Всего лишь огромный булыжник из иной галактики, решили многие. Возможно, даже из их собственной — просто вырвался неизвестным образом за ее пределы, а потом был затянут обратно. Впрочем, подобные теории никак не снижали градус всеобщего возбуждения. До сего момента никому еще не доводилось наблюдать, как в их галактику проникает объект откуда-то извне. Кое-кто из видных теоретиков даже заявлял, что это попросту невозможно. Разумеется, бывали случаи, когда смелые первооткрыватели или беглые преступники, преследуемые властями, пытались проникнуть в зону завихрений за краем местной галактики, но с тех пор о них никто не слышал. Но вот теперь перед глазами собравшихся мог лежать ответ. А еще — множество новых вопросов. Из чего состоит этот астероид? Есть ли на нем признаки жизни? Что будет, если поймать астероид в луч захвата и досконально изучить? Даст ли он ответ на вопросы, терзавшие лучшие умы Новой Республики, — возможно, даже на вопрос о создании самой вселенной? А может, он только поднимет новые и заставит в корне пересмотреть понимание физики как науки?

Вскоре участники дискуссии переключились на менее глобальную, но не менее спорную тему. Все началось с Бенсина Томри, который заявил, что немедленно запишет сообщение, которое необходимо отправить руководству «Внегала».

— Еще рано, — горячо возразил другой ученый.

— Нет, мы должны их оповестить, — заспорил Бенсин. — Пусть поскорее пришлют корабли, чтобы захватить астероид для тщательного изучения.

— Да куда он денется? — саркастически заметил кто-то еще.

— Он теперь в нашей галактике, и можно проследить его путь хоть до другого края, — вставил слово третий.

— Мы не автономная станция, — напомнила всем женщина по имени Лайсир.

— Да неужто? — заспорил кто-то.

— Но точно ли нам известно, что именно мы наблюдаем? — спросил Йомин Карр, и все глаза обратились к нему — в большинстве при этом отражался скепсис.

— Точно ли? — повторил он, вложив в голос всю серьезность, какую мог.

— Мы видим что-то из иной галактики, — ответил кто-то.

— Я не готов с этим согласиться, — заявил Йомин Карр и вновь получил на свою долю несколько озадаченных взглядов.

— Мы еще ничего не знаем, — встала на его сторону Данни Куи. — Мы ведь уже согласились, что астероид может происходить из нашей галактики. Он мог просто вырваться за пределы, а потом его затянуло обратно.

— В самом деле, он мог явиться прямо из нашей собственной галактики, — продолжил Йомин Карр и мысленно улыбнулся. Последние слова для него звучали двояко, хотя, конечно же, никто не уловил этой иронии. — Я скажу так: это очень вероятно.

— И на чем основана твоя точка зрения? — с негодованием спросил Бенсин Томри.

— Моя точка зрения? — повторил Йомин Карр. Приходилось тянуть время, чтобы тизочервь растолковал ему это странное выражение. — Моя точка зрения состоит в том, что нам неизвестно, что этот астероид прилетел из другой галактики, — ответил он.

— Ты же видел вектор, — возразил Бенсин.

— Видел. Возможно, это просто рикошет.

— Чушь какая, — буркнул Бенсин.

— Как же вышло, что мы не видели, как он улетал за край? — спросил кто-то.

— Возможно, что и видели, просто не придали значения. — Йомин Карр вскинул руки в успокаивающем жесте. — Я только хочу сказать, что нам нужно разобраться во всем самим, прежде чем сообщать кому-то еще.

— А если мы известим начальство, о нашей находке очень быстро узнает широкая публика, — согласилась Данни.

— Да, — кивнул Йомин Карр. — А потом окажется, что наш сигнал — всего лишь сбой следящей системы или кусок космического мусора, который вылетел за пределы нашей галактики и вернулся обратно. И как мы будем выглядеть в глазах руководства «Внегала»?

— Дело слишком серьезное, — возразил Бенсин Томри. — Нам самим его не потянуть.

— Действительно, — согласилась Данни. — С другой стороны, нашу станцию оборудовали для того, чтобы мы действовали независимо от остальных. Возможно, Йомин Карр прав. Если мы раньше времени протрубим на всю Галактику о находке, то можем выставить себя в дурном свете.

— А если из-за нашей ошибки сюда стянут половину флота,

это может нанести серьезный удар по финансированию «Внегала», — вставила Ти-убо.

— А даже если мы правы — если этот объект покинул нашу галактику и вернулся или даже явился откуда-то извне, сумев пересечь пустоту между галактиками, — готов ли ты объявить об этом? — осведомился Йомин Карр, обращаясь к Бенсину лично. Но тот как будто не понимал, что от него хотят услышать. — Готов ли ты к тому, что сюда явятся ученые из Новой Республики или даже несколько рыцарей-джедаев? — саркастически произнес воин. Судя по лицам многих, не все уловили связь между джедаями и их открытием, но Йомин Карр не позволил себе сбиться с мысли. — Настал наш звездный час. Мы потратили месяцы жизни — а многие из вас даже годы, — неся вахту на этой никчемной планете. Если это ошибка, мы должны избежать конфуза. А если объект действительно из другой галактики, мы должны убедиться, что наши заслуги не присвоит никто другой. Это наш долг — по меньшей мере перед самими собой. Первыми изучить астероид. Проверить его курс и убедиться, что это не рикошет. Понять, куда именно он летит.

— Так держать, салага! — с усмешкой проронил Гарт Брейз.

Споры окончились так же резко, как и начались. Данни всецело поддержала аргументы Йомин Карра, и даже Бенсин не стал больше спорить.

Юужань-вонг в который раз мысленно улыбнулся. Эти упертые еретики не желали прислушиваться к голосу рассудка, но стоило воззвать к их раздутому самомнению, и их можно было брать тепленькими. Он обвел собравшихся взглядом: ученых переполняло радостное возбуждение, они испытывали чувство облегчения и удовлетворенности достигнутым. О, если бы они только знали…

***

За полгалактики от них Ном Анор молча взирал на виллипа, размышляя над словами своего агента Йомин Карра.

Началось.

Глава 3
Роль политики

Нерешительным шагом, выдававшим его тревожное состояние, Джейсен Соло следовал за дядей Люком в зал заседаний. Разумеется, юноша знал главу государства и шестерых его советников, но общение с ними ограничивалось неофициальными встречами. Сейчас же Джейсен и Люк Скайуокер пришли по делу — очень серьезному делу, судя по тому, сколь напряжены были шаги дяди Люка. Они прибыли на Корусант, чтобы обратиться к властям предержащим по вопросу возрождения Совета джедаев, но, вне всяких сомнений, замысел этот должен был встретить немалое противодействие — даже несмотря на то, что некоторых советников Люк считал своими друзьями. Еще больше усложняло ситуацию то, что Джейсен втайне надеялся, что оппоненты дяди Люка в этом споре восторжествуют.

Шестеро советников расположились за полукруглым столом лицами к дверному проему, а глава государства Борск Фей'лиа занял место посередине. Напротив длинного стола для гостей подготовили два стула — на ступень ниже, чем у советников, как успел заметить Джейсен. Возможно, таким смехотворным способом политики пытались показать свое превосходство над приглашенными. Это казалось особенно абсурдным, если говорить о Борске Фей'лиа. Джейсен как раз был с дядей Люком и мамой, когда пришли вести о том, что Борск, самый заслуженный член Верховного совета, «старейшина Новой Республики», как его называли, избран главой государства — на пост, к которому он столь долго шел. А всего за несколько лет до этого злокозненный ботан лишь благодаря тому, что его великодушно помиловали, избежал длительного тюремного срока.

Этот прожженный политик не гнушался информационных вбросов и утечек, дабы ослабить своих соперников, а однажды с помощью безосновательных обвинений едва не сместил Лею Органу с поста главы государства. Несмотря на то что его уличили во лжи, Борск, как и всегда, сумел устоять на ногах и остаться в политике. Он был почти у самой вершины власти, служа доверенным советником президента Мона Мотмы, а затем рухнул на самое дно, когда предъявленные обвинения грозили ему тюрьмой, а то и пожизненной ссылкой — если бы удалось доказать факт измены.

И вот, несмотря ни на что, неубиваемый, как финдрисская

лихорадка, он снова забрался на самый верх и ныне восседал в кругу советников нового поколения, которые внимали ему как умудренному годами государственному деятелю и герою Новой Республики.

В тот день, когда пришли вести о его последнем повышении, мать Джейсена испытала большие сомнения в том, что ей стоило уходить с поста главы государства. Лея даже выразила неприкрытое желание вернуться в политику. Но Люк сумел отговорить ее, напомнив, что за годы, прошедшие с ее отставки, поменялись не только настроения членов правительства. В коридорах власти ей больше не суждено было встретить лица друзей и знакомых. Даже такие уважаемые и преданные долгу адмиралы, как Дрейсон и Акбар, восприняли очевидное упрочение позиций Новой Республики как сигнал к тому, что им пора на покой, и ни тот ни другой не были настроены оставаться политически активными.

Пока Борск призывал собрание к порядку, зачитывал повестку дня и представлял гостей, Джейсен внимательно наблюдал за членами Верховного совета, оценивая их с точки зрения того, что дядя Люк рассказал ему о позициях отдельных политиков в отношении его идеи возродить Совет джедаев.

Крайним справа расположился Ньюк Ньюв с Салласта. Большие закругленные уши и выступающие скулы делали его больше похожим на детскую мягкую игрушку, чем на советника, но Джейсену хорошо было известно, что салластан нельзя воспринимать не всерьез: они могут быть как преданными союзниками, так и опасными врагами. Ньюк Ньюв, если верить дяде Люку, будет на этой встрече одним из его самых громогласных критиканов.

Рядом сидел Кэл Омас — вероятно, самый принципиальный союзник Люка в Совете, всецело поддерживающий его планы. После того как Империя уничтожила Алдераан — родную планету Кэла Омаса, этот сенатор прошел с повстанческим Альянсом огонь и воду и хорошо знал цену джедаям.

Вуки Трибакк, еще один потенциальный союзник Люка, сидел между Кэлом и Борском, а по другую сторону от главы государства расположился кальмароголовый Пвоу — куаррен, который в этой когорте был для джедаев, вероятно, самым главным недругом. Угрюмый, как и большинство его водных сородичей с Мон-Каламари, Пвоу первым из куарренов был принят в Верховный совет. Выбор его кандидатуры оказался весьма неожиданным. Безусловно, планета Мон-Каламари должна была иметь представительство в Совете, поскольку именно поддержка и звездные крейсеры ее обитателей помогли свергнуть

Империю и установить Новую Республику, но до сего момента — и многие полагали, что эта традиция будет продолжаться до бесконечности, — в Верховном совете всегда заседал мон-каламари, а вовсе не куаррен. И действительно, адмирал Акбар казался всем вполне логичным кандидатом на то, чтобы представлять свою планету в Верховном совете, — ведь он заседал еще во Временном совете, когда его только сформировали. Но когда на этот пост стали слишком активно продвигать Пвоу — не без участия Борска, как полагал Люк, — Акбар отмел все мысли о дальнейшем пребывании в политике и подал в отставку.

Оставшиеся двое в Совете были людьми: Фиор Родан с Комменора и Челч Драввад с Кореллии. Насколько было известно Джейсену, именно Фиор Родан пожелал видеть Люка на этом заседании, но сам Люк намекнул племяннику, что Родан ему не друг и доверять ему не стоит.

Джейсен откинулся на спинку стула и принялся внимательно наблюдать за советниками, стараясь не упустить из виду ничего из того, что ему говорил о них дядя.

Закончив с притворными любезностями и формальностями, которые, как показалось Джейсену, длились вечно, Борск Фей'лиа наконец посмотрел в глаза Люку и самым серьезным тоном спросил:

— Вы уже слышали последние новости с «Посредника»?

— Лея скоро встречается с Ном Анором, как мне сказали, — ответил джедай, уходя от прямого ответа.

— Там уже возникли осложнения, — заметил глава государства.

— Пусть те, кто удивлен, поднимут руки, — вставил Фиор Родан, и даже шестнадцатилетнему Джейсену его сарказм показался весьма инфантильным и абсолютно неуместным на этом почтенном собрании.

— Мне сообщали о… нападении, — признал Люк.

— Осарианцы не имели права перехватывать посла Новой Республики, — указал Кэл Омас.

— Какой удобный предлог для нашего джедая, чтобы героически броситься на выручку, — парировал Фиор Родан.

— Да, они так скоры на расправу, — добавил Пвоу, бросив на Люка обвиняющий взор.

Джейсен едва мог поверить собственным ушам. В этом крайне неуважительном заявлении читались плохо замаскированные намеки. Новая Республика сейчас переживала трудности роста. Повсюду разгорались мелкие свары, причиной которых были застарелые конфликты. Во времена Империи народам пришлось

на годы забыть о них, но сейчас, когда планеты обрели долгожданную свободу, эти конфликты стали вспыхивать с новой силой. Так что, да, Новой Республике и ее советникам и представителям за последнее время пришлось выслушать немало упреков, но то же касалось и рыцарей-джедаев, и теперь оба лагеря все чаще тыкали друг в друга пальцами, пытаясь переложить ответственность.

Чем дальше, тем больше возникало гражданских войн и крупных вендетт. Недовольство условиями жизни там, шахтерские забастовки здесь… Дошло до того, что даже вуки Трибакк громогласно пожаловался Пвоу на отказ одной из навигационных систем на новейших боевых крейсерах мон-каламари.

Все это казалось Джейсену полнейшей бессмыслицей — просто сборище болтунов, которые умеют только обвинять, но не способны искать решения, — и в то же время только подтверждало его опасения относительно планов его дяди установить контроль над джедаями. На несколько минут юноша выпал из происходящего, обратившись к безмолвной технике медитации, которую он уже некоторое время пытался отточить до совершенства. К реальности его вернул голос Борска, который напрямик спросил у Люка, каковы его планы по формированию Совета джедаев.

Скайуокер взял недолгую паузу на раздумья.

— Я еще не принял окончательного решения, — ответил он, немного ошарашив Джейсена. Он-то был уверен, что его дядя давно все решил.

— С Советом или без него, вам следует обуздать этих зарвавшихся джедаев, — с несвойственной для него пылкостью заявил советник Ньюк Ньюв.

Трибакк протестующе зарычал, да и Кэл Омас был возмущен не меньше.

— Обуздать? — недоверчиво переспросил Люк. — Стоит ли напоминать, что вы говорите о рыцарях-джедаях?

— Весьма опасная группировка, — мрачно заметил советник Пвоу. Водянистые нотки в его голосе только добавляли веса обвинениям.

— Сеют смуту по всей Галактике, — поспешно добавил Фиор Родан.

Джейсен обратил внимание, что его дядя чутко наблюдает за Челчем Драввадом — самым молчаливым из советников. Кореллианин ни намеком не выдавал своих истинных намерений, а ведь могло так случиться, что его голос окажется решающим в определении будущего всех джедаев.

— Вот я наслышан о некоторых стычках во Внешнем кольце, не далее чем в системе Ангор, — продолжал Фиор Родан, поднявшись с места и потрясая кулаками. — Джедаи почем зря палят торпедами по мирным гражданам.

— По контрабандистам, вы хотите сказать, — парировал Кэл Омас.

— Многие из них помогли свергнуть Империю! — взвился Родан.

— И это оправдывает их нынешнюю незаконную деятельность?

— Рыцари-джедаи не закон, — напомнил Ньюк Ньюв.

— И им следует указать на это, — заявил Фиор Родан. — Господин глава государства, предлагаю принять резолюцию, осуждающую джедаев. Они должны прекратить всякое самоуправство и начать действовать исключительно с дозволения Верховного совета или региональных послов.

Встретившись с жестким взглядом Люка, Борск Фей'лиа побледнел и потер мохнатые скулы.

— Давайте не будем поступать скоропалительно, — попросил он.

От внимания Джейсена не ускользнуло, что в присутствии Люка Скайуокера ботан как будто весь съеживался.

— Скоропалительно? — с усмешкой повторил его слова Фиор Родан. — Эти дикари чересчур много мнят о себе, коль скоро считают, что способны определять политику Новой Республики. Неужели мы это потерпим?

— Значит, мы откажемся от их помощи в тех областях, где они наиболее компетентны? — со злостью ответил Кэл Омас. Родан лишь презрительно фыркнул, Трибакк одобрительно зарычал, Пвоу издал стон, а разгоряченный Ньюк Ньюв разразился гневной отповедью.

Жаркие споры разгорелись с новой силой, и Джейсен поспешил отключиться от происходящего. Казалось, каждый шаг, каждый поступок джедаев теперь подвергался осуждению, причем со стороны тех, кто, по мнению Джейсена, не имел на это никакого морального права.

Вскоре они с дядей Люком покинули зал собраний, не став слушать до конца словесные баталии, продолжавшие бушевать у них за спинами. К удивлению племянника, на губах Люка играла довольная улыбка.

— Во время последнего обмена колкостями Фиор Родан и Ньюк Ньюв раскрыли свои карты, — объяснил он пришедшему в замешательство Джейсену.

— Когда заикнулись о контрабандистах?

Старший джедай кивнул и вновь улыбнулся.

— Думаешь, они как-то связаны с контрабандистами? — скептически уточнил юноша.

— В этом нет ничего необычного, — заметил Люк. — Спроси отца, если хочешь, — добавил он с усмешкой, от которой его племянник смутился. Он не понаслышке знал о достославном прошлом Хана Соло.

— Значит, ты считаешь, что их недовольство джедаями вызвано тем, что джедаи лишают их барышей? — уточнил Джейсен. — Кое-кто из советников спелся с контрабандистами, которых отдельные джедаи взяли за горло?

Люк пожал плечами:

— Точно сказать не берусь. Но на первый взгляд все сходится.

— И что ты намерен предпринять в связи с этим?

Старший джедай остановился и пристально посмотрел на племянника.

— Мы имеем примерно сотню рыцарей-джедаев, которые занимаются по всей Галактике одним им ведомыми вещами, — пустился он в объяснения. — Вот в чем главная беда.

— Значит, эти самые джедаи во Внешнем кольце поступают неправильно, гоняясь за контрабандистами?

— Не в этом дело, — ответил Люк. — Совсем не в этом. Дело в том, что разрозненность рыцарей мешает нам проложить какой-либо общий курс.

Взгляд Джейсена устремился куда-то вдаль, как будто дяди вовсе не было рядом.

— Мы имеем Вурта Скиддера, который по глупости бросился отгонять осарианцев от яхты Мары. Другие джедаи с чрезмерным рвением преследуют контрабандистов во Внешнем кольце, — продолжил объяснять Люк. — Слышал я и о прочих проблемах с джедаями в некоторых секторах. Очень трудно уследить за всеми, и по временам кажется, что я пытаюсь снять симптомы, вместо того чтобы лечить саму болезнь.

Тон Люка не требовал от Джейсона ответа, и тот промолчал. Люк тоже сделал паузу, осознав, как это прозвучало в контексте того положения, в котором оказалась его жена.

— Вот для чего нам нужен Совет джедаев, — с нажимом произнес Скайуокер мгновением позже. — Нам необходимы общая цель и направление.

— Вот, значит, что такое быть рыцарем-джедаем? — напрямик спросил Джейсен. За последние месяцы Люк не раз слышал этот вопрос из его уст, зато из уст его младшего брата Энакина — своего второго ученика — ни разу. — Почему тебе так важно мнение советников? — поинтересовался подросток. Ему и

вправду было любопытно, хотя сменить тему разговора тоже следовало. — Ты можешь возродить Совет джедаев и без их согласия. Зачем тебе они и их глупые склоки?

— Действительно, они мне не нужны, — признал Люк. — Что бы там ни мнили себе Фиор Родан, Ньюк Ньюв и даже Борск Фей'лиа, джедаи не отвечают перед государственными органами. Но если я не получу их согласия, мои планы в отношении академии и Совета джедаев будет гораздо труднее реализовать. По крайней мере, будет труднее объяснить их широкой публике. Ты скоро научишься играть по этим правилам. Эта игра зовется дипломатией.

«Но в том-то все и дело», — подумал Джейсен, но решил оставить эти мысли при себе. Любые условности, касающиеся джедаев, будь то академия или управляющий совет, казались ему ненужной бюрократической оболочкой, в которую оборачивали что-то глубоко духовное и личное, во что нельзя вторгаться с правилами. В глазах шестнадцатилетнего идеалиста из того, что рыцарь-джедай принял философию, необходимую для поддержания своих способностей в Силе, следовало, что он предрасположен к независимому мышлению. Должным образом обученный рыцарь, осознавший, как избегать влияния темной стороны, и доказавший, что способен противиться соблазнам могущества, не нуждается в бюрократах, которые будут направлять его действия. Добавь сюда лишнее управляющее звено, и ты сведешь на нет все таинство Силы.

— Мы знаем, что Родан и Ньюк Ньюв выступают против, — продолжил Люк, вновь зашагав по коридору. — Сомневаюсь, что Пвоу адекватно воспримет что-либо, что он считает угрозой своему положению в Совете, — уж слишком долго куаррены ждали своего часа. Трибакк пойдет за мной, какое бы решение я ни принял. То же касается и Кэла Омаса, который давным-давно усвоил, что следует доверять мне и другим джедаям. Получается, что решающим будет голос Челча Драввада, и думаю, я заполучу его, если смогу найти достойное решение некоторых из проблем, которые озвучивали Родан и Ньюк Ньюв.

— Что насчет советника Фей'лиа? — уточнил Джейсен.

Люк отмахнулся, как будто роль ботана была несущественной.

— Борск сделает то, что будет лучше для Борска. — Если Челч перейдет на сторону Родана и его клики, то при раскладе четыре к двум Борск, безусловно, поддержит моих оппонентов. Но если голоса разделятся поровну, Борск либо спустит дело на тормозах, не желая ссориться со мной и Леей, либо поддержит нас в надежде, что когда-нибудь мы ответим услугой на услугу.

— Мама и пальцем о палец не ударит ради Борска, — сухо сказал Джейсен, и Люк был склонен согласиться. — Борск Фей'лиа будет круглым дураком, если решит, что можно рассчитывать на ее услугу.

— Он живет в мире, где союзы создаются и разрываются в мгновение ока, — пояснил Люк. — Борск поступает так, как нужно ему самому, и во всем ищет сиюминутную выгоду. Но он так ослеплен своей личной философией, что искренне верит, будто все будут играть по тем же правилам.

Теперь пришел черед Джейсена резко остановиться.

— Вот, значит, каким деятелям ты пытаешься угодить? — скептически спросил он. — По их примеру ты организуешь свой собственный совет?

— Конечно же, нет, — опешил Люк.

— Но ведь так и случится, — заспорил юноша.

Люк задержал на нем пристальный взгляд, и Джейсен не отвел глаза. За последнее время они уже не раз сходились в этом споре, но так и не смогли найти логичное решение проблемы. Из-за терзавших его внутренних противоречий Джейсен зачастую оказывался бессилен перед дядей. Он стал рыцарем-джедаем после долгого обучения в академии, но при этом считал академию порочной практикой, не жалуя приверженность правилам и строгой иерархии. С его точки зрения духовный рост и постижение Силы должны основываться прежде всего на личном опыте. Академию, конечно, никто не отменял, но Люк частично принял точку зрения племянника. Он считал, что школа должна стать необходимым трамплином, чтобы вернуться к истокам — к тем временам, когда молодые джедаи работали в тандеме с мастерами, тренируясь один на один. Именно в таком ключе Мара сейчас пыталась обучить Джейну, а сам Люк — Джейсена и Энакина. Еще недавно подобный подход был бы невозможен физически, ведь Люк Скайуокер долго оставался единственным джедаем, доросшим до ранга мастера. Но сейчас с ним сравнялись и другие, и путь к истокам, пусть и не сразу, но будет найден.

Однако Джейсен упрашивал дядю зайти еще дальше — не просто вернуть старинную модель обучения «один учитель — один ученик», но и усовершенствовать ее. Вместо того чтобы отыскивать одаренную молодежь и брать ее на обучение джедайским искусствам, Джейсен хотел, чтобы такие многообещающие ученики сами находили путь к идеям Ордена. Люк не видел тут особой разницы, считая аргументы племянника лишь попыткой поиграть словами, но Джейсену такие доводы казались более глубинными; они восходили к основополагающей

сути того, что значит быть рыцарем-джедаем.

— Я еще даже не поставил свои идеи на прочный фундамент, — в конце концов протянул Люк, и Джейсен понял, что этот учтивый ответ — самая большая уступка, на которую сейчас готов пойти его учитель. Юноша понимал, на чем основаны опасения дяди: что подающие надежды ученики с зачатками могущества в Силе попадутся в сети темной стороны до того, как найдут свой путь к мастерам-джедаям. Но с точки зрения Джейсена внутренняя предрасположенность к тьме или свету была личным делом и личным выбором каждого.

Они не проронили ни слова, покидая здание сената и направляясь в порт, где Хан, Энакин и Чубакка продолжали трудиться над «Соколом Тысячелетия».

Глава 4
Семена посеяны

— «Меч Джейд» вышел на орбиту, — известил Ном Анора Шок Тиноктин. — На борту Лея Органа-Соло вместе с дочерью, а также Мара Джейд-Скайуокер.

— И ногри, — добавил Ном Анор. — Лею Соло всегда сопровождает хотя бы один ногри.

— Ногри — достойные противники, — согласился Тиноктин. — Но других я опасаюсь гораздо больше. И вам тоже следует.

Ном Анор взглядом пригвоздил человека к месту, как будто напоминая ему, кто здесь босс, а кто простой клеврет. Шок Тиноктин отпрянул, кровь отлила от его лица. Он провел немало времени в обществе Ном Анора и научился бояться этого взгляда, но еще больше он боялся самой смерти.

— Они джедаи, — запинаясь, пролепетал он. Нужно было как-то объяснить, от чего именно он предостерегал господина, убедиться, что Ном Анор не потерял к нему доверия. Несколько прежних советников плохо кончили, выражая сомнение в его поступках.

— Лея еще не джедай. По крайней мере, подлинное могущество джедаев ей еще не подвластно, как мне объяснили, — с ехидной усмешкой ответил Ном Анор. Увидев это, Шок немного расслабился. — Ее дочь также не прошла обучение.

— Но Мара Джейд считается одним из самых сильных рыцарей, — указал подручный.

— Мара Джейд вынуждена считаться с другими проблемами, — напомнил ему господин.

Напоминание о болезни Мары ничуть не успокоило Шока Тиноктина; напротив, его бросило в дрожь при мысли о предстоящей встрече с этой женщиной.

— Она давно должна быть мертва, — осмелился высказаться он.

Вновь улыбнувшись, Ном Анор почесал голову. Он уже давно не снимал углита-маскуна, и кожа под ним буквально зудела. Но время еще не пришло, и даже перед таким доверенным приспешником, как Тиноктин, не следовало являть свое истинное, обезображенное лицо и причудливый глаз — пример его преданного служения идеалам юужань-вонгов.

Он сам изуродовал себя в тот день, когда его возвели в ранг исполнителя и назначили передовым агентом армии вторжения Преторит-вонг. Глаз он выжег раскаленным прутом с острием на

конце, а пустоту заполнил еще одним органическим чудом — плэрин-болом. Это существо размером с обычный глаз юужань-вонга вместо зрачка имело пасть, из которой по приказу хозяина — простому подергиванию века — выстреливал сгусток ядовитой слизи на расстояние до десяти метров.

— Способность Мары Джейд сопротивляться ядовитым спорам впечатляет, — не мог не признать Ном Анор.

— Все, на ком вы их испытали, умерли за несколько недель — или вот-вот умрут, — напомнил Шок Тиноктин. — Большинство и пары дней не продержались.

Исполнитель кивнул. Его споры кумб показали себя предельно эффективными, разрушая молекулярную структуру клеток жертвы и вызывая ужасную скоропостижную кончину. Если бы ему только удалось превратить обычный яд в заразную болезнь, чтобы споры сами передавались от жертвы к жертве и тем самым изводили под корень целые народы…

Ном Анор вздохнул и вновь потер голову. Распространение спор кумб, броллуп, тегнест и десятков других разновидностей было для него не более чем хобби, которым он занимался без отрыва от основных обязанностей, пытаясь выискать способ быстро и без усилий разделаться с рыцарями-джедаями — этими сверхсуществами здешней галактики. К тому же, если его алхимическая деятельность пойдет успешно, она послужит хорошим подспорьем для того, чтобы Ном Анора повысили до верховного префекта. Но пока что все его усилия и устремления не давали плодов, ведь Мара Джейд-Скайуокер каким-то образом справилась со спорами — либо же просто не подпускала их к жизненно важным органам.

— Ты принес шлехо-тритона? — спросил он.

Шок Тиноктин выудил из складок одеяния небольшую оранжево-бурую ящерицу.

— Пусть он подберется поближе к ее рту, — распорядился Ном Анор, и его клеврет, уже слышавший эти инструкции не один раз, кивнул. Споры кумб, основной ингредиент изготовленной Ном Анором смертоносной смеси, были излюбленным деликатесом шлехо-тритона. Вне всяких сомнений, ящерица почует их в дыхании женщины-джедая — разумеется, если споры там присутствуют.

— Я приведу их, — предложил Шок Тиноктин и, получив от господина одобрительный кивок, повернулся и покинул комнату.

Ном Анор откинулся на спинку стула, размышляя о том, что принесет ему предстоящий визит. Его забавляло то, насколько осарианские враги Роммамула страшились этой встречи, как будто сам факт признания Ном Анора полноправным участником

переговоров каким-то образом повышал его личный престиж и влияние. В сущности, исполнитель совсем не нуждался в повышении престижа. Напротив, он предпочел бы нечто строго противоположное. Сейчас он обладал достаточным политическим весом и влиянием, чтобы контролировать слабые умы обитателей Роммамула — или любой другой планеты, где он намеревался устроить беспорядки, — но если выйти за пределы сферы сиюминутных задач, он предпочел бы анонимность.

Пока что.

Нет, Ном Анор ждал этой встречи в первую очередь для того, чтобы оценить состояние Мары Джейд после заражения спорами, а еще чтобы узнать побольше о джедаях в целом, в том числе о Лее, способной сыграть важную роль в предстоящих событиях, и о Джейне, которая на деле могла оказаться слабым звеном; и если так, с ее помощью можно будет надавить не только на Лею, но и, возможно, даже на Люка Скайуокера и Мару Джейд. В этом заключалась одна из его первейших задач как передового агента — понять, кто из врагов наиболее опасен, и найти способ нейтрализовать их, насколько это возможно. С помощью свар наподобие осариано-роммамулского конфликта Ном Анор также мог усиливать раздоры между людьми и их союзниками и, как гласила поговорка на языке его народа, «брук туккен ном канбинту» — ослаблять петли на воротах вражеской крепости.

Были и другие передовые агенты, которые занимались тем же самым, но, насколько мог судить Ном Анор, их деятельность не была ключевым элементом глобального плана юужань-вонгов. Он понимал, что люди и их жалкие союзники по природе своей будут множить собственные проблемы. В них не было врожденного чувства субординации и стремления к порядку — ничего похожего на строгую иерархическую систему, которая была в почете у юужань-вонгов. Ном Анор собственными глазами видел, как ведутся кампании по дискредитации, чтобы сместить с насиженных мест политических противников, — а однажды в государственной измене обвинили даже саму Лею Органу-Соло. На многих планетах он стал свидетелем попыток переворота и видел, как власти предержащие наживаются на незаконной деятельности своих доверенных лиц в криминальной сфере. Эти неверные не понимали законов — как и необходимости беспрекословно им следовать. Тем проще будет дисциплинированным воинам Преторит-вонга сломить их — и тем больше оправданий для их завоевательного похода.

На экране, который транслировал картинку с одной из множества охранных голокамер, Ном Анор увидел, что возвращается Шок Тиноктин в сопровождении Леи, Джейны,

Мары, а также Тамактиса Бриты — бывшего мэра Редхейвена, а ныне члена независимого сената, основанного Ном Анором. За ними шли еще двое — золотистый дроид, из-за которого Тиноктину грозило наказание (как он мог допустить его сюда?!), и призрачное серое создание, следовавшее за Леей плавной, почти летящей походкой, словно ее тень. «Вот, значит, каков ты — телохранитель-ногри», подумал Ном Анор и сделал мысленную пометку не спускать с него глаз. Во многих отношениях юужань-вонг куда больше уважал этих смертоносных воинов, чем любых представителей человеческой расы, включая джедаев.

Он задержал взгляд на Маре и некоторое время следил за ее движениями, пытаясь уловить хотя бы намек на то, что она все еще борется с инфекцией. На плече у Шока Тиноктина он заметил шлехо-тритона, который не спускал с Мары выпученных глаз. Ящерица далеко высунула язык, кожа головы окрасилась в бордовый — явный признак повышенной возбужденности.

Значит, споры кумб никуда не делись и продолжают наседать на организм женщины. Ном Анор зауважал Мару Джейд еще больше.

Подойдя к шкафу, он достал и набросил на плечи просторный черный плащ, опустил на голову капюшон, а лицо, и без того скрытое личиной живого костюма, спрятал под маской. И пусть он в таком виде уже не раз выходил на публику, Ном Анор захихикал в кулак, довольный своим обликом. Он был знаком с историями из прошлого своих гостей и догадывался, какой эффект произведет на них его внешний вид — особенно на Лею, которой трудно будет не заметить сходство Ном Анора с другим ее давнишним врагом.

На полке в глубине шкафа исполнитель хранил остатки возбудителей инфекции, и на миг ему пришло в голову, что было бы неплохо заразить не только Мару, но и обеих ее спутниц. Известие о том, что Лея Органа-Соло подхватила тот же странный недуг, что и Мара Джейд-Скайуокер, потрясет Республику до самых основ! А как будут горевать Лея и Люк, Мара и неизменно опасный Хан Соло, если их драгоценная Джейна вдруг заболеет и умрет?

Такие мысли грели душу, но юужань-вонг не мог допустить, чтобы его персону и смертельную инфекцию поставили в один ряд, сложив два и два. По той же причине — особенно учитывая сверхъестественную чувствительность джедаев и неуловимость ногри — будет серьезной ошибкой впустить Лею и остальных в свои личные покои. Осознав это, Ном Анор поспешно выскользнул за дверь и припустил по коридору. Он оказался у поворота как раз в тот момент, когда из-за него должны были

вывернуть Шок Тиноктин и его спутники.

Он увидел, как от удивления вытянулось лицо Мары: безусловно, она поняла, на кого похож встречающий, и повернулась к Лее, чтобы поделиться мыслями. Шедший позади них Тамактис Брита встал как вкопанный и поклонился.

Ном Анор кивнул Шоку Тиноктину, и тот отошел в сторону, пропуская Лею вперед.

У той перехватило дыхание: Ном Анор различил в ее взгляде признаки узнавания, удивления, даже ужаса. Ведь он выглядел точь-в-точь как Дарт Вейдер!

— Я явилась сюда как посланник Верховного совета Новой Республики, — официальным тоном поприветствовала его Лея. То, как быстро она пришла в себя, каким поставленным, хорошо контролируемым голосом чеканила слова, внушало уважение. В этой женщине таилась глубокая внутренняя сила.

— Вы явились сюда незваным гостем, который вмешивается не в свое дело, — отрезал Ном Анор. Тамактис Брита ахнул, и даже Шок Тиноктин был потрясен бесцеремонной грубостью, с которой его господин встретил высокопоставленных гостей.

— Мы прибыли, как было условлено, — не сдавалась принцесса. — По договоренности между вами и Борском Фей'лиа, я полагаю.

— Я действительно согласился на приезд эмиссара, — признал Ном Анор. — Для чего именно — тут уж я не знаю. Чем вы, Лея Органа-Соло, можете помочь в споре между Роммамулом и Осарианом? Какую искру надежды зажжете вы в сердцах жителей Роммамула, если их отчаянный крик о независимости остался не замечен в Новой Республике — той самой, которая ценит свободу как величайшую добродетель?

— Быть может, нам стоит продолжить разговор за закрытыми дверями? — предложила гостья. Казалось, Тамактис Брита готов был поддакнуть, но этот суицидальный порыв был пресечен на корню суровым взглядом Ном Анора.

— Вам есть что скрывать? — принялся дразнить ее исполнитель.

— По крайней мере в более удобной обстановке, — настаивала женщина.

— Если я велю принести стул, вам будет удобно? — спросил Ном Анор. — Физически — пожалуй, но поможет ли вам это принять правду такой, какая она есть? — Лея посмотрела на него недоверчиво. — Ведь кроме правды мне вам нечего предложить, — наседал исполнитель. — Правды о том, что у Осариана нет власти над народом Роммамула. Правды о немощности и проколах вашей Новой Республики. Правды о ложных героях —

этих рыцарях-джедаях.

— Вашей правды, — вмешалась Мара, и Лея оглянулась на нее.

Довольный тем, как его тирада постепенно доводит гостей до белого каления, Ном Анор даже не пытался скрыть улыбки, хотя под черной маской ее едва ли можно было различить.

— Есть только одна правда, — ровным голосом произнес он. — И состоит она в том, что любой, кто не желает ее слышать, всегда рад состряпать другие, более удобные версии.

— Если позволите, принцесса Лея, — подался вперед Трипио. — В истории немало примеров, когда джедаи повели себя более чем достойно…

— Молчать! — взвился на дроида Ном Анор. Он затрясся от негодования, точно готов был наброситься на беднягу-протоколиста с кулаками. Трипио тоже затрясся, хотя вряд ли внушил бы этим хоть кому-то такой же трепет.

— Разве мы здесь не затем, чтобы обсудить ситуацию между Осарианом и Роммамулом? — спросила Лея успокаивающим тоном, демонстрируя навыки истинного дипломата. Дроида она мягко отодвинула назад и кивком попросила Джейну постараться его угомонить.

— Мы как раз этим и занимаемся, — заявил Ном Анор, снова держа голос под контролем.

— Это не дипломатическая встреча, — возразила Лея. — Это лекция в коридоре.

— Большего Борск Фей’лиа и не заслуживает, — быстро нашелся исполнитель. — Разве вы не согласны, бывший советник Соло?

— Дело не в Борске Фей’лиа, — парировала принцесса. Ее голос все еще был ровным, хотя Ном Анор уже видел первые намеки на то, что внутри она закипает. — Речь о судьбе двух планет.

— Которым ничего не нужно от лицемерной Новой Республики. Вы всё твердите о мире и процветании, хотя процветают лишь те, кто обладает властью или полезными знакомствами среди правящих кругов Республики, а низшим классам достаются объедки.

Лея покачала головой, процедив сквозь зубы что-то невнятное.

— Прикажите вашему боевому крейсеру открыть огонь по Осариану, чтобы не дать им возможности первым напасть на Роммамул, — на полном серьезе потребовал Ном Анор. — Сбейте их истребители, повредите ракетные шахты и запретите производить наступательное вооружение.

Лея пристально посмотрела на него, и в этом взгляде читалось не только разочарование, но и застарелая боль, которую принесли ей многочисленные враги.

— И когда они оставят нас в покое, конфликт будет исчерпан, — не унимался исполнитель. — Воцарятся мир и процветание. — Он сделал паузу и мечтательно поднес руку к черной маске. — О да, воцарится процветание, но только для Роммамула, а вовсе не для Осариана и привилегированных слоев Новой Республики.

— Вы, кажется, сами не верите в то, о чем говорите, — сухо протянула Лея.

— Не верю? — с сарказмом в голосе переспросил Ном Анор. — Хорошо же вы разобрались в происходящем. Ну так выйдите на улицы Редхейвена и поспрашивайте у простых людей, что они думают.

— Если бы вас заботил народ Роммамула, вы бы сели за стол переговоров и сделали бы все, чтобы не допустить войны, — напрямик заявила принцесса.

— Я думал, что занимаюсь как раз этим.

Лея вновь уставилась на него недоверчиво.

— Я объяснил вам, как остановить войну, — продолжал Ном Анор. — Всего один звонок тому, кто командует вашим оружием устрашения…

Оглянувшись на Мару и Джейну, Лея лишь покачала головой.

— Совсем не то, чего вы ожидали? — насмешливо бросил исполнитель. — Но куда больше, чем вы или Новая Республика заслуживаете. Я вполне ясно изложил нашу позицию, так что извольте сесть на вашу нелепую летающую коробку и отчалить с Роммамула. Боюсь, из-за вашей глупости я уже давно потерял терпение.

Лея смерила его долгим суровым взглядом, затем резко развернулась и быстрым шагом поспешила прочь из комнаты, увлекая за собой Мару и Джейну. Прежде чем пойти за ними, Больпур бросил на Ном Анора угрожающий взгляд, но тот в ответ лишь широко улыбнулся.

Трипио также собрался уходить, но задержался на миг, почувствовав на себе самый холодный и строгий взгляд из тех, что ему когда-либо доводилось замечать.

— Прошу прощения, сэр, но могу ли я узнать, в чем проблема? — робко спросил дроид.

— Эту проблему легко исправить, — зловеще пророкотал Ном Анор и угрожающе надвинулся на него.

— Неужели я чем-то оскорбил вас? — вежливо уточнил Трипио, хотя уже весь дрожал от страха.

— Меня оскорбляет само твое существование! — прорычал

исполнитель, и дроид, уже услышавший достаточно, развернулся и засеменил прочь, окликая принцессу Лею.

— Не такой встречи я ожидал, — рискнул высказаться Тамактис Брита, шагнув ближе.

— Я тоже, — ответил Ном Анор. — Думал, будет скучно, а вон как все обернулось. — Вглядевшись в лицо бывшего мэра, он заметил сомнение в его взгляде. — Говори, что у тебя на уме, — велел Ном Анор. — От правды мы только крепнем.

— Роммамулу очень не помешала бы помощь со стороны Новой Республики, — подал голос тот после долгой паузы.

Ном Анор фыркнул. Этот человек так ничего и не понял. Дело вовсе не в Роммамуле. Исполнитель ничуть не расстроится, если узнает после своего отлета, что Осариан стер всю планету в порошок. Разумеется, вслух о подобном он никогда бы не сказал.

— Мы ведем речь не просто о гражданской войне между двумя планетами, — поведал он Тамактису. — Все дело в основных правах и свободах граждан Новой Республики и справедливости для эксплуатируемых классов. Когда эта правда станет явью, Роммамул найдет себе достаточно союзников, чтобы сокрушить нечистых на руку господ с Осариана.

Бывший мэр расправил плечи, с гордостью внимая словам своего предводителя о великих — пусть и неосуществимых — делах.

— Я прослежу, чтобы наши гости отбыли без промедления, — низко поклонившись, сказал он, и Ном Анор жестом отпустил его.

Подойдя к Шоку Тиноктину, исполнитель похлопал по голове все еще возбужденного шлехо-тритона.

— Запах спор кумб в ее дыхании очень силен, — заметил клеврет.

— А сама она слабеет, — добавил Ном Анор. — Это видно по тому, как она держалась во время встречи. — Неимоверно довольный собой, он направился в сторону личных покоев, и Шок Тиноктин увязался следом.

— Проследи, чтобы их путь пролегал через площадь, — распорядился исполнитель, осененный внезапной мыслью. — Пусть увидят воочию, как отправляются наши обряды.

Шок Тиноктин поклонился и поспешил исполнять приказ.

Ном Анор вошел в покои. Он направился было к двум виллипам, спрятанным в шкафу, но передумал и вместо этого подошел к обзорному экрану, чтобы рассмотреть изображения звезд, вспыхнувших на небе сразу вслед за заходом солнца. «Удалось ли установить контакт? — задался вопросом он. — Обустроил ли яммоск базу?»

***

— Он выглядел точь-в-точь как Дарт… — подала голос Джейна.

— Даже не начинай, — отрезала Лея тоном, не оставляющим места для возражений. — Трипио, а ты не отставай, — добавила она резче, чем намеревалась, когда дроид вырулил из-за угла. Он так спешил, что чуть не влетел в одну из металлических опор, которые обрамляли коридор, точно гигантская грудная клетка. — И постарайся не теряться.

— Ни за что на свете, принцесса Лея, — отозвался он с такой искренностью, на какую только был способен, и едва ли не приклеился к хозяйке.

Они продолжили путь по лабиринту петляющих коридоров, вверх по лестницам и через проемы тяжелых дверей, и всем пришло на ум, насколько укрепленным выглядит это строение, — настоящий бункер, а не ратуша. К тому же, с учетом того, сколько лестничных пролетов им пришлось преодолеть за время обратного пути, выходило, что личные покои Ном Анора находятся глубоко под землей. Этот факт укрылся от их внимания во время первого прохода, когда их вели окружным путем по коридорам, совсем незаметно уходившим под уклон.

Они без происшествий добрались до «Меча Джейд», и охранники у входа на борт яхты энергично расступились, пропуская гостей планеты внутрь.

— Сожалею, что все прошло не так, как нам хотелось, — обратился к Лее Тамактис Брита, когда Джейна, Мара и Трипио взошли на борт, чтобы готовить корабль к отлету.

— Так скажите об этом Ном Анору, — ответила принцесса, и старик кротко поклонился.

— Вы должны понять, что Осариан десятилетиями правил нами как колонией рабов.

— Я знакома с историей, как и с текущим положением дел. Вот только ваш несговорчивый главарь лишь усугубляет ситуацию.

Тамактис, которого явно не убедили ее слова, промолчал.

Покачав головой, Лея взошла по трапу, и Больпур скользнул следом, не спуская глаз с Тамактиса и двух караульных.

— Нам изменили курс, — известила ее Мара, когда принцесса присоединилась к остальным в рубке, заняв уже привычное место позади дочери.

— Хотят, чтобы мы прошли низко над городом, а затем улетели в западном направлении, — добавила Джейна.

— Ловушка? — настороженно спросила Лея.

— Если так, то в ней нет смысла, — проронила Мара. — Они могли бы забрать яхту, пока мы гостили у Ном Анора, а нас самих легко захватить в плен внутри комплекса.

— Если только они не хотят подстроить все так, чтобы это выглядело как несчастный случай, — вставила Джейна.

Лея кивнула. Ее переполняли точно такие же тревоги.

— У них нет оружия, которое способно сбить нас в воздухе и при включенных щитах, — решительно заявила Мара.

— Или мы о нем не знаем, — добавила Лея, заставив невестку призадуматься.

— Можем запросить сопровождение у «Посредника», — предложила Джейна.

Ее мать покачала головой:

— Будем придерживаться их курса, — постановила она. — Но будьте готовы рвануть отсюда при первом же намеке на неприятности.

В коридоре за спиной низко зашипел Больпур, явно недовольный таким решением.

— Возможно, твой ногри тоже заметил сходство Ном Анора с Дартом Вейдером, — с усмешкой протянула Мара, стараясь разрядить обстановку.

Но Лею от этой мысли лишь передернуло.

«Меч Джейд» поднялся над посадочной площадкой и, согласно распоряжению диспетчера, полетел низко над городом, чуть не касаясь крыш. Несколько минут спустя причина изменения курса стала очевидной: в поле зрения Леи и остальных вплыла усеянная горящими кострами огромная площадь Редхейвена, на которой было в самом разгаре празднество.

— Что это вон там? — спросила Джейна, указывая на яму колоссальных размеров. Испытывая схожее любопытство, Мара подвела яхту ближе.

Трипио издал протяжный стон, а все остальные поморщились, когда их взору открылась груда несчастных искореженных дроидов на дне ямы. Кое-кто из механических созданий еще шевелился, другие просто искрили, и каждое движение неизменно вызывало на себя новый град камней со стороны беснующейся толпы, обступившей яму плотным кольцом.

— Какое варварство! — возопил Трипио. — Это бесчеловечно!

— Уводи нас прочь отсюда, — с отвращением в голосе выпалила Лея, но Мара и так уже направляла яхту вверх по широкой дуге, врубив на полную мощность двигатели. От рева двойных турбин многие фанатики внизу попадали на землю, прикрыв головы руками, а из коммуникатора донеслись протестующие вопли диспетчера, но Мара резко обрубила связь.

— Что ж, — протянула она, когда они отошли на достаточное расстояние от планеты. — Я предупреждала вас насчет Ном Анора. Кто-нибудь все еще думает, что я чересчур сгустила краски?

— Не припомню, чтобы хоть кто-нибудь взбесил меня так же сильно, как он, — созналась Лея.

— И да, я снова пыталась прощупать его в Силе, но ничего не вышло, — добавила Мара. — Вообще ничего. Я даже попробовала мысленно позвать его, чтобы получить хоть какую-то реакцию, но он не ответил — не знаю даже, слышал ли он хоть что-нибудь. Он меня как будто вовсе не замечал, так что я не смогла взять в толк, кто он на самом деле.

— У меня все то же самое, — согласилась Джейна. — Как будто он начисто лишен Силы. И этот Шок Тиноктин — он мне тоже ни капли не понравился.

Мара кивнула.

— Мне не показалось, что Ном Анор хоть как-то блефовал во время своей отповеди, — сказала она. — Он позвал нас только ради того, чтобы унизить, и даже если Осариан надавит на него, сомневаюсь, что он согласится на переговоры.

Лея поднялась и потерла глаза. Издав вздох разочарования, она покачала головой.

— Я восхищаюсь тобой, — сказала она Маре. — В самом деле восхищаюсь. Ты уже встречалась с ним один раз и согласилась сделать это снова. Ты куда отважнее, чем я.

***

Люк и Джейсен нашли «Сокол Тысячелетия» ровно там же, где оставили, — на причале номер 3733, и, судя по звукам, которые доносились изнутри: звонкому перестуку инструментов, реву турбин и потокам приглушенной ругани, — ремонт, который затеяли Хан с Чубаккой, был еще далек от завершения.

По пути на Корусант Хан ненадолго пустил в кресло пилота Энакина, который завидовал тому, что Мара частенько разрешает Джейне летать на «Мече Джейд», и пятнадцатилетний подросток предсказуемо выполнил пару-другую залихватских маневров. И хотя «Сокол» был на удивление шустрым для корабля, внешне похожего на старый потрепанный мусоровоз, он также обладал весьма незаурядной мощностью двигателей. «Соколу» вполне хватало маневренности, чтобы выписывать те петли, которые были на уме у Энакина (хотя при двухпроцентной настройке компенсатора инерции все, кто был на борту, едва не лишились чувств от перегрузок), но мальчик явно переусердствовал с тягой,

выводя посудину из очередного пике. Вскоре Хан вернул себе управление, но весь остаток пути до посадочной площадки «Сокол» подавал недобрые знаки: один маршевый двигатель и несколько репульсоров работали с перебоями. Даже сейчас, в ангаре, один из репульсоров то и дело зажигался, приподнимая борт на несколько градусов, а затем так же внезапно гас, роняя его обратно.

Люк и Джейсен с улыбкой переглянулись, когда «Сокол» повторил этот трюк, на этот раз приподнявшись гораздо выше и едва ли не встав на ребро, а затем опять с грохотом рухнув на пол ангара.

Откуда-то изнутри донесся истеричный визгАр-Два. Затем Хан заорал: «Чуи!», и этот крик сопровождался грохотом, потоками ругательств и звоном разводного ключа, слетающего по трапу.

Вслед за этим спустился и сам кореллианин — весь в поту и смазке, на каждом шагу бормоча что-то невнятное. Он наклонился, чтобы поднять ключ, но остановился, заметив вернувшихся сына и шурина.

— Ох уж эти подростки, — буркнул он.

— Я думал, ты уже все давно починил, — заметил Люк.

— Все, кроме репульсора номер семь, — объяснил Хан. — Там что-то закоротило после ребяческих выкрутасов. Все время зажигается, даже при выключенном питании.Ар-Два вот получил свою дозу адреналина, когда решил воткнуться в навигационный компьютер.

Люк расплылся в улыбке. С самого дня знакомства он считал, что у этой парочки — пилота и корабля — существует какая-то незримая связь. Оба обладали набором абсолютно несочетающихся качеств и оба были куда сильнее и опаснее, чем могло показаться на первый взгляд. А еще, как теперь подумалось Люку, оба действовали вопреки всем законам логики, когда дело касалось поломок и восстановления.

— Врубай! — донесся изнутри корабля голос Энакина, и ему вторил вой вуки.

«Сокол» ожил, и начался поочередный тестовый запуск репульсоров: один-десять, два-девять, три-восемь, четыре… семь.

Седьмой репульсор работал без сбоев.

— А парень молодец, — заметил Хан, но при этих словах что-то внутри «Сокола» взорвалось и вниз по трапу повалил густой дым. Все это сопровождалось очередным воплемАр-Два.

Чубакка снова взвыл.

— Да что ж ты так быстро! — прикрикнул Энакин на вуки, и вой последнего перешел в низкий рык. Мгновением позже

мальчишка сбежал по трапу, отмахиваясь от дыма. Он был так сильно перемазан, как будто только что вылез из тинувианской смоляной ямы.

От сердитого взгляда отца он остановился.

— Он жал слишком быстро, — начал робко оправдываться Энакин.

— Это ты жал слишком быстро, — отрезал Хан, подпуская в голос гневные нотки.

— Но ты же сказал, что я…

— Я сказал, что ты можешь полетать, — перебил его отец, тыча в мальчишку пальцем. — Я не говорил, что ты можешь перещеголять сестру, потому что ты сам знаешь, что не можешь. И вертеть «Соколом», как каким-нибудь лендспидером, у тебя тоже не выйдет.

— Но… — Энакин устремил взгляд на дядю и брата в поисках поддержки. Однако улыбка сошла с их лиц и возражать Хану они явно не собирались.

Со вздохом, который больше походил на рык, Энакин всплеснул руками и вихрем помчался обратно по трапу.

— Ох уж эти подростки! — в сердцах выпалил старший Соло.

Люк снова не удержался от улыбки. Он мог представить юного Хана Соло в точно такой же ситуации, и каждый взрослый раздраженно выкрикивает «Ох уж эти подростки!» У отца и младшего сына имелось немало различий: в частности, Энакин был куда более замкнут, чем Хан. Но во многих аспектах — например, во всем, что касалось пилотирования «Сокола», — Энакин Соло обладал отцовским неукротимым духом. Люку иногда даже становилось не по себе от того, насколько мальчишка похож на Хана — и внешне, и по характеру.

***

Чуи встретил возвращение Энакина неодобрительным рыком.

— Да починим мы все! — со вздохом ответил мальчик. — Тупой корабль, что с него взять.

Не успел он это договорить, как обнаружил, что висит в воздухе, а лицо находится в опасной близости от переплетения проводов главной электросети «Сокола». Могучий вуки, не особенно напрягаясь, держал его одной лапой, а второй шарил на поясе подростка, чтобы сорвать оттуда световой меч.

— Что… — начал Энакин, но тут же изумленно завопил, когда Чуи поднес рукоять меча ко рту и сделал вид, что вот-вот ее перегрызет.

Если не считать того, что высвобожденная энергия привела

бы ко взрыву, который разнес бы голову отцовского друга, мальчик переживал, что Чуи может поцарапать своими зубищами его драгоценный инструмент. Поэтому он орал и извивался, пытаясь дотянуться до рукояти, но вуки легко отбивался локтем, не прекращая читать нотации.

— Ладно, ладно, я понял, — понурившись, бросил Энакин. Сравнение и впрямь оказалось доходчивым: Чубакка относился к кораблю так же трепетно, как юноша — к своему световому мечу. — Я все понял, — повторил он.

Не удовлетворившись ответом, Чуи взвыл.

— Мы все починим! — заверил его задетый за живое Энакин.

***

Еще какое-то время Люк продолжал представлять в уме, каким именно способом молодой Хан Соло достает окружающих взрослых. Заметив странное выражение на лице шурина, кореллианин хмыкнул:

— Ну, как прошла встреча?

— Чудесно, — с сарказмом ответил джедай. — А как еще могут проходить встречи под председательством Борска Фей'лиа?

— Да, проблем у них не занимать, — поморщился Хан. — Борск и компания внезапно обнаружили, что управлять Галактикой не так просто, как им казалось.

— И, естественно, они нашли, кого сделать крайним, — добавил Люк.

— А именно?..

— Во Внешнем кольце творится кое-какая ерунда, — пустился в объяснения шурин. — Кто-то затеял охоту на контрабандистов — полагают, что джедаи. Фиору Родану и Ньюку Ньюву это не понравилось.

— Не иначе, целое состояние на этом просадили, — ехидно усмехнулся Соло.

— Как бы то ни было, советники недовольны.

— И, видимо, хотят, чтобы ты разобрался с этой проблемой, — предположил кореллианин. — Ну и что будем делать? — спросил Хан тоном, из которого было понятно, что он не слишком горит желанием вмешиваться.

— Не ты ли мне рассказывал, что Лэндо как раз промышляет где-то там на астероидах? — уточнил Люк.

Хан поморщился:

— Да, он во Внешнем кольце. Обосновался на двух планетах — Дубриллионе и Дестриллионе, неподалеку от астероидного пояса, который он скромно назвал «Эскапада Лэндо».

— Мне бы хоть ниточку, за которую можно зацепиться, — пояснил джедай. — Нужен кто-нибудь, кто может раздобыть информацию.

— Да, Лэндо такое раз плюнуть, — согласился Хан. Впрочем, идея все бросить и полететь в дальние дали как будто не приводила его в восторг.

Люк заметил, насколько кореллианин скуп на слова, и прекрасно сознавал, что внутри Соло бушует буря эмоций. Хан и Лэндо были друзьями — близкими друзьями, но вслух оба признавали это с неохотой.

— Возможно, — протянул джедай. — Лэндо, кажется из тех людей, кто всегда знает, что и где творится. А если я узнаю ситуацию изнутри, то, вероятно, смогу убедить советников в своей правоте.

Хан собирался было кивнуть, затем моргнул и с любопытством посмотрел на Люка.

— Ты слишком много времени провел в моем обществе, — заметил он. — Ну а ты что улыбаешься? — обратился он к Джейсену, который сиял от счастья позади дяди.

— Пояс, — сообщил юноша. — Джейна точно придет в восторг.

— Пояс? — переспросил Люк.

— Бег по поясу, — пояснил юноша, но дядя по-прежнему не понимал, о чем речь.

— Лэндо среди прочего проводит соревнования, — начал рассказывать Хан. — Зовет все это бегом по поясу. Своего рода игра. А где игра, там и большие ставки. Пилоты проверяют свои летные навыки, лавируя в поясе астероидов. Кого дольше не выбросит оттуда, тот и рекордсмен.

— Кого дольше не разнесет взрывом, ты хотел сказать, — поправил его Люк. — На маленькие кусочки. Звучит не слишком многообещающе для пилота.

— Пока пострадал только один, — вмешался Джейсен и поймал на себе удивленный взгляд дяди. — Ну, мне Джейна так рассказывала. Лэндо модифицировал несколько СИД-истребителей, оснастив их целой стеной репульсорных щитов. Корабли выдержат сколько угодно столкновений — просто отскочат и продолжат лететь.

— Считается одним из самых ярких аттракционов во всей Галактике, — добавил Соло-старший. — Но бьюсь об заклад, это нечто большее, чем просто игра.

Люк кивнул: все и так было ясно без лишних слов. Ему доводилось слышать, как контрабандисты уходили от преследования, ныряя в пояс астероидов. Не исключено, что

Лэндо таким образом обеспечивал им должную тренировку.

— Хочешь навестить его? — спросил Хан. — В последнее время он не слишком-то в ладах с Новой Республикой.

— А когда он был в ладах?

— У него есть пара побочных заработков, которые в Новой Республике вряд ли сочтут законными, — добавил кореллианин.

— А когда было по-другому?

У Хана невольно вырвался смешок.

— Но что насчет Мары? — спросил он со всей серьезностью. — Они с Леей и Джейной скоро вернутся, и, насколько я слышал, встреча прошла не слишком гладко.

Его слова, кажется, задели Люка за живое. В последние дни всякий раз, когда всплывало имя его любимой, он вспоминал о ее болезни. Лучшие врачи Галактики лишь беспомощно разводили руками, глядя на то, как неизвестная субстанция в организме Мары видоизменяет молекулярную структуру ее клеток. И ни лекарства, ни интенсивная терапия не помогали избавиться от этого редкого недуга — только ее собственная внутренняя сила позволяла держать распространение болезни под контролем. Другим заразившимся повезло гораздо меньше…

Пойдет ли ей во вред перелет на другой край Галактики? Не слишком ли большой груз напряжения свалится на ее плечи? Этот вопрос и впрямь обеспокоил Люка.

— Тетя Мара только вернулась с Роммамула, — напомнил Джейсен. — А это целых три дня перелета, да и на планете отдохнуть ей явно не удалось.

— Дело говоришь, — поддакнул Хан. — Пусть полетит во Внешнее кольцо да развеется. Куда-нибудь подальше от Совета. Это только пойдет ей на пользу, да и моей жене тоже.

Люк пожал плечами и кивнул. Вот так все быстро и разрешилось.

Они услышали яростный писк Ар-Два, следом взвыл Чубакка, а потом ожил репульсор номер семь. Но проработал недолго: внутри что-то взорвалось, подъемный механизм чихнул и выпустил облачко дыма.

По трапу слетел взъерошенный Энакин.

— Ну все! — взвизгнул он. — Мне каюк.

Хан еще даже не успел наорать на сына, когда гигантская мохнатая лапища схватила мальчишку за плечо и затащила обратно на борт корабля. Жалкие попытки Энакина выразить протест заглушил громогласный рев вуки.

Хан шумно вздохнул и швырнул через плечо разводной ключ. Инструмент с лязгом застучал по металлическому полу.

— Ох уж эти подростки, — заметил Люк, подмигивая

Джейсену.

Глава 5
Военный координатор

Данни Куи снова и снова вглядывалась в звездные карты, сверяя координаты и вектора. Она находилась в зале управления. Теперь, когда стало интересно, почти все ученые проводили здесь дни и ночи напролет. Девять из пятнадцати сотрудников базы были сейчас в этом зале.

— Система Хелска, — сообщил ей Гарт Брейз. — Четвертая планета.

Данни кивнула. Так и есть: их неопознанный астероид, скорость которого была значительно выше, чем у любых природных объектов, какие им доводилось видеть, очень скоро должен был оказаться в системе Хелска. А там, если он сохранит прежние курс и скорость (причин думать иначе не было), он столкнется с четвертой планетой.

— Что мы о ней знаем? — осведомилась Данни.

Гарт Брейз пожал плечами:

— В наших базах маловато сведений о системе Хелска. Среди семи планет ни одной обитаемой. Никто не потрудился не то что основать колонию, но даже дать планетам имена, — просто Хелска-один, Хелска-два и так далее до семи.

— Направьте орбитальные телескопы на четвертую планету, — распорядилась Данни. — Давайте узнаем, из чего она состоит.

— Изо льда, — подал голос Йомин Карр с седьмого пульта. Именно этот пульт сейчас лучше остальных отслеживал продвижение астероида.

Остальные ученые смерили его взглядом.

— Я провел исследование, — пояснил Йомин Карр. — Как только мы выяснили, что астероид пройдет близко от планеты или даже столкнется с ней, я сделал несколько снимков орбитальным телескопом.

— Так что это — просто замерзший шарик? — уточнил Гарт.

— Или шар замерзшей воды, — ответил Йомин Карр. — Я засек только лед и испарения — больше ничего существенного. И никаких следов минералов. — Разумеется, он знал о четвертой планете в системе Хелска гораздо больше, чем говорил. Он побывал там и все разведал. Он оставил виллип-маяки, чтобы указать путь братьям, летящим из другой галактики, — доблестным воинам Преторит-вонга.

— А вы уверены, что они столкнутся? — спросила Ти-убо.

— Похоже на то, — откликнулась Данни.

— Это очень большая планета?

— Вовсе нет, — ответил Йомин Карр. — Несколько тысяч километров в диаметре.

— Если там только лед, то астероид испарит его, — вставил замечание Бенсин Томри, и его улыбка растянулась до ушей. Все ученые были взбудоражены тем, что астероид столкнется с планетой, — ведь такое редкое явление еще никому из них не доводилось видеть. А если Йомин Карр не ошибся насчет состава планеты, зрелище предстоит незабываемое!

— Давайте разузнаем как можно больше о планете, — предложила Данни. — И, думаю, самое время передать весточку «Внегалу» и Новой Республике, чтобы сюда подоспели и другие ученые.

— Лучше поторопиться, — добавил Бенсин Томри. — У них всего несколько дней до того, как произойдет… — он сделал паузу и, не прекращая улыбаться, широко развел руки, — …бабах!

Ти-убо подошла к стоявшему на возвышении передатчику и открыла обычный канал доступа в галактическую сеть, чтобы связаться с «Внегалом».

Связь не работала.

***

— Пусть довины-тягуны усилят захват планеты, — обратился необъятный и могущественный префект Да'Гара к своему экипажу — команде астероида, который был вовсе не астероидом, а живым «летающим миром» — огромной, десятикилометровой глыбой из йорик-коралла.

— Вы хотите увеличить скорость, префект? — вопросил один из татуированных воинов.

Да'Гара, не привыкший к тому, что у него переспрашивают, с любопытством посмотрел на воина.

— Белек тиу, — подал голос другой, скрестив руки на груди так, чтобы кулаки коснулись противоположных плеч. Тем самым он просил прощения и дозволения высказаться.

Префект кивнул. Во время перелета между галактиками этот воин, Ту Шулб, доказал свою изобретательность и хитроумие.

— Изменение скорости насторожит наблюдателей, — объяснился Ту Шулб. — Космические тела природного происхождения не должны самопроизвольно ускоряться.

— Наблюдателей? — переспросил Да'Гара. — Ты сомневаешься в том, что Йомин Карр справился с заданием?

— Ни в коем случае, префект, — оговорился Ту Шулб и снова уважительно скрестил руки. — Белек тиу.

Да’Гара отправил его к довинам-тягунам — живым организмам, благодаря которым корабль продвигался вперед. Взрослые довины-тягуны, трехметровые существа сферической формы, были способны захватить любое гравитационное поле, будь оно хоть в нескольких миллионах километров от них, при этом не подвергаясь воздействию силы притяжения других объектов. За счет этого они были подобны вечным двигателям. Чем лучше эти создания фокусировали захват, тем сильнее было притяжение. Сейчас они сосредоточили гравитационные лучи на планете, которую обитатели этой галактики прозвали Хелска-4. Довины-тягуны точно следовали указаниям виллип-маяков Йомин Карра, которые были оставлены в точке проникновения в галактическое кольцо — точке, известной как «Вектор-прайм».

Да’Гара собрался было отменить свой приказ Ту Шулбу, так как инструкции, оставленные Йомин Карром, предписывали двигаться к четвертой планете без ускорения, но префекту уж очень не терпелось совершить посадку, и если Йомин Карр сделал, что от него требовалось, волноваться из-за наблюдателей не стоило. Разумеется, из-за ускорения, возможно, придется в последний момент скорректировать курс, чтобы не проскочить мимо планеты, но это ничего. Префект не мог больше ждать. Он уже побывал в главном трюме и пообщался с яммоском. От непомерного желания поскорее начать вторжение гигантская, похожая на луковицу голова военного координатора пылала ярко-красным, а множественные щупальца — одни толстые и раздутые, другие тонкие, как волосы, но длиною в сотни километров, — дрожали и извивались.

Да’Гара был префектом, не последним чином в армии вторжения, и этим кораблем командовал именно он, но куда более великая миссия лежала на военном координаторе — живом инструменте, который столетиями разрабатывали генные инженеры юужань-вонгов ради того, чтобы он мог руководить завоеванием.

Яммоск трепетал от предвкушения. Как и Да’Гара.

***

— Хвост! — воскликнул один из ученых и, вскочив на ноги, хлопнул по приборной панели. — Я так и знал!

Данни, Бенсин и остальные подбежали к монитору второго пульта. И действительно: у астероида образовался вполне различимый хвост.

— Не слишком большой, — бросил кто-то, но трудно было не признать, что след хорошо заметен.

— Значит, комета, — предположил Бенсин Томри. Незамедлительно разгорелись споры — в основном вокруг вопроса, есть ли за краем галактики источники тепла. Ведь будь там что-то наподобие солнца, которое излучает тепло и энергию (а в поддержку этой теории высказывались многие ученые), ни одна комета не смогла бы добраться до них, сохранив в целости ледяную оболочку.

Данни и Бенсин обменялись удовлетворенными улыбками. Наконец-то настал день неожиданных открытий — настоящий праздник для научных умов. Сперва они обнаружили, что астероид ускоряется, хотя не было до конца ясно, чем это ускорение вызвано — рикошетом от какой-то преграды за краем галактики или неизвестной гравитационной силой, которую они до сих пор не принимали в расчет. А сейчас стало понятно, что это и не астероид вовсе, а комета, оставляющая небольшой, но ясно различимый хвост.

— Гарт уже починил связь? — спросила Данни.

— Трудится не покладая рук, — ответил Бенсин Томри. — Какая-то тварь перегрызла кабели, и ему пришлось соорудить новый соединительный блок — достаточно большой, чтобы на все провода хватило места.

На другом конце зала Йомин Карр наблюдал за ними с усмешкой. Конечно же, никакого хвоста не было и в помине — как, впрочем, и кометы. За «хвост» ученые приняли выводок огромных мембранных созданий, которых тянули за собой в кильватере «летающего мира» кораллы-прыгуны — небольшие пилотируемые истребители из йорик-коралла. Эти мембраны служили космическим парусом и ловили звездный ветер, чтобы направлять корабль вперед в условиях слабых гравитационных полей.

В помещение ввалился Гарт Брейз, волоча громоздкий металлический ящик.

— Два дня, — сообщил он Данни.

— Постарайся уложиться до завтра, — попросила она. — Нужно дать ученым время добраться до нас.

Гарт со вздохом кивнул и поплелся прочь.

Йомин Карр лишь улыбался, наблюдая за его тщетными потугами. Починив кабели, Гарт Брейз поймет, что связь все равно не работает. Интересно, сколько времени ему понадобится, чтобы отыскать следующую поломку — разведенный контакт на самом верху передающей вышки?

О да, в ближайшие дни этих глупцов поджидает еще немало сюрпризов, но связаться с собратьями по научному миру у них так и не получится. А потом вся планета будет гореть.

Сегодняшний закат окрасился в густые зелено-оранжевые цвета — верный признак того, что крошечные двибиты Йомин Карра продолжали творить свое смертоносное колдовство.

***

Да'Гара сидел в своей многоцветной каюте, ощущая вибрации и толчки, которые то и дело встряхивали корабль. Согласно его приказу, «летающий мир» замедлялся на самом подлете к четвертой планете, которую они с яммоском избрали штаб-квартирой вторжения.

Позади «летающего мира» веером рассредоточились одноместные кораллы-прыгуны, несущие огромный мембранный парус. Они вывернули парус наизнанку, расположив его полукругом, а сам «летающий мир» занял позицию на его вершине. По команде рулевого довины-тягуны ослабили хватку планеты и вместо этого сосредоточили притяжение на строго противоположных гравитационных полях, сбрасывая скорость живого корабля.

Кораллы-прыгуны подвели «летающий мир» к поверхности и мягко посадили: мембраны, точно мягкий матрас, погасили всю силу удара, и вместо колоссального взрыва, который так ожидали увидеть наблюдатели, раздался лишь глухой шлепок.

Да'Гара, как и пять тысяч других юужань-вонгов на борту, подошел к своему шкафчику и извлек наружу мясистое перепончатое создание, разновидность углита-маскуна, которую называли углитом-плащанником. Тварь обвила ноги префекта и начала окутывать тело, в экстазе единения впиваясь в поры его кожи миллионами крошечных усиков. В отличие от маскуна прозрачная маска плащанника не скрывала лица своего носителя и его многочисленных увечий. Секунду помедлив, чтобы в полной мере испытать все ощущения от слияния, Да'Гара зачерпнул из контейнера с водой звездообразную желейную массу и поднес к лицу. Эта тварь, которую называли гнуллитом, присосалась к его носу и рту, и на миг префект задохнулся, когда центральное щупальце гнуллита скользнуло в его горло. Юужань-вонг поводил пальцем по каждой ноздре, расправляя клешни создания, чтобы они не перекрывали поступление воздуха.

Наконец слияние завершилось, и гнуллит осознал, что от него требуется. Теперь он пил воду из организма Да'Гары и снабжал его кислородом через ноздри.

Префект прошел по коридору с грубо вырубленными стенами на нижний уровень корабля, где его ожидали солдаты и великий яммоск.

Яммоск сам вывел солдат наружу, широко расставив толстые отростки, чтобы покрепче уцепиться за ледяную поверхность. Затем он выставил свой великанский центральный зуб и с силой ионной пушки стал прогрызать лед, сотрясая его толщу ритмичными ударами и выделяя жидкий секрет, который должен был разъесть кору.

После часа работы зуб наконец пробил путь под поверхность, и яммоск, выгнув огромное бескостное тело, скользнул вниз, в водный мир подо льдом.

За ним последовали Да'Гара и экипаж корабля (в ледяной воде они чувствовали себя спокойно благодаря дышавшим за них гнуллитам, а также углитам-плащанникам, защищавшим тело от холодных температур).

Очень скоро жидкие секреции яммоска растворились в воде, и отверстие быстро затянуло льдом. Но до того как это случилось, юужань-вонги успели протянуть вниз еще одного своего питомца — коричневого трубчатого червя, который одним концом соединялся с «летающим миром». Теплый воздух внутри полого создания не давал образовываться льду; таким образом Да'Гара и его воины могли спокойно вернуться на корабль, чтобы доставить с него припасы.

Следующими за дело взялись пилоты кораллов-прыгунов, аккуратно сложив и убрав мембранный парус. После этого они совершили посадку в высоком летном ангаре «летающего мира», где и стали ожидать приказов от военного координатора.

***

— Ее захватила гравитация планеты! — объявил возбужденный Бенсин Томри. Все пятнадцать ученых собрались в зале управления именно ради этого зрелища — уж очень им не хотелось, чтобы из-за внезапного ускорения комета и планета разминулись.

Все замерли в ожидании, наблюдая за тем, как крошечная точка на экране приближается к планете, а затем… Не произошло ничего. Ни взрыва, ни испарения льда. Ничего.

— Какого?.. — хором выпалили несколько сбитых с толку ученых, и почти все принялись озадаченно чесать затылки. Сканирование кометы не дало однозначного ответа на вопрос, из чего она состоит, и вот на тебе — новый удивительный поворот событий.

— Ты починил вышку связи? — довольно резко спросила Данни, обращаясь к Гарту.

— Да я уже все перепробовал! — от бессилия всплеснул

руками техник. — Разве что не лазил на самую верхотуру, чтобы проверить соединение на том конце.

Взгляд, которым смерила его Данни, не обещал ничего хорошего.

— Да иду я, иду, — бросил Гарт и покинул зал.

— Кто-нибудь имеет хоть малейшее представление, что сейчас произошло? — раздраженным голосом спросила Данни, вновь обратив все внимание на экран.

Никто не ответил.

— Нужно связаться с «Внегалом», — покачал головой Бенсин. — Либо через вышку, либо из космоса.

— Хочешь поднять в воздух наш «Спейскастер»? — с сомнением спросил кто-то.

— Именно это мы и сделаем, — отрезала Данни. — Полетим на нем к этой ледяной планете, а по пути будем отправлять сигналы в галактическую сеть.

Возражений не последовало, но никто не горел желанием срочно исполнять распоряжение. В прошлый раз, когда они заводили дряхлый «Спейскастер», он едва дотянул до орбиты, и идея лететь на нем в систему Хелска была более чем сомнительной. Для всех, кроме Йомин Карра. Наблюдая за склочным сборищем недисциплинированных ученых, он извлекал для себя крайне поучительные уроки.

Глава 6
Увези меня далеко-далеко

«Меч Джейд» вышел из гиперпространства, когда до Корусанта уже было рукой подать. Прокладкой курса и настройкой гипермпривода занималась Джейна, а Мара лишь наблюдала. Теперь же, когда корабль вновь шел на досветовой, она была настолько уверена в ученице, что самоустранилась из рубки.

Войдя, Лея с удивлением обнаружила за приборной панелью дочь, тогда как Мары нигде не было видно.

— Где твоя тетя? — спросила она.

Джейна лучилась улыбкой:

— Говорит, устала.

Лея заняла кресло рядом с дочерью:

— Долго еще до Корусанта?

— Два часа. Тетя Мара сказала уйти со сверхсветовой пораньше, так как у самой планеты слишком интенсивное движение. Попросила разбудить ее, как только окажемся на подлете.

Лея кивнула и откинулась в кресле. Она и сама устала — от всего на свете. За последние годы она то и дело уходила в отставку с занимаемых должностей, но почти сразу же позволяла затянуть себя обратно: зачастую ей делали едкие замечания, что на кону стоят миллионы жизней, а еще чаще она и сама себе об этом напоминала. Лею заслуженно считали одним из лучших дипломатов Новой Республики, полагая, что ее героическая репутация, умение вести переговоры и способность проникаться чужими проблемами позволят разобраться в любом, даже самом сложном кризисе.

Она прикрыла глаза и самокритично фыркнула, напомнив себе, что ни навыки дипломата, ни репутация не помогли ей разрешить конфликт между Осарианом и Роммамулом. У жителей Роммамула накопилось немало обоснованных жалоб на Осариан. Осарианцы жили гораздо лучше соседей, купались в роскоши и не знали тех забот, которые выпали на долю шахтеров с братской планеты. Да и никто не делал секрета из того, что Роммамул почти никак не был представлен в осарианском правительстве. Но из простых упреков и недовольства раздули взаимную ненависть религиозного толка, и то, что можно было решить полюбовно, заключив мировое соглашение, рисковало перерасти в священную войну.

Лее пришло в голову, что за все годы ее дипломатической службы ей еще не доводилось иметь дело с таким несговорчивым субъектом, как Ном Анор. Особенно странной его несговорчивость виделась в свете того, что он сам и народ, который он представлял, находились под угрозой неминуемой гибели в войне — им не суждено было ее выиграть. После провальной встречи на Роммамуле Лея не раз и не два звонила ему с борта «Посредника». Ном Анор отвечал на каждый из звонков, всякий раз давая понять, что у него нет на нее времени.

С такими невеселыми мыслями Лея не заметила, как погрузилась в сон.

— Ничего себе! — выдохнула Джейна, и ее мать распахнула глаза, предвидя неприятности.

— В чем дело? — с тревогой спросила она.

— «Звездный защитник» мон-каламари, — ответила девушка, тыча в левый верхний угол экрана. Щелкнув по экрану, она изменила угол обзора, чтобы величественный корабль был виден во всей красе.

Он и впрямь поражал воображение. Как и все корабли мон-каламари, этот обладал плавными обводами и был настоящим произведением искусства: гладкий, «текучий», смертоносный. Это был самый крупный корабль, какой когда-либо производили на верфях этой водной планеты, — в два раза крупнее «Посредника», оставшегося у Осариана, и первый в ряду новых крейсеров класса «Звездный защитник», которые только недавно начали поступать в распоряжение флота Новой Республики.

— «Виконт», — определила Лея. — Всего две недели как сошел со стапелей. Должно быть, вышел в пробный рейс, чтобы покрасоваться перед членами Совета.

— Ого, — снова выдохнула Джейна. В ее карих глазах блеснули искорки. Лея мысленно посмеялась над собой. Когда она услышала первый возглас дочери, то немедленно предположила самое худшее и испугалась, что Джейна не справится. Наверное, она плохая мать, раз недостаточно верит в способности девочки, давно доказавшей свою смышленость. Нет, уже не девочки, напомнила себе Лея. Юной девушки.

Когда она только вошла в рубку, закончив писать отчет о назревающей катастрофе на Роммамуле, и увидела Джейну одну за приборной панелью, у нее екнуло сердце. А ведь Мара, уж до чего опытный и ответственный пилот, сочла возможным доверить Джейне управление яхтой. Так почему же Лея не могла испытывать такое же доверие к собственной дочери?

Она внимательно наблюдала за тем, как уверенно порхают руки девушки над приборной панелью, как спокойно ее лицо…

— Далеко еще? — спросила Лея.

Джейна пожала плечами:

— Ты спала чуть больше часа. Наверное, осталось еще полчаса — тут все зависит от того, каким курсом нам велят следовать.

— Пойду разбужу Мару, — предложила Лея, поднимаясь с кресла и потягиваясь, чтобы окончательно взбодриться после дремоты.

— Да пусть отдыхает, — пожала плечами дочь. — Я сама могу посадить яхту.

Принцесса на мгновение задумалась. Да, Джейна вполне могла справиться с посадкой, к тому же сама она — вполне опытный пилот и могла бы за ней присмотреть. Да и Маре лишние полчаса сна не повредят. Она почти согласилась. Почти. А потом снова нахлынуло свербящее чувство сомнения в том, насколько хорошо она состоялась как мать.

— Это корабль Мары, — оборвала тишину принцесса. — Идти на посадку без ее личного дозволения будет как-то не по правилам. — Довольная этой дипломатической уловкой, Лея улыбнулась и похлопала дочь по плечу. — Но я знаю, ты смогла бы посадить яхту так тихо, что твоя тетя даже не заворочалась бы в постели, — добавила она и подмигнула Джейне, когда та подняла на нее взгляд.

Девушка расплылась в улыбке, и мать, снова похлопав ее по плечу, ушла из рубки и направилась в каюту Мары. У двери она помедлила, уже занеся руку, чтобы постучать, как вдруг услышала доносящиеся изнутри тихие звуки. Лея приложила ухо к двери и прислушалась.

По редким всхлипам можно было догадаться, что Мара плачет.

— Мара? — позвала она негромко и постучала в дверь.

Ответа не последовало, и Лея нажала на кнопку, отодвигая дверь в сторону. Мара сидела на кровати спиной к дверному проему, чуть ссутулив плечи, словно только сейчас обрела контроль над эмоциями.

— Все в порядке? — спросила вошедшая. Мара кивнула.

Лея подошла ближе и села на кушетку рядом с ней. Увидев слезы на щеках Мары, она обняла ее за плечи.

— Что-то случилось? — тихо спросила она.

Мара села прямо и, сделав глубокий вдох, вымучила улыбку.

— Нет, ничего страшного, — ответила она.

Лея посмотрела на нее скептически.

— Просто сон, — пояснила Мара. — А когда проснулась, сама не знаю, что на меня нашло.

— Хочешь это обсудить?

Мара пожала плечами.

Лея подождала еще секунду-другую, но невестка, видимо, не горела желанием развивать тему.

— Мы подлетаем к Корусанту, — сообщила принцесса. — Хочешь, чтобы я помогла Джейне посадить корабль?

— Нет, я справлюсь, — заверила ее Мара. Она поднялась с кушетки и двинулась было к выходу, но тут ее лицо исказилось от боли.

Лея тут же подскочила и помогла ей удержаться на ногах.

— Просто спала в неудобной позе, — попыталась объяснить ее подруга, но Лея не купилась на оправдание и мягко усадила ее обратно на край кровати.

— Дело вовсе не в позе для сна, — проронила она. — Это опять твоя болезнь?

Мара подняла взгляд, борясь с подступающими слезами.

— Недавно она опять дала о себе знать, — признала она.

Лея вздохнула и покачала головой, сожалея о том, что ничем не может помочь своей невестке и близкой подруге.

— Ты вроде говорила, это в порядке вещей, — напомнила она. — Новый приступ чем-то отличался от прочих?

Мара отвела взгляд.

— Ну давай, скажи мне, — выпалила Лея, возможно, чуть резче, чем собиралась. Мара посмотрела на нее в ответ — нет, не зло и не оскорбленно, а скорее недоверчиво. И правда, с чего это Лея решила, что Мара должна с ней делиться сокровенным? Разве она может хоть как-то помочь? Все прочие, кого поразило это заболевание, рассказывали своим врачам все и были впоследствии осмотрены светилами республиканской медицины. Они в деталях описывали каждое покалывание, каждый приступ боли, молили помочь им. И все до единого были мертвы — или скоро будут.

— Прости, — отстранилась Лея. Эти тревожные образы прочно засели у нее в голове. — Ты ничего не обязана рассказывать. — Она наклонилась вперед и поцеловала Мару в щеку, затем поднялась и протянула руку.

Мара взяла ее, но вместо того чтобы самой подняться, усадила Лею обратно и пристально посмотрела ей в глаза.

— На этот раз… матка, — сказала она.

Лея непонимающе уставилась на подругу.

— Приступ, — пояснила Мара, — случился, пока я спала. И пытался поразить матку.

Глаза Леи расширились от ужаса.

— Ты отразила его?

Мара кивнула с вымученной улыбкой.

— Ну, меня еще не убило, — невесело усмехнулась она.

Лея кивнула, восхищаясь упорством подруги. Всякий раз, когда болезнь предпринимала очередную атаку, Мара фокусировала Силу внутри себя и сдерживала натиск.

— Но в этот раз было труднее, чем обычно, — сказала Лея, предположив, что нашла причину весьма нехарактерной для Мары реакции — слез.

Подруга покачала головой.

— Да нет, ничего особенного, — ответила она.

— Тогда в чем дело?

Мара глубоко вдохнула и печально проговорила:

— В материнской утробе.

И тут Лею как громом поразило.

— Ты боишься, что не сможешь иметь детей, — сказала она.

— Я уже не так молода, — самокритично усмехнулась Мара.

И она не преувеличивала: Маре, как и Люку с Леей, было уже за сорок, но, если на секунду забыть о недуге, она была совершенно здоровой женщиной и еще вполне могла испытать радости материнства. Так что Лея всецело понимала ее тревоги, учитывая, что болезнь пыталась поразить ее женское начало.

— Когда я только вышла замуж, мы с твоим братом говорили о том, чтобы завести детей, — поделилась Мара. — Он с таким восхищением смотрел, как растут ваши трое ребятишек, и больше всего на свете мы хотели родить ребенка.

— Еще ничего не потеряно, — напомнила Лея.

— Возможно. Но кто знает, Лея? Я устала без конца бороться, а болезнь и не думает отступать.

— Но и не может отвоевать у тебя ни пяди, — напомнила принцесса.

— Я еще не сдалась, — заверила ее Мара. — Но детей мне сейчас не родить. Я даже не знаю, передастся ли им заболевание по наследству или убьет их еще в зародыше. И никому неведомо, когда все это закончится и не будет ли ущерб моему организму столь велик, что я никогда не смогу иметь детей.

Лея хотела ее хоть как-то успокоить, но что она могла возразить против таких непробиваемых аргументов? Она лишь положила руку подруге на плечо:

— Не оставляй надежду.

Мара с усилием улыбнулась.

— Не оставлю, — пообещала она. — К тому же теперь под моим крылышком Джейна, и это тоже очень здорово.

Лею невольно выдала краткая вспышка раздражения.

— Что? — насторожилась Мара.

Лея густо покраснела и громко рассмеялась.

— Что?

— Временами я страшно ревную Джейну к тебе, — призналась принцесса, улыбаясь при каждом слове. — Я вижу, какая между вами укрепилась связь, и я рада, что Джейне досталась такая чудесная подруга и наставница, и в то же время от этой мысли я несчастлива. Когда я вижу, как вы трудитесь вместе, мне хочется подбежать и обнять тебя крепко-крепко и одновременно взять и задушить!

Мара в тревоге взирала на Лею — ровно до того момента, пока та не наклонилась и не стиснула ее в крепких дружеских объятиях.

— Ты все преодолеешь, — пообещала Лея. — Ты обязательно справишься, и у тебя будут дети. А может, вскоре после тебя родит и Джейна. — Продолжая удерживать подругу, принцесса отдалилась на расстояние вытянутых рук. — Вот здорово, правда? Будем сидеть втроем и болтать обо всем на свете, пока Люк будет нянчить малышей.

Лучшие слова в такой момент едва ли можно было подобрать. Уголки губ Мары поднялись в улыбке, а в живых зеленых глазах мелькнул проблеск надежды. Но когда они возвращались в рубку, Лее представилась куда более гнетущая картина: как она рассказывает детишкам Джейны, какой отважной была у их мамы почившая ныне тетя, и от этой мысли у нее сжалось сердце. И все же ей удалось побороть подступающие слезы. Им всем следовало поддерживать Мару несмотря ни на что.

***

Приблизившись к кают-компании «Сокола Тысячелетия», Джейсен услышал характерное шипение и треск статических разрядов. Похоже, Энакин снова тренировался со световым мечом. Он все время тренировался.

Как правило, Джейсен старался не лезть к брату, зная, что их философия жизни слишком разнится и им ни за что не договориться. Но сегодня, после того спектакля, который устроили советники на встрече с дядей Люком, юноша был в настроении поспорить. Так что он направился прямиком в отсек.

Энакин, взмокший от пота, крутился на месте, отбивая мечом электрические разряды, которые выпускал в него небольшой шар на дистанционном управлении, летавший вокруг и пытавшийся найти бреши в защите.

С мечом младший брат управлялся мастерски. Джейсен был вынужден признать это, когда мальчик провел молниеносную

комбинацию «влево-вверх-вправо», каждым отточенным движением отразив по разряду.

Тренировка закончилась, и Энакин, погасив меч и тяжело дыша, застыл на месте.

Джейсен медленно, почти насмешливо зааплодировал.

— Сам-то так можешь? — спросил Энакин, даже не обернувшись к брату.

— А это важно?

Мальчишка презрительно наморщил нос и фыркнул.

— Ты почти полжизни тратишь на танцы с этой штукой, — заметил Джейсен.

— Так мы ведь рыцари-джедаи — или скоро будем, — ответил Энакин.

— И всем джедаям следует днями и ночами танцевать с кибертренажером? — саркастически спросил старший брат.

— Ты тоже тренируешься.

— И провожу в уединении больше времени, чем ты, — согласился Джейсен.

Энакин посмотрел на него скептически, словно собирался спросить: «Ну и что с того?»

— И для уединения, и для тренировок есть свои причины, — попытался объяснить Джейсен.

— Чтобы отточить мастерство, — заявил Энакин.

Джейсен начал качать головой еще до того, как мальчишка закончил фразу.

— Чтобы углубить понимание, — произнес он.

— Снова за свое?

— Как и всегда, — твердо сказал Джейсен. — Когда ты тренируешься, о чем ты думаешь? — Снова это скептическое выражение. — Представляешь, как охотишься за гаморреанскими бандитами? — спросил Джейсен. — Спасаешь Галактику, как когда-то отец?

— Когда я упражняюсь, мой разум чист от посторонних мыслей, — отрезал Энакин, но старший брат вновь покачал головой, неудовлетворенный ответом.

— Ровно перед тем, как ты отдаешься Силе, и сразу после этого — о чем ты думаешь?

Энакин сердито посмотрел на брата.

— Почему это так важно? — выпалил он.

— Потому что у тебя неверное понимание Силы, — ответил Джейсен не менее резко. — Ты видишь в ней инструмент, оружие, которое можно пустить в ход против того, кого ты считаешь злом. Но это очень ограниченная философия.

— Так ведь Сила и есть оружие, — с расстановкой произнес

Энакин. — Могучее оружие и большая ответственность.

Старший брат покачал головой:

— Это далеко не вся правда о Силе. Лишь та часть, на которой фокусируются такие, как ты, — те, кому нужно как-то оправдать свое тщеславие. — Казалось, еще чуть-чуть, и Энакин начнет брызгать слюной. — Сила — это способ обрести покой и понимание правды, а не орудие, должное подкрепить чье-то узкое восприятие добра и зла, — нравоучительно произнес Джейсен.

— А ты, значит, считаешь Новую Республику злом? — насмешливо бросил мальчишка.

— Она не зло и не добро, — пустился в объяснение старший брат, ничуть не обидевшись. — Не со всеми ее действиями я согласен. Отдельные сообщества пострадали от нее не меньше, чем во времена Империи.

— Но сейчас-то все делается ради высшего блага, — рьяно заспорил Энакин, явно недовольный сравнением Новой Республики с Империей.

Джейсен лишь хохотнул, насмешливой реакцией давая младшему брату понять, что тому стоит поискать скрытый смысл в только что произнесенных словах.

— Я устал все это выслушивать, — выпалил Энакин.

— Будешь выслушивать, пока не придешь к пониманию правды, — тут же нашелся Джейсен. — В этом моя основная задача.

— Дядя Люк сказал тебе об этом?

— Дело не в нем. Только в тебе и мне.

— Он собирается возродить Совет джедаев, — объявил Энакин, как будто эти слова в чем-то подтверждали его точку зрения.

— Он вынужден. — Тон Джейсена давал понять, что он не слишком-то рад такому повороту событий. — Чтобы предотвратить катастрофу, которую влекут на нас такие, как ты, — рыцари-джедаи, которые разбежались по Галактике, чтобы по собственным понятиям творить справедливость.

Махнув рукой, он собрался было уходить, но не успел сделать и пары шагов, как Энакин схватил его за плечо и повернул лицом к себе.

Мальчишка взвесил на ладони рукоять меча.

— Это, — произнес он многозначительно, — инструмент закона.

— Нет, — зарычал Джейсен. — Это инструмент, с помощью которого джедай может заглянуть в свою душу и обрести внутренний покой. Это мерило понимания Силы.

Судя по взгляду Энакина, он эту точку зрения не понял и не

принял.

— Если во время тренировок ты не будешь полностью открыт Силе, твоя защитная стойка даст слабину и ты будешь пропускать выстрел за выстрелом, — пояснил Джейсен. — Нужно искать не повод для войны, Энакин. Нужно найти повод для мира и собственное место в Галактике.

— Твои красивые слова окажутся пустышкой, когда дело дойдет до настоящего боя, — возразил младший брат.

— Из джедая, который обрел гармонию, выйдет намного более умелый воин.

— Докажи! — с вызовом бросил Энакин. Его клинок зажегся и мерно зажужжал перед носом у собеседника.

— Придется, коли по-другому до тебя не достучаться, — спокойно ответил Джейсен. Он заглянул в глаза брата и зажег собственный меч.

Энакин закрыл входной люк — ни дядя, ни отец не обрадуются, узнав, что они здесь спаррингуют, — и повернулся лицом к брату, который уже надвигался на него размеренными шагами.

— Ты признаешь правду, когда я побью тебя! — заявил Энакин, но было видно, что Джейсен уже не слушает. Юноша находился в состоянии глубокой концентрации и был близок к тому, чтобы полностью очистить сознание и слиться с Силой в единое целое.

После затяжной паузы Энакин бросился в атаку, стараясь рубануть противника по плечу, но Джейсен с легкостью отвел удар. Тогда Энакин попробовал подступиться с другого края, но старший брат и в этот раз оказался на высоте. Два клинка сцепились и, описав широкую дугу, вместе пошли вниз, пока не оказались ровно между братьями. Тогда Джейсен крутанул рукоятью, попытавшись выбить клинок из рук младшего, но тот оказался начеку — увел лезвие вниз, чтобы высвободиться из опасного захвата, а затем вовремя поднял, не дав брату поднести кончик клинка к своему горлу и праздновать быструю победу.

Энакин повел новую атаку, но натолкнулся на очередной блок, и от соприкосновения клинков брызнули искры. Он наседал снова и снова, как будто стремясь яростным напором прижать брата к стене.

— Я ощущаю в тебе гнев, — произнес Джейсен, и от этих слов у Энакина по коже побежали мурашки. Слова намекали на темную сторону Силы, куда джедаям было ступать непозволительно.

Мальчик сбавил обороты и решил сделать упор на технику. Изящными и неуловимыми движениями он стал отражать

нацеленные выпады Джейсена.

Еще несколько долгих минут они, фехтуя, перемещались по кают-компании. Когда казалось, что один из поединщиков получил преимущество, второй тут же находил, чем ему достойно ответить. Им приходилось доверять себе и друг другу, ведь световые мечи нельзя было переключить в режим тренировки. Малейший промах, неаккуратный блок или слишком глубокий выпад могли обернуться фатальными последствиями.

Но бой все равно продолжался: их различия во взглядах переросли в поединок на мечах, и очень скоро, несмотря на предостережение Джейсена, оба ввязались в яростную драку, нанося жесткие, размашистые удары и пытаясь выбить меч из рук соперника. Джейсен первым пришел в себя и стал действовать более аккуратно, элегантными движениями отводя выпады брата и почти не переходя в атаку.

Эта внезапная пассивность только подхлестнула Энакина действовать целеустремленнее. Он ударил слева — один, два, три раза, затем обернулся вокруг своей оси, перехватил рукоять поудобнее и точно так же атаковал справа — один, два, три раза.

Первые три удара Джейсен отбил, затем отразил еще два, а при третьем… присел.

Энакин был так захвачен поединком, что уже настроился на шестое подряд столкновение клинков, и то, что его лезвие прорезало лишь воздух, стало для мальчика полной неожиданностью.

Он потерял равновесие, а Джейсен явился откуда-то сзади, резким выверенным ударом выбив рукоять из руки младшего брата. Мальчишка отшатнулся и схватился за обожженную руку.

Джейсен погасил лезвие.

— Сила таится внутри и нужна для того, чтобы обрести равновесие внутри, — нравоучительно сказал он. — Мы не галактический патруль.

Энакин долго и пристально смотрел на брата, ошарашенный тем, что тот так уверенно одержал победу, несмотря на то что тренировался намного меньше.

— Дядя Люк с помощью Силы уничтожил «Звезду Смерти», — напомнил мальчик.

— А Мара использует ее, чтобы бороться с болезнью, — ответил ему старший брат. — Только когда мы в гармонии с собой, мы можем здраво рассуждать о том, какую пользу мы принесем в битвах за справедливость в Галактике.

Потирая руку, Энакин молча смотрел на брата, словно ожидая продолжения.

— Ты делаешь успехи, — подмигнул ему Джейсен и

направился к двери.

— В другой раз я тебя побью, — услышал он у себя за спиной предсказуемую браваду и расплылся в широкой улыбке, шагнув в коридор, который вел к лестнице. Откуда-то снизу доносились звон металла и отцовская ругань — ремонт все никак не заканчивался.

— Ты сейчас тут все закоротишь! — орал Хан.

Вуки завыл, затем послышались треск разрядов и отцовское «О-ох!»

Из служебного люка показалась голова Чубакки.

— Вернись, ковер мохнатый! — крикнул ему Соло.

Чубакка одним стремительным грациозным прыжком вырвался из проема — точнее, прыжок казался Джейсену таким, пока он не заметил руку отца с искрящим кабелем, торчащую из служебного люка, и облачка дыма, поднимающиеся от вукийского седалища.

Он не удержался и захихикал, но постарался очень быстро спрятать ухмылку, когда разъяренный вуки, потирая зад, с громким воем бросился прямо на него.

— Это не я, — воскликнул Джейсен. — Это все Энакин.

Чуи снова взревел.

— Нет, мы ничуть не одинаковы, — запротестовал юноша.

Вуки раскинул лапищи — обхват три метра от одного кончика пальца до другого — и затряс лохматой головой, не переставая выть.

— Не говорил я, что на «Соколе» можно крутить «бочки», — возразил Джейсен. — И не крутил я их. Вон там Энакин, на него и ругайся.

— Аааа-ааа-аа!

— Может, спустишься и поможешь мне наладить компенсатор? — раздалось у него за спиной, и вуки развернулся на звук. Хан Соло стискивал в руках два провода, один из которых время от времени искрил. Лицо кореллианина так густо покрывала смазка, что глаза и зубы ослепительно сияли на грязном фоне.

Джейсен снова хохотнул — точнее, попытался это сделать, но вовремя осекся. Чуи снова повернулся к нему, а ничто так не унимает беспричинное веселье, как суровый взгляд вуки.

— Ну? — спросил Хан. Смиренно вздохнув, Чубакка заковылял обратно к открытому служебному люку.

***

Очень скоро Мара, Джейна и Трипио присоединились к

друзьям на борту «Сокола», в то время как Лея отправилась с докладом к членам Верховного совета.

Не теряя ни минуты, Джейна утянула обоих братьев за собой и принялась с азартом делиться деталями того, как ловко она увильнула от преследования «Охотников за головами Z-95». Энакин едва ли не пыхтел от удовольствия, воспринимая ее рассказ как еще одно доказательство того, что он верно понимает назначение Силы.

Джейсен решил не затевать этот спор по новой.

Трипио схожим образом бросился кАр-Два и не успокоился, пока не пересказал во всех подробностях, насколько неприятная и гнусная личность этот Ном Анор.

Астродроид щелкал и свистел, явно впечатленный его повествованием, особенно когда Трипио добрался в рассказе до своей личной встречи с могущественным предводителем народа Роммамула.

Мара тем временем рассказывала мужу о том, как их дипломатической миссии помешал Вурт Скиддер — и какими летальными последствиями это обернулось.

— Он неуравновешен и скор на расправу, — объяснила она.

— Ты уверена, что он просто не пытался помочь?

— Нам не требовалась помощь, — решительно заявила Мара. — И он это знал. У «Меча Джейд» достаточно огневой мощи, чтобы разобраться с несколькими «Охотниками за головами». К тому же, когда он вмешался, мы уже оторвались от преследования. Нет, Вурт просто хотел надавать тумаков и добавить на фюзеляж пару новых «черепов».

Люк лишь пожал плечами, ощущая бессилие. Галактика сейчас насчитывала сотню рыцарей-джедаев — и как прикажете держать в узде каждого из них?

— Давай по одной за раз, — протянула Мара. Заметив непонимающий взгляд мужа, она мечтательно улыбнулась. — На тебя свалился целый груз проблем, и кажется, что ты под ними тонешь, а всего-то нужно решать их по одной за раз. Твоя сестра приструнила Вурта — скорее всего, ненадолго, но тем не менее. О нем на какое-то время можно забыть.

— Как смотришь на то, чтобы отправиться во Внешнее кольцо? — предложил Люк. Теперь пришел черед Мары удивленно смотреть, а Люка — иронически ухмыляться.

Он наклонился к ней, крепко обнял и от души рассмеялся. Он всегда чувствовал себя лучше, когда жена была рядом.

***

Чубакка привалился к стене у входа в палату Верховного совета, заложив руки за голову. Когда на борт «Сокола» взошли Мара и Джейна, Хан отправил вуки сопровождать Лею, но Чуи-то знал, что Хан просто решил на время убрать его с глаз долой. Ремонт продвигался не очень гладко, и последний час пилот и его первый помощник только и делали, что препирались. Обоим требовалась передышка, так что Чубакка был даже рад смене обстановки.

Но когда один из советников, Фиор Родан с Комменора, неожиданно вышел из зала и принялся грозить ему пальцем, бормоча что-то о торговых льготах, которых добился родной для Чубакки Кашиик, вуки осознал, что и здесь ему не будет покоя.

Минуту спустя из зала совещаний показалась Лея — и схватилась за голову при виде открывшейся картины. У стены напротив в платяном шкафу висел Фиор Родан, насаженный воротником на крюк вешалки для одежды.

— Позвольте поздравить вас с превосходным выбором друзей, — сухо протянул советник.

— Чуи, сними его немедленно, — распорядилась принцесса.

Чубакка зарычал, отрицательно качая головой.

— Советник Трибакк еще узнает об этом, — пригрозил Фиор Родан. — Ты же знаком с Трибакком, не так ли? — поддел он Чуи.

Вуки захлопнул дверцу шкафа.

— Нельзя так обращаться с советниками, — отчитала его Лея, подходя ближе. Но затем остановилась, подумав о том, как прошла недавняя встреча. Как ее участники грызлись по пустякам, как двое из советников презрительно отзывались о ее неудачах на Роммамуле, очевидно стремясь заработать на этом какие-то политические дивиденды.

— Пойдем, — сказала она и, повернувшись, зашагала по коридору. Больпур неслышно заскользил следом.

Чубакка вопросительно зарычал и, когда принцесса обернулась, указал на дверь.

— Если нам повезет, его найдут уже после того, как мы уйдем, — объяснила принцесса. Чуи издал одобрительный рев и поспешил за ней.

Ее настроение заметно улучшилось, когда они вернулись на «Сокол» и у трапа ее встретил муж, в глазах которого горел задорный огонек. Хан и Лея столько лет уже были вместе, и тем не менее их чувства друг к другу оставались прежними, а в их отношениях царили любовь и взаимопонимание.

— Значит, Чуи все-таки нашел тебя, — заметил кореллианин, подходя ближе, чтобы обнять жену. — Небось твои крики было слышно аж за шесть этажей.

— Мара уже рассказала тебе о Ном Аноре, — предположила Лея.

— И о Вурте Скиддере, — добавил Люк, сходя по трапу.

Принцесса вздохнула, качая головой:

— Тебе нужно с ним что-то делать.

— Одна проблема за раз, — протянул джедай.

— Ну и что дальше? — раздраженно бросила Лея.

— Отправимся в небольшое путешествие, — сообщил ей муж.

— Подальше отсюда, я надеюсь.

Хан рассмеялся:

— Дальше некуда.

— Для меня — все равно недостаточно далеко. — Лея обернулась и бросила озлобленный взгляд в сторону здания Сената. — Интересно, этой своре в принципе реально угодить?

Люк хохотнул, уже зная ответ.

— Ни одна точка зрения не удовлетворит такую… — он помедлил, подбирая нужное слово, — …разнородную группу.

— Как ты дипломатично выразился, — заметила Лея. — Итак, в чем наша проблема на этот раз?

— Введу тебя в курс дела по дороге.

— Опять джедаи?

По смешку мужа она поняла, что догадка верна. В свете этого знания Лея была более чем рада отправиться в рейс. Да, она давно искала возможности отдохнуть от дрязг, но после случая с Вуртом Скиддером стала принимать на свой личный счет все, что касалось джедаев. Она еще не успела как следует обмозговать планы Люка по возрождению Совета, так как не считала это своей проблемой, — ей хватало тех обязанностей, которые официальные власти Новой Республики не переставали возлагать на нее. Но сейчас принцесса начала видеть картину целиком, и эта картина будет выглядеть намного лучше, если Люку удастся навести среди джедаев порядок.

— Летим повидать старого друга, — сообщил ей Хан, и Лея озадаченно уставилась на мужа. — Лэндо, — пояснил он.

Что ж, об отдыхе можно забыть, осознала Лея. Всегда, когда дело касалось Лэндо — даже косвенно, — стоило ждать осложнений, зачастую весьма опасных. По правде, она никогда не была в восторге от мысли, что Хан с Лэндо опять затевают что-то совместное: старый друг всегда втягивал ее мужа в неприятности, грозившие обернуться катастрофой. Разумеется, тем крепче стало ее желание полететь вместе с ним.

— А что Мара? — спросила она брата, стараясь, чтобы обеспокоенность в ее взгляде и голосе не выглядела чрезмерной.

— Летит с нами, — ответил Люк. — Они с Джейной уже

прокладывают курс. Разумеется, если нам удастся снова поднять «Сокол» в воздух.

Лея перевела взгляд на Хана.

— Снова Энакин, — объяснил тот. Почему-то она не была удивлена.

— Ты уверен, что Маре это не повредит? — обратилась она к Люку.

— А ты попробуй ее останови, — ответил джедай.

Принцесса улыбнулась. Несмотря на постоянные приступы боли и угрозу неминуемой смерти, Мара была твердо настроена жить полной жизнью, не позволяя таинственной болезни стать центром ее существования. Оттого Лея еще больше была рада видеть Мару наставницей своей дочери.

Глава 7
Запуск

— Ну что, разве были сомнения? — саркастически бросил Бенсин Томри, когда Данни объявила, что отправится на «Спейскастере» на замерзшую четвертую планету в системе Хелска.

— Одна ты не полетишь, — вставила Ти-убо, и Данни не стала спорить. После долгих обсуждений они решили, что полетят втроем, причем среди них должен быть кто-то с геологическим образованием. Ну а Данни будет руководить полетом и управлять их старой развалюхой.

Некоторое время спустя Йомин Карр открыл дверь на стук и обнаружил на пороге своей комнаты застенчиво улыбающуюся Данни.

— Ты пришла просить меня вызваться добровольцем, — предположил он.

— Подумала, ты должен быть вознагражден за усердие и тяжелый труд, — ответила девушка. — Ты заслуживаешь первым спуститься к комете.

— Предлагаешь мне использовать шанс, который дается только раз в жизни? — со всей серьезностью спросил Йомин Карр.

Данни с улыбкой кивнула, полагая, что он должен быть рад такой возможности.

— Боюсь, мне придется отказаться, — продолжил юужань-вонг. У него в ухе продолжал вибрировать маленький тизочервь, и Йомин Карр прислушался к вибрациям, осознав, что стоит вести этот разговор чуть более непринужденно. — Ты просишь меня, потому что не нашлось безумца, согласившегося лететь на этом летающем мусорном ведре, которое здесь зовется челноком, — усмехнулся он.

Данни рассмеялась, уловив долю правды в его словах.

— Но так будет неправильно, — немного помолчав, продолжил Йомин Карр. Он снова говорил со всей серьезностью, и в его словах был скрытый подтекст, которого собеседница не понимала. Согласно указаниям сверху, он ни при каких обстоятельствах не имел права приближаться к планете, которая была избрана штабом вторжения. Под страхом позорной смерти он не должен был вступать в физический контакт с военным координатором и общаться с кем-либо из сородичей иным способом, кроме как по виллип-связи. — Я во «Внегале» недавно, — развил он тему. — Другие пробыли на Белкадане много

дольше, чем я состою в организации. Я не могу лишить их чести быть первыми.

— Но ты сам сказал, — заметила Данни, — что почти никто не жаждет лететь.

— Конечно, они хотят полететь, — заверил ее Йомин Карр. — Просто боятся разбиться на этом корабле. Я тоже боюсь, да и тебе следует. Но ни один ученый добровольно не упустит такую уникальную возможность.

— Ни один ученый, кроме Йомин Карра, — с сарказмом бросила девушка.

— Я серьезно отношусь к своему долгу, — ответил воин и с удовлетворением подумал о том, что Данни не может поспорить с этим утверждением, зная, как он вел себя все эти месяцы, что находился на планете. Йомин Карр всегда отрабатывал свою смену от звонка до звонка. Час за часом, день за днем, неделя за неделей он исправно нес вахту на посту, в то время как другие — включая, пусть и в меньшей степени, Данни — бывало, отлынивали от обязанностей.

— Пусть в твоем экипаже будут те, кто заслужил это по праву, — заключил юужань-вонг.

Они оба улыбались, когда Данни уходила, удовлетворившись вежливым отказом, но стоило ей закрыть за собой дверь, как на лице Йомин Карра отразилась мрачная тревога. Воин подумал, не убить ли их всех во сне, дабы исключить всякую возможность обнаружения главной базы. Он упал на колени и, низко согнувшись, коснулся лбом пола, испрашивая помощи и совета у Юн-Харлы, богини перевоплощения, и Юн-Йаммки, бога-убийцы. Его пальцы побелели — настолько сильно он прижимался ими к твердому неподатливому полу, вознося свои молитвы.

Наконец Йомин Карр был снова спокоен и держал в узде непрошеные мысли. Положив на одну чашу весов угрозу раскрытия базы, а на другую — вероятность того, что он провалит задание, он взвесил все за и против. Затем подошел к шкафу и достал небольшой ларец. Тизочервь пробыл в его голове слишком долго и был на грани истощения. Если этому умному созданию не дать отдых, оно в буквальном смысле погибнет от собственных вибраций.

Через некоторое время воин покинул комнату, под покровом ночи отправившись к «Спейскастеру».

Его подготовка к заданию была весьма разноплановой, и самой тошнотворной ее частью было изучение работы механизмов — неприемлемых для его сородичей, которые привыкли обращаться лишь с живыми инструментами. Йомин Карр стоически терпел, постоянно напоминая себе, что поступает

так во имя общего блага, и за годы обучения и впрямь освоил немало премудростей. Теперь он мог с гордостью заявлять, что в Преторит-вонге считается лучшим знатоком техники.

К работе над челноком он приступил, не особенно скрываясь, — слишком многие шатались по округе, и трудно было рассчитывать, что никто не сунет нос к нему в ангар. Так что он зажег свет и занялся ремонтом, громко звеня инструментами.

Не прошло и часа, как его действительно зашли проведать. Данни Куи появилась в дверях в тот момент, когда он возился с компенсатором инерции «Спейскастера».

— Прокладка на гидравлическом насосе расшаталась, — объяснил Йомин Карр, не покривив душой: в эту минуту он действительно занимался ремонтом. Вот загляни к нему Данни чуть пораньше, когда он отсоединял контакт у последнего передатчика на коммуникаторе корабля, она бы и впрямь заподозрила неладное.

— Вылет через три часа, — известила его девушка.

— Проверяю жизненно важные системы, — ответил Йомин Карр. — Гиперпривод не новейшего образца, но до планеты вас доставит, пусть и небыстро. Ионный двигатель работает вполне эффективно.

Данни кивнула. Она и сама недавно провела такую же проверку.

— Что с компенсатором? — спросила она.

— Дело было только в прокладке, — пояснил воин. Проведя лазерным пломбировщиком по внешнему кольцу насоса, он дал понять, что проблема решена.

Девушка подошла и внимательно изучила его работу. Затем одобрительно кивнула.

— Ты уверен, что не хочешь с нами? — спросила она. — Я беру Бенсина Томри и Чоу Бейдлега, но и для тебя места хватит.

— Превосходный выбор, — похвалил Йомин Карр. — Но нет, если взять на борт еще одного, это поставит под угрозу исход всего дела. Вы наверняка захотите внимательно изучить планету перед тем, как вернуться, а запасов воздуха на четверых явно не хватит. И не забывай, что гиперпривод не совсем в порядке.

— Чую я балдавианского карманного кролика, — проронила Данни, имея в виду пугливое существо, которое считалось синонимом трусости.

Йомин Карр на это лишь усмехнулся. Он понял, что девушка сказала это в шутку, ничуть не стремясь оскорбить его подобным неприятным сравнением.

— Тебе следует выспаться, — посоветовал он и вернулся к работе.

Данни опустила ему руку на плечо.

— Я высоко ценю то, что ты делаешь, — произнесла она.

Йомин Карр кивнул, постаравшись скрыть улыбку. О да, если бы она только понимала всю иронию сказанного.

Некоторое время спустя воин включил дальнюю связь и отправил сообщение на станцию «Внегал-4». На экране засветилось подтверждение, что сообщение отослано, но стараниями Йомин Карра никакой сигнал, разумеется, не прошел.

Они отправятся в космос полностью немыми.

Это успокоило сверхосторожного агента юужань-вонгов, но лишь отчасти. Кто знает, что встретится им на пути к базе военного координатора? И не поставит ли его недосмотр под угрозу все задание? В этом уголке космоса корабли появлялись редко, но вдруг кто-то еще засек прибывший «летающий мир» и прилетит на разведку?

С этими мыслями Йомин Карр вернулся в комнату и незамедлительно бросился к виллипам. На этот раз он установил связь с префектом Да'Гарой.

Когда виллип Да'Гары вывернулся наизнанку, Йомин Карр опознал на лице собеседника гнуллита. Их симбиоз был настолько полон, что виллип принял дыхательное существо за часть лица хозяина и воспроизвел его во всех деталях.

— Пусть летят к нам, — ответил Да'Гара, когда агент вкратце изложил суть проблемы. — Ты молодец, что заглушил их.

— Обратите внимание на женщину по имени Данни Куи, — предостерег Йомин Карр. — С ней стоит считаться.

Лицо префекта озарила улыбка. Его губы растянулись так широко, что их уголки показались из-под дыхательной маски.

— Кандидат на обращение?

Йомин Карр призадумался. Из Данни и вправду вышел бы превосходный воин юужань-вонгов, но он сомневался, что получится сломить ее сильную волю и обратить девушку против собственного народа. Виллип отчетливо передал сомнение, написанное на лице передового агента, и префект Да'Гара кивнул:

— В таком случае — достойная жертва богам. Она будет убита со всем почетом и в должное время.

— Для меня честь, что вы сочли мое предложение стоящим, — ответил Йомин Карр. Да'Гара и впрямь уготовил для Данни самую почетную из возможных смертей. Юужань-вонги высоко чтили обряд жертвоприношения. Многие разумные народы осознавали неизбежность смерти, но юужань-вонги возвели это знание в абсолют, воспринимая саму жизнь как подготовку к отходу в мир иной. Поскольку все без исключения смертны, первостепенное значение имеет то, как именно ты умрешь. И

обычно самая позорная смерть была уготована врагам.

— Как долго еще Белкадан продержится в своем нынешнем состоянии? — пожелал знать префект.

— Недолго, — пообещал Йомин Карр. Этим утром он проверил образцы и произвел необходимые подсчеты. — Через пару дней концентрация газов достигнет критической отметки. Вскоре после этого начнутся сильнейшие бури.

— У тебя есть углит-плащанник? — осведомился Да'Гара. — Бесславная гибель на далекой планете — отнюдь не та участь, которую ты заслуживаешь.

— Я подготовился, префект, — ответил воин, распрямившись. Новый комплимент еще больше приободрил его. Увы, но его главные дела на Белкадане подходили к концу. Когда трансформация планеты завершится, он останется здесь и будет ждать, когда утихнут бури, вызванные парниковыми газами. А тем временем вторжение будет протекать своим чередом. — Надеюсь лишь, что вы найдете для меня какое-нибудь полезное дело, пока я буду ждать.

— Очень может быть, — ответил Да'Гара. — Возможно, мы используем данные с твоей станции, чтобы упростить процедуру прибытия следующей группы «летающих миров». Еще более вероятно, что исполнитель Ном Анор прознает о твоей блестящей работе и призовет тебя в помощь. Ты станешь одним из его личных агентов.

В этот момент в дверь Йомин Карра постучали. Он поспешно накрыл виллипа и упрятал его в шкаф, после чего стянул с себя рубашку и подбежал к двери, растирая глаза и всем видом давая понять, что его оторвали ото сна.

В коридоре стоял Гарт Брейз, обернув вокруг плеча несколько мотков веревки.

— Ты готов? — спросил он.

— Но еще не рассвело, — заметил Йомин Карр.

— Уж лучше отправиться ночью в лес, чем выслушивать, как тебя распекает Данни Куи, — отозвался Гарт.

Йомин Карр поспешил обратно за рубашкой. Пока все шло так, как он и задумывал.

***

Воздух утром бодрил, но не освежал. В нем витал какой-то странный сернистый запах. Гарт Брейз то и дело морщил нос, но, к облегчению Йомин Карра, никаких замечаний на этот счет не отпускал и едва ли вообще понимал, что именно происходит. Воин же точно знал, что предвещает этот запах.

— Не хочешь сперва проводить их? — Йомин Карр указал в сторону посадочной площадки, где Данни и остальные готовились к отлету.

— Я уже попрощался с ними, — ответил Гарт. — Хочу поскорее разделаться с этой глупейшей работой.

— Вышка всего сто метров в высоту, — заметил юужань-вонг.

— Ага, всего, — саркастически повторил его спутник. — А еще наверху холодно и ветрено.

— Возможно, нам повезет и у самой вышки нас будет поджидать красногривая пума, — добавил Йомин Карр, но Гарту Брейзу было не до шуток. — Тогда не придется никуда лезть.

Встревоженный этой мыслью, Гарт остановился у контрольной будки внешнего периметра и перенаправил несколько прожекторов, чтобы лучше осветить область у передающей вышки. Затем достал из оружейного шкафчика бластер и пристроил на поясе. Другой бластер он предложил Йомин Карру, но тот вежливо отказался.

Покинув будку, они закрыли за собой дверь и отправились в путь. У самого основания передающей вышки они заметили какое-то движение, как будто сам травяной полог ожил.

— Это еще что за дрянь? — Гарт присел на корточки, пытаясь рассмотреть красновато-коричневых жуков, заполонивших землю.

— Может, это из-за них у нас проблема со связью? — предположил юужань-вонг.

— Провод перегрызла тварь побольше этих жучков.

— Но если кто-то из них заполз внутрь сразу после поломки… — Йомин Карр не договорил фразу, оставив Гарту возможность домыслить самому. Разумеется, он знал, что они тут ни при чем — или, по крайней мере, что они далеко не единственный источник проблем со связью. Но Гарт-то об этом не догадывался, и можно было в самом деле предположить, что если кто-то из жуков и впрямь заполз внутрь, ему ничто не мешало покуситься также на провод.

— Когда я обнаружил поломку, то никого из них еще не было, — заметил Гарт.

Взгляд Йомин Карра устремился вверх.

— Ты точно хочешь лезть? — спросил он. — Или сначала изучим провод по всей длине?

Гарт долго не отвечал, и юужань-вонгу уже почудилось, что ему удалось отговорить ученого от этой затеи.

— Вверх, — постановил Гарт и принялся разматывать веревку. — Пора кончать с этим делом.

Йомин Карр открыл было рот, чтобы возразить, но остановился на полуслове. Если он все-таки переубедит спутника,

так будет лучше для его миссии, но сам Йомин Карр жаждал решительных действий. Ему не терпелось полезть на вышку. И они полезли: шаг за шагом, рывок за рывком — находили опору для ног, перецепляли страховочную веревку и продвигались все выше и выше. Когда они добрались до цели, еще не рассвело.

— Ну наконец-то! — объявил Гарт, первым очутившийся на вершине. В руке он сжимал отошедший распределительный блок. — Ветер расшатал.

Йомин Карр стал подле него.

— Возможно, — согласился он.

Позади них раздался громоподобный рев, и оба верхолаза обернулись. Это «Спейскастер» поднимался ввысь, унося Данни и остальных навстречу звездам. Вскоре он превратился в крошечную точку на фоне черного неба.

— Эх, лучше бы я полетел с ними, чем торчал здесь, — вздохнул Гарт.

— Да, ведь здесь ты — угроза, — бросил Йомин Карр.

— Что? — удивленно спросил ученый, оборачиваясь к спутнику.

Тот жестко соединил два пальца вместе и с силой ударил ими в трахею Гарта, перебив ему дыхание. Ученый охнул и схватился за горло, а юужань-вонг теми же двумя пальцами нанес удар по запястью его второй руки, которой тот держался за поручень.

Гарт замахал руками, пытаясь найти опору, но руки спутника всякий раз преграждали ему путь, не давая добраться до поручней. И тут откуда ни возьмись в руке юужань-вонга возник сверкающий клинок и понесся навстречу лицу ученого. Тот выставил руки, чтобы защититься, а Йомин Карру только того и надо было: воин махнул клинком и рассек страховочную веревку в том месте, где она крепилась к одной из поперечных опор вышки.

Руки Гарта выписывали широкие круги в отчаянной попытке удержать равновесие.

— За что? — только и смог вымолвить он.

Йомин Карру достаточно было легонько толкнуть противника, но он продолжал упиваться зрелищем его бесплодных попыток найти опору. Лицо человека перекосилось от панического ужаса. Затем из его горла вырвался крик, и Гарт Брейз полетел вниз. Стукнувшись по пути об одну из поперечин, он продолжил падение вверх тормашками.

Йомин Карр был рад, что Гарт так предусмотрительно направил лучи прожекторов на вышку: когда безвольное тело с громким хрустом ударилось о землю, это зрелище можно было рассмотреть во всей красе.

«За то, что ты дал мне повод», — молчаливо ответил юужань-вонг на последний отчаянный вопрос Гарта.

Лишь об одном он сожалел: при падении Гарт мог раздавить нескольких крошек-двибитов.

***

Когда «Спейскастер» отлетел на порядочное расстояние, Данни Куи посмотрела в задний обзорный экран на удаляющийся Белкадан, и задумчивое выражение ее лица быстро сменилось на озадаченное.

— Ну-ка разверни нас, — попросила она Бенсина Томри, сидевшего за пультом управления.

— Не стоит нам уходить с прямого курса на Хелску, — ответил пилот. Он определенно сомневался в способности челнока доставить их до места назначения. — Я как раз собирался совершить прыжок в гиперпространство.

— Нет, ты должен это увидеть, — настаивала девушка.

К ним подошел третий член экипажа — невысокий темнокожий Чоу Бейдлег с копной волос, похожих на шерсть животного.

— Вот так буря, — процедил он, вместе с Данни не сводя глаз с облаков, клубящихся на белкаданском горизонте.

Развернув «Спейскастер», Бенсин Томри охнул вместе с остальными. Размах бури поражал до глубины души, но еще больше ошеломлял зеленовато-желтый окрас облаков, при виде которых Данни тут же вспомнила о закатах, виденных еще совсем недавно.

— Вызовите базу, пусть готовятся к удару стихии, — распорядилась она.

— Вышку еще наверняка не починили, — напомнил Чоу Бейдлег.

Девушка достала портативный коммуникатор.

— Подведи нас ближе, — приказала она Бенсину, и тот охотно послушался. Впрочем, все трое испытали недобрые предчувствия, когда челнок скользнул по краю белкаданской атмосферы и его тряхнуло так сильно, точно он готов был развалиться на части.

— Ти-убо? — позвала Данни и вздрогнула, когда по ушам ударил треск статических помех. — Ты меня слышишь?

— Данни? — донесся искаженный ответ. Затем Ти-убо сказала еще что-то — кажется, прозвучало имя Гарта Брейза, но подробностей никто разобрать не смог.

— С юга на вас идет буря, — с расстановкой проговорила

Данни. — Очень сильная. Ты меня слышишь? — Она повторила несколько раз, а Ти-убо пыталась что-то донести до них в ответ, но из-за усилившихся помех можно было расслышать только отдельные слова или даже слоги.

— Наверное, это из-за бури, — заметил Чоу. Данни сдалась и, выключив коммуникатор, обвела вопросительным взглядом спутников. — Ты хочешь вернуться, — предположил Чоу.

— Если посадим корабль, то в ближайшее время вряд ли снова взлетим, — вставил Бенсин Томри. — Особенно если нас накроет бурей. Нам уже необычайно повезло, что эта развалюха сумела выйти на орбиту.

Чоу Бейдлег несколько секунд внимательно рассматривал чудо природной стихии.

— Буря еще не до конца сформировалась, — отметил он. — Нет ни завихрений, ни ярко выраженного эпицентра.

— Думаешь, с ними все будет в порядке? — спросила Данни.

— Как только уйдем из зоны статических помех, сможем рассказать обо всем, что увидели, по корабельному коммуникатору, — предложил Бенсин. — Только ты уж реши: летим дальше или возвращаемся?

Решение далось нелегко. Но все же она оставалась ученым до мозга костей, да и надо признать, на корабле они рисковали гораздо сильнее, чем те, кто остался внизу.

— Ти-убо говорила что-то про Гарта, — рассудила она. — Наверное, он починил вышку.

— Так полетели, — сказал Бенсин Томри и, развернув «Спейскастер», начал снова производить расчеты для перехода на сверхсветовую.

Когда планета осталась далеко позади, Данни подошла к корабельному коммуникатору и в подробностях рассказала о буре, которая разразилась на западе. На некоторое время она задержалась у приемника, но ответа так и не поступило. Оставалось лишь надеяться, что они услышали ее предостережения, но еще не успели до конца отремонтировать вышку и ответить смогут позже.

***

В глазах Ном Анора плясали огоньки — отражения огненных струй ракет, запущенных в сторону вражеского города Оса-прайм. Он несколько недель замышлял межпланетную атаку. Тамактис Брита выступал против превентивного удара, понимая, что это развяжет войну между соседями, но когда нескольких высокопоставленных чиновников Роммамула обнаружили

мертвыми, бывший мэр не нашел, чем подкрепить свою позицию.

Ном Анор надеялся, что на «Посреднике» не сумеют вовремя засечь запуск и выслать истребители на перехват ракет. Но и это нельзя было оставлять на волю случая. Исполнитель и Шок Тиноктин часами изучали взаимное расположение планет и корабля Новой Республики и подгадали время запуска таким образом, чтобы с крейсера его было труднее всего засечь. Как только снаряды вышли на орбиту, их двигатели отключились, и теперь они казались не более чем песчинками на фоне черноты космоса. Их дюзы вновь полыхнут пламенем, когда они достигнут атмосферы Осариана, но тогда уже будет поздно что-либо предпринимать.

Чтобы повысить вероятность успеха, Ном Анор все утро провел за переговорами с командором Акдулом. Исполнитель с готовностью шел на уступки, объясняя, что теперь, когда назойливая Лея Соло больше не сует нос в их дела, они с командором могли бы заключить сделку и положить конец противостоянию. Они даже успели договориться о встрече на борту «Посредника»: Ном Анор и его делегаты с одной стороны, дипломаты Осариана — с другой.

Ном Анор догадывался, что командор Акдул не упустит случая приписать себе столь неожиданную дипломатическую победу. Ходили разговоры, что корабль был вверен в плавники Акдула исключительно за его принадлежность к виду мон-каламари, которые после отставки Акбара были недостаточно представлены во флоте Новой Республики. Акдул наверняка слышал недовольное роптание за спиной по поводу своего назначения и рвался доказать, что его кандидатура была выбрана не зря. Более того, командор был полностью уверен в несокрушимой мощи своего крейсера и едва ли ждал подвоха от двух недоразвитых планет.

Разумеется, атака вызовет серьезный резонанс в обществе, и Ном Анору, весьма вероятно, придется спасаться бегством с Роммамула. Но исполнителя это вполне устраивало — его миссия подходила к концу, и если ракеты достигнут Оса-прайма и разожгут пожар войны, он будет только счастлив сменить «место прописки». Ведь именно это ему и нужно было — отвлечь внимание Новой Республики от окраин, перенаправив его на вспышки насилия ближе к центру Галактики.

Чем больше будет времени у префекта Да'Гары на то, чтобы обустроить скрытый плацдарм, тем лучше народ Ном Анора закрепится в новой для себя Галактике и тем больше «летающих миров» смогут пересечь межгалактическую пустоту.

Тремя часами позже исполнитель получил гневный вызов от

командора Акдула: огненные выхлопы ракет были замечены в атмосфере Осариана.

Ном Анор взял всю ответственность на себя, назвав произошедшее симметричным ответом на убийство нескольких политиков — тех самых, которых сам же накануне приказал устранить. Затем он оборвал связь.

Вместе с Шоком Тиноктином они застыли у видеоэкрана, на котором транслировали живую картинку с Осариана. Испуганный репортер описывал панику и смятение, охватившие население Оса-прайма, а затем после короткой паузы объявил, что видит отчетливые следы ракет.

Голокамера показала огненные полосы, по нисходящей траектории прочертившие ночное небо. Навстречу им взмывали истребители и другие ракеты, но перехватить все снаряды им было не под силу.

Мгновением позже столица Осариана уже пылала в огне.

Ном Анору пришло на ум, что это по-настоящему великий день.

Глава 8
Слой за слоем

— Ты опять цапался с Энакином, — заметил Люк, обращаясь к Джейсену. Его старший ученик сидел на низкой стенке, окружавшей посадочный причал на планете Риси, где сейчас припарковался «Сокол Тысячелетия». Хан и Чуи объяснили своим пассажирам — Джейсену, Энакину, Трипио и Лее, что перед отлетом во Внешнее кольцо им нужно сделать плановую остановку.

На Корусанте Лея сумела выскользнуть из-под надзора Больпура, оставив его в компании сородичей. Она искренне жаждала отдохнуть от бесконечных интриг и бюрократических препон, то и дело вставáвших на ее пути в столице, и сейчас его чрезмерная опека пришлась бы очень некстати. Несмотря на благие намерения Больпура — и народа ногри в целом, — порою казалось, что он не дает ей свободно вздохнуть. Успешное бегство от Больпура она посчитала своей маленькой личной победой — символом того, что ей удалось хоть ненадолго уйти от обязанностей, которые съедали все ее время на Корусанте.

«Меч Джейд» с Марой и Люком на борту только что сел на соседнем с «Соколом» причале, и вся честная компания теперь ожидала прибытия Джейны, которой Люк разрешил лететь на своем личном Х-истребителе в сопровожденииАр-Два, что вызвало у девушки нескончаемую бурю восторга.

— Я увидел, как он тренируется с мечом, — без утайки рассказал все Джейсен. — Он хотел узнать, многого ли достиг, да и я, в общем-то, тоже.

— Я говорю отнюдь не о фехтовании, — уточнил Люк. — Хотя не думаю, что ваш отец придет в восторг, узнав, что вы махали мечами в кают-компании у него на корабле. Я скорее о вашей словесной баталии.

Застигнутый врасплох, Джейсен уставился на своего дядю и наставника, пытаясь угадать его мысли по этому вопросу. Но тот был совершенно непроницаем.

— Мы разошлись во мнениях, — буркнул юноша, отводя взгляд. — Вот и все.

— О роли джедаев, — сказал Люк.

— О роли Силы, — поправил его Джейсен и снова поднял взгляд.

— Может быть, ты просветишь меня? — попросил старший джедай. В его голосе не было ни следа сарказма — даже намека

на то, что он как-то иронизирует над племянником.

Но Джейсен, которого подавляло кажущееся всемогущество дяди, воспринял все иначе. Он со вздохом покачал головой и отвернулся.

Люк запрыгнул на стену и уселся рядом.

— Ты ведь знаешь, перед каким выбором я стою, — сказал он.

— Я думал, ты уже все давно решил, — ответил Джейсен.

Люк кивнул:

— Почти. Но если тебе есть что возразить, есть какие-то соображения насчет того, почему я не должен возрождать Совет джедаев, сейчас самое время их высказать.

Джейсен пристально посмотрел на дядю и с удивлением обнаружил, что в его взгляде сквозит искреннее уважение. Шестнадцатилетний подросток, с трудом находящий со взрослыми общий язык, не привык к тому, что к его мнению прислушиваются. Даже Люк, вызывавший у племянника лишь восхищение, был строгим учителем и обычно вел себя как непререкаемый авторитет.

— Даже не знаю, с чего начать…

— Пусть говорит твое сердце, — посоветовал старший джедай.

— Дело в том, что… — Джейсен помедлил и снова вздохнул. Но дядя продолжал ободряюще улыбаться, всем видом показывая, что готов внимать его доводам. Люку довелось многое повидать и через столь многое предстояло пройти, но несмотря на это, Джейсену он казался центром духовного умиротворения и гармонии. Этот человек был олицетворением всего, чем должен являться рыцарь-джедай, и Джейсен, признавая это, все же собирался с ним спорить о вопросах, которые затрагивали философию Силы. — Сила кажется мне такой чистой, нерушимой истиной о том, кто я таков, кто все мы такие, — осторожно начал он. — Ввести над джедаями бюрократический надзор — даже не знаю… это все равно что посадить птицу-синехвостку в клетку или вовсе сделать из нее чучело и поместить на витрину, где ею можно любоваться без опаски за ее самочувствие.

Какое-то время Люк обдумывал его слова.

— Не могу сказать, что ты не прав, — наконец вымолвил он. — Меня и самого гложут подобные страхи. Думаю, наши с тобой взгляды на Силу похожи. Но, — он поднял палец, не дав воодушевленному юноше себя перебить, — джедаи обладают мощью, которая недоступна пониманию окружающих. А вместе с такой мощью приходит и ответственность.

— Перед такими, как Борск Фей’лиа? — съязвил Джейсен.

— Да, — ничуть не смутившись, ответил Люк. — Перед теми,

кто принимает решения, влияющие на жизни множества других.

— Борск Фей'лиа не заслуживает того, чтобы ты тратил на него время, — процедил подросток, но реакция дяди его удивила.

— Меня пугают твои слова — и то, как ты их произносишь, — со всей серьезностью сказал Люк. В его взгляде сквозила обеспокоенность.

Джейсен не понимал, в чем дело.

— Гордыня, — покачал головой старший джедай.

— Гордыня? — повторил за ним племянник не в утвердительной форме, а как вопрос. И лишь тогда к нему начало приходить понимание: умаляя заслуги Борска Фей'лиа, он тем самым ставил себя на ступеньку выше ботана.

— Опасный порок, — предостерег Люк. — Он есть у каждого из нас — даже в избытке, и нам всем нужно стараться не идти у него на поводу.

— Я только боюсь… — начал Джейсен.

— Контроля, — закончил за него дядя. — Строгих правил. Тебя даже академия больше не прельщает, если верить твоему брату.

— У моего брата длинный язык, — в сердцах бросил подросток.

Люк рассмеялся — уж с этим было трудно не согласиться.

— Мне не нравится академия, — признал Джейсен.

— Она дала тебе многое из того, что у тебя есть сегодня, — напомнил ему учитель.

— В самом деле? — усомнился юноша. — Сила во мне велика — она у меня в крови. И насколько чище она могла бы стать, если бы я обучался один на один, как ты у Йоды?

Люк не стал спорить, лишь восхищенно посмотрел на племянника. Сомневаться для джедая полезно. Дисциплина необходима, но беспрекословное подчинение лишь ограничивает в развитии. Замечание Джейсена о пользе обучения один на один нашло отклик в сердце Люка; даже он чувствовал, что академия слишком далеко отошла от этого — многие потенциальные рыцари-джедаи остались без необходимой поддержки и наставлений, которые помогли бы им полностью раскрыться и избежать соблазнов темной стороны. Вот почему они вернулись к системе «учитель — ученик», и Люк являлся одним из немногих мастеров, у которых было больше одного подопечного.

— Не стану утверждать, что ты не прав, — произнес старший джедай, положив ладонь на плечо Джейсена. — Но уверяю тебя, что когда ты станешь старше, то увидишь все в ином свете.

— Более полную картину? — спросил подросток, и в его голосе прорезались нотки сарказма.

— Думаешь, мне самому по душе иметь дело с Борском Фей'лиа? — с усмешкой спросил Люк, и это помогло снять напряжение. Он похлопал Джейсена по плечу и, спустившись со стены, пошел в сторону «Сокола». Но когда он приблизился к трапу, Джейсен окликнул его:

— Дядя Люк! — Джедай обернулся, и юноша серьезным тоном добавил: — Выбери то, что будет правильно.

***

— О, будьте осторожны, госпожа Вейдер, — предостерег Трипио, стараясь манерой речи подражать Больпуру и используя обращение, которое было в ходу у ногри.

Лея обернулась и сердито посмотрела на дроида, а услышав за спиной смешок Мары, и вовсе прожгла беднягу взглядом.

— Назови меня так еще раз, и я посажу тебя в ванну с маслом и подожгу, — процедила она сквозь зубы.

— Но вы же сказали, что в этом путешествии именно я буду вашим телохранителем-ногри, — запротестовал Трипио.

— Только чтобы ты угомонился и не разболтал Больпуру о моих планах сбежать от него, — отрезала принцесса. Дроид, несмотря на то что выражение на его металлическом лице не изменилось, выглядел растерянным. Лея не смогла удержаться от смеха. Иногда — да нет же, каждый раз! — Трипио воспринимал ее слова слишком буквально.

Мара, стоявшая на противоположной стороне рубки «Меча Джейд», понимала ее как нельзя лучше.

— Надоело пристальное внимание? — спросила она.

Лея обернулась и кивнула.

— Даже не знаю, — протянула она, качая головой. — Возможно, я достигла того этапа в своей жизни, когда хочется думать о себе просто как о Лее. Не как о принцессе, не как о советнике, не как о главе государства и уж точно, — закончила она, акцентированно посмотрев на дроида, — не как о госпоже Вейдер. Просто Лея.

Повернувшись к Маре, она обнаружила, что та кивает.

— Думаешь, слишком эгоистично? — спросила Лея.

Улыбка подруги стала шире.

— Слишком по-человечески, — сказала она. — Когда ты уже спасла Галактику, хочется уделить немного времени тому, чтобы спасти саму себя.

Было вдвойне важно услышать это от Мары, которая сейчас балансировала на грани между жизнью и смертью.

— Но мы же с тобой ровесницы, — осмелилась заметить Лея.

— И тем не менее ты хочешь родить детей. Я бы на такое больше не согласилась.

— Потому что ты уже через это прошла, — ответила Мара. — Физический возраст и жизненные этапы — далеко не одно и то же.

Лея притихла, постаравшись осмыслить сказанное и прикинуть, как это смотрится с «чужой колокольни». Вот она добровольно, с радостью бежит от своих обязанностей на Корусанте и даже от собственного телохранителя, вот искренне жаждет остановить ход времени, присесть хоть на минуту и насладиться плодами своих деяний, поступков и жертв. А вот Мара с ее устремлениями и скромными желаниями: завести детей, жить полной жизнью, оставаться в центре событий, обучать Джейну и смотреть на мир глазами Джейны.

Лея не испытала уколов ревности — только грусть и сожаление, что она не в силах помочь Маре избавиться от ужасного недуга и получить все то, чего она желает — и заслуживает.

— У тебя все еще будет, — тихо сказала принцесса.

Мара непонимающе посмотрела на нее.

— Все, что ты захочешь, — пояснила Лея. — И чем бы ни была эта болезнь, она не встанет у тебя на пути.

Улыбка Мары была лучшим свидетельством ее стойкости.

— Я знаю.

***

— Прикрой меня, — попросил Хан, когда они с Чуи вошли в «Пену и пекло Рибольда» — мерзкого вида притон, где нередко случались потасовки и даже убийства. В пивной было шумно и тесно от головорезов самого разного толка — людей, ботанов, родианцев, тервигов, ваврианцев, снивиан и прочих. Они ютились по углам, заключали сомнительные сделки, порою вспарывали друг другу животы. Если в «Пене и пекле» убить конкурента без лишней крови и потрудиться убрать за собой, то никому и дела не будет. Если же в процессе учинить беспорядок, придется отстегнуть немного кредитов заведению, чтобы покрыть стоимость уборки.

Подняв взгляд на закадычного друга, Хан с удовлетворением заметил, что за прошедшие годы искорка из его глаз никуда не делась. Они с Чуи в таких притонах не чувствовали себя чужаками. Впрочем, они старели и уже давненько не захаживали в подобные заведения.

Путь им преградил вдрызг пьяный гаморреанец:

споткнувшись о невидимую преграду, он налетел на Хана, а тот оттолкнул его прямиком к Чуи. Вуки не сдвинулся ни на сантиметр и лишь угрожающе глянул на свиноподобное существо, зарычав так, что гаморреанец в испуге поспешил убраться с дороги. Он еще раз споткнулся, распластался на полу, но, даже не потрудившись подняться на ноги, во всю прыть пополз прочь от внушительного вуки.

Хан был рад, что напарник рядом.

Чуи повернулся к нему и разразился протестующей тирадой.

— Да знаю я, знаю, — буркнул Хан. Ему тут нравилось ничуть не больше, чем его мохнатому приятелю. — Но я не полечу к Лэндо, пока не разузнаю побольше о том, что за делишки он сейчас проворачивает. Там не просто шахтерское предприятие — при его-то связях он мог бы получить права на разработку недр сотни-другой куда более доходных планет где-нибудь в Ядре. Нет, он что-то затевает, и прежде чем я заявлюсь к нему вместе со всем семейством, я хочу узнать, что именно.

Хан щелкнул пальцами, расплывшись в широченной улыбке.

— Бэги, — произнес он, указывая на салластанина в другом конце зала.

Чуи узнал печально известного афериста Дьюго Бэги и издал новый стон, лишенный всякого энтузиазма.

Они протолкались через толпу к салластанину, а тот, едва завидев их, хлопнул стаканом по барной стойке и засобирался на выход.

Соло подал знак напарнику, и Чуи начал заходить слева, а сам Хан — справа. Дьюго Бэги, очевидно, сосредоточил все внимание на кореллианине: сперва дернулся вправо, затем резко затормозил, рванул влево… и угодил лицом прямо в мохнатое брюхо Чубакки, ничуть не поколебав великана.

— А, Хан Соло, — выдавил из себя Дьюго Бэги, когда тот надвинулся на него. — Как я рад тебя видеть.

— Садись, Дьюго, — ответил кореллианин, подставляя стул.

— Ты угощаешь, я сажусь. — Аферист издал нервный смешок и уселся на предложенный стул. Хан и Чуи разместились на соседних.

— Ты что нервничаешь? — спросил Соло после короткой паузы.

— Нервничаю? — скептически переспросил Дьюго.

Хан смерил его «грозным взглядом», которого так страшились его дети. От такого взгляда у салластанина пропало всякое желание сыпать откровенной ложью, и он заозирался в поисках официантки.

— Эй! — Соло развернул его лицом к себе.

— Прости, — чуть успокоившись, выдал Дьюго Бэги. — Я удивлен встретить тебя здесь — и другие, уверен, тоже. Да один только разговор с тобой навлечет на меня подозрения.

— Я еще не пал так низко, — заверил контрабандиста Хан. — И никому из этих ребят вокруг я не доставлял неприятностей. Даже больше скажу — в последние пару лет я вообще завязал лезть в чужие дела. — Последнюю фразу он сказал как можно громче, чтобы все одиозные личности, знакомые с его репутацией, хорошенько все расслышали. — Да и тебе я неприятностей доставлять не намерен, — сказал он на полном серьезе. Просто нуждаюсь в информации о старом друге.

Дьюго Бэги навострил уши и всем телом подался вперед. По заинтересованному взгляду Хан догадался, что салластанин ждет вознаграждение за помощь. Денег у Соло с собой было немного, так что он лишь сказал:

— Буду твоим должником.

Дьюго Бэги откинулся на спинку стула и развел руками в беспомощном жесте:

— Я же бизнесмен, — объяснил он, но тут Чуи наклонился и низко зарычал. — Но должник — это хорошо, — охотно согласился прохвост.

— Я хочу повидать Лэндо, — объяснил Хан. — Хочу узнать, чем он сейчас занят.

Дьюго Бэги расслабленно развалился на стуле — вопрос оказался из простых.

— Разрабатывает астероиды, — ответил он.

Хан посмотрел на него уже знакомым «грозным взглядом».

— Все именно так, честно, — настаивал салластанин.

— И?.. — не сдавался Соло.

— Что еще ему там делать? — переспросил Дьюго Бэги. — Очень прибыльный бизнес.

— И?.. — повторил Хан.

Вздохнув, Дьюго Бэги наклонился, и Хан с Чуи также подались вперед: разговор предстоял не для посторонних ушей.

— Лэндо ищет новые технологии, — поделился салластанин. — Можно добыть целые горы ценных минералов, если только разобраться, как это сделать.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты слышал о «Эскападе Керейна»? — спросил Дьюго Бэги.

— Ты про астероид?

— В системе Хот, — подтвердил аферист. — Чистая платина, но подобраться невозможно: постоянно ударяется о другие астероиды. Многие пытались и погибли. Но Лэндо своего добьется, ты же знаешь.

— А я думал, тот астероид просто найти никто не может, — заметил Хан.

Дьюго Бэги криво усмехнулся.

— Так, значит, Лэндо просто обустроил испытательный полигон, чтобы тестировать новые технологии и инструменты горнодобычи, а потом продавать их другим дельцам по всей Галактике, — рассудил кореллианин. Что ж, это было вполне в духе Лэндо.

— И не только для этого, — хитро подмигнул Дьюго Бэги — даже слишком хитро для салластанина.

— Бег по поясу? — уточнил Хан. — Какая-то новая игра, так?

— Для кого-то игра, — поправил аферист. — Для других…

— Тренировка, — подхватил Соло. — Значит, Лэндо спелся с контрабандистами и пускает их на свой аттракцион, чтобы отточить их навыки ускользания от охотников.

— Охотников, которых обучает Люк Скайуокер. — По тону Дьюго Бэги стало ясно, почему он так нервничал, когда Хан только пристал к нему с расспросами. Контрабандисты были немного на взводе из-за проблем во Внешнем кольце, которые создавали им навязчивые джедайские охотники, ну а Хан был повязан с джедаями прочными узами (немудрено, когда у тебя шурин, жена и даже дети — все принадлежат к этому ордену).

— Кто именно? — спросил он.

— Кип Дюррон, — ответил Дьюго Бэги. — И его банда «благодетелей». «Дюжина и два мстителя», как они себя называют. — Он закатил глаза. — Создают массу проблем, лишают заработка.

Хан кивнул. О Кипе он знал все, так что происходящее имело разумное объяснение. Кип всегда был сродни термодетонатору замедленного действия, а еще больше дело осложнялось тем, что родители Кипа погибли во многом из-за действий одного отъявленного мерзавца из числа контрабандистов — Морута Дула.

— А зачем ты хочешь повидать Лэндо? — полюбопытствовал Дьюго Бэги.

— У меня отпуск, — сухо ответил Хан и поднялся. Чуи последовал за ним, но когда салластанин тоже попытался встать, вуки положил ему на плечо лапищу и усадил обратно.

— Да уж, будет весело, — сказал Соло напарнику, когда они покидали «Пену и пекло Рибольда».

Ответный стон Чубакки дал понять, что иначе у них и не получается.

Глава 9
Умереть с честью

Взвалив на плечи тяжелый рюкзак с вещами, которые она не доверила бы простейшему механическому транспортеру, Ти-убо вывела небольшую группу ученых за пределы лагеря. Крепкие стены «Внегала-4» могли бы выдержать почти любой удар стихии, так что эта четверка смельчаков вряд ли рискнула бы покинуть базу, если бы Данни в своем звонке не сообщила об исключительности назревающей бури. А значит, стоило все хорошенько разведать.

К тому же, пусть никто и не говорил об этом открыто, вылазка помогала им отвлечься от траура, царившего в лагере после несчастного случая с Гартом Брейзом. Конечно, все они знали, на что шли, когда отправлялись на эту дикую и неисследованную землю, и все же смерть коллеги очень больно ударила по многим, особенно по Ти-убо. Она знала, что Бенсин Томри будет безутешен, если, конечно, им каким-то образом удастся передать новости на «Спейскастер», уже отлетевший от планеты на порядочное расстояние.

Тви'лека не стала вынимать бластер из кобуры, но остальные держали оружие наготове. Левый фланг бдительно стерег Лютер Де'Оно — мужчина крепкого сложения двадцати пяти лет от роду, с копной черных волос и черными же глазами; позицию справа занял пятидесятитрехлетний Бендоди Боллоу-Риз — старейший член «Внегала-4» и бывший агент повстанческого Альянса, некогда занимавшийся поиском и устранением важных персон Империи; тыл прикрывал кореллианин Джерем Кадмир, шедший практически задом. Худощавый кроткий Джерем не был воином, но он лучше всех разбирался в вопросах геологии и климатологии и именно по этой причине стал членом команды, которой нужно было выбраться из полных опасностей белкаданских джунглей. И если буря, о которой сообщала Данни Куи, действительно представляет угрозу для «Внегала-4», Джерем Кадмир лучше других сможет оценить эту угрозу и предупредит остальных.

— Опаснее всего будет по ночам, — предупредил Бендоди в тот же день немного позднее. Отряд с неимоверным трудом продирался через джунгли. — Красногривые пумы обычно охотятся ночью. Они почуют незнакомый запах и захотят выяснить, кто же его издает. — Все остальные посмотрели на Бендоди, на его морщинистое лицо, в нескольких местах пересеченное шрамами, которые он заработал в жестоких

сражениях, и осознали, что его предостережение трудно игнорировать.

— Как только выберемся из гущи леса, сможем включить ракетные ранцы, — предложила Ти-убо.

— Тогда давайте ускоримся, — нервозно попросил Джерем.

— Все равно еще не меньше двух дней пешего хода, — заметил Бендоди.

Тви'лека посмотрела на него неодобрительно. Этот спор начался еще в лагере. Бендоди и Лютер предлагали стартовать на ракетных ранцах прямиком со стены научного комплекса, хотя все расчеты показывали, что топливо у них закончится сразу же, как только они перелетят через полог джунглей, и после этого придется еще неделю ковылять на своих двоих.

План Ти-убо был более благоразумен, и с ним согласились все, кроме двух вышеозначенных вояк. Она предложила пересечь джунгли пешком и включить ранцы, лишь когда они доберутся до края огромной впадины в двадцати километрах к югу от базы. Если учесть направление их движения и розу ветров, им удастся пересечь трехсоткилометровую впадину, потратив примерно столько же топлива, сколько ушло бы на полет над джунглями до края впадины.

Спор закончился в пользу Ти-убо — против логики не попрешь, но с первыми же шагами за пределы комплекса она поняла, что Лютер и в особенности ворчливый Бендоди этого так не оставят.

И они продолжали путь, разгоряченные и вымокшие от пота, а когда спустилась ночь, разбили лагерь высоко в древесных ветвях.

Сон давался с трудом; угрожающие шорохи, вой и шипение, доносившиеся из джунглей, заставляли их все время быть настороже. К счастью, ночь обошлась без происшествий, но отряд был настолько на взводе, что снялся с лагеря с утра пораньше, чтобы оказаться у края впадины до начала сумерек. И им это удалось: до наступления ночи оставалось еще несколько часов, когда они вышли на каменный уступ, с которого открывался вид на гигантскую долину.

Не теряя времени, они быстро провели предполетную проверку (ракетные ранцы, как и все оборудование на «Внегале-4», находились далеко не в лучшем состоянии) и снялись с уступа, расправив крылья, чтобы поймать восходящий поток воздуха.

Полет продолжался в сумерках, а потом и в сгустившейся тьме: холодные ветра они предпочли второй подряд жутковатой ночи под пологом джунглей. Больших летающих хищников на

Белкадане, насколько им было известно, не водилось. Ти-убо измеряла их прогресс часами, а не километрами: по ее расчетам, если ловить потоки воздуха и не жечь горючее понапрасну, у них уйдет половина топливного запаса на четыре часа непрерывного полета.

Когда пришло время идти на посадку, Бендоди из портативного огнемета поджег крону близлежащего дерева, и весь отряд спустился, используя свет от пожара в качестве посадочных огней. Приземление прошло гладко, несмотря на вполне обоснованные страхи, вызванные целой какофонией криков диких животных, которые разносились по округе. Быстрая проверка системы позиционирования показала, что они практически пересекли впадину по всей длине. Если Данни не ошиблась в расчетах, еще два дня пешего пути, и они наконец найдут эту назревающую бурю. При благоприятных раскладах они сделают все необходимые замеры (больше всего их волновала скорость ветра), установят приборы для наблюдения и быстро тронутся в обратный путь. Воодушевленные первыми успехами, они устроились на короткий ночлег.

Он оказался короче, чем они ожидали.

Ти-убо открыла глаза, услышав, как кто-то закашлялся. Поначалу она приняла за причину кашля густой туман, поднимавшийся с земли, но когда в ее ноздри ударил мерзкий запах тухлых яиц, она поняла, что дело в чем-то ином.

Спустя несколько секунд тви'лека и сама уже закашливалась и сплевывала мокроту.

— Надеть дыхательные маски! — услышала она крик Бендоди. С трудом различая округу сквозь слезы, застилавшие глаза, Ти-убо бросилась к рюкзаку и извлекла оттуда небольшой капюшон и баллон с воздухом.

— Перчатки тоже! — рявкнул Бендоди. Его голос заглушала собственная маска. — Пока не поймем, что это за дрянь, кожу не подставлять!

Глаза тви'леки болели, а рот наполняла тошнотворная вонь, но наконец в легкие полился чистый кислород, и она поползла к Бендоди и Лютеру по переплетению ветвей, на котором они разбили лагерь. Джерем Кадмир отполз по ветви куда-то в сторону и сейчас изучал листья с фонарем в руке.

— Может, это вулкан, — предположил Лютер. — Ну, то самое, что Данни увидела с орбиты. Вулкан выделяет испарения… Нужно вызвонить «Внегал» и сказать им, пусть запечатывают базу.

Бендоди и Ти-убо кивнули, не слишком обеспокоенные такое перспективой. Их научный комплекс мог работать автономно, не

пуская внутрь никакие испарения. Несколько других станций с похожим оснащением «Внегал» обустроил на планетах, где условия были куда более враждебными. Например, одна из баз находилась на куске голого камня, начисто лишенном какой-либо атмосферы. Если облако и впрямь создавал вулкан, то это хорошие новости: значит, не будет никаких порывов ветра, которые способны хоть как-то навредить базе.

— Это не вулкан, — донесся голос Джерема, и трое его спутников обернулись на звук. Кореллианин сидел на ветви, сжимая в пальцах лист. — Это деревья, — объяснил он.

Его слова вызвали волну удивления. Все трое по очереди подходили к Джерему и, следуя его указанием, на секунду приподнимали маски, чтобы вдохнуть запах листа, который он держал в руке.

— Давайте спускаться, — предложил Лютер.

— Нет, — неожиданно заявил Бендоди, когда все трое уже двинулись в сторону ствола. Они обернулись и вопросительно посмотрели на старого воина.

— Безопаснее места не найти, — пояснил он. — Здесь до нас пумы не доберутся. Останемся и просто не будем снимать масок.

Предложение звучало разумно: в защитных масках испарения не могли им навредить.

— Долго до рассвета? — спросил Лютер.

Ти-убо сверилась с хронометром:

— Еще два часа.

— Тогда сидим и не высовываемся, — сказал Бендоди.

А когда солнце взошло, озарив ярким сиянием восточный горизонт, четверка исследователей уже встревожилась не на шутку. Лес вокруг них, словно кем-то подожженный, источал зеленовато-оранжевый дым. А все зеленые листья стали желтыми.

Как они вскоре выяснили, никакого огня не было; просто листья наполняли воздух едкими испарениями.

— Да как же такое возможно? — всплеснула руками Ти-убо. Она, Бендоди и Лютер ждали хоть какого-то объяснения от Джерема.

А тот с округлившимися глазами рассматривал один из листьев, качая головой.

— Молекулярные изменения? — пробормотал он.

— Лютер, заберись повыше, а мы все спустимся на землю, — распорядился Бендоди и начал слезать с дерева.

Воздух внизу был такой же густой и едкий, поскольку трава — а также мох и даже цветы — тоже источала ядовитые испарения. Джерем поспешно подошел к небольшому растению и вырыл его с корнем. Едва он это сделал, от получившейся лунки

бросились врассыпную несколько странных красновато-коричневых жучков.

По указанию Джерема Ти-убо поймала одного из них.

— Что это? — спросил Бендоди.

— Может, и ничего, — ответил Джерем. — А может, и ключ ко всему.

Прежде чем Бендоди смог продолжить расспросы, вновь появился Лютер: он спустился с дерева так поспешно, что вместо приземления у него вышел неуклюжий кувырок, а потом он еще и споткнулся, когда попытался встать на ноги.

— Эта дрянь далеко распространилась, — сообщил он, махнув рукой на север. — И продолжает в том же духе: прямо у меня на глазах деревья меняли цвет и начинали чадить.

— Давайте убираться, — предложила Ти-убо, пряча жучка в поясную сумку для образцов. Она выдвинула вперед рычаг управления ракетным ранцем и, не желая ждать, врубила зажигание. Или, по крайней мере, попыталась.

Мотор закашлялся, выплюнул струю дыма, даже разок подбросил тви'леку в воздух и затих. Больше он не включался.

— Ему не хватает кислорода, — рассудил Бендоди.

При этих словах где-то в стороне послышался шорох. Все четверо напряглись — Лютер и Бендоди даже потянулись за бластерами — и спустя секунду из подлеска показалась красногривая пума. Но стрелять было ни к чему: здоровенная зверюга тяжело дышала, ее бока вздымались и опадали, и она не проявляла к добыче ни малейшего интереса. Прямо на глазах у четверых ученых пума сделала несколько тяжелых шагов и, повалившись на землю, издохла.

— Нечего тут делать, надо уходить — заявила Ти-убо. Труп животного перед ними служил наглядным подтверждением ее правоты. Тви'лека начала отстегивать ранец, но Бендоди остановил ее.

— Не снимай, — сказал он. — Еще пригодится, если мы сможем обогнать эту… это… — Он умолк и озадаченно посмотрел на остальных. — Чем бы оно ни было, — закончил он.

Джерем Кадмир достал комлинк и попытался дозвониться до базы, но треск помех глушил любые его слова.

И они двинулись в путь — настолько быстро, насколько позволяли ноги. Через час они исчерпали половину запаса кислорода, а ядовитым испарениям не было видно конца и края. Бендоди снова послал Лютера на дерево, тогда как сам он и остальные достали комлинки и рассредоточились, пытаясь нащупать связь с базой.

Ничего не помогало. Они вернулись к дереву как раз когда

оттуда спустился понурый Лютер. Он сообщил, что сквозь густые испарения ничего невозможно разглядеть.

На них накатило отчаяние — такое же беспросветное, как и туман вокруг.

Ко всеобщему удивлению Бендоди Боллоу-Риз стянул с себя кислородную маску и вместе с баллоном швырнул Джерему Кадмиру.

— Беги, — приказал он. Затем втянул воздух и сморщил нос от отвращения. — Беги. Один из нас должен вернуться и предупредить остальных.

Джерем остолбенел, как и Лютер с Ти-убо.

— Беги! — настаивал Бендоди. Джерем приготовился спорить, но старый воин не дал ему сказать ни слова, рванув через подлесок и исчезнув из виду. Лишь изредка ушей остальных достигал звук его кашля.

— Он совсем рехнулся, — заорал Лютер и бросился за ним. Но едва он добрался до края подлеска, как прозвучал выстрел из бластера, и ученый повалился на спину с дырой в груди.

— Бегите! — снова донесся крик Бендоди.

Ти-убо и Джерем подскочили к Лютеру, но было слишком поздно — мертвецу уже не подняться. Тви'лека забрала у него кислородный баллон, схватила потрясенного Джерема за руку и потащила за собой. Очень скоро они перешли на бег, устремляясь на север.

А позади раздался еще один выстрел, и беглецы поняли, что Бендоди тоже мертв.

Прошел еще час, а они так и не выбрались из района экологической катастрофы, зато Джерему пришлось сменить кислородный баллон. Он жестом попросил Ти-убо тоже проверить запас.

Тви'лека не пошевелилась.

— Тебе нужен кислород? — спросил ее Джерем.

Ти-убо швырнула ему запасной баллон.

— Беги, — сказала она. — Я весь последний час тебя замедляю. На тебя вся наша надежда. — С этими словами она сняла с пояса сумку, в которой лежал образец насекомого, и также бросила остолбенелому спутнику.

— Я тебя не брошу, — заявил он голосом, не допускавшим возражений. Сжимая в руке баллон, он сделал шаг к тви'леке, но остановился, увидев, что Ти-убо направляет на него бластер.

— Один из нас должен забрать оба баллона, — объяснила она. — Ты быстрее и лучше меня понимаешь, что происходит. Так что… вот… мое предложение. — Она говорила с запинкой, и уже ощущалось, что ей не хватает кислорода. — Последняя…

возможность, — добавила она, махнув бластером в северном направлении.

— Побежим оба, — настаивал Джерем.

Ти-убо стянула капюшон и отшвырнула прочь. Затем, к абсолютному ужасу Джерема, полной грудью вдохнула ядовитые испарения. Ее глаза вмиг покраснели, а из ноздрей начала сочиться пенистая жидкость.

— Ты… теряешь… время, — сказала она, чуть ли не выкашливая каждое слово. — И кислород.

Джерем шагнул было к ней, но тви'лека вновь подняла бластер и выстрелила у него над ухом.

И он побежал на север, ослепленный зловещим туманом и собственными слезами. Он успел сделать всего десяток шагов, когда за спиной послышался визг бластера.

Джерем исступленно понесся вперед. Когда туман вокруг стал менее густым, он было испытал надежду, что скоро все закончится, но одновременно закончился и кислород в его баллоне, и пришлось подключать последний. Вскоре после этого он уткнулся в отвесную скалу десятиметровой высоты — взобраться на такую ему было не под силу. Но и на поиски обходных путей времени не было. Уже отчаявшись, Джерем выдвинул вперед рычаги управления ракетным ранцем. Но тут его осенило.

Он извлек кислородный баллон, отсоединил трубку от дыхательной маски и вставил ее прямиком в воздухоприемный клапан своего ракетного ранца. И только затем включил зажигание.

Ранец зашипел и закашлялся, но втянутого кислорода оказалось достаточно, чтобы перенести человека через утес. Воздух там оказался чище, как будто каменная преграда каким-то образом замедляла распространение заразы. Но стоило вознестись еще немного выше и оглянуться назад, как беглец упал духом. Буря, о которой предупреждала Данни, наступала во всем своем желтовато-зеленом величии, только это была и не буря вовсе, а колоссальное облако ядовитых испарений, которое росло с каждой секундой и неумолимо расширялось во всех направлениях.

Не снижаясь, Джерем несколько раз оглядывался, чтобы понять, с какой скоростью распространяется облако. По его прикидкам, выходило около десяти километров в час. При таком темпе станцию «Внегал-4» накроет меньше чем через два дня.

Джерем выжал из ракетного ранца максимум и к концу дня все-таки перелетел через впадину. Он не стал приземляться в джунглях, а решил попытать счастья в воздухе, паря над

верхушками деревьев. Когда топливо себя исчерпало, он камнем полетел вниз и совершил жесткую посадку в густую флору, проломив переплетение ветвей и вдобавок потеряв бластер.

Он был один в джунглях, без оружия, и уже сгущалась ночь.

Джерем снова побежал.

***

Едва они вышли из гиперпространства, четвертая планета системы Хелска буквально нависла над ними — серый ледяной шар диаметром в несколько тысяч километров. Не было заметно, чтобы планету окружали какие-либо облака или даже просто атмосфера. Она казалась мертвой.

Разумеется, Данни Куи и ее спутники понимали, что внешность может быть обманчива. Встречались планеты, где под толстым слоем льда в самой глубине водного царства могла зародиться жизнь. Впрочем, поверхность на этой стороне была гладкой — никаких признаков недавнего катастрофического столкновения с астероидом.

— Может, он промахнулся, — предположил Бенсин Томри.

— Мы пролетели полсектора на этом дребезжащем рыдване лишь ради того, чтобы узнать, что он промахнулся? — с отвращением выпалил Чоу Бейдлег.

В строгом взгляде Данни отчетливо читалось, что сарказм сейчас совершенно неуместен.

— Но я серьезно, — замахал руками Бенсин. — Если комета, которую мы видели, столкнулась с этим ледяным шаром, тогда почему он все еще здесь? Будь все так, нас бы сейчас кружило в вихре космических обломков.

Данни посмотрела в видоискатель. Бенсин определенно говорил правду, но ведь наблюдения на станции «Внегал-4» показали, что астероид и планета столкнулись.

— Я получаю какие-то странные сигналы, — подал голос Чоу Бейдлег, сидевший за пультом управления датчиками. Он поднял взгляд на остальных, и оба спутника посмотрели на него с надеждой. — Энергетические показания.

— Возможно, планета просто отражает солнечные лучи, — предположил Бенсин.

Чоу Бейдлег покачал головой:

— Нет, тут другое.

— В чем другое? — спросила подошедшая Данни.

— Не тот спектр, что ожидаешь увидеть от отраженного солнечного света. — Чоу подвинулся, чтобы девушка тоже смогла оценить показания. Ничего существенного, не более чем

пульсация, но от шарика замерзшей воды никак не ждешь такой необычной длины волны.

— Что-то органическое? — предположила Данни, но он лишь пожал плечами.

— Возможно, комета целиком состояла из газа, — рассудил Бенсин Томри. — Это бы многое объяснило.

— Как это? — осведомилась девушка.

— Ну, в этом случае планета осталась бы на месте, что мы и видим, — протянул Бенсин. — А от скопления газов можно получить какие угодно показания.

— Но как это скопление не утратило целостности под действием источников притяжения? — пожелал знать Чоу.

— Допустим, это все же не до конца газ, — вставила Данни, увидев резон в словах Бенсина. — Посередине — небольшая масса твердого вещества.

— С такой мощной силой притяжения, что может удержать вокруг себя большой газовый шар? — с сомнением спросил Чоу.

— Может, за счет сверхбыстрого вращения? — сказала Данни скорее вопросительно, нежели утвердительно, и ее голос прозвучал хрипло от волнения: они быстро приближались к планете, и у всех троих глаза горели от предвкушения.

— Свяжись с нашими, — попросила Данни Бенсина.

— До сих пор у меня не получалось, — ответил тот. — Должно быть, вышку еще не починили.

Девушка на несколько секунд задумалась.

— Тогда начинай передавать на открытых частотах, — сказала она. — Помощь нам сейчас не помешает.

Бенсин посмотрел на нее неодобрительно.

— К тому времени, когда кто-нибудь нас услышит и явится сюда, мы уже проведем все первичные исследования, — объяснила Данни. — Это наша находка, пусть даже весь флот Новой Республики свалится нам на головы. Ты продолжай следить за показаниями, — обратилась она к Чоу Бейдлегу, — а я постараюсь облететь планету. Посмотрим, что на той стороне.

При этих словах Бенсин улыбнулся и включил коммуникатор, чтобы поведать всему миру о том, где они находятся и что надеются найти.

— Что это? — спросила Данни несколько минут спустя, когда «Спейскастер» начал огибать планету, а на его пути показался рой небольших метеоритов.

— Я тоже их вижу, — озадаченно подтвердил Чоу. — Сотни.

— Что такое? — подал голос Бенсин.

Данни добавила ускорения.

— Обломки? — спросила она. Когда девушка обернулась на

спутников, ее лицо сияло. — Думаю, вот он — наш клад.

— Обломки, выброшенные на орбиту при столкновении, — кивнул Чоу Бейдлег.

Рой метеоритов пропал из виду, едва они вышли из тени планеты под ослепительный свет звезды.

Данни сощурилась и застонала.

— Я все еще фиксирую их, — заверил ее Чоу. — Прямо по курсу. Летят очень быстро. — Он помешкал и нахмурил брови. — Теперь еще быстрее, — добавил он. Происходящее и вправду казалось необъяснимым.

— Там что-то еще, — продолжал Чоу. — Внизу слева. На поверхности.

Следуя указаниям Чоу, Данни повернула штурвал неуклюжего «Спейскастера», чтобы камеры обзора снова показывали планету. Поверхность была совершенно плоской, если не считать одного большого кургана, местами прикрытого тонким слоем льда — но не только. По грубо обтесанному камню — или кости — растекалась странная субстанция молочного цвета.

— Вот источник излучения, — возбужденно провозгласил Чоу Бейдлег.

Данни медленно вела корабль вниз.

— Разве мы сначала не полетим за метеоритами? — осведомился Бенсин. Он явно ощущал себя неуютно, и страх в его глазах не укрылся от остальных.

— Если это какое-то существо, оно еще живое, — предупредил Чоу. Он смотрел широко раскрытыми глазами на экраны датчиков, не совсем понимая, как именно расценивать сигналы, исходящие от кургана.

— Давайте лучше ловить метеориты, — чуть тверже произнес Бенсин.

Данни посмотрела на него, затем на Чоу; оба были как будто загипнотизированы — один курганом, другой показаниями приборов. Потом она оглянулась на планету и перевела взгляд выше.

— О нет, — прошептала она.

— Давайте ловить метеориты, — продолжал талдычить Бенсин.

— Метеориты уже нас поймали, — простонала Данни. Стоило поднять глаза, и оба ее спутника тут же поняли, в чем дело.

«Метеориты» шли навстречу классическим атакующим клином.

— Уводи нас отсюда! — заорал Бенсин.

Данни неистово задвигала рычагами, и «Спейскастер» резко швырнуло вниз и в сторону.

— Готовлю прыжок на сверхсветовую! — объявила девушка.

— Слишком долго! — возопил Бенсин. Удар, сотрясший корабль, только подтвердил его правоту.

— Просто врубай гиперпривод! — согласился с ним Чоу Бейдлег.

Так они рисковали столкнуться с каким-нибудь космическим телом в миллионах километров отсюда, но выбирать не приходилось. Данни задрала нос челнока, выискивая просвет в небе для слепого гиперпрыжка. Но экран обзора был полон кораблей-метеоритов, которые вились вокруг, точно истребители. Один из них подобрался довольно близко, и в его носу раскрылось жерло миниатюрного вулкана, которое выплюнуло сгусток огня к ужасу и изумлению троих людей на корабле. «Спейскастер» сотряс удар от столкновения с массой расплавленного камня.

— Они плавят нам корпус! — закричал Бенсин Томри.

— Врубай гиперпривод, Данни! — взмолился Чоу.

— Да я уже, — ответила она спокойным, почти подавленным голосом. Ее попытка включить двигатели не возымела действия. Первые попадания огненных сгустков пришлись как раз в них, как будто эти атакующие… штуки знали, куда целиться.

Все трое рефлекторно отпрянули, когда что-то ударило в лобовой иллюминатор. Оставалось лишь в беспомощном ужасе смотреть, как бесформенная масса то ли плавится, то ли трансформируется, просачиваясь сквозь прозрачный иллюминатор, и повисает перед ними, точно капля клея.

Странный снаряд запульсировал, и в его мембранной оболочке раскрылось единственное отверстие. Двое мужчин закричали, а Данни потянулась к шкафчику с оружием.

Затем шарик вывернулся, точно проглотил сам себя, и то, что образовалось на его месте, теперь напоминало голову гуманоида пугающего вида — обезображенную шрамами и испещренную татуировками.

— Мы рады видеть вас, Данни Куи, Бенсин Томри и Чоу Бейдлег, — объявил шарик — точнее, и не шарик вовсе. Данни осознала, что не само существо говорит с ними — оно лишь служит своего рода передатчиком. Акцент она разобрать не смогла. — Меня зовут… Да’Гара, — продолжила живая голова, говоря медленно и часто спотыкаясь на словах. — Префект и советник яммоска — во-о-о-енного координатора Преторит-вонга. Добро пожаловать ко мне домой.

Пассажиры челнока сразу не нашлись, что ответить, — настолько они были поражены тем, что это существо — Да’Гара — знает их имена.

— Я п-по-полагаю, вы видите моего дома, — вежливо продолжил Да'Гара. — Вы летите туда ко мне. Я покажу для вас величие юужань-вонг.

— Что? — очнулся Бенсин Томри и покосился на Данни.

— Похоже на приглашение, — пожала плечами та.

— Вы смотрите виллип, — объяснил Да'Гара. — Зверь юужань-вонга.

Все трое поняли, что речь идет о существе, которое проникло на борт «Спейскастера».

— Говорить через длину, — продолжал префект.

— Живой коммуникатор, — заметил Чоу Бейдлег. Инстинкты ученого в нем ненадолго побороли страх.

— Откуда вы? — выдохнула Данни.

— Место вы не знаете.

— Зачем вы явились?

Ответом ей был лишь хохот Да'Гары.

— Скорее уводи нас отсюда, — взмолился Бенсин Томри. Оглянувшись на него, Данни зарычала и потянулась к приборам управления, полная решимости прорваться.

Но метеориты сновали повсюду, продолжая калечить корабль сгустками расплавленного камня. Залпы были выверенными и точечными — на борту остался всего один рабочий двигатель, да и тот функционировал на минимуме мощности, так что ни о каких маневрах не могло быть и речи. Почти все отсеки челнока пробиты, система жизнеобеспечения также серьезно пострадала.

Данни распрямилась и беспомощно посмотрела на спутников.

— Выбор нет, — объявил виллип префекта Да'Гары. — Вы пре-преследуете кораллы-прыгуны. Сейчас! Или вы будете расплавить и стать почетный дар Юн-Йаммке.

— Просто бежим, — заикаясь и дрожа всем телом, взмолился Чоу Бейдлег.

— Выбор нет! — повторил префект Да'Гара.

Данни переполняли отчаяние и гнев: какой-то чужеродный ночной кошмар вдребезги разбил все ее мечты о научных свершениях. Девушка рывком открыла дверцу шкафчика с оружием, извлекла наружу бластер и выстрелила — органическую массу виллипа расплескало по всему лобовому иллюминатору. Тогда девушка вскочила на ноги и потянулась к рычагам.

Но их снова и снова сотрясали удары; вскоре они потеряли управление, и челнок стало беспорядочно вращать и опрокидывать, в то время как планета, казалось, приготовилась поглотить их. А затем… пришла пустота.

***

Сгустилась тьма, но Джерем Кадмир, спотыкаясь, продолжал бег. Он был измотан и до смерти перепуган, за каждым кустом видя неминуемую опасность. Всю ночь его преследовал рев красногривых пум, а однажды ему даже почудилось, что один из этих здоровенных хищников внимательно наблюдает за ним с высокой ветви.

Джерем не стал проверять, так ли это или просто воображение сыграло с ним злую шутку. Он просто бежал, надеясь спасти свою жизнь и жизни тех, кто сейчас находился на базе. Помимо устройства-локатора при нем сейчас были только три вещи: жук, растение и образец ядовитого газа (последний он совершенно случайно поймал в пробирку).

Когда ночь сменилась днем, он не испытал облегчения — к этому моменту ясно мыслить уже не получалось. По его прикидкам, он двигался в верном направлении, однако локатор был частично поврежден — возможно, испарениями, — и он не был уверен на все сто процентов.

— Будет просто «замечательно», если я пробегу мимо базы, — сокрушался он. Кажется, Джерем узнал дерево с переплетенными ветвями, но, сказать по правде, все они были похожи друг на друга.

Когда он продрался на поляну через заросли кустарника, оцарапав руку, и увидел своего коллегу по «Внегалу», его радости не было предела.

— Где база? — выдохнул он.

— Вон там, — ответил Йомин Карр. Он подошел ближе, чтобы помочь кореллианину подняться. — Где твои спутники?

— Мертвы, — тяжело дыша, ответил Джерем. — Все мертвы.

Йомин Карр поставил его на ноги и сурово посмотрел в глаза.

— Мы нашли… нашли… бурю, но это была вовсе не буря, — попытался объяснить Джерем. — Какое-то бедствие… экологическая катастрофа. И мы попали в самый эпицентр.

— Но ты сбежал, — бросил Йомин Карр.

— Они отдали мне весь кислород, — дрожащим голосом ответил человек.

Йомин Карр встряхнул его.

— Один из нас должен был вернуться, — оправдывался Джерем. — Предупредить остальных. Нам нужно запустить джолианский грузовик и убираться отсюда.

— Джолианский грузовик? — расхохотался его коллега-ученый. — Его не поднимали в воздух с самого основания базы, а половину деталей растащили для починки рабочих систем станции. Нам его ни за что не запустить.

— Нужно попытаться! — вскричал Джерем, хватая собеседника за плечи. — У нас нет выбора.

— Бедствие, говоришь? — переспросил Йомин Карр, и Кадмир возбужденно закивал. — Может, мы поймем, как бороться с ним. Или оградимся от его воздействия.

— Оградиться мы можем, — согласился Джерем. Он попытался шагнуть мимо Йомин Карра, но тот, к его удивлению, не пустил его.

— Однако как только нас накроет, мы не сможем вызвать помощь, — попытался объяснить — и заодно вырваться — Джерем. — Испарения…

— Испарения? — спокойным голосом переспросил коллега.

— Нет времени объяснять, — затараторил Джерем. — Нужно спасаться.

Йомин Карр сдернул его с места и с силой швырнул в ствол дерева. Тот замер и непонимающе уставился на коллегу, который внезапно стал казаться больше и внушительнее.

— Я мог бы отпустить тебя к ним, — пророкотал Йомин Карр. — Я мог бы помчаться на базу следом за тобой, истошно вопя, что нам нужно все бросить и улететь на джолианском грузовике.

— Ты не понимаешь, — всплеснул руками Джерем. — Бедствие надвигается с ужасающей скоростью. Нас накроет через несколько часов.

— Через три, если быть точным, — поправил его Йомин Карр.

Джерем открыл рот, чтобы ответить, но умолк, едва до него дошел смысл последней фразы.

— Газы будут здесь через три часа, — сообщил здоровяк. — А всю планету охватят через два дня — или раньше, если благоприятные погодные условия позволят атмосферным слоям достигнуть критической массы.

— Благоприятные погодные условия? — в замешательстве повторил Джерем Кадмир. — Откуда ты знаешь?

Йомин Карр поднес палец к носу и коснулся чувствительной точки углита-маскуна, подав сигнал о том, что пора свернуться.

При виде подлинного лица коллеги — обезображенного, испещренного татуировками — Джерем Кадмир попытался отползти назад и продавить спиной ствол дерева.

Юужань-вонг не шевелился, наслаждаясь болевыми ощущениями от крошечных уколов углита, сползавшего все ниже и ниже к самым ногам.

— Я мог бы пойти с тобой и вместе со всеми дожидаться, когда вы погибнете, — объяснил Йомин Карр. — Разумеется, я испортил ваш грузовик. Его уже не починить, но сомневаюсь, что вы смогли бы взлететь на этой ржавой развалюхе даже без моего

вмешательства. Я мог бы позволить тебе доблестно сражаться с трансформацией, которую ты зовешь бедствием, и даровать тебе недостойную смерть — не от рук воина, а всего лишь от нехватки кислорода.

Джерем затряс головой. Его губы задвигались, словно он пытался отвечать, но слова не покидали уст.

— Но ты проявил упорство и находчивость, добираясь сюда, — продолжал воин. — Ты заслужил лучшей участи.

Джерем рванул было в сторону, но Йомин Карр без труда поймал его, одной рукой обхватив снизу подбородок, а другой вцепившись в волосы на затылке. Кореллианину нечего было противопоставить мощным натренированным мускулам юужань-вонга, который с ужасающей легкостью толкнул его вниз, оттянув голову так, что Джерем был вынужден смотреть в пугающее, обезображенное лицо.— Ты понимаешь, какую честь я тебе оказываю? — серьезным тоном спросил Йомин Карр.

Джерем не ответил.

— Я дарую тебе смерть воина! — взревел юужань-вонг. — Юн-Йаммка! — Он резко скрутил руки, и шея Джерема Кадмира хрустнула.

Йомин Карр опустил безвольное тело на землю и на несколько долгих секунд застыл над ним в торжествующей позе, моля Сокуршителя принять эту жертву. С точки зрения юужань-вонга он действительно оказал Джерему Кадмиру огромную честь. В какой-то степени он даже пошел против приказа, который предписывал ему не вмешиваться в борьбу ученых с экологической катастрофой.

Но Йомин Карру было что сказать в свое оправдание. Джерем видел слишком много и понимал, что им не выиграть эту битву. Он бы стал уговаривать других бежать с планеты, вместо того чтобы оказать сопротивление наступающему бедствию. Юужань-вонг кивнул сам себе, уверенный, что поступил правильно. Склонившись над телом, он нашел принесенные Джеремом образцы.

Это было даже кстати: он возьмет их с собой в лагерь для изучения, чтобы шестеро оставшихся ученых искали решение проблемы и тем самым отчасти помогли ему исполнить свой долг. Ведь одна из его задач — выяснить, смогут ли ученые противопоставить что-либо мощному биологическому оружию юужань-вонгов.

Исполнив этот долг, он оправдается за то, что сегодня оказал Джерему Кадмиру столь высокую честь.

Удовлетворенный проделанной работой, Йомин Карр зашагал обратно к научному комплексу. Несмотря на все разумные

доводы, в глубине души он знал правду.

Он убил Джерема Кадмира не просто из уважения, не потому, что человек заслужил смерть воина, а прежде всего потому, что жаждал этого всей душой. Слишком долго Йомин Карр жил среди неверных, говорил на их языке и принимал участие в их странных и кощунственных делах. Но день великой славы, день юужань-вонгов близился, и воин с нетерпением ждал его наступления.

***

Сперва Данни решила, что умерла. Но сознание мало-помалу возвращалось к ней, и очень скоро, еще даже не открыв глаза, она пришла к пониманию, что жива, пусть все тело и болело от полученных ран. А еще она каким-то образом осознала, где именно находится — внутри живого кургана, который они видели с орбиты, — и эта мысль наполнила ее сердце ужасом.

Ее правое плечо было вывихнуто и пульсировало от боли, и она чувствовала прикосновение чьих-то сильных рук к запястьям. На голые плечи девушки была наброшена накидка, а в ногах ощущалась какая-то вязкость, словно она стояла в луже желеобразной грязи.

Она услышала сдавленный вскрик и, узнав голос Бенсина Томри, усилием воли открыла глаза.

Данни увидела многоцветие стен, грубо высеченных из камня, и нескольких огромного роста людей — нет, не людей, инстинктивно поняла она, а неизвестных ей гуманоидов, покрытых увечьями и татуировками. Двое из них так крепко стиснули ее руки, вытянув их в разные стороны, что она не могла пошевелиться. Чуть в стороне стоял Бенсин с запрокинутой назад головой, а подле него находился еще один огромный гуманоид. Татуированный воин занес над ним руку и, изогнув ее, как птичий коготь, вонзил в горло Бенсина. Мертвое тело ученого осело на пол — в его смерти сомневаться не приходилось.

Огромный воин, чья рука была все еще влажной от крови Бенсина, медленно и целенаправленно двинулся к ней. Данни попыталась вырваться, но два державших ее гуманоида резко дернули ее за руки, и вывихнутое плечо со щелчком встало на место, вызвав новую волну ошеломляющей боли. У девушки закружилась голова, и она едва не упала в обморок. В эту секунду устрашающий воин навис над ней, и она узнала его лицо — такое же лицо было у существа, которое проникло на борт «Спейскастера».

— Йомин Карр проси уважение Данни Куи, — провозгласил префект Да'Гара. — Ты осо… осоз… — Он наморщил лоб, пытаясь

произнести чужеродное слово.

— Осознаю, — ответила девушка, стиснув зубы.

Да'Гара кивнул и улыбнулся:

— Ты осознай честь?

Данни беспомощно посмотрела на него, а затем ощутила покалывающую боль — желеобразная масса ожила и принялась обволакивать ее голые ноги. Глаза девушки расширились от боли и ужаса, когда существо прикоснулось к ее коже и потянулось вверх, покрывая все тело под накидкой. Она задергалась и попыталась вырваться.

Да'Гара влепил ей пощечину.

— Не позорь просьбу Йомин Карр, — прорычал он ей в лицо. — Прояви мужество или я оставь умирай наружи без воздух!

Эти слова привели Данни в чувство. Она все еще ежилась от боли (да и кто на ее месте смог бы спокойно наблюдать, как неведомое существо впивается ему в кожу усик за усиком?), но все же закусила губу и распрямилась, решительным взглядом уставившись на Да'Гару.

Тот одобрительно кивнул:

— Я рад Данни Куи не умереть, как Чоу Бейдлег, когда мы спусти тебя вниз, — произнес префект. — Я намеревай убить тебя сам, почетный смерть, сегодня.

Данни даже не моргнула.

— Но я передумай, — объяснил Да'Гара. — Будет лучше, если ты стой со мной и узри жейтор-жей… — Он встряхнул головой, обнаружив, что неосознанно перешел на язык юужань-вонгов. — Узри славу Преторит-вонг.

Данни покачала головой, не в силах осмыслить услышанное.

— Ты любишь видеть, как галактика умирай? — напрямик спросил Да'Гара. — Это предрешено. Ты видишь, как мы прибывай на летающий мир. Это начало конец.

Девушка наморщила лоб. Слова медленно обретали смысл, но оттого не стали казаться менее абсурдными.

— Да, — кивнул Да'Гара. Поднеся руку к ее лицу, он мягко погладил щеку. Это вызвало даже большее отторжение, чем если бы он ударил ее кулаком. — Ты увидишь со мной, и увидишь правду, жейлор, юужань-вонг. Пойми и уверуй — стань одна из нас. Возгордись и испытай виккэ — гнев — и умри. Не важно. Мне думай, Юн-Йаммка будь счастлив любой исход.

Данни хотела спросить, кто или что такое Юн-Йаммка, но лишь покачала головой. Слишком многое навалилось на нее разом.

Да'Гара подал знак другому воину, и тот приблизился к ошеломленной девушке, держа в руке мясистое существо

звездообразной формы. Данни инстинктивно отпрянула и стала бороться из последних сил. Но силы были неравны, и мясистое существо, приникшее к ее рту, заглушило негодующий вопль. Ужас девушки только усилился, когда длинное щупальце зазмеилось через горло. Поначалу она задохнулась, но спустя мгновение снова дышала нормально: диковинное существо точно создало с ней симбиоз, став частью дыхательной системы.

Потрясенную Данни провели через коридоры «летающего мира» в огромный зал с круглым отверстием в полу. Увидев по краям дыры корку льда, она никак не могла взять в толк, почему ей не холодно, почему никто из собравшихся не замерзает.

Эта мысль улетучилась в одно мгновение — мгновение неизбывного ужаса, когда Да'Гара подошел к ней сзади и бесцеремонно толкнул в отверстие головой вперед. И она полетела вниз, сквозь длинное тело трубчатого червя, в водные глубины под поверхностью планеты.

Префект прыгнул следом.

Глава 10
Бег по поясу

— Меньшего я от Лэндо и не ожидал, — заметил Хан, когда «Сокол Тысячелетия» вышел из гиперпространства вблизи двух планет, которые Лэндо Калриссиан избрал своим новым местом обитания и работы. Вокруг было не протолкнуться из-за самых разных звездолетов — от небольших истребителей до грузовиков и еще более громоздких кораблей-экранов. Последние находились у Лэндо еще с тех времен, когда он вел горные разработки на планете Нкллон и ему нужно было защищать другие корабли от воздействия солнца, расположенного слишком близко к планете.

— Даже в Ядре не так тесно, — раздался из динамика коммуникатора голос Люка, когда «Меч Джейд» вынырнул из гиперпространства следом за «Соколом».

Теперь оставалось дождаться только Джейну на Х-истребителе, и Хан, бросив быстрый взгляд на жену, заметил на ее лице обеспокоенность. Перелет от Риси занял неделю, но если на борту «Сокола» и «Меча Джейд» можно было провести время с комфортом, неделя в кабине одноместного истребителя могла измотать пилота до предела. И это не говоря уже о припасах. В таких случаях джедаи обычно впадали в полукоматозное состояние, замедляя обмен веществ, что позволяло им проспать всю поездку. Во время тренировок с Марой Джейна обучилась этой технике и уже доказала, что хорошо ее усвоила.

Но одно дело — занятия в тренировочном зале, и совсем другое — длительный перелет в одиночестве на Х-истребителе. Даже Люк не раз переспрашивал у жены, готова ли их племянница к такому испытанию. Мара настаивала на том, что готова, а уж в пилотском мастерстве девушки сомневаться не приходилось. И поскольку Мара была ее официальной наставницей, никто не мог оспорить ее решение, в том числе и Лея с Ханом, которых совсем не восторгала перспектива подвергать дочь даже малейшей опасности.

Так что Джейна отправилась в путь на истребителе — тем же курсом, в том же направлении, на той же скорости, что и остальные два корабля.

Так почему же она до сих пор в гиперпространстве?

Этот невысказанный вопрос звенел в тишине рубки «Сокола», и ни Хану, ни Лее совсем не обязательно было произносить его вслух.

— Дай угадаю, на какой из планет обосновался Лэндо, — нарушил молчание Люк. В его голосе отчетливо сквозил сарказм. Ответ был очевиден: коричневая, на вид негостеприимная планета с одной стороны, сине-зеленая с ореолом белых облаков — с другой. Лее с Марой этот вид живо напомнил о двух планетах, которые они недавно посещали: гостеприимный Осариан и суровый Роммамул.

— Люк, где Джейна? — спросила Лея, стараясь ничем не выдавать обеспокоенности. На том конце связи раздался приглушенный смешок Мары. — Почему она до сих пор не здесь? — не успокаивалась принцесса.

— Потому что Мара далаАр-Два неверные координаты, — пояснил Люк.

— Небольшое испытание, — добавила его жена, подключаясь к разговору. — Джейна поблизости, но не в пределах этой звездной системы, так что у нее будет мало ориентиров, чтобы выправить курс.

— Она, наверное, в панике, — предположила Лея, живо представив себе, как лицо Мары расплывается в ехидной усмешке.

— Несомненно, — ответила та. — Но ей всего-то и нужно, что заглянуть внутрь себя, обратиться к Силе и нащупать связь между собой и нами — в частности Джейсеном. И она с минуты на минуту будет здесь.

— К тому же Ар-Два знает, как сюда добраться, — поспешно добавил Люк.

— Злые вы, — беспомощно вздохнула Лея.

— По отношению к Джейне или к тебе? — уточнил Люк, и Лея с Ханом вновь услышали, как их невестка усмехается.

— Это точно! — ответила Мара.

Лея лишь вздохнула.

— Если что-нибудь случится с госпожой Джейной, я лично отругаю Ар-Два, — нервным голосом вставил Трипио. — Он тот еще смутьян. Уверен, он сейчас наслаждается каждой минутой.

Лея покосилась на золотистого дроида.

— Не то что Мара, — пробормотала она лишь наполовину шутя, учитывая все ее текущие страхи и беспокойства.

— С Джейной все будет в порядке, — пообещал Люк. — Если ты обратишься к Силе, дорогая сестра, то почувствуешь, что она жива и невредима.

Лея как раз собиралась это сделать, когда датчики на приборной панели «Сокола» издали трель, и мгновением позже в их поле зрения показался Х-истребитель Джейны.

— Что-то ты долго, — протянула Мара на открытой частоте,

чтобы пассажиры «Сокола» тоже могли ее слышать.

— Маленькие неполадки с Ар-Два, — сухо ответила девушка. На заднем плане дроид-астромеханик негодующе зачирикал.

Мара предложила ученице первой заходить на посадку, и та послушалась, но прежде чем сделать это, облетела вокруг Дубриллиона — нового дома Лэндо, чтобы посмотреть, что творится в районе Дестриллиона — другой планеты в системе.

Крошечные корабли непрерывным потоком текли к планете, доставляя минеральное сырье с астероидов на гигантские перерабатывающие заводы, которые Лэндо обустроил внизу. Корабли размером побольше двигались от планеты в направлении огромных грузовозов, обосновавшихся на орбите.

Даже Хан, не понаслышке знакомый с махинациями друга, не мог скрыть изумления. Как же Лэндо удалось в такой короткий срок обустроить столь масштабное предприятие? И года не прошло с того времени, как он пустил здесь корни, а уже могло показаться, что он готов снабдить запасом минералов половину Галактики!

Диспетчер на сине-зеленой планете с большим энтузиазмом приветствовал гостей, особенно когда узнал, кто именно к ним пожаловал. Они получили координаты посадки и, спускаясь в облаках Дубриллиона, имели возможность восхититься новым домом Калриссиана, который впечатлял не меньше, чем его горнорудное предприятие. Город имел плотную застройку с высокими башнями и высоко расположенными группами многочисленных космопортов. Заметив, что большинство причалов пустуют, Люк сделал предположение, что многочисленные гости Лэндо предпочитают не задерживаться на планете надолго.

Все это было в духе контрабандистов.

Пока «Меч Джейд» на бреющем полете шел над городом в сторону назначенного им причала, Люк также заметил на одной из платформ пару Х-истребителей — новейшей модели XJ, как и у него самого. Такие улучшенные модели встречались редко и обычно состояли на службе у флота в составе бортовых эскадрилий звездных разрушителей или боевых крейсеров. Но было и одно значительное исключение: на таких машинах летали также рыцари-джедаи.

Все три корабля совершили посадку на круглых платформах, расположенных высоко над поверхностью планеты, в слоях низких облаков. От причалов тянулись узкие переходы, ведущие к центральной узловой платформе, от которой в свою очередь отходил четвертый переход в направлении башни-терминала.

Все выгрузились из кораблей и встретились на центральной

платформе; последней подошла Джейна, которая помогалаАр-Два выбраться из гнезда на Х-истребителе. Пара прибыла как раз в тот момент, когда в дверях терминала возник Лэндо. Он лучился приветственной улыбкой, а в глазах мерцали привычные искорки, создавая впечатление, что за каждым его жестом и выражением скрывается что-то большее.

— Ха-ха-ха! — расхохотался он, стискивая Хана в объятиях. Затем он прижал к себе Лею и явно переборщил с продолжительностью объятий, поймав на себе ревнивый взгляд ее мужа. Следующим Лэндо похлопал по плечу Люка, после чего подошел и к Маре, слегка покачивая головой. — Чудесно выглядишь! — совершенно искренне воскликнул он, вызвав у женщины улыбку, и крепко обнял.

— Немногим хватает смелости обнимать меня, — заметила Мара.

— Тем лучше, мне больше достанется! — ответил Лэндо, прыснув со смеху. Внезапно он прекратил и оглянулся на Люка, но тот лишь кивал и искренне улыбался. Вряд ли Калриссиан мог встретить Мару лучше.

Чубакку он приветствовал чуть более сдержанно, после чего помахал рукойАр-Два с Трипио и обратил все внимание на троих подростков.

— Да как же вы выросли! — воскликнул он, в изумлении разводя руками. — Всего год вас не видел, и только гляньте! Совсем взрослые стали.

В ответ дети вежливо и немного смущенно улыбнулись.

— Ну, какими судьбами? — спросил Лэндо, обращаясь к Хану. — И почему ты не сказал мне, что вы нагрянете в гости? Я бы приготовил что-нибудь особенное.

— Да уж ладно, вряд ли мы тут заскучаем, — сухо заметил кореллианин.

Лэндо хохотнул, но быстро умолк, с подозрением уставившись на Хана, словно не мог взять в толк, принимать эти слова за комплимент или за оскорбление. Впрочем, он почти сразу же снова заулыбался и бодрой походкой повел гостей в башню. Он устроил подробную экскурсию, показав массу помещений — от шикарных гостевых комнат до диспетчерских, откуда велось управление роботизированными перерабатывающими заводами на соседней планете. С особой гордостью он рассказал о том, какие объемы полезных ископаемых вывозятся на космических грузовиках в сторону Ядра. Экскурсия закончилась в самом центре города в огромном овальном помещении, периметр которого имитировал орбитальный путь астероидного пояса — «Эскапада Лэндо».

Стены зала покрывал один большой обзорный экран, который транслировал картинку в реальном времени из астероидного пояса. Лэндо подвел гостей к другому, прямоугольному экрану, и человек у пульта управления почтительно отступил в сторону.

Наглядная демонстрация, которую устроил хозяин комплекса, не разочаровала. Выбрав область астероидного пояса, Калриссиан увеличил ее до такой степени, что стали видны крошечные шахтерские корабли-дроиды. Они брали пробы, бурили, добывали минералы, а потом перескакивали к следующему астероиду.

— Много ты с них получаешь? — спросил Хан. — На самом деле?

— Большинство астероидов не слишком доходны, — признал Лэндо. — Но время от времени… — с хитрецой добавил он и потер руки, а его темные глаза засверкали.

Демонстрация продолжалась еще какое-то время: он отвечал на вопросы об объемах добычи и стоимости наладки оборудования, а потом вывел гостей из башни и пригласил в соседнюю. Они поднялись на лифте в закрытый ангар, где стояли несколько истребителей. Круглая кабина пилота по обеим сторонам крепилась пилонами к крыльям — солнечным панелям, которые сверху и снизу были наклонены в сторону кабины под углом сорок пять градусов.

Гости Лэндо, в особенности старшее поколение, разумеется, узнали эти летательные аппараты — «СИД-улучшенные x1», бывшие в чести у элиты Империи, включая Дарта Вейдера. При виде этих вполне узнаваемых машин Люк и Лея несколько поникли, а Хан бросил на друга хмурый взгляд.

— Для наших целей лучшей конструкции не найти, — честно ответил Лэндо.

— Это и есть твои бегуны по поясу? — спросил Скайуокер.

— В них настраиваемые противоперегрузочные кресла, — объяснил Калриссиан, подводя гостей к ближайшему истребителю. Чуть поодаль они заметили похожие, но чуть более крупные корабли с двухместной кабиной — СИД-бомбардировщики. — Пилоты легко выдержат любую трепку.

— Ну да, а то мы не знали, — сухо вставил Соло.

— Так вы летаете на этих штуках через астероидный пояс? — спросила Джейна, всем видом и голосом показывая, что более чем заинтригована увиденным.

— Вдоль «Эскапады Лэндо», а не через, — поправил старый знакомый ее отца. — Против потока астероидов. Пару наиболее опасных участков мы нанесли на карту. — Мгновение он не сводил глаз с Джейны, и его лицо приняло столь же восторженное

выражение. — Хочешь попробовать?

Она посмотрела сперва на родителей, а потом на Мару, взглядом вымаливая разрешение.

***

Джейне так не терпелось ринуться в полет, что подготовка для нее тянулась бесконечно долго, и все же она внимательно выслушала наставления техников Лэндо, которые разъяснили ей ключевые особенности пилотирования модифицированных СИД-истребителей. В управлении рычагами и педалями не было ничего сложного, зато настраиваемое противоперегрузочное кресло — подвижная, вращающаяся конструкция — не имело ничего общего с теми фиксированными сиденьями, к которым она привыкла в кабинах Х-истребителя и лендспидера. Самое важное отличие, как объяснил один из техников, было связано с компенсатором инерции: этот прибор на модифицированных СИДах нельзя было регулировать. Уровни компенсации были предустановлены, чтобы пилот мог всем телом ощущать маневры корабля. Зачастую полет превращался в бешеную скачку, но не настолько, чтобы перегрузки грозили какой-либо опасностью для здоровья.

— Поначалу пилоты просто пристегивались и настраивали компенсатор на девяносто пять процентов, — поделился техник с тремя подростками. — Их бросало из стороны в сторону вплоть до неизбежного столкновения, и затем истребитель рикошетом отскакивал в неистовом вращении. Мы их, конечно, отлавливали — как правило, без сознания. Один чуть не умер.

От последнего замечания Лею передернуло, и Джейна испугалась, что мама в последнюю минуту запретит им лететь. Но техник заверил ее и всех остальных, что неполадку давно исправили.

— Теперь, как столкнешься, тебя раскрутит не на шутку, — объяснил он. — Но зато потом всю жизнь хвастаться будешь.

Чтобы окончательно успокоить присутствующих, техник указал на репульсорные щиты — мощный пласт защиты, которым управлял вовсе не пилот, а энергию обеспечивали вовсе не корабельные двигатели. Генераторы щитов находились на парящей станции под названием «Бегун по поясу — 1».

Люк немного удивился, узнав об этом. Существовали технологии, позволявшие СИД-истребителям выдержать несколько столкновений с астероидами подряд (для этого использовали комбинацию щитов и продвинутой репульсорной системы), но военные специалисты как в Империи, так и в Новой

Республике долгие годы пытались усовершенствовать защиту истребителей извне. Если мощный внешний генератор снабдит малый истребитель отражающими экранами, то это разгрузит энергосистему самого СИДа, позволив сосредоточиться на маневрах, ускорениях и стрельбе. До сих пор эту технологию так и не удалось довести до ума, и Люк прикинул, что если Лэндо усовершенствует ее в местных условиях, то он выгадает в разы больше, чем если просто будет добывать минералы на астероидах. Возможно, его первоочередная цель состояла как раз в этом.

— Кроме того, — продолжил техник, похлопав по небольшому металлическому «горбу» позади противоперегрузочного кресла, — эти малышки оснащены гиперприводом.

Люк восхищенно кивнул. Работа, проделанная Лэндо и его специалистами, действительно впечатляла.

— Мы убережем их от любой беды, — закончил за техника Калриссиан и заговорщицки подмигнул Лее.

Пробный вылет Джейны и ее братьев на модифицированных СИДах прошел без сучка и задоринки и закончился столкновением с горной грядой астероида на половине маршевой скорости, позволив им проверить на прочность щиты.

Но Джейну уже переполнял азарт, и ей не хотелось останавливаться. К тому же Лэндо перед вылетом показал им экран с таблицей рекордов в вестибюле главного зала управления. В таблице отображались имена пилотов и данные о времени, в течение которого им удалось продержаться в поясе. Джейне были знакомы только два имени: Мико Релья, седьмой в списке, и Кип Дюррон, текущий рекордсмен, чье время составляло одиннадцать минут тринадцать секунд.

Два рыцаря-джедая: учитель Кип и его ученик Мико.

Джейне предстояло серьезно попотеть.

Ее истребитель занял позицию согласно заложенным в него координатам; в иллюминаторе был виден вход в пояс астероидов. Сейчас там находился Джейсен, наращивая время на дистанции: уже почти преодолена отметка в пять минут. Джейна не видела его, зато могла слышать его зов — или по крайней мере воззвания, адресованные ему, ибо ее брат-близнец хранил молчание, погрузившись в глубокую медитацию и стараясь найти успокоение в Силе.

Он преодолел пятиминутную отметку, а значит, обязательно будет в таблице рекордов.

— Так держать, — прошептала Джейна, но едва ее губы произнесли это, она услышала вскрик брата: «Ох!»

— Сошел с трассы, — объявил диспетчер с «Бегуна по поясу

— 1». — Столкнулся с летучим камешком.

Наконец Джейна увидела истребитель, опознав его по мелькающим ходовым огням.

— Джейсен? — позвала она, и когда ответа не последовало, потянулась к нему в Силе. Благодаря тесной связи близнецов она поняла, что брат взбудоражен, но цел и невредим.

Удовлетворившись этим, она обратила все внимание на Энакина, который как раз выходил на старт. Его корабль замелькал в астероидах, и на общей частоте то и дело раздавались его возгласы и было слышно напряженное дыхание. Он вел себя более эмоционально, чем Джейсен, стараясь сохранять сознательный контроль над всеми органами чувств. Отличие в поведении братьев ничуть не удивило Джейну: она не понаслышке знала об их философских спорах, в которых каждый пытался отстоять свое понимание того, как следует поддерживать баланс между Силой и физиологией.

— Он у нас, — объявил оператор одного из буксировщиков Лэндо и немедленно успокоил всех, сообщив, что с Джейсеном все в порядке. Джейна живо представила себе, как выдохнула от облегчения мать.

— Я хочу повторить, — заявил подросток, и воображаемая Лея перед глазами дочери нахмурилась.

Корабль, тащивший на буксире машину ее брата, вплыл в поле зрения Джейны. Модицифированный истребитель на первый взгляд не пострадал, и все же его волокли на буксире. Девушка сделала глубокий вдох, стараясь успокоить нервы.

Затем она услышала восторженный вопль Энакина и разглядела его СИД, скользящий вдоль огроменной скалы.

Джейна отключила прием сигналов, решив уйти в себя в поисках успокоения в Силе. Она бессознательно задвигала педалями вперед-назад, стараясь получше прочувствовать машину, затем рванула ручку газа и откинулась на спинку противоперегрузочного кресла.

Секунды текли быстрее по мере того, как она все глубже впадала в состояние медитации.

Послышался голос диспетчера, объявлявшего, что Энакин превзошел в результате Джейсена (ох и будет им потом что обсудить!), и девушка вновь вернулась к реальности. Она включила звук как раз в тот момент, когда Энакин похвалялся:

— Я выиграл, Джейс… — Но тут его голос оборвался.

Джейне открылась вся картина целиком: вот Энакин заводит истребитель под вращающуюся скалу, вот начинает резкий подъем, чтобы облететь другую, но столкновения с третьей избежать невозможно — как невозможно и увидеть ее, пока не

окажется слишком поздно.

Они столкнулись лоб в лоб, и СИД-истребитель отскочил вверх, на бешеной скорости завертевшись вокруг продольной оси. Он уносился все дальше и дальше, пока пилот наконец не врубил двигатели, остановив вращение. И на этом все завершилось — машина мертвым грузом повисла в безвоздушном пространстве.

— Энакин? — раздался взволнованный голос Леи.

Ответа не последовало.

Лея снова позвала его, а Джейна схватилась за ручки управления, подумав было, что сможет быстрее всех добраться до брата, — хотя она ума не могла приложить, чем именно она ему поможет. Но не успела она сорваться с места, как раздался дрожащий голос Энакина:

— Как же круто, — заявил он таким голосом, точно его только что вывернуло наизнанку.

— С тобой все в порядке? — одновременно спросили Лея и Лэндо.

— Кажется, да.

— Ты превзошел Джейсена, — вставила Джейна.

— Да какая разница? — пришел ответ.

Только сейчас девушка поняла, насколько Энакина трясет. Будь все нормально, триумф над старшим братом занимал бы все его мысли.

— Довольно, — выпалила Лея, очевидно, тоже уловив его настроение. — Джейна, возвращайся.

— К вылету готова! — объявила девушка, переключившись на другой канал и сделав вид, что ничего не слышала. Неудача Энакина не остановит ее, тем более что это ей следовало лететь в пояс первой. — Даете разрешение на старт? — обратилась она к диспетчеру на «Бегуне по поясу — 1».

— Жги, — отозвался тот.

— Джейна! — донесся окрик Леи. Материнский инстинкт позволил ей быстро определить канал, на который переключилась дочь.

Но Джейна уже ускорялась в сторону стартовой линии. Большинство пилотов обычно сразу же ставили машины на виртуальный «тормоз» и работали только маневровыми двигателями, чтобы уклоняться от потока астероидов. В конце концов, суть была не в том, чтобы преодолеть расстояние, а в том, чтобы продержаться в поясе как можно дольше.

Джейна же, испугавшись, что мать найдет способ отозвать ее, ворвалась в поток на полной скорости.

Едва оказавшись на дистанции, она осознала, какую ошибку совершила. Не успев даже наметить путь в череде несущихся

навстречу астероидов, она надавила на рычаг, уронив истребитель резко вниз, затем в отчаянном вираже повернула влево, уходя от столкновения с зазубренной скалой. Не доведя до конца этот маневр, Джейна была вынуждена резко затормозить и увести корабль по диагонали, чтобы не наткнуться на новую преграду. При этом обшивкой она чуть было не проскребла по задней поверхности астероида, от которого увернулась первым. Не было времени даже перевести дух, поскольку надвигалась новая пара валунов. Джейна каким-то чудом ухитрилась проскользнуть между ними, положив истребитель «на ребро», после чего вывернула обратно и резко дернула рычаг, уходя в новое пике. Она опасно приблизилась к границе пояса, о чем ее немедленно предупредили бы завывания сирены, если бы она не совершила новый вираж, возвращаясь в поток. Одним удачным маневром ей удалось и уйти от лобового столкновения, и избежать дисквалификации, выиграв при этом драгоценную секунду.

За эту секунду она собралась с мыслями и осознала, что не сможет так реагировать вечно. Чтобы выиграть в этой игре, нужно предугадывать каждый маневр и планировать шаги наперед. Именно поэтому четверка джедаев, включая ее двух относительно неопытных братьев, забралась так высоко в турнирной таблице. Джейна перестала обращать внимание на перемигивание датчиков на приборной панели и устремила взор на приближающийся рой астероидов, стараясь не столько увидеть, сколько прочувствовать их взаимное расположение.

Она «повернула нос против ветра», как было принято говорить в старину у моряков, и устремилась вперед.

***

Когда Джейна рванула в гущу астероидов, Хан услышал стон, сорвавшийся с губ Леи. Тогда он крепко обнял жену за плечи.

— Она меня слышала, — холодно и тихо проговорила принцесса.

Хан еще крепче прижал ее к себе. Разумеется, Джейна слышала и, разумеется, притворилась глухой, чтобы отправиться в полет, который всю последнюю неделю занимал ее мысли. Нестрашно; Лея как-нибудь переживет. Зато если бы Джейна послушала мать и в последнюю минуту отказалась от испытания, которого так отчаянно жаждала, отношения между матерью и дочерью испортились бы надолго.

— С ней все будет хорошо, — постарался успокоить он Лею. Но его и самого передернуло, когда СИД-истребитель Джейны,

хорошо различимый на больших экранах центрального диспетчерского зала, совершил три четверти оборота, в последнюю секунду увернувшись от очередной скалы. — Из всех троих она самый лучший пилот.

Позади супружеской четы Соло стояла Мара Джейд, и ее зеленые глаза сверкали от возбуждения.

— Отдайся на волю Силы, — шептала она. — Пусть она ведет тебя.

Стоявший рядом Люк разминал ее шею и плечи, с теплой улыбкой вспоминая, как похожий совет дал ему Оби-Ван Кеноби, — дух старика Бена сопровождал его в тот день, когда он отправился в безумную гонку по каньону «Звезды Смерти». Дух тогда говорил: «Не пытайся все обозреть глазами и другими органами чувств. Не обращай внимания на приборы — а лучше и вовсе отключи их. Пусть Сила покажет тебе, в какую сторону лететь, в какой момент поворачивать и где лежит цель».

Всем стало очевидно, что Джейна наконец влилась в поток. Ее движения все еще оставались резкими, но уже не были такими дергаными; она словно предвидела каждую новую опасность и каждый новый вираж.

Люк бросил быстрый взгляд на таймер, висящий под потолком. Четыре минуты.

Девушка-пилот продолжала бороться за рекорд; ее машина выдавала непостижимые пируэты, уходя от прямых столкновений и выруливая на свободное пространство. Но прямо по курсу Люк увидел проблему, которая могла бы показаться неразрешимой для любого пилота. Два плотных скопления астероидов быстро приближались, одно в хвосте другого, и вместе они образовывали стену камня, через которую СИД-истребителю было не проскользнуть.

— Непроходимый барьер, — во всеуслышание объявил один из судей трассы, и те же самые слова замигали на мониторе — это компьютер, который просчитывал курс Джейны, выдал заключение, что такую преграду невозможно облететь, не выйдя за границы астероидного пояса.

— Не повезло, — заметил Лэндо. — Такое иногда случается.

— Она справится, — настаивала Мара.

— Давай, Джейна, — зашептала стоявшая рядом с ней Лея.

***

Джейна увидела прямо по курсу два сходящихся астероидных потока и сбавила скорость, выискивая глазами лазейку. Но таковой не было.

В ее кабине ревели сирены и перемигивались лампочки, предупреждая о неизбежном столкновении. В расстроенных чувствах она хлопнула себя кулаком по бедру. Самообладание было потеряно, как и шансы на успешный исход гонки.

Но затем она услышала призыв Мары обратиться к Силе, услышала голос матери — ничего конкретного, просто выражение любви и поддержки.

Тогда она устремила взгляд вперед и бросилась в атаку на преграду. Нужно было только выиграть время, чтобы второе скопление астероидов вышло из хвоста первого, и тогда сам собой возникнет просвет.

Подлетев к ближайшей скале, она выполнила разворот и врубила катушки репульсоров, чтобы без ущерба оттолкнуться. Новое вращение, новый запуск катушек — и новый рикошет от следующего астероида. Она продолжала в том же духе, отталкиваясь, но формально не летя назад, за что ее могли бы дисквалифицировать.

Джейна была похожа на мячик, который снова и снова отскакивает без соударения с другими телами. Раз за разом она в нужный момент врубала репульсоры, тем самым выигрывая время — ведь астероиды продолжали свой путь, сталкиваясь друг с другом и разлетаясь под новыми углами.

Наконец обнаружился просвет — точно легкий ветерок подул из переулка, внезапно возникшего среди высоких зданий. Джейна отскочила от очередной скалы, затем совершила «бочку» и стремительный нырок, чтобы сила инерции пронесла ее мимо новой преграды. Едва опасность миновала, она снова задрала нос и устремилась к просвету, повернув крылья так, чтобы войти в него под нужным углом, не задев другие каменные махины.

Ее глаза были полуприкрыты, а всеми маневрами, рывками и торможениями СИД-истребителя руководило исключительно подсознание.

Девушка давно потеряла счет времени. На пути к цели ничто не могло ее отвлечь.

***

Когда Джейна прорвалась через непроницаемый барьер вопреки теории вероятности и компьютерным расчетам, громоподобный рев Чуи приблизительно отразил всеобщее настроение в зале, включая и настроение подчиненных Лэндо. Вуки запрыгал на месте, затем стиснул подвернувшегося под руку техника в объятиях, от которых у последнего затрещали зубы, и победно затряс волосатым кулачищем.

— Это значит, что все хорошо? — уточнил Трипио, не до конца осмысливший то, что произошло.

В ответАр-Два выдал негодующую трель.

Лея крепко сжала руку Мары в своих.

— Малышка умеет летать, — проронил Хан. Его голос полнился даже не гордостью, а восхищением и благоговейным трепетом. Он быстро посмотрел на таймер.

Пять минут тридцать две секунды.

Все еще пошатываясь после близкого контакта с астероидом, в зал вошел Джейсен. Он бросил взгляд на часы и подбрел к остальным, наметанным взглядом оценивая успехи Джейны.

— Она обрела внутреннее умиротворение, — заметил он.

— А ты? — спросил Люк.

Подросток кивнул.

— Но у меня нет необходимых летных навыков, чтобы дополнить его, — признал он. — А у Джейны — полный набор.

И действительно, на экране было видно, как ее СИД без особых усилий скользит в лабиринте летучих булыжников.

Время на таймере миновало семиминутную отметку. В таблице рекордов девушка поднималась все выше и выше.

— Ей светит место не ниже третьего, — объявил Лэндо. — И, к слову, из всех претендентов у нее самый невыгодный маршрут. — Он повернулся к одному из техников. — Транслируй на все экраны, — распорядился он. — Пусть вся планета смотрит.

— Сейчас начнут делать ставки, — прошептал Хан на ухо Лее, и оба улыбнулись.

— Картинка давно транслируется во все залы управления и причальные ангары, — сообщил техник.

— Да, я видел по пути сюда, — подтвердил Джейсен. — Там, в ангаре, Кип Дюррон глаз не сводит с экрана.

Это имя напомнило Люку о том, зачем он, в сущности, сюда явился. Но это потом, решил он. Прикинув дальнейший курс Джейны, он бросил быстрый взгляд на таймер.

— Кип проиграет, — бесстрастным голосом сообщил он.

***

С каждой секундой внутреннее напряжение нарастало, как росла и Сила внутри Джейны. Она проявлялась в неосознанных движениях рук, благодаря которым корабль оказывался на волосок от столкновения, но всякий раз в плотном вираже облетал преграду, находя просвет между скалами.

Гонка продолжалась, но время уже потеряло всякий смысл. Само понятие времени размывалось в глубине того транса, в

который погрузилась девушка. Но от внутреннего напряжения было никуда не деться, и мало-помалу оно сбивало пилота с концентрации.

Облетев громадный булыжник, она зацепила другой, совсем крошечный, — несильно, но этого хватило, чтобы выбить ее из равновесия, что не позволило вовремя среагировать на астероид покрупнее.

Истребитель заболтало из стороны в сторону. С трудом перенося беспорядочное вращение, она широко распахнутыми глазами уставилась на стену камня, повисшую в иллюминаторе.

Джейна вращалась слишком быстро, чтобы уловить движение мириад камней, надвигающихся со всех сторон, — не говоря уже о том, чтобы уйти от столкновения. Очередной астероид стукнул по корпусу (этот удар она ощутила всем телом), а затем…

Ее вынесло за край пояса, и, едва придя в себя, она лихорадочно задвигала рычагами, стараясь остановить вращение. Джейна понятия не имела, сколько прошло времени, да и сам полет вспоминала как в бреду.

***

В зале управления воцарилась тишина.

Все были настолько ошеломлены, что никто и слова вымолвить не мог. Время на таймере остановилось ровно в тот момент, когда СИД-истребитель Джейны покинул астероидный пояс.

Двадцать семь минут двадцать семь секунд.

— Малышка умеет летать, — повторил Хан.

Глава 11
Бум

У Йомин Карра оставалось всего шесть врагов — четверо мужчин и две женщины. Одна из них в эту минуту находилась на вышке в полном защитном облачении, пытаясь восстановить соединение проводов в распределительном блоке.

Йомин Карр знал, что ее усилия напрасны. Ядовитое желто-зеленое облако уже заволокло весь Белкадан, накрыв и научный комплекс; через этот густой слой и череду воздушных вихрей не пробьется ни один сигнал. Когда все смирились с тем, что опустошение неминуемо, уцелевшие ученые бросили все силы на то, чтобы подготовить ко взлету ветхий грузовик. Саботировать их попытки оказалось проще некуда: воин перетер провода друг о друга, раскрошив подгнившую изоляцию и вызвав череду коротких замыканий.

Вскоре ученые оставили всякие попытки к бегству и сосредоточились на том, чтобы послать сигнал бедствия. Но было уже слишком поздно: смерть Гарта Брейза и доверие, которое они оказывали Йомин Карру, определили их судьбу.

Теперь ядовитые газы были повсюду, и, хотя ученые перекрыли доступ токсинам на станцию, которая вполне могла существовать в условиях нехватки кислорода, местные обитатели оказались в ловушке, подобно мон-каламарианским рыбам в бочке, неспособным что-либо противопоставить гарпунам Йомин Карра.

Юужань-вонг выскользнул за пределы станции, предварительно слившись воедино со звездообразным симбионтом (он не рискнул бы доверить свою жизнь механическим дыхательным аппаратам, которые были составной частью защитного комбинезона). В том царстве опустошения, что устроили его приятели-жуки, он ощущал себя вполне комфортно. Подойдя к основанию вышки, он поднял взгляд и едва различил в густом тумане женщину, которая пыталась починить проводку.

— Ну как ремонт? — крикнул он. Из-за маски голос был похож на бульканье.

— Почти готово! — донесся ответный возглас. — Еще чуть-чуть докрутить…

Йомин Карр снял с пояса небольшой топорик и разрубил кабель, протянутый у основания вышки. Затем он вернул топорик на место и спокойно принялся ждать, упиваясь плодами своих тлетворных трудов.

Через несколько минут с вышки слезла Лайсир Донабель — одна из двух уцелевших женщин в их белкаданской команде.

— Теперь порядок, — сообщила она, коснувшись подошвами земли и принявшись отстегивать страховку. — Проблемы с соединением, — принялась объяснять женщина, но в тот же миг застыла, во все глаза уставившись на Йомин Карра и его живой дыхательный аппарат.

Юужань-вонг вытянул руку, указывая на новый разрыв в цепи соединения.

Несколько долгих секунд Лайсир широко раскрытыми глазами смотрела на разрубленный провод; ее визор запотел от собственного учащенного дыхания. Затем она вновь перевела взгляд на Йомин Карра, ошеломленно качая головой. А потом бросилась бежать, постаравшись проскочить мимо чужака.

Тот одним стремительным движением сделал подсечку, а другим — вырвал шланг воздуховода из ее шлема на затылке. Лайсир распласталась на земле ничком, и Йомин Карр вдавил ее в грязь, наступив на лопатку.

Женщина исступленно задергалась, ловя ртом воздух, но желтые пары уже проникли под ее защитное снаряжение. Каким-то чудом ей все-таки удалось вырваться, проползти несколько метров, подняться на колени, а потом и на ноги. Йомин Карр мог с легкостью ее настигнуть, но не спешил: по ее сбивчивой походке и без того было понятно, что победа уже за ним.

Лайсир покачнулась и нетвердо двинулась ко входу в строение. Почти дойдя до него, она споткнулась и налетела на дверь. Ее пальцы попытались нащупать задвижку, но к тому моменту она уже практически лишилась чувств.

Йомин Карр даже не пошевелился. Ему и не требовалось. Можно было просто наблюдать, как ее тело оседает вниз.

Затем он встал чуть поодаль и стал смотреть, как клубятся облачка ядовитого тумана.

Полчаса пролетели незаметно. Семеро ученых для пущей безопасности разделились на группы по два, два и три человека. Те двое, что достались в команду Йомин Карру, искреннее считали, что он мирно спит в своей каморке, но напарница Лайсир знала, что та вышла наружу. Так что юужань-вонг ничуть не удивился, когда дверь строения начала открываться.

Лайсир Донабель соскользнула в сторону.

— Лайсир! — завопила ее напарница и припала рядом с ней на колено.

Потом подняла голову, уловив движение, и ее глаза расширились от ужаса при виде Йомин Карра — сущего призрака, который навис над ней, занеся над головой топорик.

В убийстве последней женщины на Белкадане имелся какой-то символизм. Это знаменовало победу. В своем первом столкновении с юужань-вонгами люди и иные разумные народы этой галактики потерпели поражение.

Вырвав топорик из груди женщины, Йомин Карр позволил ей осесть на землю рядом с Лайсир, после чего шагнул в дверь.

На станции оставались всего четверо врагов, и двое, вероятно, сейчас спали.

***

Ном Анор ощущал себя неуютно, пристегнутый к креслу в окружении нескольких тонн жидкой взрывчатки. Исполнитель, явившийся из иной галактики, был далек от того, чтобы пугаться космических перелетов, но на фоне примитивной двухступенчатой ракеты, созданной умельцами с Роммамула, даже ионные двигатели обычного звездолета казались чем-то выдающимся, хотя и они не шли ни в какое сравнение с величественными и изощренными кораллами-прыгунами и живыми «летающими мирами» его народа.

Подле исполнителя умостился Шок Тиноктин. Он стискивал зубы, борясь с перегрузками, и едва ли ощущал себя уютнее своего господина.

Наконец ракета сожгла первую ступень, вырвавшись на орбиту, и Шок устроился за штурвалом, направляя несуразный космический аппарат в сторону «Посредника».

— Нас вызывают, — сообщил он господину мгновением позже.

Ном Анор поднял руку, качая головой.

— Сначала закончи прокладывать курс, — распорядился он. Задержку с ответом он спишет на трудности с пилотированием этой неуклюжей развалины. Любые переговоры с «Посредником» нужно отложить до того момента, когда они с Шоком пересядут в А-истребитель, надежно спрятанный на борту ракеты.

— Полетит прямо на них, — заверил его Шок через несколько секунд.

Ном Анор отстегнул ремни неудобного кресла, подхалим последовал его примеру, и оба двинулись прочь, пригибаясь в тесном пространстве кабины. Ном Анор задержался лишь на несколько секунд, чтобы установить в кресле пилота обманку — одного из своих ручных виллипов, да вознести спешную молитву Юн-Харле, Многоликой, богине перевоплощений.

Роммамулская ракета сошла с орбиты и, отстыковав вторую разгонную ступень, устремилась навстречу «Посреднику». Однако

разгонная ступень так и не зажглась — в этом просто не было необходимости, да и сама ступень представляла собой лишь пустую оболочку, в которой был умело запрятан А-истребитель.

Из увеличенной кабины истребителя, который был специально модифицирован, чтобы вмещать двух пилотов, Ном Анор и Шок Тиноктин наблюдали за продолжающимся обменом ракетными залпами между Осарианом и Роммамулом. В атмосферах обеих планет — но в особенности Осариана — роились истребители с «Посредника», пытаясь сбить как можно больше крылатых снарядов. Но когда оболочка разгонной ступени развернулась так, что на экране обзора показался Осариан, исполнитель заметил, что корабли Новой Республики не справляются с обстрелом и на поверхности планеты тут и там расплываются алые облачка термоядерных взрывов.

Мало удивительного в том, что командор Акдул с такой готовностью согласился принять Ном Анора на «Посреднике» и обсудить возможное прекращение огня.

Разгонная ступень продолжила разворот, и вот уже в поле зрения вплыла огромная туша боевого крейсера, на фоне которого роммамулская капсула, несущаяся к нему на полной скорости, казалась карликом.

— Сохраняй этот курс, — распорядился Ном Анор. Шок запустил маневровые двигатели, чтобы остановить инерцию вращения. Теперь весь иллюминатор занимал исключительно «Посредник».

— Открой канал связи.

Подхалим кивнул и дистанционно включил связь на удаляющейся капсуле. Цепь пересылки сигнала не могла транслировать изображение командора Акдула на борт А-истребителя, так как это выдало бы двух заговорщиков с головой, но Ном Анор живо представил себе фальшивую улыбку на лице мон-каламари, с которой он рассыпается в дипломатических приветствиях.

— Мое почтение, командор Акдул, — произнес Ном Анор через виллипа. Существо, размещенное в пилотском кресле поверх обезглавленного тела, отображало все черты лица исполнителя и в точности передавало все его слова.

Акдул еще только начал со всей неискренней теплотой заверять предводителя Роммамула в своих добрых намерениях, как из темного пространства вынырнула стайка истребителей и со всей поспешностью понеслась на перехват капсулы.

Командор выругался и рявкнул в микрофон, требуя перехватить незваных гостей. Где-то на заднем плане Ном Анор и Шок Тиноктин услышали возглас ликования.

— Рыцарь-джедай, — предположил клеврет.

Исполнитель кивнул. Как иронично, что собственные истребители с «Посредника» расчистят путь для поддельной капсулы.

Шок Тиноктин вовсю старался держать курс, чтобы и «Посредник», и капсула все время оставались на виду. Ни в коем случае нельзя было пропустить зрелище, как истребители с «Посредника» отгоняют от капсулы осарианских «Охотников за головами Z-95».

— Ваши друзья с Осариана не слишком заинтересованы в переговорах, командор Акдул, — ровным голосом произнес исполнитель.

— Оса-прайм в огне, — пришел ответ. Дипломатическая оболочка дала небольшую трещину, сквозь которую проскользнули негодующие нотки.

— Мы согласились на прекращение огня, — напомнил Ном Анор.

— Вас будут защищать на всем пути до «Посредника» и по завершении переговоров сопроводят обратно на Роммамул, — заверил его Акдул. Официальный тон, каким это было сказано, ясно давал понять, что при этих словах командор вытянулся в струнку. — Даю вам слово.

— Как вам угодно, — сказал Ном Анор, помня о том, что виллип не может кивать. — Сбивай трансляцию, — тихо велел он Шоку Тиноктину. Тот подчинился, принявшись переключать каналы связи туда-сюда, чтобы нарушение картинки выглядело как неисправность.

— Командор Акдул? — дрожащим от смятения голосом позвал виллип Ном Анора.

— Я вас слышу, — донесся потрескивающий голос мон-каламари. — Мы потеряли видеосигнал.

— Боюсь, неполадки на борту, — пожаловался исполнитель. — Я не вижу ничего, кроме кораблей Осариана. И я потерял управление, не могу уклониться.

— Спокойствие, Ном Анор, — ответил Акдул. — Мои истребители вас защитят.

И действительно, из своей оболочки разгонной ступени Ном Анор и Шок Тиноктин, не скрывая улыбок, наблюдали за тем, как истребители с «Посредника», превосходящие осарианцев в огневой мощи и маневренности, легко настигали их и отгоняли прочь. Но все же один из «Охотников» сумел выпустить торпеду, и лишь блестящий маневр одного из Х-истребителей, который вырвался из общего строя и испепелил торпеду очередью лазерного огня, спас беззащитную капсулу от уничтожения. Тем

не менее ударная волна от взрыва торпеды сбила капсулу с курса, отправив в неуправляемое вращение.

— Я никогда в вас не сомневался, — ровным голосом произнес Ном Анор.

Акдул помедлил с ответом, и эта пауза была красноречивее всяких слов. Похоже, хладнокровие, проявленное Ном Анором перед лицом смерти, несколько возвысило его в глазах командора. Исполнитель испытал желание невероятной силы оказаться на борту этой капсулы и встретиться с Акдулом и осарианцами.

Почти.

— Без управления, — прорычал Ном Анор, — я не смогу отключить двигатели и изменить курс. Чтоб вам гореть в смоляных ямах Алуриона, Акдул. Вы обещали мне защиту.

— Я дам вам ее, — заверил его мон-каламари.

Мгновением позже капсула внезапно прекратила вращение, и несмотря на то, что ее двигатели все еще работали, а нос был направлен в другую сторону от «Посредника», ее неудержимо потянуло к большому крейсеру.

— Луч захвата, — пояснил Шок Тиноктин. — Слабые двигатели капсулы не смогут ему противостоять. Они втащат капсулу на борт и будут держать до тех пор, пока не найдут способ отключить все бортовые системы.

Ном Анор с улыбкой наблюдал за тем, как капсула под эскортом истребителей приближается к «Посреднику». Он больше не отвечал на вызовы Акдула.

А-истребитель вздрогнул, и оболочка разгонной ступени начала разворот.

— Нас подбрасывает вдоль границы атмосферы, — известил предводителя Шок Тиноктин.

Ном Анор бросил на него быстрый взгляд. Бедный Шок трудился не покладая рук, стараясь, чтобы «Посредник» не пропал из виду. Он боялся неизбежной кары, если исполнитель не сможет лицезреть свой момент триумфа.

Капсула скрылась в ангаре «Посредника», и Шок Тиноктин вновь открыл канал видеосвязи.

— Бум, — сказал Ном Анор, улыбаясь Шоку.

— Бум, — эхом повторил виллип, обращаясь к командору Акдулу.

Ядерные заряды, которыми была до отказа напичкана капсула, сдетонировали, испарив целый блок ангаров и разорвав на куски большую часть нижней палубы мон-каламарианского корабля. Ударной волной и дождем раскаленных металлических осколков смело пролетавшие мимо истребители, а хвост боевого

крейсера задрался и успел перевалить через угол в девяносто градусов до того, как включившиеся двигатели сумели стабилизировать курс и остановить вращение.

Оболочку разгонной ступени с Ном Анором и Шоком Тиноктином на борту, пойманную силой тяжести Роммамула, неудержимо тянуло к планете. Когда они оторвались на достаточное расстояние от «Посредника», чтобы их не засекли никакие радары, Шок лазерными пушками разнес оболочку на части. Они вырвались наружу на модифицированном А-истребителе и полетели прочь, огибая планету, уверенные, что командор Акдул и его экипаж сейчас слишком заняты спасением крейсера, чтобы обратить внимание на их отлет.

Очень скоро они оставили Роммамул позади, прыгнув в гиперпространство. В войне наступила точка невозврата, и о мирном разрешении конфликта теперь можно было и не мечтать, а значит, дела Ном Анора здесь закончены. Пусть теперь мнят его мучеником, погибшим при взрыве «Посредника». Тем охотнее будет умирать за него разгоряченная толпа, которую он оставил на Роммамуле.

Когда несколько часов спустя А-истребитель вернулся в обычное пространство, Ном Анор все еще обдумывал блестящее завершение своих замыслов. Шок Тиноктин умиротворенно посапывал в пилотском кресле чуть впереди и ниже того места, где сидел исполнитель. Координаты уже были заложены в бортовой компьютер, и А-истребитель несся к следующему пункту назначения, где Ном Анор вновь сможет будоражить умы и разжигать пыл угнетенных и обездоленных. Его стараниями глупцы из руководства Новой Республики будут настолько поглощены бунтами и гражданскими войнами, что не обратят внимания на творящееся на окраинах, где назревают куда более опасные события.

Осариано-роммамулский конфликт вскоре разгорится в полную силу, и Верховный совет Новой Республики пригонит туда половину флота, чтобы не позволить горячим головам на двух враждующих планетах поубивать друг друга. Сами же советники будут часами мусолить проблему на своих бесконечных заседаниях, и, вне всяких сомнений, половина из них изыщет какой-нибудь способ нажиться на чужой беде.

Ном Анор относился к правительству Новой Республики с огромным презрением, но очень старался, чтобы оно не затуманило его суждения и не стало причиной излишнего оптимизма. Преторит-вонг, передовая военная сила юужань-вонгов, явившаяся покорять эту галактику, была не слишком велика, так что недооценка противника могла стать губительной.

Убедившись, что его спутник крепко спит, Ном Анор извернулся в тесном пространстве кабины и извлек из-под сиденья личного связного виллипа Да'Гары. Существо вывернулось наизнанку, приняв форму головы префекта и довершив образ дыхательным аппаратом звездообразной формы.

— Как протекает задание Йомин Карра? — осведомился Ном Анор, обменявшись с префектом вежливыми приветствиями. Он был рад, что снова может говорить на привычном уху языке юужань-вонгов.

— Белкадан мертв, — заверил его Да'Гара. — Йомин Карр остается на планете. Теперь он — мои глаза и уши в этом регионе галактики.

— Значит, спутники-телескопы научной станции теперь работают на нас? — спросил Ном Анор.

— Именно так, исполнитель, — ответил Да'Гара. — Или будут работать, как только бури минуют. Но и до тех пор мы отнюдь не слепы. Военный координатор все время сканирует близлежащие сектора.

— И вы удовлетворены тем, что видит военный координатор? — уточнил Ном Анор.

— Этот регион космоса населен весьма скудно, — с ноткой сожаления в голосе ответил Да'Гара. — Наблюдения военного координатора только подтверждают предыдущие выкладки разведчиков. Пока мы будем занимать плацдарм, серьезного сопротивления ждать не стоит.

Ном Анор одобрительно кивнул — в его взгляде читалось облегчение. Силы Преторит-вонга будут уязвимы какое-то время, покуда не разместят базы на других планетах. Военный координатор — яммоск — очень подходил для завоевательных целей. Вполне оправдывая свое звание, существо могло с помощью телепатических сил объединить три экспедиционных «летающих мира», задав им единую цель и направление, а их кораллы-прыгуны его стараниями могли летать синхронно, уничтожая врага с куда большей эффективностью. Но был у такого подхода один серьезный изъян. Если Новая Республика сосредоточит свою внушительную огневую мощь на ледяной планете-базе и уничтожит яммоска — каким бы невозможным это ни казалось, — в рядах Преторит-вонга воцарится хаос, который может привести к катастрофическим последствиям. Так что передовым силам не стоило нагнетать обстановку. Лучше позволить яммоску надежно укрепиться на базе и дождаться, когда прибудут еще два «летающих мира», до отказа заполненные бойцами.

— Вы уже выбрали новую цель? — осведомился исполнитель.

— Сернпидал, — сообщил ему Да'Гара. — Третья планета в системе Джулевиан — самая густонаселенная во всем секторе.

— Амбициозный шаг.

— Пока что это самая значительная угроза нашим планам, — пояснил свое решение префект. — Яммоск какое-то время наблюдал за ними. Очень большой поток транспорта в атмосфере, очень много сообщений, исходящих с поверхности.

— Если вас и обнаружат, то с большой вероятностью именно они, — согласился Ном Анор.

— Разберемся с ними как можно тише, — предложил Да'Гара. — Например, заразим планету. Можно спровоцировать те же молекулярные изменения, которые Йомин Карр запустил на Белкадане. Вот только будет непросто помешать жителям такого высокоразвитого мира, как Сернпидал, отправлять сообщения за пределы системы, а уж тем более — не дать им покинуть планету перед лицом грядущей катастрофы. В первом случае военный координатор оценивает наши шансы на успех как один к семи целым трем десятым, во втором — как один к одному, даже если мы приведем две полные эскадры кораллов-прыгунов.

Некоторое время Ном Анор молча обдумывал шансы. Действительно, расклад не самый благоприятный, но он понимал, что с Сернпидалом нужно разобраться как можно скорее, а потому его мысль стала развиваться в другом направлении.

— Нам нужно что-то, что не свяжут с вторжением напрямую и что не даст врагу понимания реальных масштабов наших сил, — сказал он. Исполнитель еще раз прикинул, какие проблемы галактики требуют незамедлительных шагов от Верховного совета Новой Республики и какую огневую мощь они могут бросить на предотвращение назревающей катастрофы в Центральных системах. — Но наше решение не обязательно должно быть тихим, — добавил он. — Почему бы не уничтожить Сернпидал и как можно больше наших врагов вместе с ним? И пусть даже эта катастрофа привлечет на окраины часть вражеских военных кораблей. Если Республика приведет весь свой флот, силы Преторит-вонга могут и не выстоять, но если мы начнем выманивать их понемногу, они едва ли смогут нам хоть что-то противопоставить.

— Решение не обязательно должно быть тихим? — скептически переспросил префект Да'Гара.

— Но и раскрываться нам рано, — ответил Ном Анор.

Повисла еще одна долгая пауза, во время которой оба командира раздумывали над насущной проблемой. Но вот в глазах префекта загорелся недобрый огонек, и виллип в кабине А-истребителя безошибочно передал его эмоции.

— Ядро Йо’ганда? — произнес Да’Гара.

Предложение застигло Ном Анора врасплох, и он чуть было не отмел его без обсуждения как несуразное, но все же решил взять паузу на размышления. Йо’ганд был легендарным генералом народа юужань-вонгов. Считалось, что именно он в далеком прошлом переломил ход Кремлевианской войны и тем самым объединил разрозненные племена юужань-вонгов в единое целое. Его тактика «ядра» позволила разрешить этот застарелый конфликт, уничтожив Йгзиир — родную планету самого могущественного из племен, тем самым одним ударом прикончив всех его предводителей. Йо’ганд разместил на планете мощного довина-тягуна — одного из тех повелевающих гравитацией существ, которые использовались в качестве двигателей на «летающих мирах» и другом транспорте, — и направил один из его лучей на ядро планеты, а второй — на проплывающую в небе луну.

После разрушения Йгзиира народ Ном Анора научился легко противостоять этой тактике, но неверные незнакомы с возможностями иногалактических созданий и без помощи других довинов-тягунов не смогут определить источник назревающей катастрофы. Не говоря уже о том, что им не хватит огневой мощи справиться с ней. И, разумеется, следователи Новой Республики не смогут разобраться, кто именно стоит за этим бедствием. Покуда не станет слишком поздно.

— Воплощайте свое шумное решение, префект Да’Гара, — одобрил Ном Анор. Уничтожьте Сернпидал и планируйте дальнейшее вторжение. Я буду ожидать вашего вызова.

— Что? — спросил Шок Тиноктин, продрав глаза после тяжелого пробуждения.

— Вызов, — ответил Ном Анор. — Который бросают нам советники Новой Республики, безразличные к судьбе угнетенных и обездоленных народов.

— Готовите новую речь? — поинтересовался клеврет.

Ном Анор улыбнулся. Разумеется, он готовил. Его следующая речь разожжет пожар новой смуты, а затем еще и еще. Но скоро, очень скоро он заговорит по-другому. Он выставит Новой Республике ультиматум: или вы подчинитесь требованиям новых хозяев галактики, или будете уничтожены.

Глава 12
Игра и реальность

— Это было… странно, — призналась Джейна братьям на прогулке по городу, который стал для Лэндо новым домом. Прозрачные пневматические трубы переносили их с одной башни на другую, а по защищенным от ветра открытым желобам можно было в мгновение ока спуститься с высоты тринадцатого этажа к самой земле. В сущности, нужно было лишь надеть шлем и шагнуть в отверстие, а потом лететь, лететь, лететь — покуда тебя не подхватит восходящий поток воздуха, нагнетаемого гигантским вентилятором, и не опустит осторожно на пол нижнего этажа.

— Ты обрела внутренний покой, — заявил Джейсен.

— Ты отточила навыки пилота, — быстро вставил Энакин, и они прожгли друг друга взглядами. Вернувшись с пояса, Энакин нашел Джейсена и остальных в зале управления, где царила тишина: все были ошеломлены полетом Джейны и ждали подтверждения, что с ней все в порядке. Но когда это случилось, братья снова взялись за старое, принявшись спорить, что важнее — внутренняя гармония Силы или ее практическое применение.

Услышав продолжение нелепого спора, Джейна встряхнула головой и рассмеялась.

— Ты сознавала, что именно делаешь? — спросил Джейсен.

— Лавируя в поле астероидов? — уточнила девушка. — Я даже не могу вспомнить, как все было.

— Это потому что ты плыла по течению Силы, — рассудил подросток, считая это аргументом в свою пользу.

— Это потому что Сила дополняет ее превосходные навыки пилота, — не унимался Энакин. — Она довела свои действия до автоматизма постоянными тренировками.

— Дело не только в этом, — настаивал Джейсен.

— Тогда почему ты не смог лучше? — спросил Энакин.

— Потому что я еще не достиг нужного уровня внутренней гармонии.

— Просто ты мало тренируешься. Вот почему в поясе я был лучше. — Энакин щелкнул пальцами, словно подчеркивая важность заявления. — Я знаю, как применять Силу на практике, а не просто сижу в темноте, всматриваясь в глубины своего внутреннего мира.

— Тогда почему ты каждый раз проигрываешь в спаррингах? — спросил Джейсен.

— Да я побью тебя хоть сейчас, — заявил Энакин и потянулся к мечу.

— Для будущих рыцарей-джедаев вы ведете себя довольно глупо, — сухо заметила Джейна.

— Напротив, — раздался голос позади, и все трое обернулись. К ним развязной походкой приближался мужчина; с его пояса свешивалась рукоять меча.

— Кип, — поздоровался Энакин.

Кивнув мальчишкам, Кип Дюррон задержал долгий пристальный взгляд на Джейне.

— Неплохо летаешь, — наконец выдохнул он.

— Всего лишь неплохо? — усмехнулся Джейсен.

Кип бросил на него суровый взгляд, но через мгновение расплылся в широкой улыбке.

— Ну так и быть, — признал он. — Превосходный вылет. Я понял, что у меня проблемы, едва узнал, что ты выйдешь на трассу, Джейна. Теперь мне придется снова лететь по поясу, чтобы вернуть лидерство.

— Полетишь прямо сейчас? — спросил Энакин, придвигаясь ближе к Кипу. Очевидно, он испытывал пиетет перед старшим джедаем.

— Не сейчас, — ответил тот. — Вообще-то я собрался улетать. Есть работенка за пределами системы. Моя эскадрилья уже ждет, когда я вернусь и дам команду на взлет. Но я хотел разыскать вас, ребята, и лично поздороваться.

— Твоя эскадрилья? — одновременно переспросили Джейсен и Энакин — первый со скепсисом, второй с воодушевлением.

— Несколько моих друзей, которые согласились со мной летать, — объяснил Кип.

— Мико Релья? — уточнила Джейна.

— И другие.

— Но больше джедаев среди них нет, — Джейсен не столько утверждал, сколько спрашивал.

— Просто несколько друзей, — ответил Кип. — Если вы трое захотите когда-нибудь присоединиться — разумеется, если ваш отец и ваш дядя Люк позволят, — вам будут более чем рады.

— И чем же таким вы заняты? — не мог не спросить Джейсен.

— Делом.

— Делом? — скептицизм из голоса старшего из братьев Соло никуда не делся.

— Боремся с нелегальной торговлей, разрешаем споры, — объяснил Кип. В его тоне не было бравады, но трое детей Соло никогда прежде не видели в его глазах такой мрачной решимости.

— Вот, значит, какова теперь роль джедаев? — спросил Джейсен. — Гоняться за контрабандистами? — Джейна и Энакин уставились на брата, потрясенные тем, что он решил вступить в спор со старшим и более опытным рыцарем.

— А разве нет? — фыркнул Кип.

— Когда-то контрабандисты считались друзьями джедаев, — рискнул высказаться Джейсен.

— Как твой отец, — указал Кип.

— Тогда были другие времена. — Джейна попыталась разрядить обстановку, встав между спорщиками. — Галактикой правило незаконное правительство.

Джейсен покачал головой, не слишком убежденный этим аргументом.

— Думаешь, это ниже нашего достоинства? — спросил Кип. Он вежливо, но решительно обошел Джейну и встал так, чтобы смотреть Джейсену в глаза. — Когда невинных лишают богатства, берут в плен и, возможно, пытают, разве это не прямая обязанность джедаев — прийти на помощь? — спросил он, повышая голос с каждым словом.

— Прямая, — согласился Энакин.

— Есть разница между тем, чтобы помогать попавшим в беду, и тем, чтобы самому искать неприятности, — заявил Джейсен. — Мы не галактическая полиция.

— Да, я уже слышал все это от твоего дяди, — отмахнулся Кип.

— А есть ли в Галактике более проверенный источник мудрости? — спросил подросток.

— И все же он не потребовал немедленно прекратить то, что я затеял, — поспешно добавил старший джедай, подчеркивая каждое слово движением высоко поднятого пальца. — Он попросил меня умерить пыл, но не останавливаться совсем, — добавил он с кивком и обратил взор на Джейну: — Превосходно летаешь. Однажды я вернусь и задам тебе новый ориентир. Надеюсь, ты постараешься превзойти и его.

— Тебе ни за что меня не обскакать, — поддела его девушка.

Кип похлопал ее по плечу и пошел прочь. Он снова беззаботно улыбался.

— Нам пора, — объяснил он, удаляясь. — Мое предложение в силе, для всех троих, когда вы вылетите из-под крылышка дяди и тети. Мне в эскадрилье пригодятся новые джедаи.

Подмигнув, он направился к причалу, где ожидал истребитель. По предложению Энакина — да и Джейна настояла, хотя ее брат-близнец не хотел идти, — все трое поднялись на верхний этаж башни и вышли под ночное небо на балкон, чтобы

наблюдать за отбытием эскадрильи. Откуда-то они знали, что Кип не разочарует.

Из причальных динамиков заиграл бравурный марш — «Швок Дубллон», или «Гребень волны», композитора Дембалина с Мон-Каламари. Сбивчивый хор инструментов постепенно складывался в стройную мелодию, под которую в воздух взмывали разнородные корабли по большей части не новых моделей: A- и B-истребители, пара «Охотников за головами» и три стареньких X-истребителя. Под нарастающий темп марша дюжина кораблей расчертила черное небо алыми полосами выхлопов.

А когда началось крещендо «Гребня волны», небесный узор пронзила пара новейших X-истребителей модели XJ — Кип и Мико, и дюжина пилотов выстроилась вслед за ними дисциплинированным порядком.

Джейсен покосился на Энакина, который явно пребывал под впечатлением от увиденного и не сводил глаз с ночного неба, на котором угасали алые полосы. Мысли младшего брата витали где-то далеко — в мечтах о приключениях и славе, борьбе со злом и героических подвигах во имя добра. Энакин не понимал, что все вокруг не делится на черное и белое.

— Кип подобрал себе пеструю компанию, — нарушила молчание Джейна, когда музыка стихла. Посмотрев на братьев, она покачала головой. — И он знает толк в пышных проводах.

— Именно такие пафосные представления должны убедить дядю Люка, что пришло время возродить Совет джедаев, — ответил Джейсен.

— Мудрый Совет поймет, что такие представления очень даже нужны, — вставил Энакин.

— Для чего? Показать Галактике величие джедаев? — скептически бросил старший брат.

— Вселить страх в тех, кто решит выступить против Новой Республики, и надежду в тех, кто хочет жить в мире и во власти закона, — парировал младший.

— Прекратите, вы оба! — взмолилась Джейна.

Они послушались и, качая головами, покорно последовали за сестрой к башне. Ни Джейсен, ни Энакин не были уверены в своей правоте настолько, насколько стремились показать.

***

— Ну вот и все, улетели, — сказала Лея. Они с Ханом, Марой, Люком, Лэндо, Чуи и двумя дроидами наблюдали с балкона личных покоев Калриссиана за искрометным отлетом Кипа и его эскадрильи.

— Кип знает толк в стильных проводах, — заметил Хан, а затем чуть тише добавил: — Небось все еще страдает от уязвленного самолюбия из-за того, что проиграл Джейне.

— Да уж, кому, как не джедаю, бить рекорды джедая, — прокомментировал Лэндо и с задумчивым видом посмотрел на Люка. — К слову, я знаю еще одного неплохого пилота, и он тоже джедай, — с хитрецой в голосе протянул он. При этих словах все взгляды обратились к Скайуокеру.

Но тот лишь улыбнулся и пожал плечами. Состязаться с детьми Соло уж точно не входило в его планы. И то, как Лэндо стравливал джедаев между собой, пусть даже в рамках невинного соревнования, только утверждало Люка в мысли, что нужно как можно скорее возродить Совет. Он считал, что джедай должен соревноваться в первую очередь с самим собой. Детям Соло он мог простить стремление побороться за место на доске почета, но Кип с его-то более чем десятилетним опытом должен понимать, что к чему.

— Для двухместных кораблей у нас отдельный зачет, — пояснил Лэндо. — Там джедаи еще рекордов не поставили.

Люк с сомнением посмотрел на Мару. Он не горел желанием бежать по поясу: не видел нужды самоутверждаться — ни как джедай, ни как пилот. Но его жена могла смотреть на вещи иначе. Возможно, ей необходимо было убедить саму себя, что она все еще в хорошей форме, несмотря на болезнь. Возможно, бег по поясу даст ей уверенность, что решение продолжать играть важную роль в делах близких — в особенности Джейны — никак не ставит под угрозу безопасность тех, кого она любит.

— Хочешь отправиться туда? — спросил ее Люк, и Лэндо подался ближе, искренне надеясь на утвердительный ответ.

— А я уже отправилась и вернулась, — негромко ответила Мара, так, что мог слышать только муж, и он почувствовал ее умиротворенность. Она обрела всю необходимую уверенность благодаря великолепному полету Джейны.

Люк восхитился тем, как легко она угадывала его желания. Как без усилий поняла, что он не испытывает насущной необходимости лететь, но готов сделать это ради нее. Он задержал на ней взгляд, полный любви и обожания. Казалось, он всегда смотрел на нее именно так.

— Спасибо за предложение, — обратилась Мара к Лэндо, — но мы лучше пас.

Калриссиан готов был горячо возражать; он заготовил уйму аргументов в пользу того, что их результат может стать величайшим в истории и ни одна пара пилотов за целые поколения не сможет к нему приблизиться. Но затем он бросил

взгляд на Хана и Лею и увидел, что они качают головами — едва заметно, но убедительно давая понять, что ему стоит сбавить обороты и помнить о состоянии Мары.

— Ну, если вы передумаете… — с нотками сожаления в голосе протянул он.

Люку стало понятно, что Лэндо будет вне себя от счастья, если заимеет на вершине доски почета для двухместных кораблей имена Люка Скайуокера и Мары Джейд — в придачу к именам двух рыцарей-джедаев, которые уже возглавляют его одиночный зачет. Какая это будет прекрасная реклама для его планеты! И более того, она позволит Лэндо сделать существенный шаг к тому, чтобы узаконить все свои начинания.

— Ну а что насчет вас двоих? — спросил он, обращаясь к Хану и Лее.

— Мне хватает камней — в основном подводных — на заседаниях Совета, — живо отозвалась принцесса. Она взмахнула рукой и покачала головой, всем видом давая понять, что ее не слишком привлекают полеты среди астероидов.

— Тогда Хан и Чуи! — восторженно провозгласил Лэндо. — Они всегда хвастались, что лучше них пилотов не сыскать. Так пусть докажут делом!

— Я стал слишком старым и медлительным, — ответил кореллианин, обнимая жену за плечи.

Чуи прибавил к его ответу свой веский рык.

В этот момент в помещение вбежали Джейсен, Джейна и Энакин.

— Видели, как улетал Кип? — возбужденно загомонил младший из братьев, подскакивая к Люку. — Музыка, плотный строй…

Его дядя кивнул.

Джейна в любопытстве огляделась, задержав взгляд на Лэндо и родителях, затем на Чуи, который выглядел несколько взволнованным, и наконец посмотрела на тетю.

— Лэндо предлагает Хану и Чуи полететь в астероиды на двухместном корабле, — пояснила Мара. — Как по мне, звучит неплохо.

Лея выскользнула из объятий мужа, и тот одарил ее коронной меланхоличной ухмылкой. Сказать по правде, мысль о том, что Хан будет играть в те же игры, ее не слишком вдохновляла — пусть даже Лэндо гарантировал, что опасности почти нет. Но ухмылка подрывала ее защитные инстинкты. Хан явно не хотел никуда лететь (или ему было все равно), и принцесса не могла удержаться от того, чтобы не поддеть мужа.

— Как по мне, тоже, — согласилась она.

В этот раз Чуи издал целую серию протяжных рычаний, давая понять, что идея его заинтриговала.

— Да бросьте, это же детская игра, — фыркнул Хан. — А я старый, медленный и больной.

— И пугливый, как карманный кролик, — поспешил вставить Энакин, вызвав череду смешков — разумеется, у всех, кроме отца.

— Сейчас в лидерах Мосс Диверс и Твинго, — сообщил Лэндо, имея в виду пару никудышных контрабандистов — ботана и его подручного-салластанина. Славились они скорее полными стаканами выпивки, чем полными трюмами. Поговаривали, что перевези эта парочка хотя бы сотую часть того груза, о котором похвалялась, они стали бы самыми богатыми проходимцами в Галактике, а подбей они хотя бы сотую часть имперских кораблей, о которых рассказывали, Император остался бы без флота задолго до того, как Альянс повстанцев разгромил его.

Об этих хвастунах не слишком высоко отзывался даже тот не особо добропорядочный сброд, который Хан и Чуи привыкли называть друзьями, да и сам капитан Соло их недолюбливал, в особенности Мосса. Так что Лэндо повезло, что именно эти двое сейчас возглавляли зачет для двухместных кораблей.

— Ты же не поместишься в СИД-бомбардировщик, — подтрунил кореллианин над вуки. — Пробьешь ногами днище и будешь пинать астероиды прямо на лету.

Чуи приложил кулачищи к затылку, имитируя огромные салластанские уши, и скорчил глупую физиономию. Затем издал протяжный рык, ясно давая понять напарнику, что Мосс и Твинго им этой трусости даром не спустят. Едва прознав, что Хан и Чуи отказались от попытки побить их рекорд, эти бахвалы на каждом углу будут трепать, что знаменитые кореллианин и вуки признают в Моссе и Твинго лучших пилотов современности.

— Ну да, ну да, — согласился Соло. — А что такое? — с невинным видом спросил он, увидев, что все остальные с улыбками не сводят с него глаз.

Эти улыбки стали еще шире, когда механики Лэндо с трудом втиснули Хана и великана Чуи в двойное противоперегрузочное кресло СИД-бомбардировщика. Один неудачливый работник изогнул ногу Чубакки под неверным углом, и вуки шлепнул его тыльной стороной ладони — не сильно, чтобы тот отлетел всего на несколько метров. Наконец команда механиков справилась с задачей, и пилоты заняли свои места. Чуи, согнутый в три погибели, выглядел весьма нелепо: его волосатые колени почти доставали до подбородка.

— Готовы? — раздалось из динамика.

— Да как мы полетим-то? — запротестовал Хан, с сомнением

глядя на напарника.

Вуки взвыл.

— Нет, ты не в порядке, — огрызнулся Соло.

— Да какая разница, — вклинился Лэндо. — Все равно вам и близко не подобраться к рекорду Мосса и Твинго в четыре сорок одну.

Чуи зарычал.

— Готовы! — рявкнул Хан.

— Всегда давите на его самолюбие. — Лэндо подмигнул Лее и остальным.

Как только истребитель Хана и Чуи взмыл из ангара, вся честная компания вернулась в зал управления, чтобы наблюдать за шоу. Дети обменялись мнениями, что их отец и Чуи несомненно побьют предыдущий рекорд, но, не обладая чувствительностью к Силе, едва ли смогут рассчитывать на что-то большее. Джейна припомнила, как лишь благодаря предвидению, дарованному Силой, преодолела непроходимую стену из астероидов, а без него она бы попросту летела вслепую.

Несмотря на то что Джейсен и Энакин разнились во взглядах на Силу, они оба согласились с оценкой сестры.

Люк слушал их разговоры, про себя посмеиваясь. Никто из них троих пока не осознал, какие возможности дарует Сила и какие ограничения накладывает. Точно так же никто из детей не понимал, насколько умен их отец. Люк ни за что не стал бы недооценивать Силу — как не стал бы недооценивать и Хана Соло. К тому же у Хана и Чуи хватало опыта полетов в астероидных поясах.

К тому времени, когда зрители прибыли в зал, экраны по всему периметру уже показывали, как бомбардировщик Хана и Чуи исполняет тренировочные маневры, готовясь ворваться в пояс.

Диспетчеры на «Бегуне по поясу — 1» подтвердили, что щиты работают исправно, и дали добро на старт.

— Отлично, я рад, — сухо ответил Хан, вызвав череду смешков среди зрителей.

Вспомогательный прямоугольный экран крупно показал бомбардировщик, который скользнул в поток астероидов, почти без усилий облетев несколько преград. Он так свободно лавировал между скалами, точно был призраком, не имевшим материальной формы.

— Какая красота, — прокомментировал Джейсен.

***

Хан воспринимал происходящее не так радужно. В сущности, с той секунды, как они с Чуи вклинились в поток астероидов, он только и делал, что истошно орал. То, что с земли казалось просчитанными до миллиметра маневрами, на деле было не более чем чередой безрассудных реакций и следствием одного удачного удара, да и удачный тычок от Чуи подоспел как раз вовремя. Когда они облетали очередную скалу, вуки неуклюже задвигал локтями и угодил напарнику в висок.

Хан как раз собирался задрать нос корабля повыше, чтобы уйти от столкновения, и совершенно не заметил, что сверху подкрался еще один астероид, в который они неизбежно влетели бы, если бы не Чуи со своими локтями. Кореллианин на миг потерял управление, и корабль, следуя тем же курсом, по счастливой случайности пронесся ровнехонько между двумя астероидами, расстояние между которыми показалось ничтожным как пилотам, так и зрителям.

Маневр выглядел блестящим.

— Шарик мохнатый! — заорал Соло.

Вуки повернулся так, что его морда оказалась в сантиметре от лица Хана, и издал рык. Затем оба вновь обратили взоры на экран — как раз в этот момент очередной астероид вознамерился их расплющить. Оба заорали и инстинктивно вскинули руки, чтобы защитить лица. При этом Чуи случайно зацепил коленкой рычаг управления, и бомбардировщик, выполнив боковое вращение, уклонился от удара.

Этот маневр показался зрителям не менее блестящим.

В динамиках раздался голос Лэндо:

— Вы двое заставили детишек разинуть рты.

Хан щелкнул коммуникатором.

— Всегда пожалуйста, — бросил он и, отключив микрофон, заорал: — Да ты издеваешься!

На них надвигалась новая стена космических скал.

Хан дернул штурвал влево, Чубакка — вправо, и… ничего не произошло. Поняв, чего хочет напарник, каждый из пилотов рванул в противоположном направлении, и… опять ничего не произошло.

— Лево руля, ты, вонючий шарик! — исступленно заорал Хан, но сам по глупости рванул штурвал вправо, и, поскольку Чуи в точности выполнил его команду… ничего не произошло.

— От тебя влево, а не от меня! — воскликнул Хан. Прозвучало это довольно нелепо, учитывая, что они оба смотрели в одном направлении.

Протянув лапищу, Чубакка схватил руку капитана вместе с рычагом управления и потянул оба рычага одновременно. Юркий

бомбардировщик скользнул влево, чуть не отполировав днищем колоссальную каменную стену. Хан дал полный газ, и они рванули вправо, пройдя в каких-то миллиметрах от скалы, после чего снова вклинились в астероидный поток. Со стороны этот маневр должен был показаться особенно гениальным.

Они снова понеслись навстречу летящим камням, притом чересчур быстро. В динамиках затрещал голос Лэндо, но они не прислушивались к словам, стараясь наладить управление. Быстро приближался огромный вращающийся кусок камня, и два пилота, наконец добившись синхронности действий, уронили нос бомбардировщика вниз. Корабль выписал изящную петлю, проскользив вдоль поверхности астероида и использовав его гравитацию, чтобы немного притормозить полет.

Впереди показался относительно свободный участок пояса — наконец можно было перевести дух. Хан бросил взгляд на таймер, во многом чтобы понять, не пора ли им с Чуи убираться отсюда подобру-поздорову.

Таймер не работал.

— Что такое? — буркнул пилот и постучал по приборной панели.

Ничего не произошло.

Тогда Хан щелкнул переключателем системы связи.

— Хронометр не работает, — сообщил он. — Что там со временем?

***

Его громкий, немного надломленный голос раздался в динамиках зала управления, и все как по команде подняли головы на стенной хронометр. Три минуты тридцать три секунды — до рекорда рукой подать.

— Три тридцать три, ты почти побил их! — крикнул Лэндо и поспешно добавил: — Но трое твоих детишек пока недосягаемы. — Он не хотел, чтобы Хан и Чуи раньше времени прекратили представление.

— Так что там у нас со временем? — снова раздался голос Хана, на этот раз с еще большим надрывом.

— Он тебя не услышал, — заметил Люк, и все улыбки разом испарились. Успешное продвижение бомбардировщика по трассе больше не вызывало такого воодушевления, и все обеспокоенно уставились на Калриссиана, который вмиг помрачнел. Его техники склонились над приборами, кто-то принялся вызывать «Бегуна по поясу — 1».

— Три сорок семь, — громко объявил Лэндо.

— Время? — опять подал голос Соло. Совершенно очевидно, что он не расслышал ни слова.

— Всего лишь проблемы со связью, — постарался успокоить остальных Калриссиан.

— Все намного хуже, — вклинился один из диспетчеров. — «Бегун по поясу — 1» потерял сигнал.

— Совсем? — уточнил Лэндо.

— Совсем.

— И что это значит? — спросила Лея, хватая Калриссиана за локоть.

— Это значит, что они оглохли, — ответил он угрюмо. — И что лишились щитов.

Когда все наконец осознали, что случилось, повисла гробовая тишина. Люк бросился прочь из зала.

***

В бомбардировщике дела наконец пошли на лад. Хан и Чуи спокойно дрейфовали по относительно свободному участку пояса, уверенные, что непосредственная опасность миновала. Они настолько осмелели, что даже решили опробовать в деле кое-какие из непривычных систем, установленных на борт.

Если бы только все эти системы работали.

— Ну-ка оттолкнись вот от этого, — распорядился Хан, указывая на большой гладкий астероид по правому борту. Затем он показал рукой налево, примерно просчитывая их курс после отскока. Получалось идеально вписаться между несколькими летящими навстречу скалами.

Чуи сделал как было велено, направив бомбардировщик к астероиду справа. Благодаря щитам, работавшим как постоянные репульсорные катушки, корабль должен был спружинить и отскочить, не коснувшись поверхности скалы.

И они действительно отскочили — но не спружинив щитами, а стукнувшись об астероид правой солнечной панелью. Бомбардировщик завертелся, и ошеломленные пилоты инстинктивно посмотрели в иллюминатор, чтобы оценить понесенный ущерб. Половина солнечной панели была вырвана, а пилон, который удерживал ее, изогнулся.

Оба схватились за ручки управления и принялись беспорядочно давить на ножные педали, пытаясь обуздать корабль. Во всей этой возне расстегнулся один из ремней безопасности на кресле Хана, и тот распластался на приборной панели, отправив бомбардировщик в диагональный кувырок.

Чуи отреагировал мгновенно, с громким воем вырубив все

приборы напарника и взяв управление на себя.

— Нет щитов, Чуи! Нет щитов! — заорал Хан.

Обзорный экран заполонила непроницаемая каменная стена.

***

— Вниз! Вниз! Вниз! — кричал Лэндо, наблюдая за полетом. Бомбардировщик нырнул под надвигающуюся скалу, а затем… пропал из виду.

— Сигнала нет! — крикнул один из диспетчеров.

— «Бегун по поясу — 1» тоже ничего не фиксирует, — добавил второй.

Картинка на прямоугольном экране внезапно переключилась, показав СИД-истребитель, который взмыл с платформы и на полной скорости устремился в космос.

— Найди их, — чуть слышно прошептала Лея, обращаясь словами и молитвами к своему брату — пилоту СИД-истребителя, которому предстояло стать следующим бегуном по поясу.

Глава 13
Минус тринадцать

Они неслись вперед, легко прорезая черноту космоса, — разношерстная эскадрилья, которую Кип Дюррон окрестил «Дюжиной и двумя мстителями». Это имя, как он верил, будет еще долго греметь по всей Галактике. Все они по нескольку раз преодолели «Эскападу Лэндо» на модифицированных СИД-истребителях, и никто не посрамил чести эскадрильи, а некоторые даже заняли весьма высокие места в турнирной таблице. Но что важнее, обширная программа тренировок, которую проводил для них Кип — приверженец строгой дисциплины, научила их летать сообща, дополняя движения друг друга, научила предугадывать вместо того, чтобы реагировать. Разумеется, пока им не сравниться с более прославленными командами, вроде Разбойной эскадрильи, но это только пока. Они с каждым днем совершенствуются и участвуют в космических боях гораздо чаще прочих. Возможно, когда-нибудь о «Дюжине и двух мстителях» будут говорить с таким же придыханием, как о Разбойной эскадрилье. Кип на это очень надеялся.

Разумеется, если трое Соло решат присоединиться к ним — или хотя бы кто-то один из троих, например Джейна, — дело примет совсем иной оборот. Отпрыски Хана и Леи привлекут к «Дюжине и двум» повышенное внимание (к слову, название придется сменить). Хорошо это или нет? Готовы ли пилоты его эскадрильи к свету софитов? Подобная известность, несомненно, пошла бы им на пользу во время космических сражений: от страха вражеские пилоты не могли бы нормально координировать движения и атаки. Но вместе с тем со славой увеличится и количество врагов. Готовы ли они к этому? Готов ли сам Кип? И кто возглавит «Мстителей»? Кип задумался.

Джейна превзошла его в беге по поясу, и, несмотря на браваду, Кип понимал, что проиграл по-крупному. Он может пролететь по поясу еще сотню раз, но даже близко не подойдет к рекорду Джейны. Другие пилоты «Дюжины» тоже это понимали. Так что, если дочь Хана Соло и ее два брата решат присоединиться, кто станет у руля?

Сейчас единственным конкурентом Кипа на должность командира был Мико — еще один джедай в эскадрилье и второй лучший пилот. Мико был тихим и непритязательным молодым человеком; почти все время он проводил за тренировками со световым мечом или просто в одиночестве любовался звездами.

Ни о каком главенстве в эскадрилье он даже не помышлял; напротив, его устраивала роль ученика при таком опытном наставнике, как Кип Дюррон.

Все эти мысли нескончаемым потоком неслись в голове Кипа, пока он и его соратники летели прочь от Дубриллиона. Не сказать, что он был озадачен; просто обдумывал возможное развитие событий — и по здравому размышлению пришел к выводу, что преимущества от такого приобретения перевесят любые потенциальные неурядицы. Если трое Соло примкнут к «Мстителям» — «Дюжине и пятерым» (так они будут называться), его эскадрилья войдет в число элитных подразделений и им будут поручать более важные и опасные задания. Насаждая закон и порядок в Новой Республике, «Дюжина и пятеро» — дюжина обычных пилотов и пятеро джедаев — вполне может стать величайшей эскадрильей в Галактике.

Не то чтобы Кип всерьез верил, что Соло к нему присоединятся. По крайней мере не все. Люк Скайуокер вел себя при встрече с Кипом на Дубриллионе предельно уважительно и дипломатично, но в каждом его слове и жесте проскальзывало неодобрение. То ли он считал охоту на контрабандистов занятием ниже достоинства рыцарей-джедаев, то ли был против нее по личным мотивам (как-никак Хан Соло когда-то входил в число самых отъявленных контрабандистов своего времени), но так или иначе Кип испытал стойкое ощущение, что Люк не благоволит его новым начинаниям. Впрочем, и прекратить их он тоже не потребовал, так что Кип со спокойным сердцем повел эскадрилью в сектор Вераги — отдаленный регион космоса почти без звездных систем. Единственное, что там было ценного, — автономный маяк, установленный Кипом и его друзьями на пересечении гиперпространственных путей.

Следуя за сигналом на секретной и малоиспользуемой частоте, Кип привел эскадрилью к маяку. Сам он пристыковался, когда Мико и остальные заняли оборонительный полукруг. Дроид-астромеханик Кипа Эл-Четыре начал быстро скачивать информацию и передавать ее на экран хозяина.

При быстрой прокрутке бессобытийные дни сменяли друг друга в этой всеми забытой пустоте. Кип вздохнул и откинулся в кресле. Поймать контрабандистов с поличным было не так-то просто. В этом регионе Внешнего кольца они тоже встречались нечасто — если не считать тех, кто отправлялся на планеты Лэндо Калриссиана вести с ним дела или тренироваться в поясе астероидов. Но вблизи его горнорудных разработок Кип не смел начинать охоту, поскольку прагматичный спекулянт Калриссиан непременно оказал бы давление на Люка или Хана, чтобы

навсегда прикрыть дело Кипа.

Прошел час прокрутки, но экран Кипа продолжал показывать лишь далекие перемигивающиеся звезды. В какой-то момент Эл-Четыре замедлил прокрутку, когда на экране возник вышедший из гиперпространства подозрительный грузовоз. Джедай встрепенулся, но корабль сменил вектор движения и снова ушел на сверхсветовую — исходя из подсчетов Эл-Четыре, в сторону Дестриллиона. Кип снова вздохнул и принялся ждать дальше.

Один час сменял другой, но записи по-прежнему не показывали ничего примечательного — разве что пару астероидов в нехарактерных для них регионах да несколько грузовиков и небольших яхт, которые летели чересчур быстро, чтобы их можно было догнать и досмотреть. Но под самый конец прокрутки показалось хоть что-то интересное — давно вышедший из обращения челнок класса «Спейскастер», который выглядел здесь донельзя неуместно.

— Проследи-ка, откуда он взялся, — попросил Кип своего астродроида. Угол, под которым челнок вошел в поле зрения датчиков маяка, указывал на то, что он прилетел явно не со стороны Центральных систем.

На экране загорелось название планеты Белкадан и ее координаты в близлежащем Далонбианском секторе.

— Подробности? — уточнил Кип. Не успело это слово сорваться с его губ, как экран уже высветил краткую историю и текущий статус планеты. Отдельный абзац был посвящен исследовательской станции «Внегал-4».

— С чего бы им оттуда улетать?

На экране зажегся вопросительный знак. Людская привычка задавать риторические вопросы явно сбивала Эл-Четыре с толку.

Следуя указаниям хозяина, дроид внимательно изучил записи маяка на предмет возможного курса «Спейскастера». Челнок исчез с экранов радаров непосредственно у границ системы Хелска.

Затем Эл-Четыре перешел к проверке аудиозаписей. В основном удавалось поймать только обрывки болтовни пилотов, занятых на предприятиях Лэндо. По приказу Кипа дроид рассчитал приблизительное время отбытия «Спейскастера» с Белкадана и сосредоточился на этом временном отрезке, пытаясь выловить хоть какие-то сигналы, исходящие с планеты.

Среди помех на открытом канале удалось выделить лишь несколько слов, и одно из них резануло слух Кипа: «буря».

Неужели обитатели станции на Белкадане попали в беду?

Кип ощутил впрыск адреналина в кровь и покалывание на коже, которое всегда предвещало большое приключение. Ему

предстояло сделать выбор, поскольку расстояние от Белкадана до системы Хелска было приличным, но стоило Кипу прислушаться к здравому смыслу, и ответ пришел сам собой. На Белкадане что-то случилось, но группе ученых удалось спастись на челноке, хотя оставалось загадкой, зачем они направлялись в отдаленную систему Хелска. Им стоило взять курс к центру Галактики — например, к двойным планетам Лэндо или к не столь далекому сектору Модделл.

— Дай мне сводку по Хелске, — попросил дроида Кип. По экрану побежали строчки информации, которая была весьма скудной.

В Хелске не было не то что постоянных поселений, но даже обитаемых планет.

— Но зачем тогда? — чуть слышно протянул Кип.

— Потому что ты сам попросил, — пришел текстовый ответ от дроида.

Джедай нахмурился и убрал экран.

— Мы летим в систему Хелска, — сообщил он Мико и остальным. — Прокладывайте курс.

И пока пилоты были заняты делом, Кип подготовил отчет о Белкадане и записал безадресное обращение в открытый эфир с призывом выяснить, не нужна ли станции помощь.

***

Люк ворвался в астероидный пояс, даже не пытаясь сбросить скорость и не слушая предупреждения диспетчеров с «Бегуна по поясу — 1», что генератор щитов все еще не работает и защитить его истребитель нечем.

Он обогнул встречный астероид и протиснулся между парой других, которые внезапно возникли позади первого. На приборы он не смотрел; с ним не было даже привычногоАр-Два, который всегда сопровождал его на Х-истребителе. Отдавшись на волю Силы и полагаясь на одни лишь инстинкты, Люк мчался через поток астероидов в поисках Хана и Чуи.

Он увернулся от очередного булыжника, поднырнул под следующий, затем взмыл перед стеной вращающихся скал и, найдя в ней просвет, устремился в него. В пояс он влетел вблизи того места, где Хан и Чубакка пропали с экранов, но сейчас не мог найти ни одного знакомого ориентира.

И все же джедай знал, что они где-то поблизости.

— Щиты снова работают, — известили его с «Бегуна по поясу — 1».

— И у бомбардировщика тоже? — уточнил Люк, надеясь хоть

на какое-то подтверждение, что его друзья живы.

— Если он все еще там и не поврежден фатально, его щиты должны включиться, — пришел не слишком уверенный ответ.

Люк продолжал уклоняться от несущегося навстречу потока. Поначалу его воодушевило то, что по пути не встречаются обломки. Но тут мимо пронеслась сплющенная до неузнаваемости солнечная панель.

Люк сделал глубокий вдох, стараясь успокоить нервы. Лея была на связи и умоляла поделиться хоть какой-то информацией. Как же ей теперь сказать?

Он осознал, что будет скорбеть не меньше нее. Почва для начала взаимоотношений у них с Ханом была не слишком тверда, да и в дальнейшем на их жизненном пути еще долгое время встречались ухабы. Но, несмотря на редкие споры и философские разногласия, между ними возникла крепкая связь, какая бывает только у родных братьев. Что же он будет делать, если Хана не станет?

Лея продолжала умолять его ответить. Люк выключил систему связи, решив, что лучше обо всем расскажет при личной встрече.

Он раскрутил на истребителе «бочку» и, перевернувшись вверх тормашками, понесся прочь от потока каменных глыб.

И тут он их увидел. Они примостились на астероиде, как может только песчаная муха с Татуина, усевшаяся на влагоуловитель. Каким-то образом Хан и Чуи посадили СИД-бомбардировщик на крупную скалу — настоящий подвиг, учитывая, что у них оторвано одно из крыльев.

Люк стал медленно заходить на цель, управляясь одними лишь двигателями малой тяги. Он подкрадывался все ближе, чуть ли не ползком, — не столько опасаясь во что-то врезаться, сколько тревожась за состояние друзей. Наконец он поравнялся с бомбардировщиком и смог увидеть, что творится в кабине.

Хан и Чуи, как обычно, о чем-то спорили: кореллианин указывал в одну сторону, вуки в другую, и оба одновременно трясли головами. На лбу Хана запеклась кровь. Чуи заметил подлетевший СИД-истребитель Люка и издал зычный рев. Джедай, конечно же, его не слышал, но смог оценить громкость по тому, как Хан зажал руками уши.

— Они живы! — сообщил он в коммуникатор.

— Где они? — вскричала Лея.

— Почему мы их не видим? — почти одновременно спросил Лэндо.

— Они вылетели из пояса? — уточнила Мара.

Люк начал отвечать Лее, потом Лэндо и Маре, затем снова

Лее, а потом просто рассмеялся, видя тщетность своих попыток. Ему пришло на ум, что Хан и Чуи всегда вытворяли невообразимые вещи, каким-то чудом лишь в последний миг выскальзывая из мрачных лап смерти, и сегодняшний случай не был исключением.

— Хан, ты меня слышишь? — спросил он, переключая каналы.

Кореллианин поднес ко рту микрофон, на конце которого болтался провод, давая понять, что слышать-то он слышит, да ответить не может.

Кивнув, Люк облетел бомбардировщик по кругу, оценивая нанесенный ему ущерб. Взлететь ему уже не удастся — а если и взлетит, то немедля во что-нибудь врежется. Джедай терялся в догадках, как вообще его друзья ухитрились посадить разбитую машину на астероид. Кроме того, поскольку двигатели бомбардировщика не подавали признаков жизни, Люк сомневался, что его щиты заработали.

Как же теперь вытащить отсюда Хана и Чуи?

— Лэндо, — позвал Люк. — Твои ребята ловят мой сигнал?

— Отлично тебя видим, — откликнулся тот. — Ты завис над здоровенным астероидом. Это там, что ли, Хан с Чубаккой?

— Прилепились с задней стороны, — пояснил пилот. — Есть мысли, как забрать их отсюда?

— Помощь уже в пути, — заверил его Лэндо. — Пригоним буксировщик и стащим их оттуда.

Снова зависнув над кабиной сбитого бомбардировщика, Люк увидел, как вуки раззявил пасть, а его напарник скривился, — они явно все слышали. Джедай не сдержал улыбки: это же надо, какой форменный позор — допустить, чтобы тягачи Лэндо тащили его прочь от опасности. И как только Хану пережить такое?

Люк оставался рядом до прибытия буксировщика, который протолкался через поток астероидов. При помощи захватного устройства оператор наскоро убедился, что щиты функционируют нормально, а затем отключил их ненадолго, чтобы зацепиться буксировочным тросом.

— Будет немного трясти, — предупредил пилот буксировщика.

Люк еще некоторое время находился рядом и смог разглядеть на лице Хана кривую усмешку. Затем он развернул свой СИД-истребитель и направился прочь в поисках выхода из пояса.

— Мы вычтем время, которое ты провел, карауля Хана и Чуи, — донесся голос Лэндо. — Давай еще одиннадцать минут против потока, и у тебя новый рекорд.

Люк улыбнулся, но не стал воспринимать предложение всерьез. Никакие рекорды его не интересовали. Добравшись до края пояса, он вырвался на открытое пространство и плавно заскользил к Дубриллиону. На планету он прибыл задолго до того, как буксировщик начал вызволять двух попавших в передрягу пилотов из каменного плена.

Джедай обнаружил Лэндо и остальных в зале управления. Калриссиан надел наушники и что-то оживленно наговаривал в микрофон.

— Ты мой герой, — улыбнулась Мара и заключила мужа в объятия. Лея встала рядом и взяла брата за руку.

— Герои тут Хан и Чуи, — заметил Люк. — Я все еще теряюсь в догадках, как они посадили на астероид этот разваливающийся кусок хлама.

— Это они могут, — хмыкнула Лея.

— Разобрались с неполадкой, — начал объяснять Лэндо, сняв наушники и подойдя к друзьям. — Дело в модифицированном передатчике луча захвата. Ионные генераторы на «Бегуне по поясу — 1» продолжали работать, но не могли отправить усиленный сигнал на другие корабли. Друг мой, ты летел туда голым.

Люк кивнул. Не сказать, что он был сильно расстроен или озабочен.

— И все равно идея экранировать корабли извне весьма неплоха, — упорствовал Лэндо. — Оборона планеты станет в разы крепче, если истребители смогут выдерживать попадания, способные разнести и боевой крейсер.

— Слишком много ограничений, — сдержанно ответил Люк. — Нужны резервные системы на случай, если в самый неподходящий момент щиты отключатся. Представляешь, в какую беду попадут корабли оборонительного флота, если это случится.

— У них по-прежнему будут собственные щиты, — заспорил Лэндо.

— Но страховка исчезнет, — объяснил Люк. Его в первую очередь беспокоило психологическое состояние пилотов. — Им будет трудно летать в такой обстановке. Придется постоянно преодолевать себя, балансируя по краю пропасти, — но только так и станешь хорошим пилотом.

Лэндо покачал головой и заготовил новый ответ, но сообразил, что любые его доводы окажутся бессмысленными в свете того, что Люк только что пронесся через пояс астероидов, лишенный всяких щитов. А затем и вовсе пришлось прекратить любые споры, когда в комнату вошли Хан и Чубакка. Кровоточащий лоб кореллианина был перевязан полотенцем.

— Та консервная банка, которую ты за нами выслал, билась о каждый встречный астероид, пока вытаскивала нас из пояса, — пожаловался Соло, но все были так рады видеть двух злополучных пилотов живыми, что не смогли сдержать улыбок.

Чуи, однако, с жалобами еще не закончил, и, как и у всякого вуки, его недовольство приняло форму решительных действий. Он надвинулся на Лэндо, разведя лапы в стороны, словно намеревался его задушить. Люк, Мара и Лея с тремя детьми встали у него на пути, но Чуи продолжал наступать, как будто их не замечая. Наконец, когда Лэндо начал пятиться с такой же скоростью, с какой надвигался вуки, Чубакка успокоился и остановился.

— Мы побили рекорд Мосса и Твинго? — спросил Хан, стараясь разрядить обстановку.

Лэндо покосился на своих техников.

— Мы потеряли контакт, когда на таймере было четыре сорок одна, — ответил один из них. По иронии судьбы, у Мосса и Твинго был такой же результат.

Лэндо заикнулся было о ничьей, но, бросив взгляд на еще не до конца остывшего вуки, внезапно выпалил:

— Добавьте пять секунд на то, чтобы прилепиться к астероиду. Четыре сорок шесть — новый рекорд!

— Да кого волнуют рекорды? — воскликнула Лея. — Люк говорит, посадить эту развалину на астероид — уже само по себе нечто невероятное.

— Выдающийся маневр, — согласился Скайуокер.

Остальные также рассыпались в дежурных поздравлениях. Слова «потрясающе» и «удивительно» звучали наиболее часто.

Хан собирался объяснить, что основную похвалу заслужил Чуи, который на несколько ключевых секунд вырубил его могучим ударом по голове, но Чуи перебил его протяжным воем, заявляя о слаженной совместной работе. Они были одной командой, напарниками, самыми близкими и проверенными друзьями. Если хвалят кого-то одного, похвала по определению распространяется и на второго.

Выслушав все это, кореллианин подмигнул своему приятелю-вуки.

— Да нет проблем, — заверил он всех, криво ухмыляясь.

Он, впрочем, немного нахмурился, задержав взгляд на Лэндо, чье лицо отражало его собственные подлинные чувства: страх и изможение. Ну да, как же, «нет» проблем.

***

Вырвавшись из гиперпространства в системе Хелска, «Дюжина и два мстителя» построилась живым, легко изменяемым клином. Пилоты слаженно крутили «бочки» и описывали мертвые петли, перестраиваясь с места на место. Маневры грозили столкновением, но и усложняли потенциальному врагу наблюдение за радарами (сигнал от такого подвижного строя было гораздо труднее считать). Несмотря на перестроения, Кип все время летел во главе, а по правую руку от него — Мико Релья.

Система была не слишком велика: всего семь планет, и каждая расположена довольно близко к соседней. Эл-Четыре неустанно транслировал на экран хозяина потоки данных об этой звездной системе, пока эскадрилья шла уверенным курсом мимо седьмой из планет, а затем и шестой.

Пятая была газовым гигантом — непригодным для обитания клубящимся шаром. Кип не задумываясь пронесся мимо, сосредоточив внимание на четвертой планете изо льда, наиболее интригующей из всех.

— Ловлю сигналы с четвертой планеты, — мгновением позже известил его Мико.

По примеру Кипа эскадрилья стала замедляться. «На что же такое мы здесь набрели, — терялся в догадках он. — На притон контрабандистов? Очередной научный аванпост? Но если так, почему его не указали на картах, как требовал закон Новой Республики?» Все это не имело ни малейшего смысла, и все же он знал, что «Спейскастер» не покидал этой системы, иначе бы его непременно засекли датчики автономного маяка.

— Щиты поднять, торпедные установки приготовить к бою, — объявил Кип остальным на открытой частоте. — Разбить клин, двоим построиться по правую руку от меня.

Скоростной А-истребитель, занимавший позицию слева и сзади от Кипа, с переворотом сменил позицию, уйдя в правую часть клина.

— Движение над планетой! — крикнул Мико. Такое же сообщение секундой ранее вывел на экран Кипа его астродроид. Вскоре он и сам увидел десятки и десятки… Но чего именно? Астероидов?

Приборы поначалу никак не проясняли дело, регистрируя мешанину сигналов, говоривших о наличии внизу неизвестных форм жизни.

— Приотстаньте и прикройте меня, — указал он остальным и рванул вперед. То, что он принял за астероиды, переливалось разными цветами и на вид было весьма примечательным. Но стоило ему приблизиться, как по коже пробежал холодок.

Эл-Четыре издал протестующую трель, высветив на экране

предупреждение о том, что впереди их ждут неизвестные формы жизни. А потом еще одно, еще более настойчивое. Увидев его, Кип обратил все внимание на приборы: ледяную планету окутывал колоссальный энергетический пузырь.

Взгляд пилота вернулся к разноцветным астероидам, отмечая на их поверхности геометрические особенности. Эти странные объекты не были идентичны, но у всех имелись общие черты: конусообразный нос, аэродинамическая форма боков.

Боевые истребители!

Кип вдавил рычаг газа на полную и задрал нос, исполняя обратную петлю. Достигнув высшей точки, он развернул истребитель кабиной кверху и рванул к своим.

А рой «астероидов» (иначе Кип описать его не мог) бросился в погоню.

— Это враг! — заорал он. Едва эти слова сорвались с его губ, Эл-Четыре взвизгнул, а истребитель накренился от сильного удара чего-то неизвестного.

Кип принялся вилять из стороны в сторону, на полной скорости исполняя череду классических маневров уклонения. Он немного успокоился, лишь поравнявшись со своей эскадрильей, которая уже сошлась плотным строем, паля изо всех орудий и выпуская торпеды.

— Встреть меня слева, Мико, — закричал джедай и повел корабль вправо на крутой разворот. Исполнив задуманное, он снова летел параллельно эскадрилье, а ученик послушно пристроился следом.

Мико не снимал руки с гашетки, и Кип, едва закончив разворот, тоже начал стрелять напропалую. Одним из беспорядочных выстрелов ему удалось сбить ближайший истребитель, и тот сорвался в пике, но его каменный собрат не снижал скорости и пронесся мимо, что позволило Кипу разглядеть внутри пилота. У кабины имелся фонарь — прозрачный купол, сделанный скорее из слюды, чем из транспаристали, а сидевший в ней гуманоид весьма воинственного вида скрывал лицо за какой-то пульсирующей маской.

Джедай встряхнул головой, сбрасывая наваждение, и вместе с Мико устремился вправо, к остальным пилотам эскадрильи.

Они всем скопом ворвались в самую гущу врага, открывшего стрельбу из носовых и боковых пушек, напоминавших миниатюрные вулканы. К своей чести «Дюжина и два мстителя» выдержала попадания и ответным огнем сбила несколько вражеских истребителей, отслоив от их фюзеляжей крупные куски каменной породы. Увы, но подбитые враги ненадолго выбывали

из боя: справляясь с пике, они выравнивали курс и вновь устремлялись в атаку.

— Их так просто не возьмешь, — заметил Мико.

— Но и нам они ничего не сделают, — отметил Кип, видя, как несколько вражеских зарядов отскакивают от прочных щитов B-истребителя. — Ладно, «Дюжина», — объявил он. — Наши щиты им не расколоть. Предлагаю организованно выбивать их по одному. — Он обернулся к дроиду. — R5, начни вызывать их по всем каналам. Посмотрим, не захотят ли они сдаться.

И в этот момент раздался отчаянный крик пилота B-истребителя:

— Мои щиты вырубились!

Прежде чем Кип успел хоть что-то ответить, на его подчиненного набросилась горстка вражеских кораблей и выпустила целый рой вулканических снарядов. B-истребитель разорвало на тысячу мелких обломков, огнем осветивших темное небо.

Донесся новый возглас о потере щитов — и та же участь постигла «Охотника за головами» из Киповой эскадрильи.

Уцелевшие «Мстители» плотным строем набросились на врага. Сосредоточив огонь на нескольких каменных истребителях, они откалывали глыбу за глыбой, пока корабли не рассыпались на куски. Но с планеты уже поднимались подкрепления, и каждого погибшего сменял десяток новоприбывших.

— Нет щитов! — закричал Мико.

Ошеломленный Кип оглянулся на ведомого. Как такое возможно? В Мико никто не стрелял — они с учителем даже не находились сейчас в гуще схватки.

— Сила гравитации! Я почувствовал рывок, точно ускорение в десять *g* попыталось вырвать меня из кресла, — затараторил Мико. — В моих щитах образовалась дыра, а затем все кончилось. Мой дроид бормочет что-то про магнитные поля, но я не знаю!

— Отходим! Отходим! — закричал Кип, обращаясь к Мико и остальным, а сам устремился в гущу битвы, надеясь прикрыть отступление. Раскачивая крыльями и паля из всех орудий, он сумел подбить один из летучих «астероидов» — сперва прожег дыру в корпусе, а затем метко запустил в нее торпеду. После этого он пронесся между двумя еще целыми врагами, схватив пару незначительных попаданий, и переключился на реверс, выкручивая столь плотную и столь безумную петлю, что чуть не потерял сознание в процессе, несмотря на то что компенсатор инерции был выставлен на девяносто семь процентов. Эл-Четыре вопил не переставая, но джедай старался сохранять хладнокровие. Выйдя из пике, он накрыл двух врагов плотным

огнем и раскрошил их в щебень.

Мимо пронесся А-истребитель. Его непрерывно обстреливали, вражеские снаряды барабанили по обшивке и прожигали корпус, превращая его в расплавленное желе.

— О нет, — простонал Кип, заметив, что один из снарядов проел корпус и подобрался к муфтам ионного двигателя. А-истребитель рассыпался на части.

Кип развернулся, чтобы встретить преследующий рой. Схлопотал несколько попаданий, но и сам сделал несколько выстрелов, прорываясь через строй врагов.

С одним из каменных кораблей он разошелся так близко, что успел заметить на его носу странную надстройку — дышащее, пульсирующее существо, похожее на извлеченное из тела сердце. Кип бросил взгляд на приборы, но таких странных показаний ему еще не доводилось видеть.

Он ощутил внезапный рывок и осознал, что его тоже лишили щитов. Он понял, что увиденный только что корабль — или существо, сидевшее в нем, чем бы оно ни было, — просто сорвал с него щиты каким-то магнитным или гравитационным полем. Кип обратил всю свою ярость против этой твари, которая уже погубила стольких его друзей.

Торпеды пошли к цели — но замерли на подлете, словно носом уткнулись в непроницаемый барьер, а затем налетели друг на друга и рассыпались в пламени взрыва.

— Что? — вскричал Кип, не рискуя замедляться, чтобы получше рассмотреть, что именно произошло. Сейчас он был наг, лишен щитов, и у него на хвосте висели несколько вражеских кораблей.

— Я подбит! — раздался крик Мико.

Кип выдавал невероятные виражи — то нырял, то взмывал, пытаясь глазами отыскать ученика, и напропалую палил из пушек, хотя не смел даже притормозить, чтобы навести орудия на цель.

— Двигатели отказали! — продолжал кричать Мико. — Мощность упала! Мощность упала! — А затем тишина.

Кип увидел, как старенький Х-истребитель — еще один из его эскадрильи — рассыпался на части под шквалом вражеского огня, и дал полный вперед, направив нос корабля прочь из системы. Он ощущал, что его преследуют, и поэтому, не мешкая, вбил координаты для прыжка на сверхсветовую. Сейчас некогда геройствовать — нужно выжить, вернуться и рассказать обо всем остальным.

Сбоку его настиг быстроходный А-истребитель.

— Они на хвосте! — закричал пилот.

— Не сворачивай! Лети прямо! — велел Кип. Пока что эти странные корабли не проявляли способности обойти их на полном ходу.

— Но остались только мы двое! — возразил пилот.

— Прямо и не сворачивай!

Враги действительно не могли их настигнуть, но и преследования не прекращали. Один из них — массивный каменный овал — раскрыл носовой отсек, и оттуда выпорхнула стая крылатых созданий полуметровой длины, чем-то похожих на бронированных кузнечиков.

Кип заметил их и понял, что они быстро сокращают дистанцию.

— Врубай гиперпривод! — закричал он своему новому ведомому.

— Нет координат!

— Врубай сейчас же! — приказал джедай и сам последовал своему приказу. Пилот А-истребителя тоже послушался, но троица жутких инсектоидов уже облепила его и теперь выделяла жидкий секрет, разъедавший обшивку.

Кип потерял напарника из виду, когда звезды за бортом растянулись в яркие линии, знаменуя переход на сверхсветовую. Но где-то на подкорке сознания он чувствовал, что пилот не пережил гиперпрыжок и его поврежденный А-истребитель рассыпался на части прямо в момент перехода.

Почти сразу же Кип прервал прыжок и вернулся в обычное пространство, боясь столкновения с планетой или звездой. Но не успев даже разобраться, где он очутился, джедай заметил, что встреча со странными космическими вредителями для него также не прошла без последствий: к корпусу корабля прилепилась пара нежеланных пассажиров. И один из них, в возбуждении щелкая клешнями, уже готовился прогрызть себе путь через фонарь кабины.

***

— Сернпидал? — недоверчиво переспросил Хан. — Хочешь, чтобы я полетел на Сернпидал?

— Просто одолжение, — невинно ответил Лэндо. — Эй, я же позволил тебе бесплатно пролететь по поясу… — Он замолчал, заметив, как хмурится кореллианин. И впрямь не стоило вспоминать о происшествии, если он надеялся добиться от друга одолжения. — Ты управишься всего за пару дней, — сказал он. — А если я брошу в дело один из своих грузовиков, то потрачусь больше, чем смогу выручить за груз.

— Так не продавай им руду, — предложил Соло.

— Никуда не денешься, — объяснил Калриссиан. — Пока я снабжаю запасами дальние колонии, Новая Республика смотрит сквозь пальцы на некоторые мои — как бы поточнее выразиться — подпольные делишки.

— Да уж, бизнес не дается дешево, — развел руками Хан. Затем он посмотрел мимо Лэндо на хмурую Лею, которая стояла в коридоре, скрестив руки на груди и всем видом намекая, что сейчас им нельзя разбрасываться такими ценными союзниками, как Лэндо. У него здесь целая сеть контактов, которые им определенно понадобятся, чтобы разобраться, каким образом члены Верховного совета связаны с контрабандистами. Нравится им или нет, но Лэндо Калриссиан — это рычаг, так необходимый Люку и Лее в эти сумбурные дни политической турбулентности.

— Эй, ну пусть даже твой полет прошел не слишком гладко — и я обязательно дам тебе вторую бесплатную попытку, — но ведь Джейна-то поставила рекорд, да и вы с Чуи — тоже, между прочим, — продолжал уговаривать Лэндо.

Губы Хана растянулись в кривой усмешке, адресованной скорее Лее, чем Лэндо.

— Сернпидал? — повторил он таким тоном, будто само название планеты звучало абсурдно, не то что идея лететь туда. Но он, похоже, смирился с неизбежным.

Лэндо улыбнулся до ушей и неторопливо направился в зал управления.

— Вы вернетесь так быстро, что никто даже не заметит вашего отсутствия, — сказал он.

В этот момент из дверей зала вышел один из техников с инфопланшетом в руке. Заметив Лэндо, он с нервозным видом подскочил к нему.

— В чем беда? — спросил Калриссиан, беря распечатку.

— От Кипа Дюррона, — объяснил техник.

Лэндо зацепился взглядом за заголовок и хохотнул.

— «Дюжина и два мстителя», — с фырканьем продекламировал он, качая головой. Даже для Лэндо, большого любителя прихвастнуть и покрасоваться, такое показное поведение Кипа было чересчур.

— Что-то случилось? — пожелала знать Лея, когда они с Ханом подошли ближе.

— Научный аванпост на Белкадане, в Далонбианском секторе, — объяснил Лэндо. — Там произошло что-то странное. — Он поднял взгляд на техника. — Вы пытались связаться с ними?

— От планеты идут одни помехи, — сообщил тот.

— Белкадан? — переспросила Лея.

— Небольшая планета, на которой расположена научная база, — ответил Лэндо. — Из обитателей — всего десяток-другой ученых.

— И что все это значит? — спросила принцесса, забирая распечатку.

— Может, просто барахлит передатчик, — предположил Лэндо. — Или вспышки на солнце мешают наладить связь. Вряд ли что-то страшное стряслось. — Он с искривленной улыбкой посмотрел на Хана. — Раз уж ты все равно летишь в ту сторону… — начал он.

— Белкадан? — выговорил Хан — еще более недоверчиво, чем «Сернпидал».

— Крюк небольшой, всего пару лишних дней, — как ни в чем не бывало сообщил Лэндо.

— Я еще, между прочим, на Сернпидал не согласился, — напомнил ему кореллианин.

— На Белкадан отправятся Люк с Марой, — предложила Лея. — Они все равно хотели побыть наедине.

Лэндо кивнул, вполне удовлетворенный таким раскладом. Рейсы его кораблей были подчинены строгому графику, и любые отклонения от курса означали потерю прибыли.

Вечером они встретились все вместе, и Люк с Марой были более чем рады совершить небольшую экскурсию на Белкадан, в то время как Хан с Чуи возьмут «Сокол Тысячелетия» и полетят на Сернпидал с грузом от Лэндо. Лея лететь куда-либо отказалась, зато очень настойчиво попросила мужа взять с собой Энакина и даже намекнула, что было бы неплохо снова пустить мальчика за штурвал.

Хан посмотрел на нее с беспомощным видом, сдаваясь под напором. Лея была превосходным посредником, и он не сомневался, что она найдет способ разрешить ссору между отцом и сыном, вызванную сумасшедшим пилотированием последнего в небе над Корусантом.

Следующим утром Хан и Чуи отправились на причал и обнаружили, что трюм «Сокола» открыт нараспашку и работники Лэндо загружают в него добро тележка за тележкой.

— И сколько из этого барахла нелегально? — спросил Хан у друга, который следил за погрузкой.

— Все шито-крыто, — заверил его Лэндо и подмигнул, не слишком успокоив кореллианина.

Чуи завыл.

— Люку понадобится твоя помощь, — решил поднять насущную тему Хан. — У него кое-какие неурядицы с Кипом

Дюрроном и его дружками, а еще ему нужны сведения о некоторых контрабандных операциях.

Лэндо отвесил низкий поклон.

— К вашим услугам, — сказал он, сияя улыбкой.

Хан знал, что это значит, и не был в точности уверен, что все идет как по маслу.

Затем они оба посмотрели на Люка, который махал им с трапа «Меча Джейд». Джедай вместе с супругой поднялся на борт, следом вкатилсяАр-Два. Несколько минут спустя, когда диспетчер дал добро на старт, окрашенный в зеленое корабль взмыл над причалом и за несколько секунд исчез из виду.

— Быстрая яхта, — прокомментировал Лэндо.

— Думаешь, Люк подарил бы Маре что-то хуже? — спросил Хан.

Лэндо поднял взгляд в опустевшее небо, где еще какие-то секунды назад пролетал «Меч Джейд», и кивнул.

«Сокол Тысячелетия» поднялся часом позже, отправляясь в однодневное путешествие, которое окажется самым горестным в жизни Хана Соло.

Глава 14
Ближе, ближе

Эл-Четыре визжал и жалобно подвывал, а от его купола во все стороны летели искры. Насекомое безостановочно работало клешнями, выделяя едкий секрет и разрывая на части металлическую обшивку, точно рыло мягкий грунт.

Дроид был обречен, но пилот — пока еще нет. Кип торопливо облачался в скафандр, стараясь успеть до того, как корпус будет пробит насквозь и вся атмосфера улетучится в космос. Вопли Эл-Четыре глубоко ранили — джедай словно терял близкого друга, но он был бессилен, пока не окажется в скафандре.

Искры летели все быстрее, отскакивая от задней части фонаря Киповой кабины. Из дроида вырвался небольшой язык пламени, но из-за нехватки кислорода быстро погас. На этом страдания Эл-Четыре закончились, и вопли прекратились. Кип остался один.

Отстегнувшись и повернувшись, он увидел насекомоподобную тварь, устроившую себе пир из проводов и плат во внутренностях дроида. Второе чудище уцепилось за нижнее правое крыло и целенаправленно ползло к ионному двигателю.

Думать приходилось быстро. Кип отключил двигатели и потянул за рычаг, смыкая плоскости двух правых крыльев. Металл застонал, когда они сошлись вместе и зажали насекомое между собой — но не смяли его. Кип задвигал рычагом вперед-назад, смыкая и размыкая плоскости, тем самым надеясь либо расплющить тварь, либо сбросить ее в космос. Но та упорно держалась, так что Кип просто сжал крылья настолько, насколько это было возможно.

Инсектоид на фюзеляже уже закончил пировать, и теперь его кислотные клешни вцепились в заднюю часть фонаря кабины.

Джедай ждал, положив руку на кнопку.

Как только клещни разъели транспаристаль, Кип надавил на кнопку и вжался в кресло, схватившись за ремень. Фонарь унесло прочь, а сам корабль встряхнуло с такой силой, что нос накренило вниз. Под воздействием толчка Х-истребитель понесся вперед под углом в сорок пять градусов.

Кип обернулся, пытаясь придумать, как избавиться от инсектоида, зажатого между крыльями, но остолбенел: тварь на фюзеляже никуда не делась. Четыре ее задние конечности крепко уцепились за истребитель, а двумя передними она размахивала

перед собой. Тварь изгибалась в позвоночнике, а ее клешни застряли в отстреленном фонаре. Не думая о последствиях и потеряв от страха инстинкт самосохранения, Кип вскочил на колени и, выхватив из-за пояса рукоять, зажег световой клинок. Одним быстрым взмахом он начисто срезал ближайшую к себе пару конечностей, которой инсектоид цеплялся за фюзеляж, а вторым движением перерубил и оставшуюся пару. Чудовищную тварь унесло в космос вместе с фонарем кабины.

Глядя на раскуроченные останки Эл-Четыре и думая о том, скольких друзей он сегодня лишился, джедай кипел от гнева и злости. Он понимал, что многообещающей «Дюжины» больше нет и никому не удалось сбежать из боя вслед за ним. А когда корабль внезапно содрогнулся от взрыва (упорная тварь, зажатая между крыльями, каким-то образом вытянула клешню, чтобы пробить кожух ионного двигателя), засомневался, что и ему самому удастся уцелеть.

Он выбрался из кабины, крепко держась за фюзеляж. Джедай понимал, что никакой страховки нет; стоит соскользнуть, и его унесет в открытый космос без надежды на спасение. Х-истребитель теперь вращался вокруг своей оси. При нулевой гравитации Кип не чувствовал движения, зато мог видеть, как меняется положение звезд над головой. Он покрепче вцепился в опору, понимая, что вращение скоро создаст центробежную силу, которая отшвырнет его прочь.

Никогда еще ему не доводилось испытывать такого отчаяния. Он ощущал себя потерпевшим кораблекрушение, чей плот уносит в самый безбрежный из всех океанов. Но нельзя было забывать, что он еще и обученный джедай. Нужно забыть о гневе, не поддаваться ему и подойти к проблеме логически.

Насекомое таращилось на него, жадно щелкая клешнями.

Кип рубанул мечом, и сияющий клинок глубоко вошел в голову твари. Та пришла в бешенство, а истребитель закрутился еще быстрее — не только вокруг продольной оси, но и вокруг поперечной. На миг Кип потерял хватку и повалился назад, уносясь в пустоту. Рукоять меча выпала из руки, но джедай инстинктивно потянулся за ней и схватил с помощью Силы, хотя едва ли оружие могло помочь ему сейчас в его беде.

Вернув меч, Кип похожим образом ухватил вращающийся Х-истребитель и усилием мысли потянулся к нему. Рывок за рывком джедай подтягивался к нему, пока рука не нащупала участок фюзеляжа, за который можно уцепиться.

Все еще зажатое между плоскостями крыльев, чудовищное насекомое больше не шевелилось.

Кип убрал рукоять за пояс и попытался рассмотреть, что

сталось с поврежденным двигателем. Пора было подумать и о ремонте — вот только что он мог сделать?

Со вздохом, быстро последовавшим за решительным ворчаньем, джедай перетянул себя через край фюзеляжа и оказался в кабине. С помощью маневровых двигателей он остановил вращение и принялся осматривать приборы, пытаясь разобраться, где он оказался и насколько велики повреждения. Гиперпривод, кажется, не пострадал, но без фонаря кабины Кип не рискнул бы включить его. Инстинктивно пилот потянулся к аварийному набору, но довольно быстро отдернул руку, осознав, что отсутствующий фонарь не залатаешь.

Что же тогда делать? Даже если поблизости найдется обитаемая планета, Кип не сможет сесть без отстреленного фонаря, а в скафандре он протянет всего несколько часов — ну, может, несколько дней, если впадет в джедайский транс. Но об этом лучше подумать потом, решил он для себя. А сейчас главная проверка — работает ли ионный двигатель. Турбины включились, чихнули, закашлялись. Поддерживать работу можно было только постоянным давлением на рычаг тяги, да и то мощность оставалась довольно низкой.

Покосившись в сторону, на заклиненное дохлое насекомое, Кип потянулся было к кнопке раскрытия крыльев, но вовремя одумался. Чужеродную форму жизни необходимо изучить. Даже если сам он не дотянет до планеты, кто-нибудь найдет его корабль вместе с мертвой тварью в придачу.

Даже если сам он не дотянет…

Тревожная мысль никак не уходила из головы. Кип откинулся на спинку кресла и попытался расслабиться, отключить сознание и влиться в поток Силы. Представив корабль, он отринул механическое назначение деталей и сосредоточился на истинной цели их функционирования. И тут его осенило. Решение было не идеальным, но все же шанс на спасение появился.

Работая самостоятельно, без помощи дроида-астромеханика и только с базовым инженерным руководством перед глазами, Кип видоизменил энергетические решетки ионного двигателя так, чтобы направить энергию на защитное поле. Затем затаил дыхание и подал питание на двигатель. Тяги больше не было, зато вокруг сформировался энергетический пузырь, который, как он надеялся, позволит ему пережить перелет в гиперпространстве. Сначала Кип проложил курс на Дубриллион. Но затем он внимательнее просмотрел картографические данные и пришел к выводу, что есть еще вариант — отдаленная планета под названием Сернпидал.

Он никак не мог выбрать. Да, у Лэндо он сразу получит

необходимую помощь, но Сернпидал все-таки ближе. Когда поврежденный двигатель в который раз выдал сноп искр, джедай наконец решился и выбрал последнее. Скорректировав курс, он запустил гиперпривод и все внимание сосредоточил на своей экспериментальной ионной электростанции, прислушиваясь к каждому звуку и импульсу.

Из гиперпространства корабль вернулся почти сразу же — всего за миг до того, как ионный привод выдал скачок энергии. Пузырь вокруг кабины пилота исчез, но мгновением позже возник снова. Кип покачал головой: задача пугала трудностью исполнения. Весь путь до Сернпидала ему предстояло проделать вот такими короткими «перебежками» и надеяться лишь на то, что ионный двигатель не заглохнет навеки.

Он опять запустил гиперпривод и, закрыв глаза, прислушался к вибрациям за спиной. Нужно было не перебарщивать с напором, чтобы скачки энергии в ионном двигателе не достигли критического порога. Джедай стал реже делать вдохи и замедлил ритм сердца, надеясь сберечь кислород. Но он продолжал оставаться в сознании — лишь в той степени, чтобы ощущать эти вибрации и вовремя останавливать прыжок, а затем, по пришествии ионного привода в норму, снова нырять в гиперпространство. Он управлялся с рычагами плавно и ритмично, точно укачивал уставшего ребенка.

***

Данни Куи сидела в камере с ледяными стенами. Где-то под ногами бултыхалась холодная вода, а выше куполообразного потолка громоздились слои льда, достигавшие нескольких сотен метров в толщину. На девушке была только свободная накидка — прочую одежду у нее забрали, включая то жуткое мясистое создание, которое обволакивало ее тело, и звездообразную тварь, запускавшую отростки через рот во внутренности. Несмотря на почти полное отсутствие одежды, Данни не мерзла. Пол ее камеры покрывал странный лишайник, который выделял тепло, свет и, вероятно, кислород, поскольку она могла свободно дышать.

Ее пленители выглядели пугающе, особенно гигантский мозг с щупальцами, который, по всей видимости, всеми руководил, но отличались и своеобразным благородством. Данни пока что никто не пытал; с ней не совершали ничего непристойного. Со слов Да'Гары, этого гуманоида-предводителя, Йомин Карр считал ее достойным врагом и просил обращаться с ней со всем уважением.

Тем не менее ее собирались принести в жертву.

Последние дни она проводила в одиночестве, час за часом. Время от времени из воды выныривала пара татуированных воинов: не сводя с нее наконечников оружия, они оставляли еду — каких-то извивающихся угреподобных существ — и питьевую воду. Данни задумалась, что же происходит внизу — там, где скрывается военный координатор, где дремлющий вулкан подогревает воду. Думала она и о том, что сейчас творится снаружи, за пределами этой ледяной тюрьмы, в ее родной галактике. Ее скоро покорят, если верить обещаниям Да'Гары; поставят на колени перед величием юужань-вонгов. А Данни это непременно увидит воочию.

У девушки сложилось стойкое впечатление, что Да'Гара надеется отвратить ее от пути неверных, как эти захватчики называли народы ее галактики, и убедить принять истину юужань-вонгов. Но она не считала такое возможным.

Вода пошла пузырями, возвещая о новом посетителе. Данни заинтригованно посмотрела на «прорубь». Она действительно ожидала гостей: Да'Гара намекал, что скоро должен прибыть еще один «летающий мир» и ей предстоит узреть его во всем величии. Этому слову, «величие», здесь придавали какое-то особенное значение. Девушка морально приготовилась к тому, что ее вновь заставят облачиться в мерзкий живой костюм и надеть жуткую маску.

Но увиденное оказалось для нее полной неожиданностью, и она чуть не вскрикнула, когда из воды вынырнула пара татуированных варваров, тащившая под мышки побитого человека.

Вслед за ними явился Да'Гара. Когда воины грубо швырнули узника на пол и принялись сдирать с него живой защитный костюм, их предводитель подошел к девушке.

— Против нас выступили воины, — объяснил префект булькающим из-за маски голосом. — Очевидно, лучшие из вас. — Он помедлил и кивнул на тело, распростертое на полу. — Мы уничтожили их без труда.

Данни с любопытством воззрилась на Да'Гару. Ее заинтересовали не столько слова, сколько манера речи. Раньше он коверкал произношение, использовал странные интонации и путался в порядке слов, но теперь стал изъясняться гораздо лучше.

— Ты сомневаешься в нашем могуществе? — спросил Да'Гара, очевидно заметив странное выражение на ее лице.

— Ты выучил наш язык, — ответила девушка.

Префект повернул голову боком и постучал пальцем по ушной раковине. Данни разглядела что-то внутри — какое-то

извивающееся создание, похожее на червячий хвост.

— У нас свои способы, Данни Куи. Ты скоро узнаешь.

Данни нисколько не сомневалась в этом, и оттого юужань-вонги казались ей еще страшнее.

Префект пригвоздил ее взглядом.

— Он недостоин, — заявил он, тыча пальцем в ее «сокамерника». Затем сделал резкий жест, веля своим воинам убраться с глаз долой, и они прыгнули в темную воду. Еще на некоторое время задержав взгляд на девушке, Да'Гара последовал за ними.

Данни подбежала к человеку, на котором не было ничего, кроме шорт. Все тело испещряли свежие шрамы, как будто воины Да'Гары сперва ранили, а затем исцелили его. Последние слова Да'Гары о том, что узник недостоин, ясно намекали на то, что произойдет дальше. Его принесут в жертву военному координатору.

Данни затаила дыхание и постаралась унять подступающую дрожь. Ей уже довелось увидеть этого жуткого яммоска, которого называли военным координатором. Он обвил ее двумя тонкими липкими щупальцами и подтащил поближе к своим черным глазам и зубастой пасти.

По неведомой причине военный координатор не лишил ее жизни, сочтя пригодной для иных целей. Префект Да'Гара заверил девушку, что ей оказана великая честь, хотя сама Данни, находившаяся на грани обморока, не восприняла это известие с таким уж восторгом.

Этому молодому человеку яммоск подобной чести не окажет, поняла Данни. Он обовьет его щупальцами и медленно, с аппетитом, умнет.

Человек пошевелился, заморгал и распахнул глаза, скривившись от боли:

— Где я?

— На четвертой планете, — ответила Данни.

— Истребители… из камня… — запинаясь, выдавил он.

— Кораллы-прыгуны, — объяснила ему Данни. Да'Гара успел расшифровать ей значение юужань-вонгского названия этих кораблей. Она мягко уложила голову побитого узника на пол. — Отдыхай. Теперь ты в безопасности.

Часом позже или около того (Данни так и не научилась отслеживать ход времени) пленник очнулся с громким вскриком.

— Прогрызли корпус! — завопил он, но быстро взял себя в руки и стал оглядываться. — Четвертая планета? — спросил он.

Данни кивнула.

— Система Хелска?

Девушка снова кивнула и помогла «сокамернику» сесть.

— Меня зовут Данни Куи, — представилась она. — Я прилетела со станции «Внегал-4» на Белкадане…

Она замолчала, заметив, как он на нее смотрит. Похоже, в ее словах он уловил что-то знакомое.

— Челнок класса «Спейскастер», — сказал он.

Данни посмотрела на него недоуменно.

— Мы отследили ваш путь, — объяснил пленник. — До Хелски. Явились сюда, чтобы вас отыскать.

— Мы?

Молодой человек с вымученной улыбкой протянул Данни руку.

— Мико Релья из «Дюжины и двух мстителей», — представился он.

Девушка пожала ему руку, хотя по лицу было видно, что она понятия не имеет, кто такие эти мстители.

— Эскадрилья, состоящая из… — Мико помедлил. А ведь действительно, из кого она состояла? — Пилотов истребителей, — нашелся он. — Во главе которой — мы с джедаем Кипом Дюрроном.

— Так ты рьцарь-джедай? — Данни широко распахнула глаза, и в них замерцал огонек надежды.

Мико кивнул и приосанился, как будто напоминание о том, что он рыцарь, заставило его мыслить иначе.

— Да, — торжественно объявил он. — Я обучался в академии у самого Люка Скайуокера. И хотя мое обучение еще не завершено — я все еще хожу в учениках у Кипа Дюррона, — я действительно рыцарь-джедай.

Данни бросила взгляд на воду. Она поверила заявлению Мико и в свете новых откровений подумала, что, возможно, нашла у врага слабое место. Префект Да'Гара назвал молодого человека недостойным, но как мог рыцарь-джедай считаться недостойным в глазах другого воина? Возможно, Да'Гара и его сородичи недооценили пленника, и Данни призадумалась над тем, как можно использовать эту ошибку.

Она снова посмотрела на Мико и обнаружила, что он сидит в медитативной позе с закрытыми глазами.

— Что ты делаешь? — спросила она.

Глаза Мико распахнулись.

— Зову на помощь, — объяснил он. — Проецирую свои мысли вовне и пытаюсь понять, есть ли поблизости кто-то еще из рыцарей-джедаев.

— Это сработает? — воодушевленно спросила девушка, подсаживаясь ближе.

Мико пожал плечами:

— Джедаи связаны между собой единым пониманием Силы.

— Но это сработает? — не унималась прагматичная Данни.

Он еще раз пожал плечами.

— Не знаю, — признался молодой рыцарь. — Я не знаю, смог ли спастись Кип и как далеко сейчас он или другие джедаи.

Именно такой ответ она и ожидала получить и пришла к заключению, что нельзя полагаться на какую-то мистическую проекцию мыслей. Нужно составить собственный план.

— Кто эти существа? — спросил Мико после паузы. — Контрабандисты?

Данни не удержалась и прыснула со смеху. Контрабандисты? Если бы все было так просто и объяснимо.

— Возможно, эти юужань-вонги и были контрабандистами, — ответила она, — у себя в другой галактике.

Мико начал было отвечать, но осекся и уставился на девушку. От таких слов он точно лишился дара речи.

— Они не из нашей галактики, — подтвердила Данни.

— Невозможно, — бросил джедай. — Они солгали, потому что хотели запугать тебя.

— Мы проследили их путь, — продолжала Данни, — из-за края галактики. Поначалу мы приняли их корабль за астероид или комету. Как только мы разобрались, куда они направляются, мы втроем прилетели сюда, чтобы все разведать.

— А где остальные дво… — начал вопрос Мико, но Данни покачала головой, не дав ему закончить фразу.

Она подумала о Бенсине Томри и Чоу Бейдлеге, об ужасной кончине Бенсина, а потом вспомнила, что сказал префект Да'Гара о Мико. Нет, ей совсем не хотелось, чтобы эта жуткая сцена повторилась.

— И что они здесь делают?

— Юужань-вонгам нужно все, что у нас есть, — объяснила Данни.

Мико посмотрел на нее недоверчиво.

— Они завоеватели?

— Им нужна вся наша галактика.

Мико фыркнул:

— То-то их ждет большой сюрприз.

— Или нас, — мрачно сказала девушка.

— И сколько их? — уточнил Мико. — Сколько у них планет? Сколько астероидов или комет — или чем они там являются — прилетело к нам?

— Только один, — ответила Данни и быстро, не давая собеседнику вставить слово, добавила: — Пока что. Другие скоро

явятся, я уверена.

— Им понадобится в десять тысяч раз больше, — провозгласил Мико.

— Не в количестве дело, — парировала девушка. — У них есть свои методы и оружие, которых мы не понимаем. Похоже, у них все основано на живых организмах — созданиях, которые специально выведены или выдрессированы, чтобы служить их целям.

— Вроде тех костюмов, в которые нас одевали, — вставил Мико, и оба поежились от неприятного воспоминания.

Данни кивнула.

— У них есть свои методы, — повторила она.

Мико только отмахнулся.

— Мы же громили их в бою, — объяснил он. — Сидя в обычных истребителях, в отдельных случаях даже устаревших. Корабли чужаков не выстоят против звездного разрушителя или боевого крейсера.

— Вы громили их — и все-таки проиграли, — напомнила ему Данни.

— Только потому, что они как-то лишили нас щитов, — начал возражать Мико, но остановился, едва до него дошел зловещий смысл этих слов.

— Их нельзя недооценивать, — пожурила его Данни. Похоже, она наконец обнаружила причину, почему Да'Гара столь неуважительно отзывался о Мико. — Их инструменты, технологии и оружие нам непривычны. Мы пока не знаем, как свести на нет их преимущества. Захватчики уверены в себе и, похоже, знают о нас намного больше, чем мы о них.

Мико попытался встать на ноги, пошатнулся, но Данни его поддержала. Мгновением позже он мягко отстранился и начал исполнять движения, похожие на танец, которые помогали ему обрести равновесие. Несколько секунд спустя он уже крепко держался на ногах.

— Нужно выбраться с планеты, — постановил он и огляделся по сторонам. Его взгляд задержался на ледяном потолке.

— Толща льда в несколько сотен метров, — указала Данни.

— Мы найдем способ, — голос Мико наполнился решимостью. — Не знаю, смог ли уцелеть кто-то еще из эскадрильи, но мы обязаны добраться до своих и предупредить Новую Республику. Посмотрим, что эти чужаки — как ты их назвала, юужань-вонги? — смогут противопоставить настоящей огневой мощи.

Данни кивнула. Решимость молодого джедая оказалась заразительной. Она искренне надеялась, что префект Да'Гара

действительно его недооценил.

***

— Мы потеряли более дюжины, — признал Да'Гара, и глаза на виллипе Ном Анора угрожающе сощурились. — Но когда мы выявили их слабость и использовали довинов-тягунов, чтобы лишить их защитных экранов, битва обернулась в нашу пользу, — поспешил добавить он. — Теперь мы легко побьем их в любом бою, будь то один на один или один на десять.

— Сколько их было? — пожелал знать исполнитель.

— Одиннадцать врагов уничтожены, — известил его Да'Гара. — Двенадцатого посадили на планету. Двое сбежали, но гратчины бросились в погоню. Мы считаем, что последние два врага тоже уничтожены.

— Вы считаете? — скептически переспросил Ном Анор.

— Они перешли барьер световой скорости с помощью так называемого гиперпривода, — объяснил Да'Гара. — Но перед тем как они совершили прыжок, несколько гратчинов прицепились к их корпусам и еще многие пустились по следу. Враги просто не могли уцелеть.

Ном Анор выдержал долгую паузу, и Да'Гара не осмелился ее нарушить. Префект понимал, в чем кроется проблема. Выпустив гратчинов, он пошел на серьезный риск, ведь в отличие от многих других созданий, выведенных юужань-вонгами, гратчины не умели рационально мыслить и не поддавались дрессировке. Они были сродни живому оружию массового поражения: если их выпустить, отозвать назад уже невозможно. Тех гратчинов, которые не прицепились к истребителям и не отправились в погоню, а остались вблизи планеты, пришлось уничтожить, ведь пытаться захватить взрослого гратчина — затея весьма рисковая. Потеря была несущественной, поскольку они быстро взрослели, так что смена подрастет очень скоро. Куда больше беспокоили те, которые сбежали. Весьма вероятно, что они раскромсали истребители и теперь вольны вести себя как им вздумается. Без маток они не могли размножаться, однако гратчины агрессивны по природе и продолжат нападать на корабли, пролетающие мимо. Очень скоро они привлекут внимание Новой Республики, и та обратит свой взор на этот сектор Внешнего кольца галактики. А это не сулило Преторит-вонгу ничего хорошего.

Все это не на шутку обеспокоило Ном Анора, но какой выбор был у воинов Да'Гары? Они не могли преследовать врага на сверхсветовой скорости, поскольку их довины-тягуны, несмотря на свою чувствительность, были не в состоянии зацепить

гравитационными лучами вражеский корабль во время такого перелета.

— Ваш новый узник, — указал Ном Анор. — Вы считаете его джедаем?

Да'Гара вздохнул с облегчением. Это были великие сведения, которыми ему не терпелось поделиться.

— Все так и есть, исполнитель.

— Будьте с ним осторожны, — предупредил тот.

— Он с женщиной, — ответил префект. — Им не сбежать.

— Вы уже начали процесс ломки?

— Мы используем женщину против него, — подтвердил Да'Гара. — Мы сказали ей, что он недостоин, и то же самое заявили ему. В своем сознании он будет тысячу раз переживать свою казнь. А потом, когда он предстанет пред пастью военного координатора в ожидании неминуемой смерти, его сила воли испарится навеки.

Да'Гара захихикал, и виллип Ном Анора тоже. Префект хорошо знал, что чувствует исполнитель. Юужань-вонги часто применяли ломку против пленников. Ментальные истязания и физические пытки быстро лишали врага всякой решимости и способности к сопротивлению. Предвидя свою жуткую кончину, узник быстро превращался в безвольное, хнычущее, как младенец, создание.

— Проверим, насколько сильна его воля, исполнитель, — заверил его Да'Гара. — Так мы найдем предел возможностей джедаев и выясним, как за него выйти.

Судя по выражению виллипа, исполнитель был полностью удовлетворен. Как же им повезло захватить джедая на столь раннем этапе вторжения! И пока Ном Анор продолжит испытывать предел физических возможностей джедаев с помощью той болезни, которой он заразил Мару Джейд, Да'Гара и яммоск узнают как можно больше о том, насколько крепки духом эти так называемые сверхсущества.

— Но прежде всего его нужно унизить, — предложил Ном Анор. — Он недостоин — вот ваша литания, вот послание, с помощью которого мы сломим его волю и разрушим все преграды. И будет лучше, если рядом все время будет эта женщина, о которой твердил Йомин Карр. Пусть она станет для него мерой достоинства. Она достойна, а он нет. Это ослабит его еще сильнее.

— В таком случае мы пришли к согласию, — заверил Ном Анора префект.

— Время нашей скрытности близится к концу, — добавил исполнитель. — После побега двух кораблей…

— Они не сбежали, — перебил его Да'Гара, хотя обычно он бы на такое не отважился. Но сейчас префект понимал необходимость говорить начистоту. И он облегченно выдохнул, увидев, что Ном Анор взирает на это благосклонно.

— Они могли послать предупреждение своим, — объяснил исполнитель. — А если нет, то агрессивные гратчины неизбежно привлекут внимание к вашему региону космоса. К тому же с какой стати целая эскадрилья вообще к вам заявилась?

У Да'Гары не было разумного ответа. Он надеялся, что это лишь стечение обстоятельств.

— Вы далеко от Ядра, — продолжал Ном Анор, — а Новой Республике сейчас есть чем заняться и поближе к центру. Осариано-роммамулский конфликт уже разгорается вовсю, а за ним постепенно последуют и другие мелкие войны — как межпланетные, так и на самих планетах, чьи правительства лояльны Новой Республике. Они бы не послали сюда эскадрилью без причины, разве что она вообще не исполняла ничей приказ. Постарайтесь как можно больше выведать у пленного джедая.

— Именно это я и намерен сделать.

— И будьте осторожны, префект Да'Гара, — зловеще добавил Ном Анор. — Когда прибывают прочие силы Преторит-вонга?

— Второй «летающий мир» должен прилететь сегодня, — ответил Да'Гара. — Третий — в течение недели.

— Как можно лучше подготовьтесь к обороне и не ослабляйте бдительности, — предупредил исполнитель. — Если в Новой Республике прознают о вас, если хоть одному из тех истребителей удалось сбежать, то не далее как через неделю вы столкнетесь с куда более грозным противником.

— Мы будем наготове.

— Уж постарайтесь.

Виллип свернулся, обрывая связь, и префект расслабленно выдохнул и потер нервный узелок на шее, который набух от долгого стояния навытяжку перед великим исполнителем. Он уже успел обсудить ключевые вопросы с военным координатором, и тот заверил его, что людей и их жалкого энергетического оружия опасаться не стоит. Планета уже стала неприступной крепостью: яммоск установил над ней защитное поле, которое поддерживали и фокусировали мощные довины-тягуны. Как только прибудут второй и третий «летающие миры» с полной загрузкой кораллов-прыгунов, их твердыня будет готова встретить людской флот любой численности.

Да'Гара злобно осклабился, подумав о второй своей насущной необходимости — сломить волю джедая. Когда он учился на префекта, то не раз участвовал в процессе ломки, но

сейчас ему впервые предстояло руководить ею.

Для воина, который привык искать у врага слабые места, такой опыт всегда был приятен и волнителен.

***

Данни и Мико поднялись на ноги, когда вода вспенилась, и переглянулись, дабы убедиться, что пришла пора действовать. Последовал один короткий кивок, затем второй, и они разошлись по углам тесной камеры. Мико сел на корточки и сжал ладони вместе.

Данни также приникла к полу, вглядываясь в бурлящую воду. Но затем она подняла взгляд на Мико и восхитилась тем, как быстро он привел себя в боеготовность. Его мускулы напряглись — всей позой джедай давал понять, что еще чуть-чуть, и он взорвется действием.

Показалась голова юужань-вонга с хаотично обрезанными волосами и в мясистой звездообразной маске на лице, вслед за ней — руки, одна из которых сжимала короткий жезл. Найдя опору, руки напряглись, выталкивая воина из воды на покрытый лишайником пол.

Данни отвернулась и схватилась за стену, делая вид, что пытается бежать прочь от мучителя. Все, что ей было нужно, — это привлечь внимание.

Из воды вынырнул второй воин, вслед за ним — третий.

Мико бросился на врагов, сбив с ног двоих, а третьего толкнув в воду.

Данни мигом оседлала одного из воинов, вцепившись двумя руками в его оружие и вжав локоть в его горло. Она давила изо всех сил, но юужань-вонг оказался слишком могуч: за долю секунды он приподнял девушку над полом так, что она больше не могла душить его.

Данни переполнило отчаяние. Освободив одну руку, она дотянулась до лица воина и попыталась сорвать с него звездообразную маску. Непростая задача, учитывая, что он мог в любой момент откусить ей пальцы, да и второй рукой нужно было по-прежнему отстранять от себя жезл.

Мико и второй чужак поднялись на ноги и приняли боевую стойку, а третий выскочил из воды с жезлом наготове.

— Недостоин, — продолжали приговаривать эти двое, обступая джедая и размахивая оружием. Первые несколько выпадов были проверочными: они захотели оценить реакцию противника.

Мико сохранял хладнокровие и старался не реагировать на

происходящее слишком бурно. Он увидел, как Данни борется с третьим солдатом, который уже вывернулся из ее захвата и теперь нависал над девушкой.

Джедай не стал придавать этому значения, напомнив себе, что не сможет помочь Данни, пока не поможет самому себе. Юужань-вонг пырнул его сзади своим оружием, как копьем, но Мико резко отпрыгнул вперед и в сторону. А когда воин, стоявший впереди, счел это за удачную возможность наброситься на него, обученный джедай отставил одну ногу и повернулся боком, легко отведя удар раскрытой ладонью. Затем стремительно, как змея, рубанул по горлу врага той же самой рукой, которой только что отвел удар.

Юужань-вонг отшатнулся, и в этот момент Мико почувствовал давление сзади. Пришлось ослабить натиск на врага и переключиться на второго. Джедай с большим трудом сумел отреагировать на выпад, да и этой реакции хватило не до конца, и жезл полоснул его по груди.

Данни услышала, как тяжело выдохнул Мико, но саму ее к тому времени уже загнали в угол. Мощный воин подавил ее сопротивление, прижал к полу и, держа оружие горизонтально, древком пытался надавить на горло. От страха собрав по крупицам последние силы, девушка извернулась и ударила чужака коленом между ног. Юужань-вонг чуть не задохнулся и застыл как вкопанный — то ли от пережитой боли, то ли от ошеломления, — и Данни воспользовалась заминкой, чтобы вырвать жезл у него из рук. Ни на секунду не прекращая напора, она начала наносить удары по голове противника его же оружием — то слева, то справа.

Юужань-вонг поднял руку, защищая лицо, и Данни ударила его в последний раз, после чего стала давить, пока голова воина не отвернулась в сторону, а ей самой не удалось вывернуться из-под него и подняться на колени, опираясь на древко. Понимая, что останавливаться нельзя, она вскочила на ноги и стремительно развернулась. Затем перехватила оружие поудобнее и со всего размаху рубанула воина по плечу, а следом — сразу же в висок. Юужань-вонг в беспамятстве рухнул на пол.

Тем временем Мико отчаянно отбивался от воина с жезлом, руками отводя в сторону наконечник в той же манере, как если бы орудовал световым мечом против тренировочного шарика на дистанционном управлении. Он вошел в боевой транс и предугадывал движения врага вместо того, чтобы на них реагировать. Он прислушивался к возмущениям в Силе, как обитатель моря чувствует присутствие другого по мельчайшим изменениям в течении воды.

Он решил опробовать и другую тактику — с помощью Силы получше прочувствовать инородца, с которым сражался, понять его замыслы и намерения. С тем же успехом он мог бы попытаться прочесть намерения бескрайнего пустого космоса.

Но даже не имея интуитивного преимущества, Мико обнаружил, что может предугадывать движения воина в достаточной мере, чтобы успешно отбиваться от атак и временами переходить в наступление. Он старался не делать лишних движений и беречь силы, надеясь, что враг преисполнится беспечности и потеряет бдительность. Но первый воин, которого Мико не так давно рубанул по горлу, уже начал подниматься на ноги, и джедай понял, что время на исходе.

Спереди пришел очередной удар жезлом, нацеленный в живот. От подобной атаки Мико уже уклонялся раза три за текущий бой молниеносным движением бедер. В этот раз, однако, он подбил оружие снизу, чтобы выпад пришелся чуть выше плеча, а сам шагнул ближе к врагу, который потерял равновесие и открылся.

Но вместо удара в голову Мико просунул ладонь между рук воина и схватился за жезл, затем свободной рукой накрыл жезл с другого конца. Он попробовать выдернуть жезл сверху, противник потянул его вниз, на себя; неожиданно джедай воспользовался инерцией этого движения и другой рукой выкрутил оружие снизу: наконечник резко пошел вверх и со всего размаху ударил хозяина по лбу.

От потрясения воин выпустил оружие из рук, и Мико тут же постарался добить его стремительным выпадом в лицо. Юужань-вонг отшатнулся, держась за глаз.

За спиной у упрямого врага выросла Данни и что было силы рубанула его жезлом по затылку. Воин камнем рухнул на пол, а Мико тем временем уже все внимание обратил на последнего врага, еще остававшегося в сознании.

По-прежнему цепляясь руками за раненое горло, юужань-вонг попытался прорваться к проруби и нырнуть в воду, но Мико очень вовремя подскочил сбоку и подсечкой сбил его с ног.

Данни не позволила ему упасть, обвив гибкий конец жезла вокруг горла и беспощадно потянув. Голова воина вывернулась под неестественным углом, а сам он начал задыхаться. Он еще пытался вырвать у девушки оружие, но из-за нехватки воздуха быстро обмяк и повалился на пол.

— Нужно забрать их живые костюмы, — выпалила Данни, но Мико уже вовсю пытался избавить одного из воинов от существа, которое он нацепил на тело.

Тем временем очнулся юужань-вонг, которого Данни чуть

раньше ударила по голове. Он попытался подняться на ноги, но быстро вырубился вновь, стоило девушке подойти сзади и повторно ударить его жезлом по затылку.

Вместе Мико и Данни наконец нащупали чувствительные точки рядом с носами и стащили двух углитов-плащанников со своих носителей. Но дальше пришлось повозиться, разбираясь, как заставить этих тварей обвить людские тела. К тому же постоянно очухивался то один, то другой юужань-вонг, и приходилось успокаивать их ударами по голове. Но вот юноша и девушка вздрогнули от резкой и мучительной боли, когда создания принялись обволакивать их.

Затем настал черед звездообразных дыхательных масок, но чтобы заставить себя их надеть, пришлось долго собираться с духом. Борясь с отвращением, Данни не с первой попытки, но все-таки вставила длинный отросток себе в горло, и тот потянулся глубже, нащупывая легкие.

Когда и с этим было покончено, девушка оглянулась и увидела, что Мико тоже облачился.

— Все хорошо? — спросил он немного булькающим голосом.

Данни кивнула.

— В таких нарядах нас будет не так легко узнать, — предположила она. — Нужно сориентироваться на местности.

— И выяснить, где они держат корабли, — согласился Мико. Впрочем, когда они доберутся до цели, нужно еще будет понять, как управляться с чужеродной техникой, но молодой джедай предпочел не озвучивать опасения вслух.

Данни пробыла здесь гораздо дольше Мико, поэтому именно она возглавила вылазку, первой нырнув в ледяную воду. Внизу замерцали огни главной базы юужань-вонгов. Где-то среди них таилось и огромное, похожее на луковицу тело яммоска с его чудовищно длинными щупальцами. Беглецы совсем не горели желанием встретиться с жуткой тварью, поэтому держались подальше от огней и поближе к ледяному слою над головами. Они не столько плыли, сколько перебирали руками, отталкиваясь от «потолка», пока наконец не добрались до того места, куда выходил один из концов трубчатого червя, соединявшего базу с поверхностью планеты.

К их удивлению никакой охраны там не оказалось, так что они беспрепятственно подобрались к червю. У входа они замерли и в сомнениях переглянулись. Данни решилась первой забраться внутрь, но Мико схватил ее за плечо и остановил взмахом руки. Затем закрыл глаза, сосредоточился и бросился в отверстие, выставив перед собой жезл, который он забрал у лишенного сознания врага.

Данни задержала дыхание и приготовилась последовать за ним, но тут голова Мико показалась из отверстия и кивком подтвердила, что путь свободен.

Им пришлось подниматься около двадцати метров, прежде чем удалось выбраться из воды. Дальше они продолжили подъем, поразившись внутреннему устройству червя: его круглые внутренние «ребра» служили прекрасными ступенями. И на пути им по-прежнему никого не встречалось (оба считали этот факт весьма примечательным, но боялись в открытую выражать опасения).

Наконец Мико, шедший первым, заметил, что зев расширяется, а снаружи, переливаясь всеми оттенками, высится громада «летающего мира» инородцев. Больше не медля, джедай бросился вперед, и Данни не отставала ни на шаг. Они вышли в просторное помещение, и какое-то время их глаза привыкали к перемене освещенности. Сначала им почудилось, что вокруг никого нет, но затем глаза Данни расширились от ужаса, и она указала на небольшую нишу слева, в которой неподвижно стояла одинокая татуированная фигура.

— Гнуллит вам здесь ни к чему, — заявил префект Да'Гара, оборачиваясь. На его лице не было звездообразного существа, и его губы растянулись в усмешке. — «Летающий мир» производит собственную атмосферу.

Данни бросила взгляд на Мико и завертела головой, выискивая охрану.

— Вы добирались дольше, чем я предполагал, — ровным голосом заметил юужань-вонг.

Мико сорвался с места и прыгнул вперед, замахиваясь жезлом.

Но Да'Гара, оказавшись не менее проворным, развел обе руки в стороны: одной он швырнул под ноги Мико комок липкой слизи, а вторую просто раскрыл; из кулака выпорхнуло небольшое создание, расправило крылья и яростно зажужжало.

Отскочив, Мико совершил кувырок, чтобы восстановить равновесие, и снова поднялся на ноги. Ему нужно было сделать всего несколько шагов, чтобы поравняться с Да'Гарой. Но комок слизи на полу вдруг задвигался вместе с ним: он растекся, словно озерцо, в которое впадала бурная река, и по его поверхности побежала рябь. Джедай отступил на шаг и решил обойти лужицу с другой стороны, но та не желала уступать и продолжала двигаться за ним. Тогда Мико сделал шаг вперед и прыгнул, исполняя в воздухе сальто, чтобы оторваться от преследования.

Не тут-то было: клейкая масса резко сдала назад. И хотя джедай оказался настолько проворен, что приземлился на ноги и

не упал, тварь крепко ухватила его за ступню. Мико отвел руку и собрался бросить в юужань-вонга жезл, как копье, но липкая жижа отреагировала с ужасающей быстротой, облепив живот и руку джедая и даже добравшись до самого метательного «снаряда».

Данни все это время что-то кричала, но тут ее крик оборвался. Охнув, она уже в третий раз попыталась увернуться от крылатой твари, слетавшей с ладони префекта. Жужжащее создание после каждого промаха возвращалось к владельцу. В этот раз оно, по всей видимости, предугадало ее движение и, в последний момент сменив траекторию полета, ударило в грудь с такой силой, что девушка оказалась сбита с ног. Какое-то время она лежала без движения, смотря на разноцветный потолок зала. Затем услышала мерзкое хихиканье Да'Гары.

Данни знала, что нужно подниматься, нужно помочь Мико, поэтому перекатилась набок и приподнялась на локте. А в следующий миг она уже стояла на ногах, поддерживаемая могучими руками двух дюжих юужань-вонгских варваров. Не успела она даже начать отбиваться, как ощутила что-то липкое и влажное у себя на запястье. Потом ее руку заломили назад и прижали к спине, накрепко склеив две части тела неизвестной субстанцией. Потом то же самое проделали со второй рукой и развернули Данни лицом к Да'Гаре. И тогда девушка увидела Мико, накрепко прилепленного к полу.

— Ты действительно верил, что у вас есть шанс? — хладнокровно спросил префект у джедая, нависая над ним. — Я же честно сказал тебе, что ты недостоин. Ты против нас бессилен.

Мико зарычал и заерзал, тщетно пытаясь освободиться. Улыбка Да'Гары растянулась шире. Он наклонился и сорвал с лица джедая гнуллита, после чего пальцем нащупал точку у пленника под носом, и по всему телу юноши пошли волны боли.

Префект подал знак воинам, и те подтащили к нему Данни, а сам он шагнул к нише.

— Как хорошо, что ты пришла, — сказал префект, когда они завернули за угол. За поворотом стена оказалась прозрачной, и оттуда открывался вид на замерзшую поверхность и множество звезд над ней.

И одна из этих «звезд» приближалась, становясь все больше и больше.

Глаза Данни расширились, когда она поняла, что видит: огромный коралловый корабль, раскрывший мембранный парашют. Лед внизу начал испаряться, обращаясь в туман и улетучиваясь прочь.

— О, их будет намного больше, Данни Куи, — прошептал ей на ухо Да'Гара. — Теперь ты видишь истину? Понимаешь всю

тщетность вашей борьбы?

Данни не ответила, даже не моргнула.

— Но ты всегда можешь стать одной из нас, — заметил юужань-вонг.

Девушка лишь молчала, упорно глядя перед собой.

— Ты поймешь, — пообещал префект. — Познаешь славу Преторит-вонга. Найдешь свое место среди нас. — Он повернулся к двум конвоирам. — Пригласите к нам префекта Ма'Шрейд. Ей понравится смотреть, как яммоск пожирает недостойного.

Данни было нелегко удержать ровное дыхание и не выдать ужаса в глазах. Она смолчала и не оказала сопротивления — да и как она могла? — когда ее поволокли мимо Мико, увязшего в липкой жиже. Вокруг него также столпились воины.

Данни ощущала себя как во сне: все неслось в бешеном ритме, и реальность размывалась. Вот ее швырнули обратно в трубу, и она заскользила вниз и плюхнулась в воду. Ледяная вода словно ужалила ее кожу в тех местах, где углит-плащанник закрывал ее недостаточно плотно. С Данни сняли оковы, затем на нее навесили тяжелый груз. Они продолжали спускаться все быстрее и быстрее — навстречу ярким огням главной базы. В который раз девушка восхитилась этим чудесным существом — углитом-плащанником. По мере спуска она не ощущала, как нарастает давление, — видимо, живой костюм успешно оберегал ее и от тяжести глубин.

Вокруг нее, точно развевающиеся знамена на государственном празднике, колыхались необъятные щупальца яммоска — координатора и центрального мозга Преторит-вонга. Скалистые рифы, покрытые сияющими лишайниками, служили трибунами, на которых навытяжку стояли колонны воинов Да'Гары. Гнуллиты на их лицах прятали от чужих взоров разнообразие шрамов и татуировок, зато не могли скрыть целеустремленности их взглядов. Данни поместили в задних рядах колонны, вдалеке от туловища яммоска. Но в кристально чистой воде были хорошо различимы его жуткое лицо, два черных глаза-луковицы, раззявленная пасть и огромный зуб.

Казалось, ее предоставили самой себе. Воины стояли не шевелясь и устремив взоры вперед; лишь двое юужань-вонгов по бокам от Данни крепко держали ее за руки.

Яммоск исторг наружу огромный пузырь воздуха, который поплыл на них и начал расширяться, пока не окутал всех юужань-вонгов и их пленницу в придачу. К ее изумлению, пузырь остался у донной поверхности, вытеснив воду. Она увидела, как чужаки принялись стаскивать с себя гнуллитов. Вскоре один из конвоиров сорвал дыхательную маску и с ее лица.

Чуть позже появился и префект Да'Гара — в церемониальном алом облачении, какого Данни прежде не видела. Он поднялся на платформу перед яммоском и распростер руки, обращаясь к своему народу.

Предводитель не издал ни звука, и все же каким-то образом Данни поняла, что он общается со своими подчиненными. По мере того как эта мысль укоренялась в ее мозгу, а сама она, закрыв глаза, концентрировалась, девушка осознала, что тоже начинает понимать мысли префекта. Нет, Да'Гара взывал к ней и остальным отнюдь не сам; это телепатия яммоска передавала его мысли. Столь велики были ментальные возможности этого гигантского существа, что они позволяли наладить мысленное общение между собравшимися. Данни вдруг поняла, за какие заслуги Да'Гара нарек яммоска военным координатором.

Телепатически призвав своих воинов к вниманию и добившись полного единения разумов, Да'Гара подошел к краю каменной платформы и заговорил вслух. Язык был Данни незнаком, но она вдруг обнаружила, что понимает общий смысл речи, концентрируясь на телепатических волнах, которые издавал яммоск. Префект твердил о великой славе Преторит-вонга и о грандиозном завоевании, которое всем им предстоит совершить. Он с энтузиазмом говорил о префекте Ма'Шрейд и о втором «летающем мире», а затем о третьем корабле, который также вскоре должен был приземлиться. Упомянул он и о триумфальной победе его народа в схватке с истребителями.

Он продолжил превозносить Ма'Шрейд, и мгновением позже Данни поняла, к чему он клонит: в ее теле дрожью отозвался низкий гул, а воины все как один отвернулись от яммоска с Да'Гарой и посмотрели назад. К краю созданного военным координатором воздушного пузыря скользнула огромная труба наподобие той, что проложила обитателям первого «летающего мира» путь под ледяную толщу. Край этой трубы просочился через воздушный заслон позади собрания.

Из открывшегося зева начали сходить воины со второго корабля — колонна за колонной, сотня за сотней. Мужчины и женщины, покрытые шрамами и татуировками, выстраивались перед яммоском, и их оказалось намного больше, чем собрал Да'Гара изначально. Ряды воинов с двух кораблей переплелись между собой. Их всех объединяли атлетическое телосложение, играющие под кожей мускулы, фанатичные, целеустремленные взгляды на лицах и готовность беспрекословно подчиняться приказам вождей. Последней спустилась женщина в красном одеянии — вроде того, в которое облачился префект первого «летающего мира». Четверо крепких воинов пронесли ее на

носилках к центральной платформе, и префект Ма'Шрейд присоединилась к Да'Гаре.

Тот уступил ей место, и Ма'Шрейд незамедлительно вознесла молитву многочисленным богам. После этого она пустилась в рассуждения о долге, о чести быть избранным в ряды Преторит-вонга и о славе, которой они все себя покроют — особенно те, кто падет в ходе завоевания.

Все это продолжалось не один час, но Данни не заметила, чтобы хоть кто-то клевал носом от скуки. Среди своего народа ей не доводилось встречать такой преданности делу.

Наконец речи завершились, и Да'Гара вновь воззвал к яммоску. Данни почувствовала, как могучие вибрации пытаются расплющить ее тело, и испугалась, что сейчас попросту взорвется.

Словно в ответ на прокатившуюся волну энергии появились вторые носилки, но не из трубы, а из-за трибун. Из-за занавесей Данни не видела, кого именно несут, но могла догадаться.

Четверо носильщиков остановились у края двойной шеренги воинов, вдалеке от туши яммоска и примерно в сотне метров от Да'Гары и Ма'Шрейд.

Занавеси упали. За ними оказался Мико Релья, прикованный к шесту.

Вновь по рядам прокатилась вибрация. Данни почувствовала исходящую от яммоска волну отчаяния и беспомощности. Но военный координатор не испытывал, а лишь сотворил эти эмоции, обратив их на Мико. Удар пришелся в цель: плечи джедая поникли, а лицо осунулось. В ужасе девушка наблюдала за тем, как два длинных щупальца вырвались из раззявленной пасти яммоска и зазмеились вдоль шеренги воинов к носилкам. Схватив Мико, они оторвали его тело от шеста и поволокли к хозяину.

Поначалу джедай боролся, но, вероятно, довольно быстро осознал тщетность своих попыток и закрыл глаза. Данни поняла, что он пытается обрести покой в медитации. Но собравшихся вновь окатили исходящие от яммоска волны ментальной энергии, призванные сломить волю молодого джедая.

Данни поняла, что происходит. Тварь хотела, чтобы джедай выказал страх, хотела вызвать у него чувство отчаяния и полной безнадежности.

— Борись, Мико, — прошептала она. Сейчас она жалела, что не обладает способностями джедая и не может поделиться с ним своей силой, чтобы он умер достойно.

***

Мико пытался отвернуться, закрыть глаза, собрать по крупицам внутреннюю силу. Он намеревался с достоинством принять уготованную ему судьбу, но не мог даже удержать глаза закрытыми. Яммоск ему просто не позволял. Джедай знал, что ему пришел конец, что его ждет лишь ужасная и болезненная смерть. Пасть раскрывалась все шире, и за огромным клыком показались ряды маленьких зубчиков, а уже за ними — мясистые внутренности.

Он никогда не боялся смерти (все же он входил в число рыцарей-джедаев), но сейчас все было иначе. Ужасающее чувство пустоты было способно поколебать самые основы его веры. Умом он понял, что виной тому яммоск и его телепатические фокусы, но даже самый трезвый ум не смог бы выстоять против волны ужаса и отчаяния, против осознания того, что смерть неминуема!

Ближе, ближе. Пасть то раскрывалась, то захлопывалась, словно уже пережевывала еще не проглоченную пищу. Ближе, ближе.

Глава 15
В ожидании богини

— Кто-нибудь подаст мне руку? — съязвил Хан. Не услышав ответа, он разочарованно вздохнул. Энакин только что посадил «Сокол Тысячелетия» на Сернпидал — непростая задача, учитывая, что планета не могла похвастать хорошими посадочными причалами. Проще говоря, они сели на обнесенное стеной поле в самом центре широко раскинувшегося города. Вокруг них туда-сюда сновали портовые рабочие самых разных биологических видов, но в их движениях не было упорядоченности, и уж точно никто не собирался им помогать с разгрузкой «Сокола».

Наконец Хан выскочил из ворот обнесенного стеной причала и заступил дорогу двум местным белокожим мужчинам с красными глазами и в традиционных одеяниях Сернпидала — белых халатах в красную полоску и с огромными капюшонами.

— Кто управляет портом? — спросил Хан.

— Тоси-кару! — истошно завопил один из встречных, и оба поспешили прочь.

— И где мне найти этого Тоси-кару? — потребовал ответа кореллианин, постаравшись не отстать.

— Тоси-кару! — вновь заорал альбинос, указывая на небо. Когда Хан попытался вновь перегородить ему путь, сернпидалец ловко вывернулся и дал деру в боковой проулок.

— Тоси-кару! — крикнул вслед ему Соло. — Где?

— Боюсь, чтобы увидеть, тебе придется посмотреть вверх, — донесся еще один голос, на этот раз спокойный и контролируемый.

Обернувшись, Хан обнаружил у себя за спиной вовсе не альбиноса-сернпидальца, а престарелого человека, который опирался на посох.

— Он летает? — скептически спросил капитан.

— По орбите, если сказать точнее, — ответил старик. — Хотя она может летать и по собственной воле, если местные легенды о богине правдивы.

— О богине? — покачал головой Хан. — Чудесно. Значит, мы явились сюда в канун какого-то священного дня?

— Не совсем.

Вокруг продолжалась суматоха. Местные куда-то неслись сломя голову, а при виде гостя с другой планеты отводили глаза.

— В таком случае я не хотел бы здесь оказаться в канун

священного дня, — пробормотал Соло и повернулся к старику: — Вы начальник порта?

— Я? — недоверчиво переспросил местный и хохотнул. — Нет, я лишь старый человек и намереваюсь с миром провести последние дни моей жизни.

— Тогда где же начальник порта?

— Не уверен, что он вообще существует, — ответил старик. — К нам нечасто залетают корабли.

— С ума сойти, — пробормотал Хан. — У нас тут полный трюм товаров…

— О, подозреваю, вам будет совсем не трудно его разгрузить, — снова усмехнулся местный.

***

— Вы должны остановиться и помочь нам, — обратился Энакин к группе сернпидальцев у противоположных ворот причала. Свое заявление он подкрепил внушением Силы, стараясь сделать так, чтобы слова звучали весомо.

Сернпидальцы замедлили шаг и повернулись, чтобы смерить взглядом мальчика и вуки. На миг показалось, что они действительно остановятся и помогут. Но затем один заорал: «Тоси-кару!», и все бросились прочь.

Чуи взревел.

— Что значит «у Люка получилось бы лучше»? — спросил Энакин. — Они явно чем-то заняты.

Вуки разразился чередой коротких рыков.

— Да, это важно! — настаивал Энакин.

Ему нечасто доводилось слышать, как вуки хихикает, и особенно остро мальчик воспринял то, что хихиканье обращено к нему.

— Давай попросим вот этого, — заявил он, двигаясь наперерез другому сернпидальцу.

Но тут на грудь мальчику опустилась лапища Чуи, сдерживая его порыв. Затем вуки заступил сернпидалцу дорогу и, когда альбинос попытался его обойти, громко взревел, заставив аборигена застыть на месте. Но лишь на секунду. Потом сернпидалец развернулся и с громкими воплями умчался прочь.

— Ну да, ты прав, — сухо заметил Энакин. — Так намного эффективнее.

Чуи угрожающе прищурился и пригвоздил мальчика взглядом.

***

Хан со скепсисом посмотрел на старика.

— Какой здоровяк, — заметил тот, округлив глаза, и кореллианин услышал у себя за спиной шаги Чуи. Обернувшись, он увидел мохнатого второго пилота и младшего сына: первый громко ворчал, а второй качал головой.

— Они даже слушать нас не хотят, — пожаловался Энакин. — Непонятно, есть ли на этой планете хоть какой-то порядок. Чуи припугнул пару местных, но они лишь закричали что-то неразборчивое и унеслись прочь.

Обдумав его слова, Хан бросил быстрый взгляд на старика, после чего снова повернулся к сыну.

— А что ты чувствуешь? — спросил он.

Энакин широко распахнул глаза от удивления. Чтобы отец спрашивал его о Силе? Хан был настолько же слеп в вопросах Силы, насколько Энакин был к ней восприимчив. Отец редко справлялся о том, что сулит ему Сила, больше доверяя своим инстинктам и удаче.

Энакин ненадолго прикрыл глаза.

— Страх, — сказал он наконец.

— О, этого добра здесь в избытке, — вставил старик. — Почему бы и нет?

— Здесь что-то еще, — начал Энакин. Он поднял взгляд на отца. — Больше, чем страх. Особенно это касается вот таких. — Он указал на группу местных, которые спешили мимо по противоположной стороне проспекта. Длинные полы их красно-белых полосатых халатов развевались на пыльном ветру. — Это почти…

— Религиозное? — вновь усмехнулся старик.

— Да, — ответил Энакин, а его отец бросил на аборигена суровый взгляд. — Духовное. Они боятся и одновременно полны надежд.

— Тоси-кару, — напомнил старик и побрел прочь.

— Тоси-кару? — переспросил Энакин. — То же самое кричал один из тех, кого мы остановили у ворот причала.

— Эй! — позвал Хан, но местный не сбавлял шага, продолжая посмеиваться и качать головой.

— Тоси-кару? — опять переспросил Энакин.

— Какая-то богиня, — объяснил Соло. — Что за ерунда здесь творится? Не знаю, во что нас втянул Лэндо, но у меня…

— Дурное предчувствие? — закончил за него Энакин и застенчиво усмехнулся — ведь он не дал отцу договорить коронную фразу.

— Много дел, — поправил его Хан. — Нужно опустошить

трюмы и улетать отсюда как можно скорее.

Чуи протестующе зарычал — работа предстояла и впрямь неподъемная.

— Сами будем разгружаться? — с сомнением спросил Энакин.

— Нет, — ответил Хан со своим коронным неумолимым сарказмом. — Найдем помощников.

Прежде чем Энакин успел закончить вздыхать, по улице пронесся крик, и ему вторили сотни голосов:

— Тоси-кару!

— Богиня уже здесь, — заметил Энакин.

— Ладно, пошли поглядим; может, это она тут за главного, — хмыкнул старший Соло. Они двинулись вниз по улице и за углом обнаружили все того же знакомого старика. Он с удобством устроился на крыльце, сложив руки на посохе.

— А мы уж думали, что встретим богиню, — сухо заявил Хан.

— В таком случае дальше идти не обязательно, — ответил старик.

Гости планеты замерли на месте, и Хан с подозрением посмотрел на старика.

— Ты, что ли, бог?

В ответ старик рассмеялся и указал на восток. Все трое обернулись навстречу луне, всходившей на голубом небе.

Луна была настолько огромной, что казалась планетой размером с сам Сернпидал. Хан мгновенно припомнил информацию, которую собрал о месте назначения, когда инструктировал Энакина касательно полета и посадки. У Сернпидала действительно имелась луна — и даже две. Одна значительных размеров — примерно в одну пятую Сернпидала, а вторая намного меньше — около двадцати километров в диаметре.

Хан, Энакин и Чубакка в изумлении смотрели на небо. Луна поднималась все выше и выше над горизонтом, покуда не зависла у них над головами.

— Как быстро обращается, — заметил старший Соло.

— И с каждым часом все быстрее, — подтвердил старик. Все трое непонимающе посмотрели на него.

— Которая это луна? — озадаченно спросил Энакин. Затем повернулся к Хану и старику: — Это же не Добидо, верно?

— Добидо гораздо меньше, — ответил капитан Соло.

— Но это действительно Добидо, — произнес старик.

Отец с сыном уставились друг на друга, и у каждого в голове заиграла одна и та же реплика старика: «С каждым часом все быстрее». Чуи закрыл руками уши и взвыл.

— То есть Добидо падает? — спросил Хан, вторя своему напарнику.

— Судя по всему, — безмятежно ответил собеседник. — Полагаю, объяснение местных жителей, что это пришествие Тосикару, несколько более надуманно.

Все трое подняли взгляды на луну, которая, ускоряясь, уходила к западному горизонту.

— Долго еще до падения? — с замиранием сердца спросил Энакин.

Хан попытался проделать кое-какие расчеты, но быстро отбросил эту затею — не хватало исходных данных. Тем более что его голову занимала другая куда более насущная мысль.

— Быстрее на «Сокол»! — крикнул он, спеша обратно к причалу. Чубакка и Энакин припустили за ним.

— Возможно, корабль уже разгрузили, — невозмутимо бросил им вслед старик и издал смешок, в котором сквозили печальные нотки. Энакин замер на месте и вопросительно уставился на местного.

— Меня избрали мэром, — со вздохом объяснил тот. — Предполагалось, что я должен всех защищать.

— Живее! — рявкнул Хан на сына, и в его голосе просквозило отчаяние.

И действительно, когда все трое вернулись к «Соколу Тысячелетия», разгрузка шла полным ходом. Вокруг корабля столпились десятки местных жителей самых разных биологических видов. Почти все были заняты тем, что просто вышвыривали грузовые контейнеры наружу, хотя кое-кто из наиболее предприимчивых успевал совать нос внутрь коробок.

— Эй! — крикнул Хан и, размахивая руками, кинулся в толпу.

На него не обращали внимания. Не помогало даже то, что Соло хватал незваных гостей за шкирку и вышвыривал прочь.

— Убирайтесь с корабля! — беспрестанно требовал кореллианин, мечась по причалу. Это не слишком помогало: пока он бросался к одному мародеру, другой хватал контейнер с грузом и уносил ноги.

Избрав более прямолинейный подход, Чубакка взбежал по трапу и издал свой коронный громогласный рев. Внимание к себе он привлек: даже те, кто в ту же секунду не бросился наутек, постарались не приближаться к разъяренному вуки.

Подход Энакина отличался от всех прочих: мальчик по очереди подходил к мародерам и спокойно предлагал оставить свое грязное дело и покинуть корабль. Его голосу, его ровным интонациям внимали — многие были рады завести себе такого

«участливого друга» и последовать его советам.

У всех троих ушло не меньше получаса на то, чтобы очистить причал, а потом еще столько же — и в этом особенно помогла проницательность Энакина, — чтобы выявить всех спрятавшихся на «Соколе» безбилетников.

Время терять не хотелось. Хан даже не побеспокоился о том, чтобы вызвать диспетчеров и получить разрешение на взлет. «Сокол» молнией взмыл на орбиту, и капитан проложил курс вслед удаляющейся луне.

— Вот она, — указал он сыну, когда они устремились в погоню к западному горизонту. — Десять триллионов тонн угрозы.

— Пальнем торпедами? — предложил Энакин.

Отец недоуменно уставился на него.

— Все равно что банту прутиком пощекотать, — ответил он. — Чтобы взорвать эту луну, понадобится звездный разрушитель — ни больше ни меньше, да и то обломки накроют и опустошат Сернпидал.

— Что же тогда? — спросил подросток.

— Где же «Звезда Смерти», когда она так нужна? — пробормотал старший Соло, бросая взгляд через плечо на Чуи, который был занят какими-то подсчетами.

Вуки почесал мохнатую голову и издал протяжный стон, тыча пальцем в экран.

— На что смотреть? — рявкнул Хан, разворачиваясь в кресле.

Чуи подтвердил свои расчеты громогласным рыком.

— Семь часов? — ошарашенно переспросил Хан. — Дай сам гляну. — Он начал было отодвигать лапу напарника, но остановился и замер, наконец прочтя строчку, на которую указывал Чубакка. — Чем дальше, тем веселее, — бросил он, оглянувшись на сына. — Сернпидалу осталось жить всего семь часов.

У Энакина отвисла челюсть.

— Единственный наш шанс в том, что луна скользнет по атмосфере вместо того, чтобы пробить ее насквозь, — пояснил старший Соло.

Задумавшись над нелепостью ситуации, он покачал головой.

— Луна провисела на орбите миллион лет, — протянул кореллианин. — Почему она падает и почему именно сейчас? — Он с подозрением посмотрел на луну, словно ему очень сильно захотелось перекинуться парой слов с одним теневым дельцом, который отправил его сюда.

— Думаешь, Лэндо знал? — скептически спросил Энакин.

Хан не стал отвечать, но из головы никак не лезла мысль, что

в происходящем вполне мог быть замешан один из тех таинственных субъектов, с которыми Лэндо вел дела. Возможно, этот кто-то не слишком обрадовался, что Лэндо решил доставить груз конкурентам. И все же сорвать с орбиты луну — разве такое возможно? Одна только мысль об этом казалась возмутительной.

С другой стороны, Хану было не привыкать рушить чьи-либо возмутительные замыслы — он занимался этим последние тридцать лет, и ничто не виделось ему невозможным.

Замигал датчик на приборной панели рядом с креслом Энакина.

— Что там? — спросил его отец.

Энакин склонился над приборами:

— Погодный спутник.

Хан посмотрел на вращающуюся перед ними луну.

— Подведи нас ближе, — велел он сыну. — А ты скачай базы данных, — обратился капитан к Чубакке. — Может, найдем какие-то зацепки.

Несколько секунд спустя Энакин подвел корабль к погодному спутнику — старому «Громобою» шестьдесят третьей модели, и Чубакка, не тратя времени попусту, подключился к базам данных.

Хан переключил управление на себя и, как только Чуи справился с возложенной на него задачей, вновь устремился к луне. Выполнив несколько филигранных маневров, он совершил облет небесного тела, надеясь разглядеть на его поверхности хоть что-то инородное — например, рабочие ионные двигатели. Но даже при внимательном осмотре он ничего не обнаружил.

— Будь внимателен, — велел он напарнику, когда тот менялся местами с Энакином.

Вновь заняв привычное кресло сбоку от кореллианина, вуки одобрительно зарычал. Слаженная работа капитана и его первого помощника позволила «Соколу» подлететь к луне почти вплотную.

— Семь часов, — буркнул Хан. — Как можно эвакуировать с планеты всех жителей за семь часов? — Едва закончив свой риторический вопрос, он стал жать кнопки на панели, передавая сигнал бедствия всем кораблям в этом секторе, чтобы те спешили на выручку гибнущей планете.

Но он понимал, что его призыв мало кто услышит.

— Что-нибудь видно? — спросил он Чуи.

Тот, утробно урча, покачал головой.

— Это идет с планеты! — крикнул Энакин у них из-за спин, и оба пилота инстинктивно посмотрели вниз, на поверхность Сернпидала. Не заметив ничего необычно, они устремили взоры

на подростка.

Мальчик подскочил к ним, держа в руке распечатку с данными, которые Чуи выкачал из погодного спутника.

— Глядите! — он указывал на диаграмму, которую только что вывел сам на основе параметров движения Добидо за последние две недели.

Поначалу луна выписывала по орбите плавные эллипсы, но пару дней назад траектория изменилась, и Добидо резко потянуло к планете.

— Посмотрите, как идет спуск, — объяснил Энакин. — Каждый раз, когда луна пересекает эту часть планеты, она идет под уклон. Что-то тянет ее вниз.

Изучив диаграмму, Хан и Чуи убедились в том, что Добидо действительно ныряла вниз всякий раз, когда проносилась над регионом неподалеку от столицы Сернпидала.

— Может, ее так притягивают молитвы? — предположил Хан.

— Там что-то есть, — ответил Энакин. Он был слишком перевозбужден, чтобы оценить шутку. Ткнув в диаграмму, он добавил: — Что-то ровно посередине этой дуги. — Пальцем он указал в точку на карте к востоку от города, где, по его приблизительным расчетам, находился источник притяжения.

Хан посмотрел на Чуи, а тот жестом потребовал себе распечатку.

— Вот тут, — повторил Энакин, показав вуки, куда именно смотреть.

Переведя взгляд с мальчика на его отца, Чубакка одобрительно зарычал.

У них появился ключ — возможно, за этим последует и разгадка.

Хан проложил курс к тому месту, которое они только что вычислили, и «Сокол», поднырнув под Добидо, ворвался обратно в атмосферу Сернпидала. Оба пилота внимательно изучали поверхность к востоку от города, пытаясь найти хоть что-то — например, крейсер-заградитель с установленными проекторами гравитационного поля. Эти гиганты были известны тем, что умели воссоздавать параметры небесного тела в гиперпространстве, не позволяя кораблям уйти на сверхсветовую скорость.

Тем временем Энакин наблюдал за движением Добидо, которая в очередной раз проходила через зону наибольшей потери высоты. Подтверждая его предположения, траектория луны заметно снизилась, и подросток дополнил вычисления Чубакки новыми данными. После чего застонал.

— В чем дело? — встрепенулся Хан.

— Без шансов, что луна скользнет по атмосфере, — объяснил Энакин. — Если притяжение не остановить — без шансов. И у нас уже меньше шести часов, потому что с каждым витком она спускается все более отлого. И еще кое-что… — Он помедлил, дождавшись, когда их корабль развернется. — Не то чтобы это важно, но, думаю, луна упадет на город.

— Какое совпадение, — сухо заметил Хан.

Чуи согласно зарычал, и, кажется, впервые в жизни кореллианин услышал от вуки такое нарочитое проявление сарказма.

Секундой позже столица Сернпидала вновь показалась в иллюминаторе переднего обзора.

— В одном только городе полсотни тысяч жителей, — прикинул Хан.

— И, вероятно, не больше сотни кораблей, — добавил Энакин.

Повисло долгое гнетущее молчание.

— Нужно найти источник, — постановил капитан.

Они отправились на «Соколе» прямиком к причалам. Хан морально приготовился к спору с диспетчером и даже подобрал несколько эвфемизмов, с помощью которых он деликатно пошлет наземные службы куда подальше, но в эфире царила тишина. Когда они снизились, довольно быстро стало ясно почему. Город сотрясали мощные подземные толчки — почва вздыбливалась, раскатываясь волнами по улицам, обрушивая стены и сбивая с ног пешеходов.

— Хорошо, что город не на берегу, — заметил Энакин.

Словно о чем-то вспомнив, Хан прекратил снижение и развернул корабль к югу от столицы — туда, где находился ближайший морской берег. Там в долине на южном склоне горного кряжа ютилась маленькая деревня с населением всего в пару тысяч жителей.

Энакин застонал, когда «Сокол» перелетал через горные пики. Отцу даже не пришлось спрашивать, в чем дело. Мальчик был крайне чувствителен к возмущениям в Силе — должно быть, он только что почувствовал гибель целого населенного пункта.

Они миновали последнюю вершину в цепи гор, и их глазам открылись последствия жуткой катастрофы: бурлящие морские волны наводнили долину, смыв дома и деревья. Напор стихии был столь яростен, что кораблю даже не пришлось снижаться: и без того было понятно, что в долине никто не выжил.

Хан развернул корабль и, выжав газ до упора, понесся на север, обратно к причалам. Когда «Сокол» пошел на снижение, у ворот уже собралась толпа сернпидальцев, внезапно осознавших,

какая опасность над ними нависла, и искавших пути к спасению.

Хан покосился на Чуи.

— Ты будешь следить за погрузкой, — распорядился он. — Пусть набьются чем плотнее, тем лучше.

— Пусть и другие корабли подключаются к эвакуации, — вставил Энакин. — Нельзя допустить, чтобы кто-то взлетал без полной загрузки.

Хан кивнул.

— Все равно этого мало, — напомнил он. — Нужно найти источник притяжения и уничтожить его.

— Я могу его найти, — вызвался Энакин.

Хан замер и жестким взглядом посмотрел на младшего сына.

— Я могу, — настаивал подросток. — Тогда вы с Чуи прилетите туда на «Соколе» и все взорвете.

Хан пристально посмотрел в глаза сына. Он прекрасно понимал, что сам он куда больше подходит на роль человека, который займется эвакуацией беженцев на причалах Сернпидала. Тут нужен кто-то зрелый и опытный, кто будет внушать уважение — без этого толпу никак не урезонить. Энакин, безусловно, тоже способен на многое, особенно при таком союзнике, как Сила, но здесь вполне могут возникнуть и политические осложнения, особенно когда объявятся представители сернпидальской власти (кстати, где они?), чтобы разобраться, что к чему, и принести с собой немного интриганства, неизменно сопровождающего подобные ситуации. При таких раскладах на первый план выйдет опыт Хана Соло.

Тем не менее мысль, что Энакин отправится на поиски неизвестного оружия, способного сорвать луну с орбиты, страшила его. Но Хан понимал, что ему стоит больше доверять сыну.

— Нужно раздобыть для тебя лендспидер, — наконец сдался кореллианин. — Отправляйся туда, разыщи источник притяжения и немедленно перешли нам координаты. И не вздумай ничего с ним делать — просто извести нас.

Энакин кивнул. Подойдя к ящичку с оружием, он извлек наружу бластер и прицепил на пояс рядом со световым мечом.

— Слышишь, не пытайся все сделать сам, — потребовал Хан. — Просто найди, вызови нас и уноси оттуда ноги.

Их взгляды встретились, и наконец между отцом и сыном установилось взаимопонимание.

В столице Сернпидала царил хаос. Многие местные наводнили улицы; стоя на коленях, они кричали и молили Тосикару о скорейшем пришествии. Ироничность происходящего не ускользнула от внимания Хана.

Еще больше народу ломилось в ворота причального комплекса; время от времени раздавались выстрелы из бластера. Совсем недавно Хану казалось, что им удастся спасти большую часть населения города, набив до отказа трюмы кораблей, но сейчас, взбежав по трапу и осознав масштабы творящегося безумия, он засомневался в том, что они достигнут хоть каких-то успехов.

С причала по соседству в небо взмыл небольшой челнок. Провожая его взглядом, Хан и остальные, к своему ужасу, обнаружили, что на посадочных лапах гроздьями повисли жители Сернпидала. Один за другим отчаянные беглецы с истошным воплем срывались вниз и разбивались насмерть.

Город сотряс еще один подземный толчок, обрушив на «Сокол» одну из стен причала. К счастью, старый корабль оказался достаточно крепок и, на первый взгляд, не пострадал.

— Расчисти завалы! — велел кореллианин напарнику. Вуки взбежал на борт, и спустя мгновение заговорили носовые лазерные пушки, за три выстрела превратившие обломки стены в каменную крошку.

— Тебе туда не добраться, — заявил Хан, обращаясь к Энакину.

— Я должен попытаться.

Соло-старший заглянул в глаза сына. Он не хотел отпускать его в эту толчею, рассадник паники и бунтов, тем более что подземные толчки не желали прекращаться, но не мог и отрицать того факта, что дело должно быть сделано. Если они не найдут источник притяжения, и очень быстро, то десятки, а то и сотни тысяч погибнут.

Схватив сына за руку, Хан сбежал по трапу и угрожающе замахал бластером, призывая толпу отступить. Снаружи их и впрямь поджидал лендспидер, а рядом с ним на скамейке спокойно устроился уже знакомый им старик — мэр города.

— Эй, это моя машина! — запротестовал кто-то, увидев, как Хан помогает Энакину забраться в кабину.

— Так лети с ним, если хочешь, — отрезал Соло. — Или помоги посадить этих страждущих на мой корабль.

Для хозяина лендспидера выбор оказался очевиден. Прошмыгнув мимо кореллианина, он метнулся в сторону «Сокола».

— Что ты здесь делаешь? — спросил Хан у мэра, который подбрел к машине с большим тюком за спиной.

Старик пожал плечами.

— Жду, когда явится богиня, не иначе, — усмехнулся он. — Я знал, что вы вернетесь.

Хан озадаченно посмотрел на него.

— Герои — они такие, — ровным голосом добавил мэр. — Вы можете не дать луне упасть?

— У меня нет настолько мощного оружия, — ответил Соло.

— Ее ведь что-то тянет вниз? — спросил чудаковатый старик. — Может быть, гравитационное поле крейсера-заградителя?

Взгляд Хана стал еще более скептическим, чем раньше.

— Я не всю жизнь прожил на этой планете, — объяснил пожилой человек. — Я знаком с современными кораблями. — Он снова самоуничижительно усмехнулся. — Вероятно, поэтому меня и избрали мэром.

Хан жестом указал старику на машину:

— Отправляйтесь с моим сыном.

— Куда же мы поедем?

— Просто езжайте, — проворчал кореллианин. — Он все объяснит по пути.

Старик забрался внутрь, и Энакин передал ему карты. Затем утопил педаль газа и понесся по улице.

Зычным ревом Чуи указал Хану на то, что на борту «Сокола» назревает столпотворение. Кореллианин бросился к кораблю, пообещав себе не забыть как следует «отблагодарить» Лэндо по прилете.

Глава 16
Достойный противник

Когда «Меч Джейд» завис над желто-зеленым шаром Белкадана, Мара и Люк просто не могли найти слов. За время перелета они внимательно изучили все известные данные о планете, и не было никаких сомнений, что внизу разразилась какая-то жуткая катастрофа.

Сколько бы они ни пытались вызвать по каналам связи научную станцию «Внегал-4», ответом был лишь шум статических помех. Но исходя из того, что они видели в иллюминаторе, гораздо больше их удивило бы, если бы кто-то действительно ответил.

Что ни говори, Белкадан был мертв.

— А чем они занимались на станции? — пожелала знать Мара.

— Наблюдали, — ответил Люк. — Глядели на край Галактики и пытались понять, что там творится.

— Это то, что «Внегал» твердит широкой публике, — со скепсисом в голосе протянула Мара. Люк повернулся и посмотрел на нее.

— Ты думаешь, они проводили какой-то эксперимент и что-то пошло не так?

— А что еще, по-твоему, могло привести к таким последствиям? — спросила Мара. — Ты же читал отчеты о Белкадане: полно высоких деревьев и небольших морей, чистый воздух и голубое небо. Единственное, что портит притягательность планеты, — обитающие здесь свирепые хищники.

— Если верить отчетам, они обнесли базу высокой стеной, — кивнул Люк.

— Не слишком удивительно, если животные прорвались через стену и разнесли всю станцию, — рассудила Мара. — Но что за звери способны учинить такое? — Она указала в иллюминатор, где над изгибом Белкаданского горизонта клубились ядовитые на вид облака.

— Если верить всему, о чем писали из штаб-квартиры «Внегала» на Корусанте и с самой станции, здесь занимались исключительно наблюдениями, — протянул Люк, но его голос звучал не слишком уверенно. Их глазам открылись последствия чудовищного опустошения. Что-то очень нехорошее, беспредельно жестокое произошло на планете, и по своему опыту

Люк знал, что подобные катастрофы не случаются сами по себе; это дело рук разумных созданий.

Мара пробежала взглядом по маленькому видеоэкрану, изучив информацию о химическом составе облаков.

— По большей части углекислый газ и метан, — сообщила она, и это не удивило ни ее, ни Люка. — В огромных концентрациях. Даже если там и есть пригодный для дыхания воздух, внизу слишком жарко, чтобы хоть кто-то мог выжить.

Люк кивнул:

— Надо спуститься и посмотреть.

Мара не стала спорить, но ее обеспокоенный взгляд не остался незамеченным для мужа. Как, впрочем, и цвет лица: Люк уже успел обратить внимание, как побледнела Мара, когда они приблизились к Белкадану. Почувствовал он и ее внутреннюю слабость. Перелет с Дубриллиона был относительно прост, но Люк теперь боялся, что вся их авантюра в целом — путешествие во Внешнее кольцо, экскурсия по невероятному городу Лэндо, а теперь еще и поездка на Белкадан — вымотает его супругу до предела.

— Но мы можем не лезть в пекло и собрать побольше данных, — пошел Люк на попятную. — Пусть «Внегал» пришлет сюда своих специалистов и разберется, что здесь случилось.

— Но ведь они далеко, а мы уже здесь, — напомнила ему Мара.

Люк покачал головой.

— У нас нет нужного оборудования, — объяснил он. — Мы можем только просканировать планету с орбиты и передать информацию по назначению. «Меч Джейд» не приспособлен для полетов в таком жутком месиве.

Удивление на лице Мары сменилось гневом, едва она пришла к очевидному заключению, что муж пытается оградить ее от опасностей.

— «Меч Джейд», если нужно, пролетит даже сквозь огненный смерч, — заявила она. — Он будет сбивать истребители, нарезая круги вокруг звездного разрушителя. Такую же яхту, как наша, еще попробуй найди. У «Внегала» и близко нет таких кораблей.

— Но мы не прошли подготовку… — начал Люк.

— Там, внизу, могут быть выжившие, — резко оборвала его Мара. — Они могут даже слышать, как мы их вызываем, но не в состоянии ответить. И, по-твоему, мы должны просто улететь? Назад к безопасной планете Лэндо?

— С Лэндо о какой-либо безопасности можно только мечтать, — вяло улыбнулся Люк, пытаясь хоть как-то разрядить напряжение.

— Но ведь у него есть врачи, не так ли? — саркастически сказала Мара. — Ведь нам очень-очень нужны врачи.

— Врачи? — переспросил Люк, но слова застряли в горле. Он знал, что Мара видит его насквозь. Ничто так не могло распалить нервы этой сильной и независимой женщины, как его попытки защитить ее. Бывало, Люк мог накричать на нее, даже оскорбить — чего только не случится во время редких семейных ссор, — и она отвечала ему сторицей, но никогда — слышите, никогда — Мара Джейд-Скайуокер не потерпит снисходительного тона. Она серьезно заболела — что правда, то правда, — но она никогда не допустит, чтобы с ней обращались как с инвалидом. Их план действий был очевиден; долг звал их вниз, на научную станцию — спасти выживших или, возможно, вывезти тела. А еще — информацию о том, что на самом деле произошло на Белкадане.

Люк потуже закрепил привязной ремень.

— Готовься, нас немного потрясет, — заметил он. Но в глубине души джедай понимал, что даже тряска в атмосфере Белкадана не будет такой напряженной, как полет обратно на планету Лэндо, если бы он настоял на своем.

Стоило «Мечу Джейд» прорваться в верхние слои белкаданской атмосферы, как Люк осознал, насколько недооценил реальное положение дел. Жестокие ветры швыряли яхту из стороны в сторону, датчики и другие приборы наперебой выдавали тревожные сигналы и сообщения об ошибке. Бортовые системы отключались и запускались снова. В какой-то момент яхту резко завалило на правый борт, и Люк с Марой испугались, что их сейчас перережет напополам привязными ремнями. Позади их кресел, надежно закрепленный в своем гнезде, верещалАр-Два.

Спустя несколько секунд, показавшихся часами, они прорвались через клубящиеся облака и уткнулись носом в воздушную яму, из-за которой на время потеряли управление и почти километр падали, пока не выправили курс.

Затем их глазам открылась картина опустошения: от красно-коричневых лесов в воздух исходили клубы ядовитых испарений. Мара завалила Люка вопросами о качестве воздуха, скорости ветра и высоте, но ее второй пилот мог лишь качать головой, так как ни один из приборов не выдавал правдоподобных данных. Джедай оглянулся наАр-Два и попросил его разобраться с проблемой. В ответе дроида, побежавшем строчками по экрану, тоже было мало содержательного.

— Ты как там? — спросил Люк астромеханика.

R2-D2 засвистел, как пьяный пират.

— Ты это видел? — Мара указала на строчки данных на мониторе.

Люк вчитался.

— Сера, — констатировал он и поднял взгляд. — Неужели вулкан?

— Если будем выходить наружу, понадобятся дыхательные маски, — прикинула Мара.

Они летели на ручном управлении, доверяя собственным глазам и внутреннему чутью. Мара отключила все надголовные мониторы, чтобы ничто не отвлекало от иллюминатора переднего обзора, и повела яхту на снижение над кронами деревьев.

— Есть мысли, где искать эту станцию? — спросила она.

Прикрыв глаза и вслушиваясь в голос Силы, Люк ответил:

— У нас есть координаты, но без приборов от них мало толку.

— Ты что-нибудь чувствуешь?

— Белкадан не мертв, — ответил Люк. — Здесь что-то… иное.

Мара и сама это понимала — достаточно было взглянуть на деревья, источавшие испарения. На миг она тоже вознамерилась впасть в медитативный транс и прислушаться к Силе, но заметила, как встревоженно смотрит на нее муж, и решила сосредоточить внимание на полете.

Она повернула на север, взяв чуть выше и хорошенько разогнав яхту под самыми облаками.

— Отсюда мы ничего не разглядим, — рассудил Люк. — Даже сигнал бедствия не поймаем. — Но он прекратил жалобы, как только понял замысел жены. Они приближались к северному полюсу, где воздух был не настолько густым. Впереди показалась полярная шапка льдов — отнюдь не такая массивная, как следовало из отчетов. Похоже, повсеместное повышение температуры сказалось и на них.

— Какая ты умница, — улыбнулся Люк.

Их перестало трясти, облака рассеялись еще больше, да и приборы снова заработали — не до конца, конечно, но этого было достаточно, чтобы пилоты смогли установить точные координаты полюса. Используя их как отправную точку, они повернули в направлении научной станции, выискивая глазами ориентиры. Им даже удалось скачать изображения окрестных гор. Корабль вновь понес их к югу.Ар-Два непрерывно вел подсчеты, измеряя скорость и с ее помощью пройденное расстояние. Спустя несколько минут дроид смог достаточно точно высчитать их координаты, чтобы определить, что они находятся в непосредственной близости от станции «Внегала».

Мара стала выписывать в небе круги, силясь высмотреть станцию в пологе джунглей, а Люк вдобавок к зрению подключил еще и мысленный «локатор». И именно во время одного из таких чувствительных к Силе ментальных перемещений он нашел

искомый объект.

— Левее, — указал он жене. — На тридцать градусов.

Она без лишних вопросов повернула.

— Держи ровнее, — попросил джедай, ощущая, как усиливается чувство. Они с каждой минутой приближались к цели. — За тем холмом, — сообщил он, открывая глаза. И действительно, стоило «Мечу Джейд» преодолеть гряду, как за ней возникли тонкая вышка и комплекс сооружений, обнесенных стеной.

— «Внегал-4», — объявила Мара.

***

Йомин Карр, терпеливо ожидавший, когда ему вновь дадут значимое задание, услышал вой мощных двигателей «Меча Джейд» во время первого прохода яхты у него над головой. До окна он добрался как раз в тот момент, когда корабль вернулся, и, хотя, как и его сородичи, Йомин Карр с презрением относился к технологическим изобретениям, он все же не мог не признать, что прежде ему не доводилось видеть столь красивого корабля. Обтекаемый корпус, стреловидный хвостовой плавник и расходящиеся боковые гондолы, под которыми были укрыты спаренные ионные двигатели, — всем своим видом корабль напоминал стремительную хищную рыбу.

Вмиг забыв о скуке, воин с удовлетворенной улыбкой на устах облачился в панцирь из вондуун-краба, набросил на плечо патронташ с ударными жуками и проверил содержимое поясной сумки, где был сложен разумный живой капкан — желе блораш. Затем он взял амфижезл — еще одно живое существо — змею, способную окаменеть всем телом, сделаться гибкой, как хлыст, или сплющить шею и хвост, чтобы те резали, как бритва. В руках опытного воина, каким был Йомин Карр, амфижезл также мог превратиться в смертоносный снаряд — метательное копье. А мог с поразительной меткостью выплевывать потоки яда на двадцать метров, мгновенно ослепляя противника, и тот медленно и мучительно умирал по мере того, как яд просачивался в организм через поры и порезы.

Вернувшись к окну, Йомин Карр стал наблюдать за тем, как яхта садится у внешних стен научного комплекса.

Улыбка юужань-вонга была искренней: он предвкушал наслаждение.

***

Соблюдая предельную осторожность, они покинули «Меч Джейд» и в сопровождении Ар-Два выбрались наружу. Дроид уделял столько внимания зловещему окружению, что временами забывал о существовании спутников и все время натыкался на Люка. Даже в дыхательных масках они не протянули бы долго на этой пышущей жаром планете, где буквально каждый шаг отдавался хлюпаньем, а одежду можно было выжимать уже после нескольких минут пребывания на поверхности.

Мара шагнула к воротам в стене, но Люк заметил что-то рядом с вышкой и потянул жену за руку. Подойдя ближе, они увидели, что вся опушка покрыта тонким слоем странных красновато-коричневых жуков.

— Все дохлые, — заметил Люк, осмотрительно ступая по хрустящим насекомым.Ар-Два протестующе бибикал и наотрез отказывался следовать за хозяином, но стоило по джунглям разнестись реву неизвестного хищника, как маленький дроид припустил вперед, давя жучков колесиками и взметая в воздух ворох лапок и панцирей.

— Непохоже на вой ветра, — указала Мара, не сводя глаз с древесных крон. — Кое-кто из местных тварей уцелел.

— Если уцелели животные, то могли и люди на станции. Хотя бы некоторые.

— Если только это не ревет какой-то новый биологический вид, который приспособился к изменившимся условиям, — предположила Мара. Бросив взгляд на датчик у себя на воротнике, она покачала головой. Они с Люком могли бы дышать и без специального снаряжения, но качество воздуха было хуже некуда.

Все трое подошли к двери в стене — и та определенно была чем-то перепачкана.

— Кровь, — констатировала Мара.

Рядом с дверью имелась панель кодового замка. Люк снял крышку и указал Ар-Два:

— Подбери код.

Дроид покатился к панели, но Мара, опередив его, выхватила бластер и поджарила устройство метким выстрелом. Металлическая дверь откликнулась щелчком, знаменовавшим разблокировку замка.

— Прямое попадание, — колко заметил Люк.

— Разве кто-то обидится? — спросила Мара.

Пожав плечами, Люк пинком распахнул дверь и шагнул внутрь. Научный комплекс казался заброшенным. При ярком свете, который пробивался сквозь облачный покров, это зрелище было жутковатым вдвойне.

— На причале пусто, — отметил джедай, указывая на место, оборудованное для корабля.

— Возможно, тут садятся челноки снабжения, — рассудила Мара.

R2-D2 издал протяжный писк.

— Логично, — согласился Люк. — У них ведь должен быть корабль, чтобы летать на орбиту для починки телескопов — ну и чтобы покинуть планету при необходимости.

— Если необходимость не сейчас, то уж не знаю когда, — сухо заметила Мара.

— Не важно, улетели они или нет, здесь должны сохраниться базы данных, — прикинул Люк, направляясь к центральному строению. — Там мы найдем кое-какие ответы.

R2-D2 и Мара пошли следом, но последняя на секунду задержалась и нагнулась, чтобы поднять с земли еще одного странного жука. В отличие от других, этот еще был жив, пусть и двигался заторможенно. Она осторожно поднесла его к глазам и заметила прозрачную жидкость, стекавшую с кончиков его крошечных жвал.

— Что там? — спросил Люк, оглянувшись на жену и заметив, каким серьезным взглядом она рассматривает насекомое.

Мара медленно покачала головой, не сводя глаз с крошечного создания, его шебуршащих лапок и щелкающих жвал.

— Думаешь, эти жучки как-то связаны с катастрофой? — спросил Люк. К его ужасу, Мара вместо ответа провела пальцем по жвалам, собрав немного сочащейся жидкости, после чего поднесла палец к глазам.

— Что-то странное… — медленно протянула она.

— Может быть, яд, — предположил Люк.

Мара снова медленно покачала головой.

— Нет, здесь другое, — попыталась она объяснить, но голос ее не слушался. — Я не знаю…

Люк обратил внимание, каким пустым сделался ее взгляд, как будто жук или вся эта планета каким-то образом высасывали из нее силы. Он хотел было спросить, все ли с ней в порядке, но благоразумно придержал язык, напомнив себе, что жена вполне в состоянии о себе позаботиться и не требует его постоянного участливого внимания.

Внутри комплекса было тихо, тускло и прохладно, а воздухом было куда легче дышать. Многие огни по-прежнему горели — в основном индикаторы на панелях, а тишину нарушал фоновый гул работающих компьютеров и электрических ламп.

— Здесь как в гробнице, — проронила Мара, и оба инстинктивно замерли: ее голос в этом ровном гуле показался

неестественно громким.

— Давай отыщем главные компьютеры, чтобы Ар-Два мог подключиться, — предложил Люк.

— Здесь все продолжает функционировать, — указала Мара, пока они поспешно двигались по темным коридорам (им совсем не хотелось оставаться здесь дольше, чем было необходимо). Коридоры петляли, по пути попадались двери. И Люк, и Мара держали свои мечи наготове, хотя стоило им заметить, как напряжены их позы, оба тотчас же озадаченно переглянулись. Если следовать логике, им тут ничто не должно было угрожать.

Но было что-то гнетущее в самом духе этого места, в свечении панелей в тусклых комнатах…

— Мы на месте, — объявил Люк, распахивая дверь в большой округлый зал.

— Неплохо тут все устроено, — оценила Мара обстановку в зале, задержав взгляд на семи рабочих пультах.

— И все по-прежнему работает, — прибавил Люк. — Куда же делись ученые?

Вкатившись в зал,Ар-Два съехал по пандусу с возвышения, где находились обеденные столы, на нижний уровень. Там он подрулил к ближайшему пульту управления и подсоединился с помощью компьютерного интерфейса в манипуляторе.

— Скачай все, что есть, — велел ему Люк, и дроид чирикнул в знак согласия.

Повесив рукоять меча на пояс, джедай встал рядом сАр-Два. Мара тоже убрала оружие, подошла к центральному пульту, и они оба попытались разобраться, в каком состоянии аппаратура. Приборы работали, вот только не получали сигналов с орбитальных спутников — да и в целом из-за пределов планеты.

— Дело в облаках, — решил Люк. — Сквозь эту завесу ничто не пробьется.

— В том числе и сигнал бедствия, — добавила Мара.

Люк кивнул.

— Это займет несколько минут, — сказал он, переведя взгляд на дроида. — Давай попробуем хоть кого-нибудь найти.

Они немного пообвыклись на станции и решили, что нет ничего страшного в том, чтобы оставитьАр-Два одного в большом зале, а самим разделиться и таким образом обыскать как можно больше помещений. Впрочем, дроид не разделял их спокойствия. Он нервозно насвистывал и старался прибегнуть ко всем известным ему уловкам, чтобы ускорить выкачку данных. Возможно, от свиста будет польза…

***

На пути ей никого не попадалось, и это не было удивительно, если вспомнить кровь на входной двери. Поэтому Мара не видела ничего предосудительного в том, чтобы заходить в прежде частные комнаты, осматривать содержимое ящиков, шкафов и письменных столов и даже проверять карманы пальто. В одном из помещений она нашла чьи-то записки в старомодном флимсипластовом дневнике. В последней записи, которая была сделана почти неделю назад, автор жаловался на загрязненный воздух и невозможность достучаться до внешнего мира — или хотя бы до спутников на орбите.

Дальше он подробно описывал свои изыскания, упомянув о том, что некто по имени Йомин Карр называет происходящее кратковременной погодной аномалией. Окончание у записи было зловещим: «Вероятно, происходящее имеет естественные причины, но я считаю, что оно связано с…»

— С чем? — выпалила разочарованная Мара. Она перелистала страницы, но продолжения нигде не нашла. Затем открыла ящик стола, нашла в нем еще немного пустых флимсипластовых страниц, письменные принадлежности, пару инфокарт и несколько бутылочек.

Она потянулась к инфокартам, подумав, что там может скрываться больше информации, но замерла, остановив взгляд на одной из бутылочек. Мара покрутила ее в руке, чтобы получше рассмотреть содержимое.

Жук.

Мара достала из поясной сумки другого жука и сравнила их. Они явно принадлежали к одному виду, и женщина не могла избавиться от стойкого ощущения, что эти создания как-то связаны с катастрофой. Неужели ученый подозревал то же самое? Связал ли он катастрофу с жуками?

Забрав дневник и бутылочку, она возвратилась в коридор и повернула в том направлении, куда ушел Люк. Но истошный вопльАр-Два, донесшийся из главного зала, заставил ее развернуться и побежать в противоположную сторону.

***

Дроид поглощал информацию, не пытаясь ее интерпретировать, а лишь стремясь как можно быстрее завершить скачивание. Он уже был в тридцати процентах от заветной цели, когда, повернув куполообразную голову, заметил у дальней стены за низкими перилами темный силуэт в капюшоне. Он сразу понял, что это не Люк и не Мара, и лишь понадеялся, что это

всего лишь дал о себе знать один из пропавших ученых.

Но как бы не так. Вырвавшись из теней, неизвестный запрыгнул на один из рабочих пультов в первом ряду. Это был воин в темных пластинчатых доспехах, какихАр-Два не доводилось видеть, и с длинным жезлом, на конце которого виднелась змеиная голова.

Он обрушил наАр-Два поток проклятий и оскорблений: «Неверный! Извращение! Святотатство!» — и растоптал ногой приборную панель, подняв в воздух фонтан искр.

R2-D2 кинулся наутек, но забыл отцепить манипулятор от разъема, так что вместо побега лишь неуклюже вывернулся под неестественным углом. Тогда он засвистел и издал сигнал о помощи.

Неизвестный в капюшоне извлек из своего нагрудного патронташа какой-то предмет и швырнул его — а скорее просто выпустил из руки.

R2-D2 попытался сдвинуться в другую сторону, но в этот момент манипулятор наконец отошел от разъема, и дроид по инерции повалился набок. Впрочем, это его спасло, поскольку летающий снаряд как раз в этот момент просвистел мимо и ввинтился в пульт управления, разметав во все стороны обломки.Ар-Два заверещал и завертел куполом, и в эту секунду воин завис над ним, занеся жезл для сокрушительного удара.

Дроид взвизгнул и перекатился в сторону.

Дверь в дальней стене распахнулась, и в зал ворвалась Мара Джейд.

— Стой! — вскричала она. — Мы тебе не враги! — Ее слова повисли в воздухе, когда неизвестный спрыгнул с пульта управления, распрямился в полный рост во всем великолепии своих сверкающих темных доспехов и холодным взглядом пронзил вошедшую.

Мару обескуражило неясное чувство, что этот воин, это чудовище с перекошенным лицом откуда-то ее знает.

Некоторое время они мерили друг друга немигающими взглядами, словно испытывали силу воли перед неизбежной схваткой. Тем временемАр-Два удалось принять вертикальное положение, оттолкнувшись вытянутым манипулятором от панели управления. Он попытался спастись бегством, но шум привлек внимание воина, и тот выпустил вдогонку новый жукообразный снаряд. Жук размозжил еще одну рабочую панель, окатив дроида снопом искр и вызвав очередной неистовый визг.

Мара потянулась к рукояти меча, но, вспомнив, что сейчас довольно слаба для драки, вместо этого схватилась за бластер и навела на воина, прежде чем тот успел к ней повернуться.

— Отродье скверны, — зарычал он.

— Это всего лишь дроид, — возразила Мара.

— Вот и я о том же, — заявил воин со зловещей усмешкой. — Отродье скверны. Символ упадка, охватившего твой народ.

— Мой народ? — переспросила женщина. — Кто ты такой?

— Я Йомин Карр, предвестник рока, — злобно расхохотался он. — Я — начало конца твоего народа!

На лице Мары отразилось недоверие.

— И не вздумай насмехаться надо мной! — взревел Йомин Карр. Достав из патронташа очередного жука, он запустил его в Мару.

Та выстрелила, но летающий снаряд легко увернулся, и ей пришлось самой уклоняться от броска — а потом еще раз, когда жук пошел на второй заход. Когда же снаряд попытался атаковать ее в третий раз, Мара навела на него бластер и расстреляла.

Йомин Карр хохотал без умолку.

Мара навела оружие на него.

— Ты пойдешь со мной, — заявила она.

Его хохот стал громче, и он снова потянулся к патронташу.

— Не испытывай мое терпение, — предупредила Мара, угрожающе поведя бластером.

Воин продолжал смеяться, поэтому она выстрелила. Но пластины роскошных доспехов легко отразили заряд.

Мара не поверила своим глазам, но удивляться было некогда: ей пришлось снова прийти в движение, причем быстрое, так как Йомин Карр швырнул в нее очередного жука, а потом еще и еще. Поняв, что бластер ей не поможет, она отбросила его в сторону и выхватила световой меч. Жуки посыпались на нее градом, и Мара закружилась в неистовом танце, чтобы перехватить их всех сверкающим лезвием.

Смех Йомин Карра превратился в рык, когда он практически опустошил патронташ, выпустив в противника еще десяток жуков.

Став размытым пятном, клинок неистово задвигался вверх, вниз и в стороны, ловя снаряды, а когда те летели слишком низко, Мара попросту их перепрыгивала. Один из жуков, до которого она не успела дотянуться, пронесся в сантиметре от ее лица. Не было времени даже перевести дух: она поймала клинком сразу двоих, затем припала к полу, подняв меч над головой, чтобы отразить пикирующего жука, и рубанула вбок, отводя еще одного. Тот попытался развернуться для второго захода, но от удара набрал слишком высокую скорость и расплющился о стену.

Повернувшись лицом к противнику, Мара перекатилась вперед, чтобы восстановить равновесие, и выставила меч перед собой, готовая отбить новые залпы. Но следующий снаряд, вместо

того чтобы полететь на полной скорости, плюхнулся у нее перед ногами. На вид он казался вполне безвредным.

Воин в доспехах прыгнул вперед на разделявшие двух противников металлические перила. Мара двинулась навстречу, следя за движениями его жезла и готовясь ответить на них световым клинком.

Клейкая масса на полу внезапно растеклась и схватила ее за ноги. Стремительная, как кошка, Мара исполнила обратное сальто, а затем еще одно. Но вязкая жижа, как будто отслеживая ее движения, потянулась вперед и вцепилась в ее лодыжки. Йомин Карр победоносно взревел.

Меч Мары стремительно опустился вниз, разрубив клейкую массу надвое, но обе половинки продолжили двигаться, упорно цепляясь за нее.

— Тебе его не одолеть, — пообещал воин, и действительно, чем больше она боролась, тем крепче желе обхватывало ее ноги.

***

R2-D2 выехал в коридор, осознавая, что сам не в силах помочь Маре в ее сражении. Зато это мог сделать Люк, а потому дроид покатился по коридору, стараясь громким щелканьем и верещанием привлечь внимание хозяина. Подвешенная высоко под потолком голокамера подала ему идею, иАр-Два стремительно подрулил к стене, у которой располагался терминал. Подключившись и обойдя защиту, он стал одно за другим пролистывать изображения с камер. Люк обнаружился у компьютера в одном из жилых помещений.

Получив доступ к общему плану научного комплекса,Ар-Два выяснил, где находится эта комната, и, не прекращая громко верещать, покатился в указанном направлении.

***

Мару охватило клейкое желе, но, к счастью, не отчаяние. Сохраняя хладнокровие, она рубила, кромсала и полосовала прилипчивую массу, кончиком клинка едва не касаясь собственных брюк. Ее движения казались хаотичными, но в действительности были выверены до миллиметра — и вот уже вязкое желе распалось на сотню маленьких комков. При этом Мара не теряла бдительности и вовремя успевала поднять клинок, когда на нее устремлялся очередной жук-снаряд.

Наконец и сам воин перешел в атаку. Его жезл со свистом рассек воздух, но Мара в последний момент увернулась и

замахнулась мечом сама, готовя прицельный удар.

Припав на одно колено, Йомин Карр поднял над головой жезл с намерением отбить ее натиск.

Мара живо написала в уме картину, на которой ее энергетическое лезвие рассекает жезл пополам и затянувшейся схватке приходит конец, но, к ее вящему изумлению, оружие татуированного воина с легкостью приняло на себя всю мощь удара, не получив даже царапины. Йомин Карр повел расправленными руками, отводя клинок в сторону.

Ей бы следовало отступить на шаг и примериться для новой атаки, но желе — точнее, скопище крошечных желе — все еще сковывало одну ее ногу, поэтому женщина смогла лишь прогнуться назад, да и то недостаточно для того, чтобы успеть поставить блок против нового выпада врага.

Йомин Карр нанес колющий удар змееголовым концом оружия, и, к ужасу Мары, эта голова раскрыла пасть, блеснув клыками, с которых сочились капли яда. Женщина успела в последний момент свободной рукой подбить древко чуть ниже змеиной головы и столь же вовремя отдернула руку, когда змея вознамерилась ее укусить.

Наконец ей удалось выставить меч между собой и противником, вынудив последнего отпрянуть, и в возникшей секундной паузе Мара успела еще разок рубануть вниз, раскроив надвое последний крупный кусочек желеобразной массы, который приковывал ее к полу. Затем она отпрыгнула, пусть и недалеко: на ее голенях все еще висели ошметки клейкой массы — прилипчивой, как жвачка.

— Ты достойна, — похвалил ее Йомин Карр и кивнул — но явно лишь для того, чтобы отвлечь внимание. Конец его жезла внезапно удлинился и стал гибким: теперь оружие больше напоминало хлыст, чем дубинку.

Мара попыталась отпрыгнуть еще раз, но желе на ногах все еще мешало двигаться быстро. Она сместилась всем телом вбок и выставила меч перед собой, чтобы перехватить удар врага. Но выпад был тщательно выверен: хлыст обвился вокруг клинка, и змеиная голова дотянулась до руки женщины, оставив на ней глубокие порезы.

Йомин Карр снова победоносно взревел, но Мара сосредоточила внутреннюю энергию на пораженной части тела, и кровь хлынула в рану, вымыв оттуда яд прежде, чем он успел распространиться по организму. Она поняла, что совсем не знает, на что способен враг и какое оружие у него еще припасено, а потому моментально перешла в наступление, чередой ударов с наскока заставив воина отпрянуть. Он был вынужден поспешно

втянуть хлыст обратно, чтобы его оружие снова приняло форму жезла и могло парировать удары.

Но отступление было недолгим. Вцепившись в оружие обратным хватом, юужань-вонг нацелил на Мару короткий невтянувшийся кончик хлыста со злобной змеиной головой.

Мара припала на колено, уворачиваясь от выпада, и сумела выверить идеальный угол для колющего удара: клинок вонзился прямиком в раскрытую змеиную пасть. Не давая врагу передышки, она принялась кромсать голову змеи, а когда та превратилась в ошметки, набросилась и на самого воина.

Тот поймал ее на встречном движении, сбив с ног сильным ударом в плечо жестким концом жезла. Мара перекатилась и, быстро вскочив на ноги, сделала низкий выпад, целя воину в колени.

Он подпрыгнул, уходя от удара, потом еще раз, когда клинок пошел с обратной стороны, и обрушил свой жезл сверху, увидев брешь в защите противника. Мара выставила клинок горизонтально, предохраняя голову.

Ее меч сдержал начальный натиск, но Йомин Карр не успокоился и принялся давить еще сильнее. Его физическая мощь была так велика, что, даже несмотря на крепость духа и решительность, Мара не смогла бы держаться вечно. Она обратилась за поддержкой к Силе, решив испробовать на противнике другую тактику, и… ее колени чуть было не подогнулись, поскольку Сила не дала ни малейшего отклика.

Ничего. Вполне подходящее слово, чтобы описать то, что она почувствовала. Как будто Сила вообще не имела отношения к этому воину; как будто он и вовсе не признавал ее существование.

Маре оставалось положиться лишь на свои навыки бойца и противопоставить свою быстроту и отточенность движений грубому напору воина. Отчаянно извернувшись и перехватив рукоять меча неестественным хватом обеих рук, она сумела отвести жезл в сторону и начала подниматься, готовя новую атаку.

Но в ее резкое движение вмешалось желе, которое все еще цеплялось за колено. Мара чуть было не растянулась на полу от потери равновесия — что оказалось очень кстати, потому что Йомин Карр предвидел ее выпад и отреагировал гораздо быстрее, чем она могла бы счесть возможным. Его жезл яростно рассек воздух ровно в том месте, где были бы ее голова и шея, если бы она продолжила подниматься, как планировала.

Скорая на импровизацию, Мара пырнула воина концом клинка. Тот был не меньше ее самой удивлен тому факту, что она все еще на коленях у пола, а не стоит в полный рост. Йомин Карр

взвыл от боли, а женщина нанесла еще один низкий косой удар, повергая врага на лопатки. Он попытался атаковать ее с переката, целя жезлом высоко в голову, но Мара вовремя подставила кончик оружия, направив его воину в грудь, и тот по инерции напоролся на него. Световой клинок нащупал складку в пластинах доспеха, какую не нашел бы бластер, и прошел насквозь через одежду, кожу и сердце врага.

Тот замер, уставившись на Мару.

— Ты достойна, — выговорил он. Воин снова смотрел на нее так, словно откуда-то знал. — Джедай, — прошептал он.

Затем его глаза погасли — Йомин Карр лежал неподвижно.

Дверь с грохотом распахнулась, и в зал влетел Люк в сопровождении визжащего Ар-Два.

В этот миг на Мару навалилось все: усталость, боль от ран, гнетущая атмосфера отравленной планеты — словно то, что произошло с Белкаданом, было как-то связано с болезнью, поразившей ее организм.

— Увези меня отсюда, — прошептала она Люку, попытавшись подняться.

Ей очень нужна была его помощь, особенно в том, чтобы избавиться от остатков прилипчивого желе.

— Скачивай все, что осталось, — распорядился Люк, обратившись кАр-Два, а сам помог Маре сесть в кресло. — Ты знаешь, кто это? — спросил он, подойдя к мертвому воину и внимательно изучая его татуировки, шрамы, странные пластинчатые доспехи и оружие.

— Его зовут Йомин Карр, — покачала головой Мара. — Мне показалось, что он знал меня.

Люк озадаченно посмотрел на нее, но добавить ей было решительно нечего.

Тогда джедай продолжил изучать воина.

— R2, выведи на экран изображения всех ученых, — велел он дроиду. — Посмотрим, был ли он среди них.

Дроид послушно засвистел, поочередно выводя личные файлы обитателей станции, но ни один не был похож на лежащего перед ними варвара.

Люк вновь посмотрел на труп и покачал головой.

— Должно быть, на планете живет еще один незнакомый нам народ, — предположил он. — Или это захватчики.

Дроид вскоре закончил выгрузку данных, и все трое покинули зал управления. Люк тащил тяжелое тело воина, положив на плечо, а Мара, нетвердо держась на ногах, несла его жезл, пользуясь им как посохом. Они добрались до «Меча Джейд» без приключений, и Люк усадил изнуренную жену в кресло.

— Я отлучусь на пару минут. С вами все будет в порядке? — спросил он.

Мара удивленно посмотрела на него, но все же кивнула.

— Нужно кое-что разузнать, — пояснил Люк.

— У него было оружие, о каком мы ничего не знаем, — предупредила его супруга. — Живые снаряды, вязкое желе. И еще жезл. — Она кивнула на змееобразное существо. — Там могут быть еще враги.

Джедай кивнул и двинулся прочь.

— И да, Люк, — позвала его Мара. — У меня не получилось использовать Силу, чтобы получше вникнуть в его образ мышления. Возможно, его как-то обучили ментально противодействовать джедаям. Если его союзники обучены схожим образом, они управятся с тобой, едва ты попытаешься прощупать их в Силе.

Люк помедлил, обдумывая сказанное.

— Поднимай корабль, — постановил он. — Зависнешь в воздухе и будешь ждать от меня сигнала. Если что, продырявишь пушками стену.

— Думаешь, связь будет работать?

— Посмотрим, — ответил Люк, уже спускаясь по трапу. Оказавшись снаружи, он вызвал жену по комлинку, и, хотя сигнал был слаб и с трудом пробивался сквозь помехи, Мара иАр-Два вполне сносно его расслышали.

Люк с осторожностью двинулся в сторону научной станции. Тем временем Ар-Два помог вымотанной Маре поднять корабль в воздух, и «Меч Джейд» завис над исследовательским комплексом.

Люк вскоре вернулся. Его поиски увенчались успехом: он тащил на плече мешок, раздувшийся так, словно внутри были два тайкавакских мячика для спортивных игр.

Мара озадаченно посмотрела на мужа.

— Я нашел их в комнате B7, — пояснил тот и перевел взгляд наАр-Два, который провел быстрый поиск по скачанным базам данных и вывел на экран одно имя — Йомин Карр.

Люк извлек на свет коричневый кожистый предмет, очень похожий на сморщенный мячик.

— Это шлем? — спросила Мара.

Люк пожал плечами.

— Я нашел эти две штуковины на полке в шкафу, — пояснил он и внимательно посмотрел на жену. — Мне кажется, они живые.

Мара только что видела живой жезл и, судя по всему, столь же живое желе, а потому не слишком удивилась.

— Спрячь их куда-нибудь в безопасное место, — попросила она. — Вдруг это бомбы.

Люк чуть было не усмехнулся, но вовремя сообразил, что она ни капли не шутит. Тогда он накрепко запер мешок и его содержимое в прочном сейфе в рубке яхты.

Взлетать с Белкадана оказалось ничуть не проще, чем садиться. Их нещадно трясло, и Люк быстро понял, что его жене нездоровится. Даже после того, как они прорвались сквозь облака и вышли за пределы турбулентной атмосферы, лицо Мары оставалось бледным, а голова то и дело безвольно кренилась набок.

— Он тебя ранил? — спросил Люк.

— Нет.

Джедай внимательно оглядел жену, не скрывая тревоги.

— Все дело в планете, — попыталась объяснить Мара. — Я стала чувствовать себя хуже, как только мы приблизились к Белкадану. А внизу… — Она помедлила и в бессилии покачала головой. — Как будто болезнь внутри меня как-то усилилась из-за того мора, который охватил планету.

— А жуки? — спросил Люк, кивнув в сторону двух баночек для образцов, которые Мара поставила на полку рядом с приборной панелью.

Она взяла ту, что содержала живого жука, и поднесла к глазам.

— Ты полагаешь, что это они каким-то образом вызвали катастрофу на Белкадане, — Люк не спрашивал, а констатировал.

Мара подняла на него взгляд. Никаких доказательств у нее не было. Но ее не покидало чувство, что эти создания не были уроженцами планеты, и она знала, что муж разделяет ее ощущения.

Неужели все это — Белкадан, жуки, чудовищный варвар, болезнь Мары — как-то связано? И как насчет того, что этот воин лишен Силы — или скорее никак с ней не связан? Разве у нее не было похожего ощущения от другого человека — смутьяна, который стал зачинщиком гражданской войны?

— Воин, с которым я билась, этот Йомин Карр, — начала Мара, вновь в недоумении качая головой. — Уж не знаю, может, дело во мне… Может, из-за болезни я потеряла прежнюю чувствительность к Силе, но…

— Точно так же ты говорила о роммамульском мятежнике, Ном Аноре, — подсказал Люк, и Мара кивнула.

— Я не смогла прочувствовать в Силе ни того ни другого.

— Но ты, кажется, сказала, что у Джейны и Леи на Роммамуле были схожие ощущения?

— Или они просто чувствовали мои безуспешные попытки, — предположила Мара. — Возможно, пытаясь прощупать

роммамульца, я что-то проецировала, какой-то силовой экран вокруг него.

Люк спорить не стал, но в объяснение не поверил ни на секунду. Да и его жена, похоже, не была им удовлетворена. Что-то странное происходило вокруг них, что-то более важное, чем бедствие на Белкадане и смута на Роммамуле, что-то, связанное с болезнью Мары. Он это чувствовал.

Они оба обернулись, услышав за спиной голос. Сперва им показалось, что это Ар-Два, но дроид с места не сходил, продолжая анализировать скачанные файлы.

Голос раздался снова — из закрытого сейфа. Разобрать, что именно говорили, было решительно невозможно, кроме одного слова: «Карр».

Люк подбежал к сейфу, открыл его и вывалил на палубу содержимое сумки. А потом чуть не подпрыгнул на месте — да и Мара вскричала от неожиданности и испуга — при виде лишенной тела головы, в которую превратился один из кожистых мячей.

— Торуг боуке, Йомин Карр, — произнесла голова. Ни Люк, ни Мара язык не опознали. — Довин ту гу.

— Она не настоящая, — заметила Мара, пододвигаясь ближе и даже решившись сдвинуть странное существо, чтобы лежало ровнее. Чертами лица говоривший не напоминал воина, с которым она не так давно сражалась, но шрамы и татуировки были похожими.

Голова выдала еще одну тираду, двигая губами и глазами, словно принадлежала реальному живому оратору. В своей речи она сделала особый акцент на одном из слов: «Преторит-вонг».

Закончив говорить, кожистый шар внезапно вывернулся наизнанку и теперь снова ничем не отличался от своего неподвижного «собрата».

— Голографическая запись, — предположила Мара и рискнула потыкать безжизненное существо пальцем.

— Йомин Карр получил передачу от начальства, никак не иначе, — согласился Люк.

— Стало быть, это средства связи, — рассудила его жена. — Но для кого?

— Ты все записал, R2? — спросил Люк. Дроид утвердительно чирикнул.

— Можешь перевести? — уточнила Мара.

Ответ астромеханика был исполнен грусти.

— Трипио разберется, что к чему, — постановил Люк. — R2, передай ему эту информацию, как только сможешь.

Мара согласно кивнула.

— А что за Преторит-вонг такой? — пожал плечами Люк. — Что вообще происходит?

Но ответить было некому.

— R2, ты уже получил данные полетов над Белкаданом? — спросил он у дроида.

Астромеханик что-то засвистел в ответ.

— Проверь данные о взлетах и посадках за последние несколько дней, — попросил джедай.

R2-D2 издал ту же трель, и на этот раз Люк понял, что дроид хочет ему что-то показать. Оба джедая подошли ближе, и на небольшом экране над куполом дроида тут же высветился повтор сделанной учеными записи движения сверхбыстрой кометы, чья траектория исходила из-за пределов Галактики.

Вздохнув, Люк подумал, что, возможно, им стоит вернуться на Белкадан и проверить, ничего ли они не упустили.

— Промотай к концу, — распорядился он. Комета на записи пересекла несколько космических секторов и в конце концов скрылась из виду.Ар-Два вывел на экран сделанный внегаловцами расчет курса: комета должна была достигнуть четвертой планеты в системе Хелска.

Люк и Мара смотрели на все это с недоверием: слишком многое нужно осмыслить, слишком много вариантов, и ни один из них не сулит им добра.

Люк указал Ар-Два, что именно нужно искать, а сам вместе с женой вернулся к креслам пилотов и принялся прокладывать курс к четвертой планете системы Хелска.

***

Лед четвертой планеты казался рыцарю-джедаю склепом, холодной оболочкой вечных мучений. Мико сидел сгорбившись в своей камере, которую освещал и обогревал лишайник на полу. Он пытался медитировать, но все было напрасно. Путь к свободе от всех тревог преграждал барьер ужасных воспоминаний.

Перед глазами маячила пасть, полная заостренных зубов, и он ощущал, как могущество яммоска подавляет его, точно насмехаясь над ним и всеми его джедайскими навыками.

Ничто в жизни не подготовило Мико к изощренной ломке сознания, которую устроили ему юужань-вонги. Его учили противиться соблазнам темной стороны Силы — его собственным внутренним демонам, но даже это меркло на фоне яммоска.

Сколько раз жуткое создание притворялось, что вот-вот расправится с ним? Сколько раз он оказывался на волосок от чудовищных клацающих зубов? И каждый раз, вопреки всякой

логике, он верил, что настал момент смерти.

Сколько бы это ни повторялось, ему не становилось легче от того, что он все еще жив.

Даже хуже того: его сознание тысячу раз проигрывало каждую инсценировку его казни, и каждое из этих воспоминаний казалось почти таким же отчетливым, как реальность. Он потерял сон и с трудом заставлял себя есть, чтобы не лишиться последних жизненных сил.

***

Данни, сидевшая напротив, в бессилии наблюдала за своим собратом по несчастью, понимая, что он практически сломлен. Она как могла утешала его, брала его за руку, когда он переживал в глубине души кошмары, старалась найти слова поддержки, подставляла плечо, чтобы тот мог выплакаться. Но она понимала, что все это не имеет значения. Эти юужань-вонги, кем бы они ни были, по неизвестной причине решили, что Мико, рыцарь-джедай, — недостойный противник, а потому собрались сломить его волю, сгнобить душу, а потом и убить. А ей самой оставалось только за этим наблюдать.

Глава 17
Презрение к смерти

Земля ходила ходуном, а за спиной шла волна крошащегося камня, обрушивая здания на мостовую. Энакин выжимал максимум из лендспидера, лавируя между падающими постройками и огромными каменными обломками и проносясь мимо орущих от ужаса и боли жителей. У северной границы города двое караульных попытались остановить его, но Энакин и не думал сбавлять ходу.

За чертой столицы толчки еще сильнее сотрясали землю. Задул ураганный ветер, и подросток испугался, что от воздействия падающей луны сжимается сама атмосфера планеты. По расчетам, у них оставалась пара часов до того, как луна обрушится на землю, но он сомневался, что планета сможет продержаться даже в течение этого срока: землетрясения, буйство ветров и огромные океанские волны вполне могли уничтожить все живое еще до прибытия самой луны.

Чем дальше, тем сильнее Энакин разгонялся. Он испытывал те же чувства, что и в поясе астероидов, — не реагировал на помехи, а предугадывал их, полагаясь на интуицию. Пожилой мэр сидел в соседнем кресле, не подавая ни малейших признаков беспокойства. Он даже не вздрагивал, когда очередной валун или ком грязи грозил расплющить их машину. Бросив быстрый взгляд на спутника и проверив ощущения в Силе, Энакин понял, что это не бравада: старик действительно смирился с судьбой и не испытывал отчаяния.

Каким-то образом спокойствие сернпидальца передалось и юному водителю. Энакин проверил координаты, убедившись, что цель близка. Но что они ищут? Колоссальный механизм? Крейсер-заградитель с проекторами гравитационного поля? Ничего подобного в округе не наблюдалось. Может быть, разлом в поверхности планеты? Опять же ничего, не считая трещин, возникших после землетрясения.

Он сбросил скорость и закрыл глаза. Его тут же окатила волна чувств и эмоций: спокойствие старика; смятение планеты, которую разрывала на части низко пролетающая луна; почти осязаемый ужас местных обитателей — как разумных, так и животных.

Энакин заглядывал все глубже и глубже. Источник невероятной мощи, способной сорвать с орбиты луну, не может быть невидим в Силе.

Снова взошла чудовищная по размерам луна и стремительно помчалась по небосводу. Ревел ветер, тряслась и вздыбливалась земля. И Энакин ощутил рывок. Он был направлен не на него, не на что-либо в округе — исключительно на луну. Подросток открыл глаза, продолжая при этом отслеживать источник тяги своим внутренним взором, и наконец отчетливо «увидел» луч захвата.

Он вновь разогнал лендспидер, устремившись во впадину между двумя трясущимися горными пиками. Этот маневр едва не стоил ему жизни, когда рухнувший валун разминулся с машиной на считанные метры. По обеим сторонам впадины отвесные скалы стремительно крошились и осыпались, но благодаря хорошему разгону юноше удалось проскочить опасный участок невредимым. Однако стоило им выбраться на открытое пространство, как шквалистый встречный ветер лишил их преимущества в скорости. Бросив взгляд на луну, Энакин разглядел за ней огненный хвост — первый признак того, что небесное тело прорвалось в атмосферу.

— Мы еле движемся, — ровным голосом прокомментировал мэр.

Повинуясь Энакину, лендспидер резко взял в сторону и устремился на узкую горную тропу, чтобы укрыться от ветра за каменным выступом, но едва не перевернулся от особенно мощного порыва. Все же юноше удалось справиться с управлением и увести машину в узкий просвет между скалами, а когда он вновь показался на противоположной стороне, ветер сбавил напор до такой степени, чтобы можно было снова двигаться вперед.

Преодолев перевал, лендспидер выехал на просторное пустое поле, покрытое камнем и грязью. Это была широкая впадина, со всех сторон окаймленная горными грядами. Энакин тут же заметил посреди поля кратер, и ему не пришлось обращаться за подсказками к Силе, чтобы понять, что это и есть источник всех бед. Осторожно, но стараясь не сбавлять хода, он приблизился к кратеру на расстояние в десяток метров, после чего выключил зажигание и выскочил наружу. Он совершенно не представлял, чего ожидать, а потому бежал, низко пригибаясь к земле.

Кратер был невелик — не больше двадцати пяти метров в поперечнике и метров десять в глубину. На дне его обнаружилось что-то странное и огромное — пульсирующее темно-красное сердце, усеянное темно-синими шипами. Сколько Энакин ни всматривался, он не обнаружил ничего похожего на панель управления или провод, тянущийся к источнику питания.

— Что это? — спросил старик, присоединяясь к мальчику у

края кратера.

Тот постарался изучить находку более внимательно, призвав на помощь Силу, и пришел к пугающему выводу: эта штука не просто притягивала к себе луну — она была живой. Сглотнув ком в горле, он потянулся к бластеру.

— Из-за этого Добидо падает? — озадаченно спросил старик.

— Отойдите, — попросил его Энакин, прицеливаясь. Мэр не пошевелился, но подросток не заметил этого — настолько он был заворожен этим чужеродным и невероятно могучим организмом. Он унял дрожь в руке и выстрелил.

Энергетический луч устремился на дно кратера и… исчез. Просто погас, как свеча на сильном ветру. Энакин стрелял снова и снова, но заряды не причиняли организму ни малейшего вреда.

— Да что же это? — с расстановкой повторил старик.

— Залезайте в лендспидер и езжайте к моему отцу, — проинструктировал его Энакин, снимая с пояса рукоять меча.

— К тому, который вздорный, или к тому, который большой и волосатый? — уточнил мэр.

Энакин пропустил эту колкость мимо ушей и шагнул к краю кратера.

Но тут земля, вздрогнув, подбросила их в воздух, и они вместе с мэром в один миг отлетели прочь. Молодой джедай первым пришел в себя и обнаружил, что из кратера вырываются камни и комья грязи. Это напоминало извержение вулкана, только без лавы.

Все закончилось так же внезапно, как и началось. Энакин подбежал к краю и обнаружил глубокую дыру на том месте, где находился организм. Похоже, таинственный пришелец догадался, что его пытаются уничтожить, и направил свой гравитационный луч на ядро Сернпидала, чтобы скрыться из виду.

Что же теперь делать?

Над головой раздался знакомый рев, и Энакин, подняв глаза к небу, увидел «Сокол Тысячелетия», слетающий к ним со стороны гор. Корабль сел на каменистой почве, и почти тут же откинулся трап, по которому Хан Соло сбежал к своему сыну. Из дверного проема высовывались головы многочисленных беженцев, пытавшихся взять в толк, что происходит.

— Нужно возвращаться! — проорал Хан. — Чуи организует эвакуацию, но кораблей едва хватает!

— Эта тварь там в глубине, — ответил Энакин, указывая на кратер. — Она живая!

Хан покачал головой.

— Уже не важно, — бросил он, скривив губы, и мальчик понял, к чему клонит отец. Сернпидал уже было не спасти. Даже

если они каким-то образом доберутся до твари или обрубят гравитационный луч, Добидо неизбежно врежется в планету, так как уже сошла с орбиты.

— Каждая секунда промедления означает чью-то смерть, — заявил Хан, и Энакин взбежал по трапу. Старик, однако, примеру не последовал. Вместо этого он вновь подошел к границе кратера.

— Я должен убедиться, что этот дьявол не сбежит с планеты, чтобы погубить другую, — объяснил он с улыбкой. Раскрыв полу плаща, он достал трубку метровой длины. — Термодетонатор, — сказал он. — А вам стоит улетать.

— Ты сумасшедший, — начал было кореллианин, но пожилой мэр столицы Сернпидала лишь спустился на дно кратера и спрыгнул в дыру.

Когда детонатор взорвался, подняв над каменистой равниной гигантское облако грязи, «Сокол» едва успел стартовать.

— Какой чудной старик, — пробормотал ошарашенный Хан.

Энакин не отрывал глаз от иллюминатора — от того места, где находился кратер. Он больше не чувствовал, чтобы кто-то тянул луну гравитационным лучом.

— У него все получилось, — сообщил он отцу.

Тот кивнул. Старик не подарил им ни минуты лишнего времени, не спас и Сернпидал, и все же они оба понимали, что он сегодня совершил нечто очень стоящее и героическое.

***

Для префекта Да'Гары наступил момент наивысшей славы, чести и одухотворенности. То было олицетворение его цели, награда за усилия и самая долгожданная задача.

Он стоял в одиночестве на постаменте перед яммоском, чьи огромные глаза, не мигая, смотрели на него. Вознеся молитвы Юн-Йаммке, префект поднял руку и осторожно провел по огромной пульсирующей вене между глазами колоссального существа, где находилась точка единения. В следующий момент разум яммоска целиком поглотил Да'Гару и их сознания слились в одно. Префект ощутил связующую телепатическую силу военного координатора — основную цель его существования. Энергия яммоска помогла Да'Гаре почувствовать разумы всех своих воинов, составлявших Преторит-вонг.

Префект все глубже погружался в сознание яммоска, отдаваясь на волю его чувств, отражавших его собственные. Теперь оба мыслили как один и оба осознавали: настало время распространять свое влияние и захватывать самые дальние уголки этой галактики.

Но сперва нужно заманить врагов сюда, уничтожить боевые корабли Новой Республики на своем поле боя, где яммоску подвластна каждая мелочь.

После встречи с военным координатором префект ощущал себя физически истощенным, но был в приподнятом состоянии духа. Он направился прямиком в личные покои. Сперва он обратил взор на виллипа Йомин Карра, но передумал и вместо этого вызвал Ном Анора.

Исполнитель отозвался почти мгновенно.

— Сегодня мы выступаем, — доложил Да'Гара.

— Добудьте славу и победу, — пожелал ему Ном Анор. — Умрите истинными воинами.

Да'Гара вытянулся по струнке.

— Мы не обесчестим народ юужань-вонгов, — выдал он ответ, который от него ждали. — Сегодня погибнет Сернпидал.

— А его население?

— Многие пытаются сбежать, так что наших воинов ждет новое испытание. Военный координатор выслал четыре полномасштабных соединения на перехват и в погоню. Колонна кораблей с беженцами приведет их к следующей планете в очереди на завоевание, и именно там они завяжут бой.

— До-ро'ик вонг пратте, — провозгласил Ном Анор.

У Да'Гары даже дух перехватило от дерзновенности этих слов. «До-ро'ик вонг пратте» — боевой клич юужань-вонгов, призыв к проявлению свирепой ярости и раскрепощению эмоций. Услышав его, воины превращались в неотступных охотников, прирожденных убийц.

— До-ро'ик вонг пратте, — повторил Да'Гара. — Горе нашим врагам.

***

К тому времени как «Сокол» вернулся в город, причальная зона уже приказала долго жить: сотрясения почвы разорвали ее на части, смяв всю ограду. Обезумевшие жители еще носились по улицам, но другие просто распростерлись на земле, вознося молитвы Тоси-кару.

И все же многих удалось загрузить в корабли, набив грузовики до отказа и даже в одноместные суденышки уместив как минимум двоих.

Хан почти тут же заприметил Чубакку: тот сжимал под мышкой двоих детей и махал свободной лапой.

— Помоги ему, — велел капитан сыну, и Энакин протолкался к нижнему трапу через толпу, наводнявшую коридоры. Хан

медленно повел корабль на снижение, стараясь удержать его под порывами ветра. — Скорее, скорее, — бормотал он про себя. Каким-то чудом град летающих обломков не задевал Чуи и двух ребятишек.

Зависнув в нескольких метрах над землей, «Сокол» медленно двинулся к тому месту, где стоял Чубакка.

— Дети на борту, — вскоре доложил Энакин по внутренней связи. — Чуи сейчас будет.

В нескольких кварталах от «Сокола» город сотряс новый взрыв, и над обломками одной из стен взвился небольшой челнок. Но его полет очень быстро оборвался, и он пропал из виду.

Хан стукнул кулаком по приборной панели:

— Малой, ты подобрал его?

— Чуи побежал к тому челноку, — отозвался Энакин. — Я за ним. Лети, подберешь нас там.

Не успел мальчик договорить, как Хан увидел вуки, выбегающего из-под брюха «Сокола» с арбалетом наперевес.

Энакин настиг Чубакку в тот момент, когда тот остановился, чтобы проделать дыру в стене, отделявшей их от рухнувшего челнока.

— Надо расчистить завалы, — прокричал Энакин, проникнув в отверстие и увидев, что хвост челнока похоронен под грудой каменных обломков. Она была столь увесистой, что единственный ионный двигатель корабля не потянул бы взлет.

Выстрелами из арбалета Чубакка раскрошил на мелкие обломки наиболее крупные глыбы. Затем он начал отшвыривать их прочь своими могучими лапищами.

— Скорее! — донесся женский крик из открытого шлюза в борту челнока. — У меня корабль забит под завязку. Мы все погибнем!

Энакин сопоставил размеры груды камня и скорость продвижения вуки. Над головой взревели двигатели «Сокола», зависшего над стеной позади них, и мальчик на миг подумал попросить отца, чтобы тот испарил весь камень выстрелами из бортовой пушки, в точности как Чуи только что пытался проделать это с помощью арбалета.

Но план был невыполним, и вместо этого юноша обратился к своим внутренним резервам. Мысленно потянувшись к груде обломков, он начал с помощью Силы отбрасывать один огромный валун за другим. Город сотряс очередной толчок, и падающая луна вновь возникла на восточном горизонте. Она казалась еще больше, чем во время предыдущего прохода, а позади нее тянулся длинный огненный шлейф. Ветер тут же усилился, чуть не сбивая

с ног.

Но Энакин сохранял хладнокровие и методично разгребал обломки.

Вуки выражал одобрение зычным ревом и как мог помогал ему лапами. Очень скоро он отступил и энергично замахал женщине на борту челнока, что-то настойчиво рыча.

— Взлетайте! — крикнул Энакин, переведя слова вуки. — Скорее взлетайте!

Они с Чуи отшатнулись, когда челнок взмыл у них над головами.

Он успел подняться всего на десяток метров, когда его снес порыв ветра — и тот же самый порыв свалил с ног Энакина и Чубакку.

Мощные двигатели «Сокола» позволили ему удержаться на весу. Нижний трап был опущен, и Хан свесился с него, протягивая руку младшему сыну и второму пилоту.

— Ну же, забирайтесь! — кричал он. — Иначе нам всем конец!

С трудом преодолевая сопротивление ветра, Чуи продвигался вперед. Рядом с ним Энакин практически парил над землей, подтягивая себя к кораблю при помощи Силы.

И тут их ушей достиг жалобный плач. Оба огляделись по сторонам и быстро нашли источник звука. Из-под рухнувшей кровли дома на них смотрели большие испуганные глаза.

Внезапно Энакин изменил курс движения, и вуки, бросив быстрый взгляд на капитана, метнулся следом.

— Возвращайся на корабль, — приказал ему мальчик, напрягая голосовые связки. Но его слова все равно едва удавалось разобрать в завываниях ветра.

Чуи зарычал и встряхнул косматой головой.

— Я подниму нас обоих на борт с помощью Силы, — объяснил Энакин. Тем временем плач повторился. — И тех, кого обнаружу там внизу!

Они принялись расшвыривать с кровли обломки — один при помощи мускулов, второй ментальными усилиями. Наконец Чуи извлек наружу ребенка — совсем кроху. Все трое повернулись к «Соколу», а тем временем буря только усилилась. Земля пучилась у них под ногами, ревел шквалистый ветер, и мощные двигатели с трудом удерживали «Сокол» на весу.

Хан уже почти дотянулся до руки сына, когда мимо пронеслась груда обломков. Чуи заслонил всем телом карапуза и удержался на ногах, но Энакину повезло меньше: ему в голову угодил камень, нарушив концентрацию и отшвырнув в сторону.

Хан выпучил глаза от ужаса; Чуи кинул ему в руки ребенка

прежде, чем тот успел что-либо сообразить, а сам, подгоняемый ветром, вприпрыжку понесся к тому месту, где упал Энакин.

Соло-старший передал кроху пассажирам и бросился в кабину, осознавая, что в такую бурю его сыну и Чуи ни за что не добраться до трапа. Крепкой рукой он повел «Сокол» туда, где вуки держал мальчика в своих огромных лапах.

Зафиксировав положение корабля, Хан снова метнулся к трапу, отталкивая тех, кто тоже спустился сюда с желанием помочь. Но «Сокол» больше не мог удержаться на месте: его сносило вверх и в сторону — а может, это просто земля уходила из-под ног. Двигатели протестующе ревели.

— Чуи! — закричал капитан, свесившись с трапа. Вокруг сгрудились еще несколько пассажиров, удерживая его за ноги, чтобы не упал. Хан в отчаянии потянулся к вуки, но «Сокол» был слишком высоко над землей.

Чубакка устремил на своего друга отрешенный взгляд и высоко подбросил Энакина — прямо в руки отца.

Земля содрогнулась и вздыбилась. Чуи унесло куда-то далеко, и он потерялся из виду.

Хан бережно уложил сына на палубу. Мальчишка быстро пришел в сознание и вскочил на ноги, а его отец снова бросился в кабину.

Яростно задвигав рычагами, он заложил вираж, и «Сокол» вознесся над еще не обрушившимися зданиями. На открытом канале наперебой взывали голоса с других кораблей: кто-то уносился прочь, другие не понимали, куда им податься.

Хан не слушал, сосредоточив все внимание на поисках друга.

Сзади подошел Энакин и рухнул в кресло Чубакки.

— Где он? — рявкнул капитан.

Мальчик сделал глубокий вдох, постаравшись успокоить мысли. Он знал Чуи с рождения — конечно, он найдет друга в Силе.

И он нашел.

— Налево, — закричал он. Хан вывернул штурвал. — За тем углом! — подсказал Энакин.

— Прими управление! — велел ему отец, а сам понесся к трапу. — Летим туда!

Энакин изо всех сил вцепился в рычаги. Корабль жестко вибрировал, и мальчик испугался, что «Сокол» в любую минуту развалится на части. Он положил его на ребро, чтобы пронестись по переулку, после чего облетел еще одно готовое вот-вот рухнуть строение.

— О нет, — выдохнул он. Чуи стоял спиной к «Соколу», а навстречу ему неслась Добидо с пламенеющим хвостом.

— Ближе! — послышался голос Хана.

Чуи повернулся и сделал шаг в направлении Хана и «Сокола», но тут неистовый порыв горячего ветра, сметающий целые здания, швырнул его наземь. На «Сокол» обрушилась груда обломков; щиты протестующе застонали, а нос задрался вверх.

Энакину стоило больших трудов выровнять курс, после чего он начал разворачивать корабль, чтобы отыскать вуки, но вместо этого увидел лишь Добидо, нисходящую на город во всем своем разрушительном великолепии — подобно самой Тоси-кару, к которой продолжали взывать верующие аборигены на превращенных в руины улицах.

Энакин осознал, что времени не осталось. Если он вернется за Чуи, если сию секунду не умчится в космос, то взрыв от столкновения с луной разорвет «Сокол» на куски.

Он услышал, как отец умоляет его спуститься к Чуи. Но он устремил нос корабля в небо и пошел на разгон.

***

Хан все видел.

Чуи, весь в ссадинах и крови, поднялся на ноги и забрался на высокую груду камня. Там он устремил взор на падающую луну, взметнул вверх лапы и вызывающе взревел.

Его силуэт быстро уменьшался вдали, но Хан не сводил глаз с маленькой точки, стараясь, чтобы последние мгновения жизни друга навеки отложились в его памяти. А потом заиграл последний аккорд катаклизма, и Добидо обрушилась на город.

Трап внезапно поднялся, и запоры встали в пазы — это Энакин герметизировал корабль перед неизбежным напором ударной волны.

Хан не мог думать об опасности, которой подвергается он сам, его сын и все остальные. Все его мысли были с Чуи. Перед глазами застыл последний трагический образ: могучий вуки грозит кулаком несокрушимому врагу.

Чубакка бросил вызов смерти, но едва ли от этого могла пройти боль в сердце Хана Соло.

Глава 18
Надвигается буря

— Держись на высокой орбите, — попросил Люк жену, усаживаясь в кабину Х-истребителя, стоявшего на приколе в кормовом отсеке «Меча Джейд». — Если нарвусь на неприятности, то сразу уйду в гиперпространство, и, надеюсь, ты сделаешь то же самое.

— Сразу же после тебя, — заверила его Мара. Ее голос все еще выдавал некоторое напряжение. От событий на Белкадане оказалось отойти не так просто.

— Сразу же передо мной, — поправил ее Люк. Он представил, как ехидно усмехается жена, услышав это распоряжение в десятый раз за последний час.

Они вошли в систему Хелска и направились к четвертой планете, стараясь держаться так, чтобы солнце заслоняло обзор любым наблюдателям. Они понятия не имели, что их здесь ждет и связан ли хоть как-то убитый Марой воин с тем неизвестным объектом, который проник через край Галактики и столкнулся с четвертой планетой. Да и происходит ли с этой планеты экологическая катастрофа, погубившая Белкадан, тоже было неясно. Возможно, это совпадение и именно гибель Белкадана послужила катализатором всего, а Йомин Карр просто повредился умом из-за той же клеточной метаморфозы, которая поразила деревья на обреченной планете.

Но Люк так не думал. Он ощущал какую-то глубинную опасность, что-то затрагивающее саму ткань существования. Сначала в жизнь Мары пришла эта странная и смертоносная болезнь, а теперь он боялся, что схожая болезнь охватит всю Галактику. И был только один способ выяснить, есть ли между всем этим связь.

И не стоило забывать про эти кожистые мячики, которые он забрал с Белкадана. Кто-то или что-то пыталось выйти на связь с этим воином в доспехах на языке, который ни Люк, ни Мара не слышали прежде и дажеАр-Два был не в состоянии перевести.

Трипио, вероятно, сможет это сделать, поскольку протокольный дроид запрограммирован на перевод со всех известных языков, включая архаичные и давно забытые. От этой мысли Люка пробрала дрожь: учитывая все, что они узнали на Белкадане, можно ли быть уверенным, что этот язык вообще из их галактики?

Даже если нет, Люк был уверен, что дотошный Трипио во

всем разберется.

— Стартуем, R2, — обратился Люк к астромеху, сидевшему в гнезде за его спиной.Ар-Два ввел коды запуска, тут же переданные на «Меч Джейд», и хвостовой «плавник» яхты раскрылся, точно лезвия ножниц. Мгновением позже X-истребитель выскользнул в вакуум космоса и завис позади «Меча Джейд», а как только яхта отлетела на достаточное расстояние, джедай набрал ход и помахал жене, пролетая мимо. Они решили, что именно Люк отправится в разведку к четвертой планете на более юрком истребителе, а Мара при необходимости прикроет.

Корабль Люка летел со сложенной парой крыльев, напоминая обычный двукрылый истребитель. Пилот провел быструю проверку всех систем, после чего отрапортовал Маре, сообщив координаты своего захода, и отправился прямиком к солнцу Хелски, как они и условились.

— Ты держишь планету на радаре? — спросил он Ар-Два.

Дроид в ответ засвистел — сколь утвердительно, настолько же и раздраженно, и Люк, несмотря на все свои страхи, не смог сдержать усмешки.

— Дай знать, если станет слишком жарко, — сказал он и подбавил газу. Скорость нарастала, как, впрочем, и гравитационное притяжение пылающего светила.

Люк ощутил давление в груди и настроил компенсатор инерции на девяносто девять процентов. Солнце на экране увеличивалось, но Люк был полностью уверен в себе и навигационных способностях астродроида.

По мере того как они приближались, корпус нагревался все сильнее, а Ар-Два все больше жаловался на нестерпимый жар. Наконец Люк заложил вираж и они облетели звезду по близкой орбите, после чего, развив колоссальную скорость, устремились по заранее просчитанным Ар-Два координатам к четвертой планете. Они шли по прямой, держа солнце строго позади; если на четвертой планете окажутся враги, они не смогут сразу засечь приближение, а учитывая, какой импульс придала истребителю гравитация звезды, своей цели Люк достигнет очень быстро.

Планета, представлявшая собой крошечную точку вдалеке, всего за несколько секунд превратилась в объект размером с кулак, а еще через пару мгновений уже заполняла собой весь экран обзора. Оказавшись на орбите, Люк расправил сложенную пару крыльев и понесся вниз, к самой планете, где можно было во всех деталях рассмотреть ее ледяную поверхность.

Он сразу почувствовал это мощное энергетическое поле, охватившее планету. Он ощущал покалывание в корнях волос, слышал потрескивание статических разрядов в системе связи,

видел нечеткие линии помех на экранах приборной панели.

R2-D2 что-то присвистнул, обращаясь к пилоту, но и этот звук вышел нечетким.

Люк выключил большую часть приборов, положившись на глаза и инстинкты, и продолжил наблюдение. Он уже обогнул планету, но его скорость быстро снижалась, и поэтому во время второго прохода джедай ожидал увидеть больше.

— Люк, — прорвался через помехи голос Мары. Она продолжила что-то говорить, но до него долетали лишь отдельные слова. — Там… обратной стороне… точки.

— Проиграй сообщение еще раз, — распорядился он, обращаясь к Ар-Два. — Отфильтруй помехи и попробуй разобрать, что она говорит.

Он еще сильнее опустил траекторию полета и теперь практически скользил над поверхностью, стараясь разглядеть глазами и прочувствовать в Силе, что именно происходит на планете. Он нутром чуял, что здесь что-то не так. Испытывал какое-то потаенное чувство опасности.

Вот тут-то все и началось: что-то рвануло его истребитель за нос и потянуло вниз, словно корабль только что окунулся в воду. За спиной Люка истошно заверещалАр-Два, а все невыключенные приборы, в частности навигационный контроль, попросту отключились. И бесплодная ледяная поверхность планеты как будто потянулась ему навстречу.

***

Длинный строй кораблей медленно продвигался прочь от Сернпидала: грузовики, челноки — самые разные посудины, какие только можно отыскать во Внешнем кольце. И каждый был до отказа набит перепачканными и перепуганными насмерть беженцами, потерявшими дом, друзей и семьи. Постигшая их трагедия была настолько ужасна, что они до сих пор не могли уразуметь ее масштабы.

Позади них мертвый шар Сернпидала из-за небывалой силы столкновения сместился со своей орбиты. С него сорвало атмосферу, а на солнечной стороне расходилось гигантское облако, отмечая то место, где планете была нанесена чудовищная рана.

Сернпидал был мертвым существом, неспособным обращать внимание на боль и разрушения. Пройдет очень много времени, прежде чем здесь возродится жизнь.

Качающаяся в космосе планета надолго приковала к себе взгляд Хана Соло. Глазами он видел правду, но сердцем не мог в

нее поверить.

— У нас в караване сто одиннадцать кораблей, — доложил подошедший Энакин, заметно нервничая. Он не понимал, что говорить и что делать — то ли обнимать отца, то ли бежать от него.

Хан повернулся к младшему сыну и посмотрел пустым взглядом, словно не расслышал слов.

— Сто один… — повторил Энакин.

— Ты его бросил, — произнес Хан тихим, абсолютно спокойным голосом. Обвинение хлестнуло Энакина, точно плеть.

Он готов был выпалить множество ответов разом. Хотел накричать на отца, что тот не вправе говорить такие вещи. Ведь Энакин спас «Сокол Тысячелетия» и десятки пассажиров. — Нам нужно было улетать, — наконец выдавил он. — Луна падала…

— Ты его бросил, — повторил Хан чуть резче.

Энакин тяжело сглотнул, съежившись под обжигающим взглядом. Он напомнил себе, что на Сернпидале у него не было выбора и отец должен был это понимать. Чуи был слишком далеко от них, а луна падала слишком быстро. Они бы попросту не успели добраться до вуки и захватить его на борт. Энакину хотелось выпалить все это, хотелось показать записи бортового регистратора, которые подтвердили бы его правоту. Но он не мог ничего ответить. Мог лишь беспомощно смотреть в лицо жестокой реальности. Никогда прежде он не видел в глазах отца такого отчаяния. Хан Соло всегда был героем, защитой и опорой всей семьи. А сейчас… Сейчас от великого Хана Соло осталась лишь сломленная, пустая оболочка.

— Ты его бросил, — снова повторил отец, и хотя голос снова стал тихим и спокойным, в третий раз, когда элемент внезапности ушел, обвинение ранило еще сильнее. — Ты повернулся и удрал, а Чуи стоял как скала и погиб.

— Я не мог… — хотел ответить Энакин, но закусил губу, а на глаза навернулись слезы.

— Чуи рискнул всем, чтобы тебя спасти, — прорычал Хан, тыча пальцем в грудь сыну. — А ты его бросил!

Энакин развернулся и побежал.

Хан огляделся и, казалось, только сейчас осознал, что за сценой наблюдали десятки посторонних глаз. Хмуро глянув исподлобья на столпившихся беженцев, он не нашел ничего лучше, чем быстрым шагом вернуться в рубку «Сокола» и занять свое место.

Каким же одиноким он ощущал себя, глядя на пустое кресло рядом.

***

— R2, что это такое? — крикнул Люк. Его истребитель по спирали уходил вниз, но у дроида не было готовых ответов. Пилот снова включил датчики, но те не регистрировали ни лучей захвата, ни возможных источников энергии.

Люк постарался успокоиться и очистить голову, подсчитывая оставшееся время. Из коммуникатора доносился взволнованный крик Мары, но не получалось разобрать ни слова, поэтому пилот выключил связь. Он заметил приличных размеров бугор на абсолютно гладкой поверхности планеты, но времени на то, чтобы во всем разобраться, уже не было.

Джедай задрал нос истребителя и добавил газу, пытаясь двигаться наперекор притяжению. Он не столько хотел вырваться, сколько примерялся к силе луча. К его удивлению, он даже сумел набрать высоту.

— Щиты на полную мощность, — велел он Ар-Два, как только понял, что на одном рывке от притяжения не уйти.

Щиты окутали корабль и почти в тот же миг были сорваны, однако мгновения, когда луч сосредоточился на щитах, а не на самом корабле, хватило на то, чтобы истребитель резко рванул вверх. Но совсем вырваться не удалось: луч снова мертвой хваткой вцепился в корабль, а нагрузка на двигатели оказалась так высока, что Люк быстро понял, что подобный маневр можно совершить еще раз, но не более.

И все же у него появился план.

Не обращая внимания на протесты Ар-Два, пилот развернул машину носом вниз и дал максимальное ускорение. Планета быстро понеслась навстречу, готовясь поглотить их.

— Готовь щиты, — распорядился Люк.

R2-D2 недовольно заныл.

— Просто сделай что говорят, — попросил джедай. Он искал источник притяжения, но ни глаза, ни приборы не давали ответа. И все же он мог назвать точное местоположение источника, поскольку луч тянул его строго по прямой.

Внезапно Люк убавил тягу и поставил двигатели на реверс, надеясь, что резкая смена направления их вращения даст ему достаточно времени. Затем он разом опустошил три тройные торпедные установки, и девять снарядов устремились вниз.

Одна за другой они вскрыли лед, а истребитель несся прямо к эпицентру взрыва.

— Давай щиты! — закричал Люк и рванул на себя штурвал, прилагая максимум усилий, чтобы выйти из пике.

Истребитель содрогался от торпедных взрывов, гремящих

внизу, и от рывка луча захвата, повторно сдернувшего щиты. Но пилот сделал ставку на то, что этот луч узконаправлен, и не ошибся: корабль вырвался из тисков захвата и понесся вперед, скользя в каких-то двадцати метрах над ледяной поверхностью.

— Оцени ущерб, — распорядился Люк. Он заложил вираж, стараясь держаться подальше от района опустошения на тот случай, если дьявольский луч все еще действует, и устремился к кургану, который он заприметил ранее.

Что-то подсказывало ему, что эта гора отнюдь не природного происхождения, но стоило ему мысленным взором попытаться проникнуть внутрь, как он наткнулся на невидимую стену. В Силе насыпь ощущалась огромной зияющей пустотой.

Люк щелкнул коммуникатором в надежде, что Мара, занявшая удобную высоту, даст ему хоть какую-то наводку, но тут различил на горизонте позади кургана роящиеся точки, которые могли быть только кораблями.

Тогда он взял курс прямо на курган и, облетая его, врубил на полную репульсоры, чтобы оттолкнуться от горной насыпи. Нос корабля стал задираться вверх, и ускорение свободного падения вдавило пилота в кресло. Развернув истребитель на сто восемьдесят градусов, Люк дал максимальную тягу и понесся прочь. Только сейчас к нему пришло понимание, чего стоил его кораблю маневр с лучом захвата. Правый двигатель затарахтел и затих, а когда джедай попытался сложить крылья, то обнаружил, что их заклинило.

Точки на горизонте стремительно приближались, а Люк перед боем как раз остался без торпед.

***

«Я возвращаюсь, — решил Хан Соло. — Чуи как-то должен был выбраться с планеты».

С логической точки зрения это было невозможно. Хан собственными глазами видел, как вуки стоял, исполненный решимостью, глядя на падающую луну, и не было сомнений, что он погиб мгновением позже вместе со всей планетой. Но в душе Хана бушевала буря, в которой не было места логике. «Чуи каким-то образом сбежал с планеты», — повторял кореллианин про себя. Или ему просто хотелось в это верить.

Вызвав следующий корабль в растянувшейся на километры колонне, он передал координаты Дубриллиона, после чего развернул «Сокол» в обратную сторону — к Сернпидалу, к Чубакке.

— …нужна помощь! — разнесся по всем каналам чей-то крик,

не успел Хан и наполовину завершить маневр. — Скорее! — взывал пилот одного из кораблей откуда-то из хвоста колонны. — Прогрызают обшивку! Огромные жуки!

Прокляв все на свете, но осознав, что не может пропустить тревожный сигнал мимо ушей, Хан повел грузовик туда, откуда шла передача. В беду попал один из челноков, двигавшийся чуть в стороне.

— Насекомые, — едко пробормотал он, но скепсис быстро исчез из его голоса, стоило ему только разглядеть, что происходит на корабле.

Насекомые. Гигантские космические кузнечики зарывались в корпус из титанового сплава так же легко, как в мягкую глину.

— Пробоина! Пробоина! — донесся с челнока крик отчаяния.

Хан быстро подвел корабль к жертве нападения, включил щиты «Сокола» на полную и даже разрядил носовую лазерную пушку в одно из насекомых, распылив его на миллион клочков. Но помочь обреченному челноку он уже был не в силах. Увидев, как два космических паразита подбираются к ионным двигателям, кореллианин попытался вызвать челнок и распорядиться об эвакуации.

В ответ он услышал лишь истошные крики и шум борьбы. А в следующий миг… челнок взорвался, исчезнув в фонтане искр и сполохах пламени.

Хан облетел зону катастрофы в поисках оставшихся врагов. Не найдя никого, он связался с караваном и наладил цепочку связи, чтобы каждый корабль оставался в постоянном контакте по меньшей мере с двумя соседними. Он велел сомкнуть ряды и развить предельную скорость, на какую был способен самый медленный корабль в колонне.

Теперь Хану предстояло принять решение. Сердце его было обращено к Сернпидалу и Чубакке, но как он мог бросить беззащитных беженцев на произвол загадочного врага?

Приборы засекли в стороне еще один корабль, который двигался недостаточно быстро. Он был слишком далеко, чтобы с ходу опознать его тип. Но раз его видел Соло, значит, и пилот корабля должен был заметить караван. Поэтому стоило открыть канал связи и вызвать его.

Однако ответа не последовало.

Хан повторил вызов, затем начал поиск по всем открытым частотам.

— Кип… рабль пострадал… омощь, — прорвались в эфир слова.

Знакомый звонкий голос не оставлял сомнений, что это Кип Дюррон. Хан попытался заговорить с ним, но в ответ услышал то

же самое сообщение, которое прокручивалось по кругу. Значит, его записали давно и установили на автоматическую отправку. Хан испугался, что Кип Дюррон уже может быть мертв.

Кореллианин вызвал пилота, в данную минуту возглавлявшего караван:

— Вы видите этот корабль на приборах?

— Подтверждаю, — пришел ответ. — И ловим сигнал бедствия — вероятно, автоматический.

— Да, я тоже, — кивнул Хан. — Сохраняйте прежний курс. И пусть корабли пошустрее облетают дозором фланги. Здесь завелись какие-то жукообразные существа.

— Это они погубили «Джулиуппер»? — спросил его пилот, имея в виду челнок, который недавно взорвался.

— Жукообразные существа, — повторил Хан. — Я отправлюсь к тому кораблю. Думаю, там мой друг. Держите строй, а я скоро вернусь.

Он отключил внешний коммуникатор, затем, после секундной заминки, включил внутренний. Какое-то время он не сводил глаз с микрофона и наконец устало выдохнул.

— Энакин, — позвал он. — Мне нужен второй пилот.

Несколько секунд спустя мальчик с опаской заглянул в двери рубки и молча скользнул в кресло.

— Мы получили сигнал бедствия, — голос отца был холоден, и в нем не звучало ни намека на прощение. — Думаю, это Кип. Он нарвался на какие-то неприятности. Возможно, на тех же самых жукообразных существ.

Энакин озадаченно посмотрел на него исподлобья.

— Будь ты здесь, ты бы их видел, — ответил Хан. И слова, и тон, каким они были сказаны, давали понять, что детская выходка его сына лишила «Сокол» второго пилота на весь последний час.

Энакину хотелось накричать в ответ, объяснить отцу, что он улетел с Сернпидала, спасая «Сокол», что времени у них было в обрез, а спасти Чубакку уже никак не получалось. Но даже обычно решительному Энакину эти слова казались пустыми в свете того, что Чуи больше не было, что вуки погиб, спасая его самого.

Под тяжестью этой горькой истины мальчик лишь покорно склонил голову.

***

Люку не пришлось долго раздумывать над тем, насколько враждебны намерения у звена летящих на него странных истребителей. Не сбавляя скорости, они выпустили в него несколько небольших расплавленных снарядов. А у джедая не

осталось щитов.

Он вильнул вниз и в сторону, исполняя петлю, но на середине маневра прекратил его, сознавая, что нужно вести себя предельно непредсказуемо, если он не хочет, чтобы его разнесли на кусочки.

Так и вышло: рой снарядов пронесся как раз в том месте, где оказался бы его истребитель, если бы он довел петлю до логического конца.

Люк стабилизировал курс и под истошные вопли Ар-Два разрядил все четыре лазерные пушки. Во вражеские корабли он не попал, зато сбил несколько летящих в его сторону снарядов. Несколько, но не все. Пришлось закладывать плотный вираж, а за ним еще один, чтобы не попасть под обстрел. Джедай сомневался, что корабль выдержит хотя бы одно попадание, и, судя по верещаниюАр-Два, дроид так же не был уверен, что выживет в процессе.

За двумя виражами последовал третий, который позволил Люку выйти на линию обстрела и сделать несколько залпов — один из врагов рассыпался на части, а от второго удалось отколоть здоровенную каменную глыбу.

Люк почувствовал новую угрозу, исходящую откуда-то сзади, и вильнул в сторону, стараясь выжать из корабля максимально возможную тягу.

Оставшийся ионный двигатель протестующе заскрежетал, не в состоянии выдать той скорости, на которую рассчитывал пилот.

Люк уносил ноги, но враги стремительно настигали его, слетаясь со всех сторон.

***

— Все верно, это Кип, — подтвердил Хан, рассмотрев знакомый силуэт сильно поврежденного Х-истребителя модели XJ. — О нет, — выпалил он, когда все приборы заверещали, предупреждая о новой угрозе.

К истребителю и «Соколу» быстро приближался рой насекомых.

— Они поймали нас в ловушку, — бросил старший Соло. — А Кипа использовали как приманку.

— Думаешь, они разумные? — скептически произнес Энакин.

— Думаю, у них все получилось, — вот и все, что ответил Хан. — Готовься, малой, сейчас будет жарко!

Энакин крепко вцепился в ручки управления.

— Доберись до верхних пушек, — распорядился Хан, имея в виду установку счетверенных лазерных орудий на крыше

«Сокола». На старом грузовике было две такие установки — сверху и снизу, а также бортовой бластер на носу, управляемый из кабины.

Поднимаясь с кресла, Энакин расслышал тихую просьбу отца:

— Кип, ты только живи.

Мальчик пронесся по коридору и завернул за угол. По пути к позиции бортстрелка ему пришлось протолкаться через скопление пассажиров. Энакин собрался было выяснить, у кого из них есть опыт стрельбы из счетверенки, чтобы отправить этого добровольца ко второму орудию, но быстро передумал. Если бы отец хотел послать кого-либо к той пушке, он бы давно так и сделал.

Вскарабкавшись по лестнице и протиснувшись в помещение, Энакин пристегнулся в подвижном кресле, ощутив в каждой руке гашетку. Он любил это место: благодаря быстро вращающемуся креслу и громадным орудиям можно было проверить скорость реакции и мастерство, и, что еще более важно, молодой джедай мог испытать здесь интуицию — его прочность связи с Силой, когда стрелял по быстро движущимся мишеням. Сейчас у него появился шанс пустить орудия в дело в настоящем бою, и, несмотря на нависшую над ними опасность, он не мог скрыть возбуждения.

Но это ощущение продлилось недолго: воспоминания о последних событиях на Сернпидале снова заполонили его мысли.

— Не подпускай этих тварей близко, — мрачным голосом предупредил отец, вырвав мальчика из секундного оцепенения. Тот потер вспотевшие ладони о гашетки и вгляделся вдаль — туда, где плыл в пространстве поврежденный Х-истребитель, — как и отец, втайне надеясь, что Кип еще жив.

— И постарайся не взорвать Кипа! — внезапно добавил Хан. Энакин вздрогнул, как будто эта реплика имела прямое отношение к его недавнему поступку. Он слушал, как отец бормочет что-то еще, и навострил уши.

— Проклятье, Чуи, — тихо проговорил кореллианин. — И как я управлюсь с этой штукой без тебя?

Энакин отпрянул, чувствуя себя так, словно он вторгся туда, куда ход ему был заказан, и постарался сосредоточиться на насущном, хотя обращение отца к погибшему другу сильно задело мальчика за живое. Он сделал глубокий вдох, постаравшись изгнать с лица затравленное выражение и излучать больше уверенности. Развернувшись вместе с креслом, он заприметил вдалеке рой насекомоподобных тварей, навел прицел и стал ждать подходящего момента.

— Надеешься сбить их, когда будут мимо пролетать? —

донесся окрик отца.

Энакин пропустил сарказм мимо ушей и продолжил выжидать, стараясь держать голову холодной. Они были уже почти над «Соколом» — юноша разглядел выпученные глаза и горевшую в них беспримерную злобу.

Наконец все четыре длинных ствола полыхнули огнем, втягиваясь назад при каждом залпе. Экран бортстрелка наполнился вспышками света и оторванными насекомьими конечностями. Обдав врага волной опустошения, юный джедай поспешно развернул орудия и вновь разразился чередой залпов, сметая останки тварей.

Но приближалось много новых врагов, намного больше, и быстро! Энакин взорвал одного, развернулся и изрешетил второго, затем третьего, а когда одно из насекомых сумело уйти из-под обстрела, мальчик проводил его затяжной канонадой, пока не настиг и не разорвал на маленькие кусочки. Но этого оказалось недостаточно.

— Они прицепились к обшивке! — закричал Хан.

Энакин соскочил по лестнице на главную палубу и, протолкавшись через скопление пассажиров, спрыгнул в трюм и быстро подготовил буксировочный трос. Он слышал крики отца — что-то насчет щитов, которые почти не сдерживали паразитов, — но мальчик старался сохранять хладнокровие и, когда «Сокол» сделал заход над дрейфующим в космосе Х-истребителем, выстрелил захватом на тросе и подцепил одно из его крыльев.

Услышав вопль отца о том, что твари сейчас прорвутся внутрь, он побежал наверх — но не в рубку, а к нише с главным энергораспределительным терминалом. После недавнего инцидента на Корусанте он много здесь трудился… вместе с Чубаккой, а потому хорошо знал расположение всех тумблеров.

Мальчик дернул за главный рубильник, отключив подачу энергии на все, кроме системы жизнеобеспечения. Послышались испуганные крики пассажиров, но он не обращал внимания, сосредоточившись на том, что задумал. Насекомые уже облепили корпус, как и сказал отец, так что Энакин высвободил главный кабель и вновь подал питание. Затем, держа в руке оголенный искрящий провод, он начал карабкаться к верхнему люку, где очень осторожно стал проталкивать конец провода в техническое отверстие, пока хвост не загнулся вниз. И тогда подросток затаил дыхание.

Главный кабель коснулся внешней обшивки, окатив ее разрядом электричества, и «Сокол» запылал, как праздничная гирлянда.

— Что ты делаешь? — донесся крик Хана снизу. — У нас

энергию отрубило!

— Просто дезинфицирую корпус, — сообщил Энакин, спрыгивая обратно к нише, где его уже поджидал отец. — Проверь, все ли очищено.

Хан сурово посмотрел на сына, но послушался и отправился в рубку. Показания приборов только подтвердили заявление мальчика: инсектоидов удалось сбить с корпуса. Многие, хоть и не поджарились и не взорвались, плавали в открытом космосе по меньшей мере оглушенные.

Тем временем освещение зажглось и бортовые системы пришли в норму.

— Отлично задумано, малой, — прошептал себе под нос Хан.

Несколько секунд спустя снова заговорило надфюзеляжное орудие, испепеляя тех чудищ, которые еще не успели прицепиться к обшивке.

Проверив натяжение буксировочного троса, протянутого к истребителю Кипа, и убедившись, что все в порядке, Хан, несмотря ни на что, не смог сдержать улыбки. Его грузовик полетел обратно к каравану, где можно будет взять истребитель на борт и наконец разобраться, что случилось с его пилотом.

***

Люк летел, полностью положившись на инстинкты. Он реагировал на одни выпады и предвосхищал другие, уклонялся, лавировал и мчался настолько быстро, что орда вражеских кораблей едва держалась на хвосте, а двое, не совладав с управлением, даже столкнулись.Ар-Два не переставая подвывал: для астродроида такая скорость была чрезмерной, а его навигационный инструментарий не справлялся с просчетом резких смен курса.

Два врага, точно зубами, вцепились в его хвост, и Люк плавно вильнул, уворачиваясь от выпущенных по нему снарядов, — они прошли так близко, что один чуть не полоснул по крылу.

— Ну давай, поднажмем еще немного, — обратился пилот к кораблю и добавил еще тяги.

Враги неумолимо настигали.

Люк перевел побитый ионный двигатель на реверс, и тот застонал. Предвосхитив скорое столкновение, джедай в последнюю секунду увел корабль вниз и в сторону, и оба вражеских истребителя стрелой пронеслись мимо.

Все четыре лазерные пушки полыхнули огнем, разметав обломки двух каменных истребителей по всему сектору.

Но торжествовать было некогда, потому что со всех сторон

слетались новые враги. Рыча сквозь зубы от натуги, Люк продолжал исполнять головокружительные маневры и безостановочно палить из пушек.

Но он понимал, что это ему не поможет. Истребителей вокруг было слишком много.

И тут по левому борту от него прогремел взрыв, затем еще один, и вражеский строй распорол «Меч Джейд».

— Ловлю на лету! — донесся крик Мары.

Яхта пронеслась мимо, и Люк устремился за ней, видя, как раскрывается шлюз ее кормового отсека. Он повел истребитель прямо в него — так быстро, как только мог, — и со скрежетом скользнул внутрь, врубая репульсоры, чтобы погасить инерцию. Стоило пилоту отключить все бортовые системы, как зависший было Х-истребитель буквально рухнул на пол с раскатистым грохотом.

— Я на борту! — закричал джедай, оглядываясь. Створки шлюза за спиной стремительно сходились.

«Меч Джейд» вздрогнул от нескольких попаданий, но Люк вспомнил, что корабль строился именно с расчетом на это. Он выкарабкался из кабины и пронесся по пустым коридорам, с трудом удерживая равновесие, когда яхта исполняла очередной уклоняющий маневр. Когда он очутился в рубке, Мара уже держала ситуацию под контролем. «Меч Джейд» обогнул пятую планету, чтобы ускориться за счет ее притяжения, и унесся в открытый космос, скрывшись из вида преследователей.

— Здесь происходит что-то ужасное, — озвучила их общие опасения Мара.

— Что-то связанное с Белкаданом и тем воином, — согласился Люк. — В этом я полностью уверен.

— И за тобой гналась почти тысяча кораблей, — добавила его жена.

Джедай тщательно взвесил все за и против.

— Назад к Лэндо, — наконец выдохнул он. Но Мара и без того уже прокладывала курс в направлении Дубриллиона. Ее терзали те же тревожные мысли: если вокруг планеты вилось так много этих странных истребителей, то сколько еще их может быть в этом секторе? Сколько их обретается у Белкадана или Сернпидала? А может, и у Дубриллиона?

***

Двумя часами позже в кабину «Сокола Тысячелетия» вошел Кип Дюррон. Для этого ему пришлось преодолеть стыковочный рукав, переброшенный между «Соколом» и грузовиком, который

взял его истребитель на борт.

— L4 больше нет, — тихо простонал он. Похоже, эта потеря сильно потрясла его.

Энакин мог лишь посочувствовать старшему джедаю. Его собственное горе от утраты Ар-Два или Трипио было бы сравнимо с тем, которое он испытывал после смерти Чубакки. Но Хан лишь пожал плечами и даже едва заметно фыркнул. Для него потеря дроида не могла сравниться с тем, что он испытывал сейчас.

— Что это были за твари? — спросил Хан мгновением позже.

Кип пожал плечами:

— Мы следовали за кораблем, который полетел с Белкадана к четвертой планете в системе Хелска. — И там нас всех… — Он помедлил и тяжело сглотнул. Хан с Энакином лишь озадаченно посмотрели на него.

— Все тринадцать твоих пилотов погибли? — спросил старший Соло, догадавшийся, в чем дело. Теперь и он смягчился, и его лицо выражало лишь сочувствие.

Кип мрачно кивнул.

— Из-за этих жуков? — уточнил Хан.

— Они явились потом, — объяснил Кип и в подробностях описал каменные истребители, рассказав, как его соратники по эскадрилье один за другим теряли щиты. — Жуки погнались за мной и одним из моих пилотов, когда мы прыгнули на сверхсветовую.

— Так они летают в гиперпространстве? — ошеломленно выпалил Энакин.

Кип пожал плечами: ответ был очевиднее некуда.

Хан собрался было заговорить снова, но помедлил и уставился на экран на приборной панели.

— В чем дело? — одновременно спросили Энакин и Кип (первый склонился к монитору, а второй пододвинулся, чтобы лучше было видно).

С каждой секундой на экране появлялись десятки новых источников сигнала. И они были значительно крупнее, чем напавшие на них ранее инсектоиды.

— Давай-ка еще раз про те каменные истребители, — настойчиво попросил Хан.

Они незамедлительно связались с караваном, велев разбить строй и двигаться к планете Лэндо со всей возможной скоростью. С многих кораблей доложили, что они могут совершить прыжок в гиперпространство, но другие отчаянно взывали к капитану Соло, утверждая, что им это не под силу. Их придется буксировать лучами захвата, что сильно замедлит продвижение колонны. Хан распорядился, чтобы несколько челноков пошустрее отправились

к Лэндо с предупреждением, что самое время начинать готовиться к обороне, а затем «Сокол» устремился к остальным кораблям, чтобы организовать буксировку. Многих пришлось уговаривать, но в конце концов пилоты всех потенциальных буксиров согласовали допустимую скорость продвижения, проложили курс и вместе с подхваченными на буксир собратьями по несчастью прыгнули в гиперпространство.

Все это время Энакин неустанно следил за приборами, просчитывая курс и скорость истребителей врага (если они таковыми были, конечно) и оценивая время, которое понадобится им для перехвата.

Вскоре все вздохнули значительно свободнее, когда юный джедай объявил, что они достигнут планеты Лэндо раньше врагов.

Глава 19
Слаженная команда

— У нас больше пушек, чем способных стрелков, — заявил Лэндо с привычной ухмылочкой. — Трофейные в основном, взятые из выгоревших остовов имперских звездных разрушителей.

Хан нисколько не удивился. Лэндо обладал многими талантами, но главный из них заключался в умении позаботиться о Лэндо и его личных интересах.

— Твой товар мы, кстати, выгрузили, — бросил кореллианин.

Калриссиан смущенно уставился на него.

— Ну, там, на Сернпидале, — продолжал Хан. — Спустили на землю весь твой груз до того, как туда грохнулась луна. Как думаешь, твои деловые партнеры удовлетворятся?

— Дружище, я же тут не виноват, — всплеснул руками Лэндо.

— Ты виноват в том, что мы вообще там оказались! — зарычал на него Хан.

— И двадцать тысяч местных жителей благодарны тебе за это! — огрызнулся Калриссиан, решив напомнить другу, что усилия Хана, Энакина и Чубакки позволили спасти тысячи жизней — пусть и такой горькой ценой.

Хан закусил губу и принялся сжимать и разжимать кулаки, не уверенный, стоит наброситься на Лэндо сейчас или удержать свою боль в узде до тех пор, пока опасность не минует.

— Сделанного не воротишь, — тихо произнес Лэндо, качая головой, — но подумай, что бы случилось, не будь всего этого. Не попроси я вас отправиться на Сернпидал, Чуи был бы сейчас с нами, но погибли бы многие другие, включая Кипа, а мы бы понятия не имели, какая угроза нас поджидает. Мы бы все угодили в серьезный переплет, в том числе и Чуи.

Про себя Хан признал, что друг рассуждает логично, но разве могло это унять боль в его сердце?

— Они скоро набросятся на нас, — процедил он. — Сколько истребителей ты сможешь выставить?

В ответе Лэндо уже не было ни следа самоуверенности:

— Истребителей хватает, нет только хороших пилотов.

— А как же все твои бегуны по поясу?

— Ты же знаешь, что тут за народ. Думаешь, кто-то из них решит остаться, узнав, что на нас движется целая армада?

Хан обдумал услышанное и пришел к выводу, что его друг рассуждает верно. Он всю жизнь вел дела с контрабандистами и не понаслышке знал, что ими движут в первую очередь жажда

наживы и стремление любой ценой себя обезопасить. Но, возможно, при нынешних раскладах такой подход был вполне оправдан. Возможно, им всем стоит бежать прочь с Дубриллиона к центру Галактики под прикрытие более мощных кораблей.

Он все еще проигрывал в уме аргументы в предстоящем споре, когда один из людей Лэндо подозвал их к информационному терминалу. Несколько мгновений Лэндо изучал его, хмуря брови.

— Возможно, у нас больше пилотов, чем я думал, — сказал он, оборачиваясь к Хану.

Тот не стал смотреть на экран, вместо этого обратив свой взор на друга.

— Наш враг уже проявил себя, — объяснил Калриссиан. — Несколько пилотов, улетевших с планеты незадолго до вашего прибытия, только что связались с нами. Их атаковали какие-то разноцветные истребители. Говорят, они похожи на обломки скалы.

— В точности как описывал Кип, — угрюмо протянул Хан.

— Возможно, нам стоит отсидеться на планете, — предположил Лэндо. — Пусть летают сколько влезет, а мы схоронимся в бункерах. У меня есть бурильная техника, которая выроет нам норы такой глубины, что ни одно оружие не достанет.

Хан мог бы счесть его доводы разумными, но он хорошо помнил, что произошло на Сернпидале, и нисколько не сомневался, что все эти внезапные происшествия связаны между собой. Допустим, им удастся окопаться достаточно глубоко, чтобы огонь вражеских истребителей не смог причинить вреда, но что они противопоставят луне Дубриллиона, притом весьма крупной?

— Отправь патрули, пусть прочесывают планету, — заявил он. — Ищите кратеры, энергетические поля и лучи.

Калриссиану, которому уже рассказали про жестокую кончину Сернпидала, не нужно было говорить дважды.

— Хан! — донесся голос из коридора, и в дверь вбежала Лея в сопровождении Трипио. — Ох, мне уже все рассказали! — воскликнула она, подбегая и крепко стискивая мужа в объятиях. — Энакин рассказал.

Хан зарылся лицом в ее темные волосы, постаравшись, чтобы никто из окружающих не видел, что в эту минуту творится у него на лице и в душе. Он не мог выбросить из головы то, что произошло во время эвакуации с Сернпидала, — прежде всего ссору с Энакином, и даже проявленная мальчиком сообразительность в битве с насекомыми не помогала сгладить это в его памяти. Хан по-прежнему не мог примириться с тем, что

его лучшего друга и верного напарника больше нет. Даже заговорить об этом он был не в силах — утрата давила на него тяжким грузом, не давая поднять голову. А ведь объятия Леи живо напомнили ему, что сейчас с ним вся его семья — жена и трое детей. Если он не проявит твердость духа, если не будет собран на все сто процентов, этот день может закончиться плачевно для них всех.

Лея отпустила его и отстранилась на расстояние вытянутых рук.

— Он погиб, спасая Энакина, — тихо промолвила она.

Он кивнул с каменным выражением на лице.

— Мальчик очень сильно переживает, — обеспокоенно добавила она.

Хану хотелось ответить резко, что, дескать, парень заслужил все эти переживания, но он прикусил язык и промолчал. И все же мимолетная суровость, проскользнувшая в выражении его лица, не укрылась от жены.

— В чем дело? — спросила она.

Хан отвернулся от нее, устремив взгляд на Лэндо.

— Поторопитесь с поисками, — попросил он. Друг все понял: коротко поклонился, подмигнул и метнулся прочь.

— В чем дело? — повторила Лея, не сводя глаз с мужа. Она даже взяла его за подбородок и повернула к себе, чтобы их взгляды встретились.

— Нужно убедиться, что на планете безопасно, — ответил Соло.

— Я про Энакина, — уточнила принцесса. — Что случилось?

Хан протяжно вздохнул и пристально посмотрел на жену тяжелым взглядом.

— Небольшие разногласия во время отлета с планеты, — объяснил он.

— И что бы это значило?

— Он его бросил! — вспыхнул Хан, и остаток фразы потонул в неразборчивом рычании. Он встряхнул головой и мягко, но решительно отодвинул жену в сторону. — Нам нужно готовиться к нападению, — заявил он.

Лея удержала его за руку и заставила вновь повернуться.

— Бросил? — с подозрением повторила она.

— Энакин его бросил. Бросил Чуи, — выплюнул Хан.

Слишком ошеломленная, чтобы быстро найтись с ответом, Лея отпустила его, и Соло вихрем унесся за дверь, оставив ее наедине с собственными страхами и вопросами.

***

— Больше я ничего не мог поделать.

Джейсен замер в дверях, услышав слова младшего брата. Он уже знал о катастрофе на Сернпидале, видел, как мама горюет по погибшему Чуи, и имел стойкое подозрение — на это намекали взгляды, которые отец бросал на Энакина, — что его брат как-то с этим связан.

— Ты в этом уверен? — донесся из угла комнаты голос Джейны.

— Луна падала слишком быстро, — ответил Энакин. — А воздух готов был вспыхнуть пламенем.

— Это от сжатия, — объяснила девушка.

— Мы даже не знали, куда отнес Чуи ветер и жив ли он.

— Но папа утверждает, что видел его, — возразила Джейна, и Джейсен при этих словах вздрогнул, испугавшись, что его брат лжет, скрывая какие-то важные факты.

— Было уже слишком поздно, — признался Энакин. — Мы уносили ноги в самый последний момент. До столкновения оставалось секунды четыре, не больше. Как мы могли забрать его и улететь за четыре секунды?

Дверь открылась, и Джейсен вошел в комнату. Он посмотрел на брата жестким взглядом — скорее из сочувствия, чем из осуждения, хотя Энакин с Джейной, судя по испугу на лицах, этого не поняли.

— Ты бы не смог, — заявил Джейсен, и Энакин несказанно удивился тому, что старший брат его защищает. — Если воздух готов был вспыхнуть, то «Сокол» не смог бы изменить курс и лететь против ветра. Вы бы упали прямо на Чуи или рядом с ним, и все бы погибли.

Энакин захлопал ресницами, смаргивая слезы. Джейсен хорошо понимал, через что прошел брат. Его и самого терзало горе от потери Чуи, который был им всем как старший брат, или веселый дядюшка, или все вместе разом, а отцу он был даже ближе, чем Люк. Но Энакина вдобавок к горю снедало еще и чувство вины, так что Джейсен совсем не завидовал брату.

— Папа видит все иначе, — протянула Джейна и с жалостью посмотрела на Энакина. — Он очень рассержен.

— Он просто в бешенстве, — согласился Джейсен, и Джейна задержала на нем взгляд, затаив дыхание. — Злость от потери друга не дает ему ясно мыслить, — продолжал Джейсен, обращаясь к младшему брату. — Дело не в том, что ты сделал что-то не так, а в том, что Чуи больше нет с нами.

— Но я… — начал Энакин.

Джейсен подошел к нему, опустил руки на плечи и заглянул в

глаза.

— Была у тебя возможность спуститься за Чуи и забрать его на борт? — спросил он, вкладывая в каждое слово Силу, чтобы смысл вопроса дошел до Энакина и Джейны с кристальной ясностью.

Казалось, Энакин был подавлен тяжестью вопроса, который стал центральной точкой его эмоционального существования, стоило ему воспроизвести в голове последние ужасные секунды, проведенные на Сернпидале.

— Нет, — ответил он честно.

Джейсен похлопал его по плечу и отвернулся.

— Тогда ты все сделал правильно, — сказал он. — Ты спас всех остальных.

— Но папа… — начал Энакин.

— Чуи был бы куда более зол и опустошен, чем отец, если бы узнал, что его попытались спасти ценой собственных жизней, — отрезал Джейсен, не дав брату продолжить свою мысль. — Представь, как тяжело смотреть в глаза смерти, зная, что твои лучшие друзья погибнут из-за тебя. Как бы себя ощущал Оби-Ван Кеноби, если бы дядя Люк бросился к нему на выручку в его последнем бою с Дартом Вейдером? Он бы ужаснулся, потому что дядя Люк просто погиб бы зазря и лишил Альянс повстанцев последнего шанса в войне с Империей. То же самое и с Чуи. Он спас тебя — сына своего лучшего друга, и этот геройский поступок стоил ему жизни. Но он умирал, зная, что вы живы, и это облегчало ему душу.

Он повернулся к Джейне, которая стояла с раскрытым ртом, ошеломленная его красноречием. За спиной у него Энакин всхлипнул, и Джейсен догадался, что тот с трудом сдерживает готовые пролиться потоки слез.

Ему и самому хотелось плакать, но он не мог показать слез перед младшим братом — и уж тем более перед сестрой.

Кивнув Джейне, Джейсен вышел из комнаты.

Тогда девушка подошла к Энакину, крепко обняла его — и он даже не попытался отстраниться. Он уткнулся лицом в ее густые волосы, и его плечи задрожали.

***

— «Возродитель» сейчас у Орд-Мантелла, — объяснила Лея, оторвав взгляд от коммуникатора. — Может добраться до нас за три дня.

Лэндо покосился на Хана. Никого из них эти новости не обрадовали. Лея все утро провела в переговорах, стараясь

добиться, чтобы им выделили флотилию помощнее, но Дубриллион был слишком далеко от Ядра и всех ключевых источников активности; так уж вышло, что «Возродитель» оказался самым крупным кораблем, находившимся в относительной близости от них. К несчастью, прибытие роя чужих кораблей ожидалось через два дня, если они сохранят текущую скорость и курс. И на это самое «если» едва ли стоило рассчитывать. По данным высланных вперед разведчиков, корабли ускорялись, и от этого известия у Хана неприятно засосало под ложечкой. Если корабли ускорялись сейчас, что им мешало сделать это ранее и наброситься на беззащитный караван беженцев? Кореллианин догадывался, что его обвели вокруг пальца и он вместе с другими беженцами невольно привел врага прямо на Дубриллион.

— Вызови этот звездный разрушитель, — предложил Лее Лэндо и повернулся к Хану. — Мы сдержим врага до того, как подойдет «Возродитель».

— Есть вести от твоего брата? — спросил Хан у жены, но та лишь покачала головой. Скорее всего, Люк и Мара уже успели добраться до Белкадана и теперь летели обратно, но подтвердить эту догадку было нечем.

— У нас по-прежнему еще есть шанс улететь отсюда, — напомнила Лея. — Набьемся в самые быстроходные корабли и выдвинемся на Орд-Мантелл, а «Возродитель» пусть встречает нас на полдороге.

— У этого крейсера вдвое меньше огневой мощи, чем у нас на Дубриллионе, — заявил Лэндо. — И уж если бой неизбежен, я предпочту остаться здесь.

Лея перевела взгляд на Хана, но тот лишь одобрительно кивнул, поддерживая друга.

— Мы сдержим врага до подхода «Возродителя», — продолжил Лэндо уверенным тоном, как будто его грандиозный замысел уже приводился в действие. — А если наконец достучимся до нужных инстанций, через неделю здесь будет половина флота.

— Это если они захотят слушать, — напомнила ему Лея. — У Новой Республики собственных проблем по горло, причем куда ближе к центру Галактики. Вряд ли они вышлют полфлота, чтобы разобраться с незначительной угрозой во Внешнем кольце.

— Незначительной? — вспыхнул Лэндо, а Хан вздрогнул как от пощечины. На его глазах как-никак погубили целую планету. Но советники видят вещи иначе, поняла Лея, — не так, как ее муж или кто-либо другой во Внешнем кольце. У них там города с населением, превышающим население всех планет вместе взятых

в трех близлежащих секторах, а рассказами о далеких катастрофах Корусант полнится каждый день. Они, безусловно, вышлют помощь — какой-нибудь исследовательский корабль или эскадрилью истребителей, если Дубриллиону особенно повезет.

— К «Возродителю» приписано тактическое соединение: несколько крейсеров поменьше, штурмовых транспортов, грузовых кораблей поддержки, — пояснила она. — Мы можем вызвать их всех, и пусть идут к нам на всех парах.

— А дальше объединим их силы с нашими, — уверенно добавил Лэндо и повернулся к Хану. — Какие у тебя планы на «Сокол»?

— Мы будем сражаться, — пообещал Соло. Его стальной взгляд, обжигающий льдом, сулил врагу лишь смерть. Лея не замечала за мужем такого никогда прежде. Из своей скорби он ковал холодную ярость с твердым намерением заставить каждого врага заплатить стократ за гибель его лучшего друга.

По ее спине прошла волна дрожи.

В зал управления вошли Джейсен, Джейна и Энакин. На их лицах была написана схожая решимость.

— Мы тоже будем, — объявила Джейна.

— Вот уж нет, — заспорил их отец.

— Мы рыцари-джедаи, — оборвал его Джейсен. — Нельзя удерживать нас от битвы.

— Мне не нужно три вторых пилота, — отрезал Хан.

— Тем более один у тебя уже есть, потому что я полечу с тобой, — заявила Лея. Все, кто собрался в зале, в ошеломлении посмотрели на нее. Принцесса много лет назад променяла свое воинское облачение на деловой костюм дипломата. Но сейчас ее взгляд был тверд, и никаких возражений она была не намерена принимать.

— Вот видите, — согласился Хан. — Кресло пилота займет ваша мать.

Все трое подростков покачали головами. Похоже, отец не до конца понял суть их намерений.

— Я не твой второй пилот, — заявила Джейна. — В истребителе я летаю намного лучше.

— О нет, нет, — выразительно замотал головой Хан.

— У вас тут полно кораблей, — заявил Энакин, обращаясь к Лэндо.

— На Дубриллионе просто нет лучших пилотов, чем мы, — добавил Джейсен. — А если мы проиграем битву в космосе, сражение неизбежно переместится и на поверхность.

— Я лучше буду сражаться там, где у меня преимущество, — поддакнула Джейна. Лея поняла, что в дочери говорит

уверенность, а вовсе не хвастовство, — уверенность в себе, которую подкрепляла наивысшая отметка среди бегунов по поясу. Лея в который раз убедилась в том, какую потрясающую работу проделала Мара с ее дочерью, воспитав как физически, так и эмоционально.

— Мы можем биться все трое, — добавил Джейсен. — Вам это известно, и вам нужны пилоты.

Хан раскрыл рот, чтобы ответить, но не вымолвил ни слова — лишь сделал глубокий успокаивающий вдох и посмотрел на Лэндо:

— Ты сможешь обеспечить их щитами с планеты? Вроде тех, что были в астероидном поясе.

— Я собираюсь увести «Бегуна по поясу — 1» из скопления астероидов, — пояснил Лэндо. — Станция мощная, но наступательного вооружения у нее нет. Для врага это слишком легкая мишень. Я заведу ее в док на высокой орбите, но оставлю включенной. Она сможет обеспечить защитой отдельные истребители с подходящим оборудованием, но только если они не будут отлетать слишком далеко.

— И сколько таких истребителей можно оборудовать? — Хан прищурил глаза, очевидно что-то просчитывая.

Но Калриссиан лишь покачал головой, разрушив его далеко идущие планы:

— Дело непростое, нужно много времени и свободного пространства. Даже на то, чтобы прикрутить усилитель щита к «Соколу», уйдет не одна неделя, и для этого придется снять с корабля половину бортовых систем, чтобы твоя энергосеть получила доступ к сигналу.

— Итого у нас несколько СИД-истребителей и пара бомбардировщиков, — заключил Соло.

— Для твоих детей хватит, — пожал плечами Лэндо.

— Но на тех СИДах нет оружия, — запротестовала Джейна. Никому из троицы подростков не нравилось, куда клонится этот разговор.

— Теперь уже есть, — заверил ее Калриссиан, самодовольно усмехнувшись.

Джейна скептически посмотрела на него.

— Ну, ничего особенного, — признал администратор предприятия. — Всего одна лазерная пушка и горсть торпед. Чтобы хорошенько покалечить флот врага, вам, ребята, придется показать все, на что вы способны…

Он замолчал, позволив словам повиснуть в воздухе, и Лея обратила внимание, насколько оживились ее дети. Она так и не решила, стоит ей злиться на Лэндо или быть ему благодарной за

то, как ловко он сыграл на их самолюбии. Принцесса прекрасно сознавала, что ее дети превосходно обучены, а ситуация сложилась отчаянная, и все же ее совсем не радовала перспектива отпустить всех троих в гущу боя. Она обратилась за поддержкой к мужу, но тот был растерян и вряд ли мог предложить что-то лучше. С вариантами и впрямь было негусто: враг быстро приближался и он был многочисленным.

— Держитесь ближе к планете, — распорядилась Лея.

— Все трое! — рявкнул Хан громко и отчетливо, для убедительности погрозив детям пальцем.

— В досягаемости «Бегуна по поясу — 1» и планетарных турболазеров, — закончила принцесса.

Джейна и Джейсен сияли от счастья. Все-таки их не оставили за бортом сражения.

На лице юного Энакина улыбки не было. Он поднял глаза на отца, надеясь увидеть хоть какой-то намек на прощение. Но не увидел ни единого.

Близнецы бросились прочь из зала, увлекая младшего брата за собой.

— Думаешь, мама сможет помочь папе в бою? — спросил у сестры искренне обеспокоенный Джейсен. — Она давно не садилась за штурвал. Возможно, кто-то из нас должен подменить ее.

Поразмыслив над его словами, Джейна покачала головой. Нельзя забывать, что их мать не новичок в этом деле. Да, за последние годы Хан и Лея постарели, но запал боевой юности из них никуда не делся.

— Они наподдают врагу, — заверила она брата. — Что там есть у Лэндо такого, что сможет потягаться с «Соколом Тысячелетия»?

Джейсен улыбнулся в ответ, и их разговор перетек на более приземленные темы: стоило обсудить стратегию на предстоящую битву. Они предложили Энакину присоединиться к беседе, но тот совсем их не слушал, потерявшись где-то в собственных мыслях.

Мальчик вновь и вновь прокручивал в памяти последние мгновения на Сернпидале, пытаясь понять, в чем он допустил ошибку и мог ли сделать хоть что-то для спасения Чубакки.

Рассуждая здраво, он приходил к одному и тому же выводу: поступи он иначе, всех, кто был на «Соколе», ждала бы неминуемая смерть. Но сердце мальчика не принимало здравые рассуждения. Он ничего не мог противопоставить осуждающему взору отца и не мог уйти от горькой правды, что Чуи больше с ними нет.

***

— Они вошли в систему, — объявила Лея. Она сидела в кресле второго пилота «Сокола» рядом с Ханом, а позади стоял Трипио, пытавшийся скрыть нервозность за беспрестанной болтовней.

— Может быть, у вас получится перехватить их передачи, — протараторил дроид. — Я буду рад перевести для вас, если их язык окажется непонятен. — Пока он продолжал распинаться, Хан покосился на жену и скорчил кислую мину.

— Разве нельзя было оставить его на планете? — уточнил он.

Лея с улыбкой посмотрела на Трипио: она считала дроида своим другом и никогда не была против его общества. Затем принцесса снова устремила взгляд в лобовой иллюминатор.

— Или я мог бы перевести наши собственные переговоры в машинный код, — продолжал бормотать дроид, несмотря на то что ни Хан, ни Лея не слушали его.

Хан кивнул Лее. Уже раздавались первые звуки битвы (это истребители, отправленные Лэндо патрулировать орбиты внешних планет, встречали врага). Пилоты торопливо описывали подступающий флот, и эти описания совпадали с тем, что рассказывал Кип Дюррон.

— Ты слышишь, малой? — спросил Хан, вызвав по внутренней связи верхнюю орудийную башню.

— Да, нас немного потрясет, — ответил Кип, с комфортом устроившийся на месте бортстрелка. Он не до конца отошел от пережитого, чтобы пилотировать собственный корабль, — да и не было у Лэндо такой посудины, которая ему бы подошла.

Лея старалась слушать переговоры по всем каналам: первые сообщения об успехах и призывы о помощи, а также предупреждения о том, что враг наступает и очень скоро окажется вблизи внутренних планет — Дубриллиона и Дестриллиона.

— Там становится жарко, — пробормотал Хан.

Он заметно нервничал, и Лея хорошо понимала, в чем дело. Как и она сама, он вовсе не страшился предстоящей битвы, а боялся за детей, которые кружили в СИД-истребителях на низкой орбите Дубриллиона.

Приборная панель «Сокола» пискнула, и Хан с Леей увидели на экране несколько зеленых точек: это дружественные истребители отступали после первых стычек с врагом.

А затем весь экран как будто залило красным от кораблей врага, настигающих беглецов.

— Их слишком много! — крикнул один из пилотов. Хан и Лея не могли не согласиться с такой оценкой.

Кореллианин сделал затяжной успокаивающий вдох. Он ожидал, что Лея попросит его отправиться в нижнюю орудийную башню, а сама возьмет управление кораблем, но знал, что его место здесь, за штурвалом «Сокола».

— Просто транслируй мне все данные по мере поступления, — попросил он, предвосхищая любые просьбы. К его удивлению, она поднялась с места. Хан вопросительно посмотрел на нее.

— Я буду в нижней башне, — объяснила принцесса, поймав на себе еще один непонимающий взгляд. — Что-то пострелять захотелось, — добавила она, стремясь шуткой разрядить повисшее напряжение. Впрочем, ни она, ни Хан даже не улыбнулись.

Кореллианин еще какое-то время сумрачно смотрел на жену, но наконец кивнул, и она отправилась на позицию второго бортстрелка. Хан и сам мог стрелять из небольшой фронтальной пушки, находясь в кабине, но основной его задачей было подставлять врага под прицел орудий помощнее.

— Меня слышно? — донесся голос Леи по внутренней связи.

— Отлично слышно, — заверил ее Хан. — С тебя левый фланг, а ты, Кип, удерживай правый.

— Сейчас эти гады у меня попляшут, — вставил Кип.

Хан не уставал поражаться самонадеянности молодого джедая. Он и сам, бывало, вел себя схожим образом, но, странное дело, именно в эту минуту он не испытывал ни капли самоуверенности. Он бросил взгляд на приборы: экран по-прежнему полнился красными точками. Нет, ни единой капли.

***

Кружа на СИД-истребителях над высокими башнями в зоне охвата щитов, младшие Соло тоже слышали первые рапорты о ходе битвы, первые восторженные и растерянные крики, и первые сообщения о потерях болью отозвались в их сердцах. «Бегун по поясу — 1» работал без перебоев, обеспечивая их превосходной защитой, но стоило им вырваться за пределы атмосферы Дубриллиона, как эффект от внешних щитов фактически сходил на нет.

Отец предсказуемо потребовал от них держаться у поверхности Дубриллиона на всем протяжении битвы, выполняя роль околоземного патруля. Всех троих эта перспектива ни капли не обрадовала, но, по правде говоря, не будь этих усиленных щитов, их истребители ничем бы не отличались от обычных СИДов.

— Следи за флангом! — донесся чей-то крик.

— Он у меня на хвосте! На хвосте! — вторил ему кто-то еще.

— Крууни, уходи оттуда! — взывал третий.

— Спокойнее, малой, — раздался знакомый голос Хана Соло. — И сохраняй прежний курс. Сейчас я тебе подсоблю.

— Не могу его сбросить! — возопил Крууни — пилот, попавший в беду.

Дети услышали, как со всей силы шарахнуло счетверенное орудие «Сокола».

— Спасибо, — облегченно выдохнул Крууни.

— «Сокол»! Теперь у тебя тоже хвост, — донесся еще один всполошенный голос.

— Справимся, — невозмутимо ответил Хан.

Джейна вцепилась в рукоять управления так сильно, что побелели костяшки, а зубы сжала до боли в челюстях.

— Летим туда, — воззвала она к братьям.

— Ты же помнишь, что папа велел, — запротестовал Джейсен, но его сестра уже задрала нос истребителя и понеслась вверх. Энакин не отставал.

— Останемся в верхних слоях атмосферы, — объяснила девушка. — Я хочу видеть, что там происходит.

Три СИД-истребителя проникли в ту пограничную зону, где свет, отраженный от атмосферы планеты, уже не мешал обзору. Теперь мелькавшие в космосе огненные сполохи были как на ладони, и картина битвы дополнила те крики и возгласы, которые они слышали на открытой частоте. Сосредоточившись на голосе отца, Джейна вгляделась в суету мелькающих над головой точек и различила среди них «Сокол Тысячелетия».

— Около десятка кораблей прорвались к Дубриллиону! — внезапно раздался голос Джейсена. Джейна оторвалась от созерцания битвы и посмотрела на истребитель брата. Проследив за его взглядом, устремленным к горизонту, она увидела вражескую эскадрилью, которая ворвалась в атмосферу планеты.

— Они подойдут к городу с юго-востока, — прикинула девушка. — Полетели!

Все трое ринулись вниз, в сияющее голубое небо дневной стороны планеты.

— Щиты усиливаются, — сказал Энакин.

Джейсен первым заметил рой вражеских кораблей, которые заходили на бреющем, паля из вулканических пушек. Три СИДа понеслись им навстречу к юго-восточной оконечности города, лавируя меж высокими башнями.

Но тут ожили наземные пушки. Город содрогнулся от громовых раскатов, а небо заполнили потоки голубых энергетических лучей.

— Назад! — крикнула Джейна, уводя корабль в петлю, и братья последовали за ней. Выровняв траекторию, она посмотрела туда, где произошел прорыв, и глаза подтвердили ей то, о чем и без того говорили датчики: все вражеские истребители погибли в огне.

Так и не изведавшая вкуса битвы троица пилотов вернулась в околоземное пространство.

— Растянем строй, — распорядилась Джейна. — И будьте внимательны. Как кто прорвется — перехватим их раньше, чем до них доберутся орудия Лэндо.

Не успела она договорить, как заметила еще пять кораблей, нацелившихся на Дубриллион. Три СИД-истребителя устремились на перехват: Джейна заняла позицию в центре, а оба ее брата — по краям. При подлете к врагу они сомкнули строй, едва не соприкасаясь крыльями, и открыли огонь так слаженно, точно действовал один истребитель с тремя комплектами лазерных орудий.

Двух врагов смело шквалом, но остальные трое сумели подстроиться и сами полыхнули пушками. Трое пилотов Соло даже не пытались уклоняться.

Их щиты выдержали все попадания, а залп торпед и канонада лазерных орудий навсегда покончили с этой вражеской угрозой.

Впрочем, угроза была лишь одной из многих. Эфир заполнился предупреждениями о прорыве обороны и роящихся над городом истребителях. Они слетались со всех сторон, и дети Соло осознали, что у канониров Лэндо сейчас будет дел по горло.

— Говорит Гош с СБ-1, — пришел вызов с одного из СИД-бомбардировщиков. — Держу их на мушке.

Спустившись в голубое небо планеты, Джейна и ее братья разглядели бомбардировщик, который обменивался ударами с несколькими врагами, и его усиленные щиты стойко сносили все, что в них летело.

Но сам город уже успело изрядно потрепать: в нескольких зданиях занялись пожары. Наземные турболазеры продолжали рокотать, извергая в воздух один заряд за другим, но стоило одному врагу рухнуть под напором защитников, как его место занимал десяток других.

— Вперед! — скомандовала Джейна.

— На связи «Бегун по поясу — 1», — донесся возглас. — Мы подбиты! Подбиты! Снимаем энергощит!

— Мы теперь голые! — подтвердил Энакин. Сверившись с приборами, его брат с сестрой убедились, что «Бегун по поясу — 1» лишил их дополнительной защиты. — Что будем делать?

— Не подставляться, — мрачно бросила Джейна. Ее корабль

понесся над крышами зданий, лавируя между вулканическими снарядами и орудийными залпами с поверхности.

— Я подбит! — донесся голос пилота по имени Гош. — Не могу удержаться! Не могу…

К востоку от города расцвел огненный шар, живо напомнив троице юных джедаев, что это не игра и сейчас все по-настоящему.

Джейсену удалось сбить своего первого врага: облетая высокую башню, он палил наудачу и попал, да еще и счастливо увернулся от встречного огня. Однако на него тут же насел второй враг, так что пришлось удирать и звать на помощь.

Мимо пронесся истребитель Джейны, и метко пущенная торпеда разорвала каменный корабль на части.

— Спасибо, сестренка, — поблагодарил Джейсен и пристроился ей в хвост. Вместе они поспешили к Энакину, который преследовал врага, но и сам был под огнем троих. Младший Соло нырнул в просвет между башнями и резко забрал вверх, когда истребитель, за которым он гнался, попал под перекрестный огонь тяжелых наземных орудий и попросту испарился. Набрав высоту, Энакин увидел, что его брат с сестрой на всех парах несутся к нему, безостановочно паля из лазерных пушек.

Энакин увел машину вправо и резко дал обратную тягу, гася инерцию. На миг он неподвижно завис в воздухе, а едва начав падать, вдавил акселератор на полную. Немного поиграв ножными педалями, он изменил угол снижения и сел на хвост спасающемуся бегством врагу. Расправиться с ним оставалось делом техники.

Каждый из младших Соло успел совершить по меткому попаданию, и теперь все трое воссоединились над главным диспетчерским комплексом Лэндо. В эфире одно за другим сыпались поздравления, к которым добавился возглас Калриссиана: «Так держать!» Кажется, город с успехом выдержал первый натиск: большинство кораблей врага удалось сбить, а тех, кто уцелел, нещадно гнали прочь наземные пушки.

— Папа просил нас держаться у планеты из-за щитов, — сообщила братьям Джейна и устремилась вверх еще до того, как они нашлись что ответить. — Все равно щитов теперь нет, — объяснила она. — Самое время присоединиться к большой битве.

— Но нам нельзя… — начал возражать Джейсен, но быстро умолк.

Джейна усмехнулась. Она знала, что папа несколько по-другому смотрит на вещи. Но с этим они будут разбираться позже.

Троица СИД-истребителей покидала атмосферу Дубриллиона, устремляясь в открытый космос. Впереди мелькали вспышки продолжающейся битвы, и приборы подсказывали, что врагов вокруг видимо-невидимо.

***

Грохочущие залпы из счетверенных лазерных турелей разорвали на части сперва один вражеский корабль, затем второй, и звездное небо перед глазами заполнилось многоцветием коралловых обломков.

Хан увидел в нем просвет, через который «Сокол» мог бы вырваться из тисков противника, в то время как Лея продолжала безостановочно палить из нижнего орудия, расправляясь с очередным донельзя упорным врагом. Правый борт грузовика принимал на себя удар за ударом, пока Кип наконец не расчистил путь впереди и не развернул большое орудие, чтобы оказать противодействие.

— О, создатель! — запричитал Трипио, когда «Сокол» встряхнуло от очередного попадания. — Их слишком мно-о-о-ого! — добавил он, отлетая к переборке после новой встряски и бешено размахивая золотистыми руками. И хотя глаза дроида не могли расширяться от ужаса, обернувшейся Лее показалось, что она это видит. — Нас всех убьют!

— Заткни его, не то за борт вышвырну, — предупредил в наушниках голос Хана.

Кореллианин поставил «Сокол» на ребро и, не вняв просьбам Кипа «держать ровнее», понесся напролом сквозь строй вражеских кораблей. По левому борту он различил Х-истребитель, который палил из всех четырех пушек, а на хвосте у него висел целый рой.

— Слишком жарко! — раздался крик пилота. — Возвращаюсь к Дубриллиону!

— Давай! — процедил Хан. По другому борту А-истребитель пытался увильнуть, но был настигнут градом снарядов из перегретого камня, который с легкостью плавил обшивку. Пилот молила о помощи, но Хан не смог бы подоспеть вовремя. Тогда А-истребитель предпринял последний отчаянный маневр уклонения, но слишком резко вышел из виража и врезался в строй врагов, протаранив одного из них. Два корабля рассыпались в облаке обломков.

— У нас корабли на исходе, — предупредила Лея.

— Сорвало щиты! — послышался вопль еще одного пилота — далеко не первый аналогичный крик за последние несколько минут. Происходящее напоминало зловещий рассказ Кипа о его

первой встрече с вражескими истребителями.

Хан устремился к потерявшему щиты пилоту.

— Расчисти путь! — велел он Кипу, когда в поле зрения показался рой преследователей.

— Сделаю! — заверил его Кип, и счетверенные лазеры принялись выжигать просеку в этом рое. Но сколько джедай ни старался, он не мог отправить в могилу всех, и казалось, Х-истребитель обречен, как вдруг череда вспышек прорезала ряды врага с противоположной стороны — от Дубриллиона в гущу битвы ворвались три новые точки, с каждой секундой становясь на экране «Сокола» все крупнее. Несколько залпов их лазерных пушек помогли стряхнуть погоню, и Х-истребитель устремился под защиту планеты.

Радость Хана и Леи от спасения безымянного друга длилась всего несколько секунд, пока они наконец не рассмотрели, кто именно пришел на помощь: три модифицированных СИД-истребителя.

— А ну живо к планете! — заорал Хан на детей. — Под защиту щитов Лэндо!

— «Бегун по поясу — 1» сбит, — ответила Джейна. — Щитов больше нет.

— Все равно назад! — кричал старший Соло.

— Их слишком много, — вставила Лея. — Мы все возвращаемся. Пусть их собьют наземные орудия. — Едва она договорила, троица СИДов стрелой пронеслась над «Соколом».

— Давайте, — раздался голос Джейны. — Мы прикроем отступление.

— А ну назад! — дрожащим от исступления голосом повторил Хан.

Лея вызвала его по внутренней связи, ощущая и разделяя его тревогу. Но она понимала, насколько мужу сейчас тяжелее: скорбь по погибшему Чубакке многократно усиливала его боязнь за жизни детей, из-за чего он находился на грани срыва.

Заложив плотный вираж, Хан бросился в погоню за СИД-истребителями, которые уже ввязались в перестрелку с несколькими врагами.

Родители слышали переговоры детей: «Ты зайди слева, а я возьму того, что справа», и все в таком же духе — обычные слова, какими часто обмениваются пилоты в бою. Но было в них что-то такое, что несказанно воодушевило Лею и одновременно заставило ее нервничать.

Их тон.

В словах детей ощущались страсть, решимость, сила духа, присущая закаленным в боях воинам. Хан и Лея то и дело

слышали их восторженные возгласы, когда очередной враг разлетался в облаке искрящих обломков.

Но обоих родителей не покидало чувство мрачной тревоги: оба по опыту знали, что восторг может в любой момент смениться воплями отчаяния, стоит лишь одному из троих нарваться на шальной выстрел. И, судя по тому, что сейчас показывали приборы и видели глаза, элемент внезапности прошел — вражеская эскадрилья методично сжимала трех сорвиголов в тиски.

— Ну давай, быстрее же, — бормотал Хан сквозь стиснутые зубы, выжимая из «Сокола» всю мощность до последней капли.

В этот миг корабль содрогнулся, точно от удара. Но это был не снаряд, а что-то наподобие луча захвата. Огоньки на приборной панели заморгали, предупреждая о сбое в работе защитных экранов.

Кип продолжал неумолимо расстреливать врага из пушек, но и сам «Сокол» получал удар за ударом. И если раньше Хан мог позволить себе их не замечать, то без щитов положение дел сильно осложнилось.

А потом Хан и Лея услышали вскрики всех троих детей о том, что врагов слишком много.

— Назад к Дубриллиону, — скомандовала Джейна. У родителей, казалось, гора свалилась с плеч.

Но затем вклинился голос Энакина — спокойный и рассудительный:

— Нет. Следуйте за мной.

— Их слишком много! — пожаловался Джейсен.

— Мы бегали по поясу, а они нет, — мрачно ответил младший брат.

Глаза их матери широко раскрылись от ужаса.

— У них же нет щитов, — прошептала она, обращаясь больше к себе, чем к кому-то еще. Но судя по стону мужа, он все расслышал.

Грохот надфюзеляжной лазерной турели живо напомнил им, что у них самих нет щитов. Дети сейчас сами по себе, и до них не добраться — слишком много вражеских кораблей вьется вокруг.

Хан сорвал микрофон с приборной панели и рявкнул:

— А ну назад!

Ответом ему был треск статических помех: дети уже проникли в «Эскападу Лэндо».

***

Джейсен ворвался туда третьим и едва не стал первым, кто

проследовал оттуда на выход, поскольку, как только он очутился в поясе, пришлось уворачиваться от летящей навстречу скалы. Он обогнул астероид снизу, но не было времени даже перевести дух: сбоку уже налетел вражеский истребитель, и увернуться от выпущенного им снаряда было решительно невозможно.

К счастью, удачно подвернувшийся астероид принял удар на себя, а за этим последовал и второй взрыв: вражеский пилот зазевался и не заметил летящей на него каменной глыбы.

Передышка выдалась короче некуда: орды врагов уже слетались со всех сторон, с фанатичной решимостью вклиниваясь в потоки астероидов в погоне за юными джедаями.

Энакин, летевший между братом и сестрой по траектории, чуть менее запруженной каменными глыбами, видел, как Джейсен чуть не влетел в астероид и чуть не поджарился на вулканическом снаряде. Старший брат упрашивал остальных поскорее покинуть опасную зону, и Энакин хорошо понимал его тревогу.

Всем троим пришлось лавировать в потоке каменных обломков, и Энакин едва не столкнулся с Джейной; только ее ювелирное мастерство не позволило двум СИДам сцепиться солнечными панелями. И при всем при этом враги отставать не собирались. Еще один из них разбился об астероид, но это ничуть не остановило остальную армаду.

— Уводи нас отсюда, Джейна, — взмолился ее брат-близнец.

Энакин пропустил мимо ушей его воззвания и постарался успокоить нервы. Что-то привело его сюда, уверив в том, что они лучше подготовлены к сражению именно на этом поле боя.

Сила.

Он знал, что к этому причастна Сила. Здесь, в поясе, троица юных джедаев могла положиться на предвидение, а вражеские пилоты — кем бы они ни были — на такое были не способны. Он понимал это на уровне подсознания, но сейчас, в горячке боя, посреди хаотично мелькающих астероидов, огненных снарядов и вражеских кораблей, его начали одолевать сомнения.

Прямо по курсу Джейна оторвалась от остальных и, исполнив филигранную «бочку», нырнула в просвет между парой астероидов. Возникнув точно из ниоткуда, она накрыла один из подвернувшихся истребителей плотным огнем лазерной пушки.

Она уже нашла свой ритм, понял Энакин. Если бы он только мог настроиться на него…

«Услышьте меня, — мысленно воззвал младший из сыновей Соло. — Присоединяйтесь ко мне».

— Энакин? — отозвался Джейсен вслух. Джейна промолчала, но Энакин почувствовал, что она тоже откликнулась на зов.

«Трое как один, — телепатически передал юный джедай. — Освободите сознание. Позвольте мне смотреть вашими глазами».

За какие-то доли секунды трое молодых Соло нашли точки соприкосновения, и их разумы слились в единое целое. Каждый обрел две лишние пары глаз, два новых источника восприятия. Все трое отдались на волю Силы и летели, полагаясь не на реакцию, а на предвидение.

Они сплетали свои маневры плавно, в унисон, их орудия слаженно обстреливали врага, не давая тому даже шанса предугадать их действия.

Они со сверхъестественной легкостью облетали астероиды и открывали огонь из орудий еще до того, как физически смогли бы узнать, что за каменной глыбой скрывается враг. С поразительной меткостью они взрывали кораллы-прыгуны, попадавшие на прицел, одного за другим. Те же, кто пытался сесть на хвост, были вынуждены преследовать юных Соло в таком плотном скоплении астероидов, что неизбежно наталкивались на каменную глыбу или, не выдержав напряжения, бросали погоню.

Их симбиоз с каждой секундой только креп, и Энакин был его фокальной точкой. Никогда, даже в самых сокровенных мечтах, он не мог представить такого единения с Силой. Их эскадрилья — образец совершенства, их обмен сообщениями — на скорости мысли. Истребители врага не в силах подлететь к ним даже на расстояние выстрела. Те, кому это все же удается, в один миг становятся горсткой каменной крошки.

Два брата и сестра на полном ходу врывались в самую гущу врага, уходя от снарядов и астероидов и нанося удар за ударом.

Энакин с каждой секундой все глубже погружался в Силу. Его руки двигались, как размытое пятно, а разум вился вихрем. Нырнуть под один астероид, облететь другой, пронестись мимо третьего и четвертого, в нужный момент нажать на гашетку, чтобы сбить очередного недруга, совершить переворот, уходя от снарядов.

Быстрее и быстрее, все вокруг — как в тумане. Энакин дрожал от ментального напряжения, а его брат с сестрой, еще глубже погружаясь в Силу, только добавляли ему нагрузки. Они действовали превосходно, как слаженная команда, с каждым заходом сокращая вражеские ряды, вынуждая противников бросать безнадежные попытки угнаться за юными джедаями в «Эскападе Лэндо».

Энакин пропускал через себя слишком много информации. Его била дрожь, хотя он едва ее ощущал. В глазах попеременно мелькали снаряды, астероиды и снова снаряды — или это было в глазах Джейсена? Слишком много, слишком быстро, слишком

безумно.

Содрогаясь всем телом, он телепатически взывал к брату и сестре. Мальчик отчаянно пытался удержать связь от разрыва.

— Энакин! — услышал он в динамике окрик Джейны и осознал, что переломный момент наступил и связь потеряна.

— Держаться… больше… нет сил, — процедил он сквозь стиснутые зубы, прилагая неимоверные усилия, чтобы не лишиться сознания.

— Уходим! — вскричала Джейна. Ее слова сопровождала единственная мысль: Джейсен телепатически передавал ему инструкции, куда лететь, чтобы вырваться.

Направление бегства в этих инструкциях менялось по мере того, как Энакин продвигался вперед, а Джейсен не отставал ни на шаг.

Энакин зацепил крылом астероид — несильно, почти по касательной, и никакого ущерба это не принесло, но корабль неостановимо закрутило вокруг продольной оси.

«Летим прочь!» — явился в его мысли приказ Джейсена, и ему сопутствовало весомое давление со стороны Силы.

Энакин отчаянно задергал рычагами, пытаясь остановить вращение и удержать концентрацию в тот непростой момент, когда перед глазами мелькали звезды, астероиды и корабли врага. Но выровнять полет не получалось, и с секунды на секунду его должно было расплющить, а потом… он исчез из «Эскапады Лэндо» в мгновение ока.

Мальчик услышал, как Джейна зовет его, а затем перестал слышать и это: в один миг Энакина окутала темнота.

***

Недюжинное мастерство и удача помогли Джейне и Джейсену вырваться на открытое пространство.

Хан и Лея, вернувшаяся из орудийной башни, наблюдали за всем из рубки «Сокола» в немом потрясении. Они едва могли поверить в то, свидетелями чему только что стали: в изящность и отточенность движений — и в то, что они потеряли младшего сына.

Бой закончился: уцелевшие враги даровали им передышку, бежав за внешние планеты системы.

— Где он? — рявкнул Хан, обращаясь к близнецам.

— Прыгнул в гиперпространство, — попытался объяснить Джейсен. — Он потерял управление и должен был вырваться…

— Ты проследил его курс? — перебил его отец.

Повисло долгое молчание, и Хан с Леей все поняли без слов.

Энакин действовал наобум: прыгнул в гиперпространство, не догадываясь, куда его может вынести и есть ли на пути следования небесные тела.

Сейчас он может быть где угодно. Его атомы может в буквальном смысле разметать по всему сектору.

— Вы двое возвращайтесь на Дубриллион, — распорядился Хан. — Мы отправимся искать Энакина.

— Мы полетим с вами, — заспорила Джейна.

— Назад на Дубриллион, — рявкнул на нее Соло-старший — настолько сердито, что, казалось, был на грани потери самоконтроля. Лее еще не доводилось видеть его таким, а детям — слышать.

Хан оборвал связь и повел «Сокол» по широкой дуге, облетая «Эскападу Лэндо» снизу. Он всматривался в черноту перед глазами, не имея ни малейшего понятия, пережил ли СИД-истребитель этот прыжок — и самое главное, пережил ли его сам Энакин.

Ему не пришлось озвучивать свои страхи вслух. Лея и так видела все сама.

Глава 20
Точка зрения

Возвращение Джейны и Джейсена в ангар на Дубриллионе оказалось поистине триумфальным. На летной палубе собрались десятки и сотни ликующих техников, пилотов и простых жителей города. Все понимали, что если бы юные джедаи не увели значительную часть вражеской армады в «Эскападу Лэндо», нарушив их боевое построение, Дубриллион вполне мог бы пасть и уж точно понес бы гораздо больший урон, чем получилось на самом деле.

Великолепный полет детей Соло в поясе астероидов, который транслировали все экраны города, стал настоящим лучиком света в этот ненастный день.

И вот, как только они выбрались из кабин, техники бросились к ним, а толпа вокруг, как один, взметнула руки и взревела от восторга, приветствуя триумфаторов. Но Джейне и Джейсену было не до торжества, ведь они по-прежнему не знали, где их младший брат и жив ли он. А даже если жив, погибли другие пилоты, многие здания на Дубриллионе сгорели дотла, наземные орудия разбиты и все еще не потушен пожар на «Бегуне по поясу — 1». В этой битве, по мнению близнецов, всем им пришлось заплатить слишком высокую цену.

— С ним все в порядке, — сказала Джейна, подходя к брату. — Я чувствую.

Джейсен кивнул, соглашаясь, но настроение от этого не слишком поднялось. В сознании юноши сейчас кипела битва похлеще той, что недавно закончилась в небе Дубриллиона. Его застигло врасплох то, что показал им Энакин сегодня в поясе астероидов, когда все трое точно слились в единый организм, сотворив идеальную эскадрилью. Они с Джейной, бывало, объединяли разумы схожим образом, и Сила помогала укрепить их связь близнецов, но никогда прежде им не доводилось достигать такого уровня единения, такого совершенства командной работы, о каком Энакин упорно втолковывал ему в часы их философских споров. В свете увиденного Джейсен теперь не мог не поставить под сомнение собственную философию, в рамках которой он воспринимал Силу как инструмент для самосовершенствования и строго для внутреннего пользования, позволяющий джедаю найти собственное место во вселенной. Нет, Энакин только что наглядно показал ему ограниченность такой философии, доказал, что потенциал Силы как средства для

создания слаженной команды слишком велик, чтобы его не замечать.

Если Силу можно использовать как связующее звено между пилотами, почему бы джедаям не задействовать такую мощь для поддержания порядка в Галактике?

Он посмотрел на Джейну, и та вгляделась в его сумрачное лицо.

— Возможно, я ошибался, все время тренируясь сам по себе, — признался юноша.

Джейна еще какое-то время не сводила с него глаз, а потом улыбнулась и кивнула, догадавшись, о чем он думает.

— Энакин давно размышлял о подобной связи, — поделилась она. — Он часто говорил мне о планах создать эскадрилью джедаев, действующую настолько гармонично, что ей был бы нипочем никакой враг.

Джейсен устремил взгляд мимо нее — на экран, который вел трансляцию из «Эскапады Лэндо».

— Это хороший план, — сознался он.

— И не идет вразрез с твоими убеждениями, — заметила девушка.

Джейсен неуверенно пожал плечами.

— Уже почти год я наблюдаю, как вы оба себя ограничиваете, — протянула его сестра с теплой улыбкой и похлопала Джейсена по плечу.

Вокруг них собиралась большая толпа, и разговоры о личном пришлось отложить на потом.

— Ты сомневаешься, потому что боишься за Энакина, — предположила она, когда их обоих уводили прочь от истребителей. — Папа и мама его найдут.

Джейсен кивнул и вымученно улыбнулся окружающим. Но в душе у него продолжался жаркий спор с самим собой. Он старался уверить себя, что Энакин скоро вернется к ним на «Соколе Тысячелетия». Возможно, тогда у братьев появится возможность серьезно поговорить и найти общую почву в их затянувшихся противоречиях.

***

Лишенный огневой мощи, потрепанный физически и опустошенный морально, Энакин терзался схожими сомнениями. Его собственная философия взглядов на Силу как на инструмент, направленный вовне, с его точки зрения, только что потерпела крах. Если бы он был эмоционально сильнее — так, как Джейсен, — если бы научился лучше погружаться в медитацию вместо того,

чтобы оттачивать исключительно боевые навыки, их совместный полет через пояс астероидов не дал бы ему такой непосильной нагрузки на органы чувств.

Сейчас, дрейфуя в открытом космосе, Энакин боялся, что срыв мог обернуться катастрофой и для всех остальных. Он по-прежнему не знал, чего будет стоить эта ошибка для него лично — неужели ему суждено погибнуть в одиночестве посреди пустоты? — и для его брата с сестрой. Удалось ли им вырваться из пояса без его помощи? Сохранилось ли у них единение (он знал, что они уже практиковали подобную ментальную связь) или потрясение от того, что Энакин столь внезапно разорвал связь, стоило им жизни? И что насчет истребителей врага? Неужели им открылась прямая дорога к Дубриллиону?

Именно за Джейну и Джейсена юный джедай тревожился больше всего. Собственную смерть он был готов принять, коли она неизбежна, но почему его брат и сестра должны платить за его слабость?

Осознание правды потрясло его до глубины души: если с его братом и сестрой все в порядке, если их полет через «Эскападу Лэндо» позволил спасти Дубриллион, тогда Энакин готов принять свою судьбу. Как Чубакка принял свою судьбу на Сернпидале.

Вздохнув, Энакин откинулся в кресле и закрыл глаза. Он направил мысли вовне, стремясь наладить связь с Джейной и Джейсеном, преодолеть тысячи километров разделявшего их расстояния и почувствовать их — убедиться, что они живы и с ними все хорошо. Но вокруг была лишь пустота.

Энакину стало страшно от осознания, что он умирает в одиночестве. Но еще больше он боялся того, что его брат и сестра уже мертвы.

***

— Они заправляются и перевооружаются, — известил префект Да'Гара префектов Ма'Шрейд и Дудже Броло. Броло командовал третьим «летающим миром» — последним из кораблей Преторит-вонга, который этим утром приземлился на ледяную планету.

— Но планета — Дубриллион, как они ее называют, — все еще цела, — осмелилась высказаться Ма'Шрейд.

— Так и задумано, — заверил ее Да'Гара. — Это проверка. Военный координатор прощупывает оборону планеты. Мы узнали о возможностях их малых истребителей после встречи с недостойным и его спутниками. Теперь нам известно о том, каковы на деле крупные оборонительные устройства и на что

способны их лучшие пилоты.

— И что же, насколько крепка их оборона? — спросил Дудже Броло. — Как хорошо они летают?

Да'Гара фыркнул:

— Мы разрушили корабль-энергостанцию, который обеспечивал усиленными щитами корабли определенного типа. И взорвали половину их наземных батарей. А от флота защитников Дубриллиона осталась лишь горстка суденышек.

— Не желает ли военный координатор, чтобы и мои кораллы-прыгуны присоединились к сражению? — осведомился префект Дудже Броло. Огонек в его темных глазах свидетельствовал о большом нетерпении.

Да'Гара покачал головой.

— Кораллы-прыгуны возвращаются, чтобы причинить урон соседней планете — Дестриллиону, — объяснил он. — Они не останутся в этой системе надолго, их цель — лишь обеспечить врага достойной приманкой. Мы не хотим, чтобы они узнали о нашей подлинной силе. — Он вытянулся во весь рост и смерил взглядами двух других префектов. — Военный координатор известил меня, что на защиту Дубриллиона летят несколько мощных военных кораблей. Мы хотим привести их сюда.

Префекты кивнули и заулыбались. Система обороны ледяной планеты внушала трепет и с каждым днем становилась все крепче. Префект Дудже Броло привел с собой солидный контингент — около тысячи кораллов-прыгунов и несколько боевых кораблей покрупнее, и теперь их объединенное войско, управляемое могучей волей яммоска, было способно смять любой флот вторжения.

Где-то на краешке сознания тоненький голосок напомнил Да'Гаре, что его агент на Белкадане Йомин Карр довольно давно не выходит на связь и не отзывается на вызовы, сделанные через виллипа. Но префект не придал этому значения. Разворачивались события, которые требовали его полной сосредоточенности.

— Славный будет день, — заключила Ма'Шрейд.

— А затем мы обратим все наше внимание на эти две планеты — Дубриллион и Дестриллион, — прибавил Дудже Броло.

— После чего устремим свои взоры дальше, к ядру местной галактики, — заверил их Да'Гара. — Мы с яммоском это предвидели. Что касается этих двух планет, они станут нашим источником полезных ископаемых, а возможно, и местом для второй базы.

Ма'Шрейд втянула ртом воздух, а Дудже Броло широко распахнул глаза, утвердившись в своих подозрениях.

— Военный координатор готов размножаться? — осведомилась Ма'Шрейд.

— Даже раньше, чем мы думали, — известил ее Да'Гара. — И второй яммоск ментально объединится с родителем, чтобы немедленно обучиться всему, что тот знает. Мы обустроим вторую базу, как только устраним непосредственную угрозу, и эта база позволит нашему великому военному координатору сосредоточиться на следующем этапе размножения. Кроме того, пусть мне пока не удалось связаться с моим агентом, я полагаю, что преобразование Белкадана почти завершено и мы вскоре сможем выращивать там йорик-коралл.

Остальные два префекта переглянулись, и на их лицах заиграли улыбки. Скоро начнется второй этап завоевания, и тогда разрозненные народы этой галактики уже не смогут оказать сопротивления.

— Да будет так, — синхронно отчеканили оба.

***

«Сокол Тысячелетия» стремительно удалялся от двойных планет Лэндо, уносясь прочь из системы, мимо уцелевших истребителей врага, направляющихся к месту воссоединения с остатками своего флота. Несколько из них даже дерзнули повернуть к «Соколу», словно с намерением атаковать, но тот был для них слишком быстр и уже набрал такую скорость, что за ним попросту было не угнаться.

Из верхней орудийной башни донесся возбужденный голос Кипа Дюррона:

— Взял их на прицел! — но затем последовало разочарованное «Эй!», когда их корабль на полном ходу пронесся мимо атакующих.

— Как он мог пойти на такой риск? — не переставал браниться Хан, выплескивая накопившуюся злость на Лею и не обращая ни малейшего внимания на Кипа. — Как все они могли пойти на такое? Я думал, мы вырастили благоразумных детей, которые не станут врываться в пояс астероидов, подцепив на хвост эскадрилью врага!

— Шансы на благополучный исход такой авантюры превышают… — подал голос Трипио, но капитан сердито взглянул на него, и дроид быстро затих.

Несмотря на общую подавленность и большую вероятность того, что их сын угодил в серьезный переплет, Лея не смогла сдержать улыбку и даже хохотнула, скептически покачав головой.

— Да уж, и в кого они такие? — заметила она.

Хан непонимающе посмотрел на нее.

— Я знаю еще пару сорвиголов, которые тоже были не прочь пойти на необдуманный риск, — напомнила ему жена. — Один из них как раз нырнул в пояс астероидов, подцепив на хвост эскадрилью имперских истребителей.

Разумеется, Хан догадался, о ком идет речь. Он и впрямь проделывал подобное.

— Тогда все было по-другому, — упорствовал он.

Лея снова покачала головой, пораженная абсурдностью его аргументов, но не стала развивать тему под рассерженным взглядом мужа. Она прекрасно понимала, какие чувства сейчас терзают его душу. Страх за детей — отнюдь не то же самое, что боязнь за себя. А еще — чувство вины за то, что произошло с Энакином, ведь после гибели Чубакки между отцом и сыном случились не один и не два неприятных разговора.

— Скоро нам придется перейти на сверхсветовую, — пробурчал под нос Хан, и в его голосе ощущалось отчаяние. Он не понимал, куда им лететь и как далеко. Энакин исчез слишком внезапно, и они не смогли отследить направление. Выбор вариантов курса был просто бесконечен.

— Если он использовал шестую планету как ориентир для выхода из пояса, то должен был полететь в направлении Дантуина. — Хан разговаривал не столько с Леей, сколько сам с собой. Его рука потянулась к навигационной панели и замерла, словно в ожидании какого-то озарения, которое позволит ему ввести в компьютер верные координаты.

Внезапно Лея схватила его руку и подняла над системами управления до того, как он успел что-либо заблокировать. Кореллианин повернул голову: на красивом лице жены, на которое еще не успело наложить отпечаток время, застыло отсутствующее выражение.

— Что? — спросил он.

— Я его слышу, — ответила принцесса. И едва она осознала сказанное, ее губы тронула улыбка.

Глава 21
Самоуспокоенность

— Я бы соврал, если бы сказал, что мы не были удивлены, — признался Лэндо Люку. «Меч Джейд» совершил посадку на Дубриллион вскоре после завершения битвы. Мара отправилась с Джейной и Джейсеном, на ходу узнавая подробности их боевого вылета, тогда как Лэндо настоял на том, чтобы Люк пошел с ним.
— Мы нашли его на окраине, — объяснил Калриссиан. — Пилот уже был мертв, но наши детекторы форм жизни все равно зарегистрировали его.

Люк, едва поспевая за перевозбужденным Лэндо, смотрел на него непонимающим взором.

— Корабль, — пояснил Лэндо. — Это живой организм, а не машина. И он очень красив — как внешне, так и с точки зрения прагматики.

На лице Люка все еще было написано недоверие, но он решил не спорить с Лэндо, пока не увидит все собственными глазами. Вывернув из-за поворота, они очутились у большого окна, выходящего в ангар, где сейчас был размещен чужеродный истребитель.

— Вот это живой организм? — спросил джедай, немного удивленный тем, насколько захваченный корабль похож на те, с которыми он сражался у четвертой планеты в системе Хелска. С утверждением Лэндо о красоте корабля трудно было не согласиться — особенно теперь, когда он мог хорошенько рассмотреть все вблизи, а не только ловить краем глаза мелькающие в горячке боя силуэты. Истребитель был треугольной формы и напоминал имперский звездный разрушитель в миниатюре. В сражении он успел заметить, что обводы у кораблей врага гладкие, если не считать множественных вулканических пушек, но только сейчас смог разглядеть, что истребитель не собран из деталей, а представляет собой единый монолитный организм из живого коралла.

Лэндо кивнул:

— Самая красивая боевая конструкция, которую только доводилось видеть моим ученым. Быстрый, может посоперничать в маневренности с А-истребителем, а огневая мощь просто поражает. И как только все уместилось?

Люк внимательно осмотрел разноцветный корабль. Во все стороны торчали похожие на трубы отростки, изгибаясь под разными углами. Они не были похожи на привычные глазу

орудия, но тут он вспомнил вулканические снаряды, и все встало на свои места.

— Женщина-пилот была в маске, — продолжал Лэндо. — Даже не так. Это было устройство связи с ее… партнером.

— Партнером?

— Это больше чем корабль, — попытался объяснить Калриссиан, с трудом подбирая слова. Никто из его видавших виды ученых не встречал ничего похожего, по крайней мере на истребителях. — Пилот была с ним связана — подобно песчаным людям и их бантам. Она не летела, а как будто ехала верхом.

Люк посмотрел на него немного осуждающе: слишком уж важным виделось дело, чтобы строить столь несуразные догадки.

— Мы пока что не уверены точно, — признался Лэндо. — Мы проводим разные опыты, но никто пока не рискнул надеть маску.

— Давай надену я, — предложил Люк, сверля взглядом странный истребитель. Он шагнул в сторону двери.

Лэндо ошеломленно посмотрел на друга, который, как он понял, ни капли не шутил. Джедай решительно зашагал к истребителю, и Лэндо смог нагнать его лишь когда тот начал подниматься к кабине. Ученые вокруг смотрели на происходящее в полнейшем потрясении.

Лэндо схватил Люка за руку и развернул к себе:

— Мы еще слишком мало успели выяснить. Например, вот эта штука. — Он указал на носовую часть истребителя, где в многоцветии коралловой обшивки образовалась пробоина, под которой скрывался темно-красный мембранный мячик диаметром с большой палец.

Люк спустился и подошел поближе.

— Он живой, — объяснил Лэндо. — По крайней мере был, как нам кажется.

Люк в удивлении поднял брови.

— И это не часть корабля. Не более чем пилот, — продолжал Лэндо. — Кстати, ты должен ее увидеть. Мускул на мускуле, татуировка на татуировке, все лицо в шрамах, а нос сломан, наверное, раз десять.

Люк еще больше утвердился в мысли, что все происходящее — на Белкадане, в системе Хелска и здесь, на Дубриллионе, — очень тесно связано. Он живо вспомнил о гуманоиде по имени Йомин Карр. Это же не совпадение, что по описанию женщина-пилот на него так похожа?

— Ты уже видел труп, который привезли мы с Марой?

— Еще нет, — признал Лэндо, но быстро понял, к чему клонит друг. — То же самое?

Кивнув, джедай уставился на морщинистый шарик в носовой

части истребителя, проявлявший не больше признаков жизни, чем обычный камень. Потом, несмотря на протесты Лэндо и не испытывая ни малейших колебаний, он снова стал забираться в кабину. Внутри оказалось неожиданно удобно. Маска, о которой упоминал Калриссиан, располагалась прямо перед его лицом. Еще не успев прикоснуться к ней, он уже понял, что она живая — и не какое-то обособленное создание, а часть большого организма. То был живой корабль — «верховой зверь», как описал его Лэндо.

Не медля больше ни секунды, он натянул маску и шлем на голову и тут же ощутил единение. Он услышал… голос — далекий шепот на том же языке, на котором говорил морщинистый мячик на борту «Меча Джейд».

Джедай упорно сосредотачивался, пытаясь вслушаться и разобрать отдельные слова. Затем стащил с себя маску и выбрался из кабины.

— Ты сумасшедший, — заявил ему Лэндо.

— Нам нужен Трипио, — бросил Люк и оглянулся на поразительный корабль, искреннее надеясь, что протокольный дроид сможет расшифровать этот язык. Ему отчаянно хотелось узнать как можно больше об истребителе и о том народе, который на нем летал.

***

Но едва они вышли в коридор и Люк увидел жену, поток его мыслей о невероятной находке и перспективных открытиях резко оборвался. Судя по ее страдальческому взгляду, устремленному на мужа, произошло что-то ужасное.

Люк вопросительно посмотрел на Лэндо и понял, что тот знает, в чем дело; уже узнал.

— Я должен был показать тебе находку, — произнес администратор, словно в оправдание. — Я подумал… это очень важно. Решил, что тебе все сообщили еще на подлете.

— Что произошло? В чем дело? — потребовал ответа джедай. С каждым словом волнение в его голосе нарастало.

— Она тебе расскажет, — сказал Калриссиан, похлопав друга по плечу.

***

Теперь и для Мары с Люком настал тот момент, когда можно дать волю слезам и предаться воспоминаниям, ощутить всю тяжесть потери, припомнить все случаи, когда вуки был рядом, —

и все случаи, когда он спасал жизни им и тем, кто им дорог.

За смертью близкого друга неизбежно следовал миг, когда ты словно во сне — ощущаешь свое полное бессилие и никчемность, теряешь контроль и ориентацию в пространстве, внезапно осознаешь, что ты уязвим и смертен. Что-то похожее Люк уже испытывал, наблюдая за тем, как меч Дарта Вейдера разит Оби-Вана Кеноби. И сейчас как Люк, так и Мара смогли обрести успокоение, лишь обратившись к Силе — этой связующей истине жизни. Как Бен и Йода навсегда остались с Люком, так и Чубакка останется в сердцах и умах тех, кто его любил.

Но оба — и Люк, и Мара — со всей ясностью понимали, что сейчас не время для того, чтобы без конца предаваться безутешной скорби. Как не время и для страхов за Энакина, оставшегося в одиночестве посреди бескрайнего космоса. Все это враз перечеркивалось насущной необходимостью. Назревало что-то очень важное — и очень опасное. Пора было приступать к делу.

***

— Ключ — эта планета, — объяснил Люк Лэндо после того, как тот показал ему еще две находки с борта сбитого вражеского корабля: костюм, больше похожий на вторую кожу, и звездообразную тварь с шестым отростком, напоминающую маску пилота в истребителе. И то и другое было живым, и Люку хватило смелости поставить на себе пару экспериментов: слиться с живым костюмом и приложить к лицу маску, преодолев отвращение и кратковременное удушье. Теперь ему открылась вся правда о четвертой планете в системе Хелска: их враги обосновались не на замерзшей поверхности, а под толщей льда, в холодных водных глубинах.

— Ледяной шар? — засомневался Лэндо, когда Люк высказал свои подозрения.

Джедай кивнул:

— Это их база, и мне нужно туда попасть.

— Ты только что оттуда, — напомнил ему собеседник.

— Нет, я должен попасть на саму планету — внутрь.

Лэндо продолжал смотреть на него с сомнением.

— Они не на планете, но там их главная база, — объяснил Люк. — В этом я уверен. А раз на поверхности их нет, значит, они прячутся подо льдом.

Лэндо кивнул и потер подбородок.

— Вполне может быть, — согласился он.

— Раньше ты, помнится, строил шахты на планетах изо льда, — протянул джедай.

— Где я только их не строил. И да, существуют корабли, на которых можно пробиться через ледяной покров планеты, — как одноместные, так и побольше, для экспедиций.

— И где нам найти такие?

Калриссиан чуть не прыснул со смеху. Если и существовал летательный аппарат, способный пробурить любой тип планетарной коры, отыскать его можно было на соседней планете — Дестриллионе, где Лэндо содержал свой так называемый флот прототипов. Чтобы не лишиться технологии или не разыскивать ее по всей Галактике при насущной необходимости, он хранил в близком доступе хотя бы одну копию каждой инновации и разработки, которые он в свое время внедрял в производство.

— Готов доставить тебе машину к утру, — сообщил он Люку. — Но уж не знаю, в каком состоянии мы ее найдем.

— Починить же ты сможешь? — не унимался Люк.

Лэндо пожал плечами:

— Должен суметь.

Удовлетворенный ответом и измученный испытаниями, которые выпали на его долю за последние дни, — как физическими, так и эмоциональными, Люк отправился в свои покои. Мара мирно спала на кровати, и при ее виде он приободрился. Ей очень не хватало отдыха: организм жены отступал под напором болезни, а перелеты и сражения заметно ослабили ее, отвлекая важные ресурсы тела от борьбы с недугом. Теперь же к этому примешивались скорбь по Чубакке и страх за Энакина, еще сильнее подрывая ее эмоциональное состояние.

Не желая беспокоить жену, Люк покинул комнату — да и все здание в целом — и вышел под ночное звездное небо Дубриллиона. На востоке вставал Дестриллион, и джедай поразился безмятежности этого вида — огромный контраст с царившим вокруг смятением.

Люк взирал на небо, храня вселенское спокойствие, прислушиваясь к ритму галактики, неподвластной времени и безразличной ко всему, что происходит со смертными существами.

И это единение со всем сущим позволило ему услышать зов. Младший племянник, живой и одинокий, тянулся к нему в Силе.

Первым порывом Люка было броситься к «Мечу Джейд» и рвануть на этот зов — спасти юного джедая от смерти.

Он подавил этот порыв и улыбнулся. Раз это слышал он, значит, слышала и Лея — как она услышала его собственный призыв, когда он, израненный и впавший в отчаяние, висел под сводом Облачного города Лэндо. Она вернет Энакина домой.

***

И действительно, в этот самый миг «Сокол Тысячелетия» ускорялся в направлении дрейфующего в космосе одинокого СИДа. Лея ясно и отчетливо слышала зов сына и даже могла видеть его глазами расположение звезд за бортом. Используя этот визуальный образ как ориентир, она пролистала карты в навигационном компьютере и без труда вычислила нужный сектор.

Теперь она боялась лишь того, что они прибудут слишком поздно и бортовые системы потрепанного СИДа окончательно откажут — или вражеские истребители найдут его первыми. Но к несказанному облегчению родителей, СИД нашелся именно там, где Лея и ожидала его увидеть, и она по-прежнему слышала его телепатический зов, подтверждавший, что он жив и здоров.

Сразу после того как Энакин взошел на борт «Сокола» и угодил в распростертые объятия матери, Хан взял СИД-истребитель на буксир и повернул обратно к Дубриллиону.

В рубку «Сокола», где ожидал отец, Энакин вошел с опаской. Где-то позади для подстраховки маячила Лея.

Хан повернулся и посмотрел на сына, но суровость в его взгляде исчезла в одно мгновение. Он вскочил с кресла и бросился к Энакину, чтобы стиснуть его в объятиях. Но довольно быстро опомнился, отстранился и хлопнул сына по плечу:

— Выкинешь еще раз что-то подобное, малой, пинком тебя зашлю отсюда и до самого Корусанта.

Резкие слова отца показались Энакину самой сладкой музыкой, какую ему доводилось слышать.

На Дубриллион они вернулись наутро — вскоре после того, как туда на буксире доставили странный шахтерский корабль, о котором Лэндо рассказывал Люку. Он назывался ледоколом, но из-за своей формы также был известен как корабль-игла — длинный и узкий, с заостренным концом. Пилот должен был лежать головой вперед, вытянувшись по всей длине полупрозрачного цилиндра.

При виде корабля Люк не слишком воодушевился.

— Он не предназначен для дальних перелетов, — объяснил Лэндо. — До системы Хелска его придется вести на буксире.

— И как он пройдет под лед?

Лэндо подвел друга ближе к носу корабля.

— Все просто, — сказал он. — Вон там находится мощный испаритель. Включаешь его при подлете к поверхности, он бурит дыру у тебя перед носом, и ты ныряешь внутрь до того, как она снова замерзнет.

Люк фыркнул:

— Ты же шутишь, верно?

— Тебе следует совершенствовать свои навыки, — заметил Лэндо, ехидно ухмыляясь. — Назад полетишь по той же схеме — ты ведь собираешься назад, не так ли? — полушутя спросил он. — Только процесс занимает чуть больше времени: медленно прожигаешь путь перед собой и движешься «ползком», пока датчики не покажут, что лед достаточно истончился для второго, более мощного импульса.

Их прервал громкий возглас Джейсена:

— Они возвращаются. — Юноша ворвался в комнату и подскочил к Люку. — Папа и мама привезли Энакина!

Люк кивнул, ничуть не удивленный.

— А еще Трипио, — добавил он, обращаясь к Лэндо. — Давай-ка получим кое-какие ответы.

***

— Этот язык совсем не сложный, господин Люк, — сообщил Трипио Люку и Хану некоторое время спустя, когда они сели обсуждать планы. Чуть в стороне издавал звонкие трелиАр-Два, делясь собственной интерпретацией того, что только что услышал протокольный дроид. — Напоминает джангуинский язык лесных варваров с…

— Что он говорит? — нетерпеливо перебил его Хан.

Трипио повернулся, чтобы внимательно посмотреть на него.

— Сообщение для того, кто называл себя Йомин Карр? — вставил Люк.

— Именно так, — ответил ему дроид. — Также не могу не восхититься вашим поразительным слухом. Ведь вы смогли выделить имя в этой скороговорке слов и…

— Что он говорит? — не отставал Хан.

— «Преторит-вонг продвигается вперед. Твои дела пока закончены. Ты хорошо поработал», — послушно процитировал дроид.

— Преторит-вонг? — хором повторили Хан с Люком.

— Я уже слышал это раньше, — добавил джедай.

— Что-то вроде банды наемников? — спросил его кореллианин.

— Если так, то уж очень большой.

— С Джангуина? — скептически бросил Хан, не сводя глаз с дроида.

— О, это маловероятно, — ответил тот. — Этих лесных варваров не видели уже три сотни лет, а их язык давно поглощен

наречиями горных племен мулулийцев…

— Тогда откуда? — потребовал ответа Хан. — В какой части Галактики говорят на таком языке?

— Возможно, нигде, — зловеще произнес Люк, и все глаза обратились к нему. — Пойдем со мной, Трипио, — попросил он дроида. — Я еще с тобой не закончил.

Все четверо двинулись по коридорам в научную лабораторию Лэндо. Техники, занимавшиеся трофейным истребителем, расступились, пропуская их вперед. Один даже поклонился Люку.

— Залезай туда, — указал тот дроиду.

— Что? Прямо внутрь, господин Люк? — запротестовал Трипио, но джедай уже поднимал его — возносил с помощью Силы к кабине, точно какой-то луч захвата. — Господин Люк! — причитал дроид, пока джедай мягко опускал его внутрь.

Он забрался следом и протянул дроиду маску.

— Надевай на голову.

— Господин Люк!

— Это не больно! — пообещал джедай, сверкнув мальчишеской улыбкой, и помог дроиду напялить маску. — А теперь слушай внимательно, — объяснил он. — Слушай и запоминай каждое слово.

— Они зовут это кораллом-прыгуном, — вскоре известил их Трипио, беспокойно елозя в кресле. — Их специально разводят, чтобы они служили боевыми кораблями. Это истребитель, но бывают и те, что побольше.

— Что питает его энергией? — спросил Люк, и дроид передал вопрос в маску, используя тот же странный язык.

Ему удалось получить два ответа, один из которых легко предугадывался, а второй был далеко за пределами понимания. Во-первых, коралл-прыгун мог передвигаться за счет отдачи от «плевков» своих орудий. Во-вторых, он пополнял запасы топлива и боеприпасов, поедая камни. Простота и эффективность ошеломили Люка.

— Как ты это понял? — вмешался Хан.

— Он говорит, что голоден, — ответил дроид, повысив голос на последнем слове, так что ответ получился похожим на выкрик.

— Тебя он не съест, — пообещал Люк дроиду, похлопав его по плечу. — Ну же, Трипио. Нам очень нужна твоя помощь.

Трипио еще какое-то время разговаривал с кораблем, а затем объяснил собравшимся, что второй источник тяги для корабля — это сидевшее в его носу создание диаметром с большой палец, которое каким-то образом умеет фокусироваться на гравитационных полях.

Люк вспомнил бой в системе Хелска, когда с него сорвали

щиты. Неужели это сделало то же самое существо? Способно ли оно так выверенно направлять гравитационные лучи?

Он тяжело навалился на борт истребителя, глубоко дыша. Все это не сулило добра. Здесь ощущалась работа какого-то иногалактического разума, чьи намерения были враждебны, а методы и органические технологии сильно отличались от всего, с чем приходилось иметь дело Новой Республике. И, вероятно, сильно все это превосходили.

Белкадан, система Хелска, Дубриллион и Сернпидал были тесно связаны.

Вскоре все четверо вернулись в главный зал управления и поделились с Лэндо и остальными своими мрачными сведениями.

Единственной хорошей новостью было прибытие «Возродителя», звездного разрушителя класса «Император-II», и его внушительной боевой группы, включавшей полдюжины новеньких штурмовых транспортов типа «Следопыт».

Глава 22
Повернуть назад

— Ничего не получится, — указала Мара. Вместе с Люком она стояла у небольшого ледокола — корабля-иглы, который казался на диво хрупким для того предприятия, которое Люк на себя возложил.

— Лэндо уже использовал эту технологию, — ответил он.

— Что, летал на нем на планету, полную врагов? — сухо отозвалась жена и принялась загибать пальцы, отсчитывая недостатки этого способа транспортировки: — У него нет оружия, способного сбивать корабли. Нет никаких щитов, кроме носового противоударного. Скорости не хватит, чтобы оторваться даже от «Охотника за головами», — что уж говорить про эти кораллы-прыгуны?

Люк посмотрел на нее долгим испытующим взглядом, и губы сами собой растянулись в улыбке. С тех самых пор, как они вернулись с Белкадана, Мара проводила время в своей комнате, приходя в себя, — чем не живое напоминание о ее болезни? — но вот она здесь, беспокоится о его благополучии.

— Это мне следует лететь на ледоколе, — заявила она.

Улыбка Люка мигом испарилась. С чего она так решила — догадаться было нетрудно. Этими словами она намекала, что ее жизнь не так важна и ее легче пустить в расход. Все из-за того, что она больна — возможно, смертельно.

— Ни за что, — бросил он.

Мара посмотрела на него жестким взглядом.

— Если там, внизу, у тебя случится рецидив, ты поставишь под угрозу исход задания, — отрезал Люк, решив акцентировать внимание на том, чего они стремятся достигнуть, и не упоминать о своих тревогах за ее жизнь.

— А если рецидив случится, когда я буду везти тебя на транспортере? — съязвила она.

— Не случится, — заявил джедай со всей уверенностью, на какую был способен, и, усмехнувшись, зашагал прочь.

Покачав головой, Мара какое-то время смотрела ему вслед. Потом повернулась к кораблю-игле, казавшемуся таким хрупким, и протяжно вздохнула.

***

— Они почти закончили, — сообщила Джейна братьям, когда

они все трое наблюдали за ремонтными работами на странном маленьком корабле.

— Дядя Люк в самом деле собрался бурить на нем планету? — спросил Энакин. — Да к тому же наденет живой костюм и маску, которые они забрали у пилота?

Джейсен и Джейна обеспокоенно переглянулись.

— Как раз в эту минуту он примеряет костюм, — пояснила Джейна. — Почему бы тебе не сходить и не поглядеть на это?

Энакин не уловил намека на то, что своим присутствием мешает близнецам. К тому же он и вправду горел желанием увидеть собственными глазами артефакты чужой расы, а потому незамедлительно сорвался с места и убежал.

— Дяде Люку нельзя туда лететь, — обратился Джейсен к сестре, когда они остались одни.

— Я больше волнуюсь за тетю Мару, — ответила Джейна. — Она почти весь день проспала, а когда пришла к ужину, все равно казалась вымотанной до предела. Видел темные круги у нее под глазами? Болезнь медленно, но верно ее одолевает, потому что она слишком сосредоточена на предстоящем деле.

Они смотрели друг на друга долго и пристально, прекрасно зная, что на уме у другого, но не находя смелости первым озвучить свои мысли.

— Нельзя позволять тете Маре лететь туда, — наконец вымолвила Джейна.

— Если полетит дядя Люк, мы ее не удержим, — заметил Джейсен.

— Как считаешь, они дождутся «Возродителя» и его группы сопровождения, чтобы полететь под их прикрытием? — спросила девушка.

— Думаю, они улетят раньше, — ответил ее брат. — Я слышал, что дядя Люк говорил папе. Он не хочет ничего ждать, но планирует вывести ледокол с ледяной планеты как раз к приходу основного флота.

Джейна кивнула. Она выпытала ту же самую информацию у Трипио.

— А это что? — Джейсен указал на кран, поднимающий еще один корабль на леса, расположенные чуть выше и позади ледокола.

— Это транспортер, — объяснила Джейна, которая уже успела подробно расспросить обо всем техников Лэндо. — Ледокол не может сам взлетать с ангарной палубы — для этого у него недостаточно маневренности. Так что его погрузят в ракетный отсек транспортера, а тот уже «выстрелит» ледоколом в нужном направлении.

— А пилот, значит, должен оставаться внутри корабля-иглы? — изумился Джейсен. — Все время полета?

— Все время, — подтвердила Джейна. — Чтобы ледокол берег энергию, воздух и электропитание ему будут подаваться по специальным каналам с транспортера, но весь путь до системы Хелска пилоту придется провести лежа на животе в тесноте кабины.

Джейсен посмотрел на нее и с улыбкой кивнул.

Джейна долго не сводила с него глаз, стремясь убедиться в том, что их мысли схожи.

— Я могла бы полететь на ледоколе, — предложила она.

— Думаю, твои навыки больше подойдут для управления транспортером.

Джейна поразмыслила над этим и не нашла что возразить. Если им придется спешно покидать систему Хелска, ей стоит быть за штурвалом корабля побольше.

— ГдеАр-Два? — спросил Джейсен. — Нужно оставить сообщение.

***

Пока Люк расхаживал по комнате, Хан, Лея и Лэндо сидели за небольшим круглым столом, споря о том, как им повести себя дальше: собрать имеющуюся флотилию для атаки или дождаться, когда у них будет еще больше огневой поддержки. Лицо, смотревшее на них со встроенного в стол экрана, внушало трепет, чему только способствовали бритая голова, кустистые брови и сияющая бриллиантовая серьга в ухе. Лицо принадлежало командору Уоршаку Роджо со звездного разрушителя «Возродитель».

— Отправимся прямо на Хелску, — настаивал командор Роджо. — Штурмовые «Следопыты» разделаются с теми кораблями, что поменьше, — как вы их назвали, кораллы-прыгуны? — а «Возродитель» разнесет в клочья наземную базу этих варваров. Зачистим территорию и сможем заняться более насущными делами Новой Республики. Можете присоединиться к нам в бою, если желаете.

Хан и Лея обменялись тревожными улыбками. Похоже, до командора Роджо так и не дошло, что это и есть наиболее насущное дело Новой Республики. Лею, впрочем, подобное шапкозакидательство ничуть не удивило.

— Шесть дней, — заспорила она. — У нас будут три боевых крейсера, заградитель, еще один звездный разрушитель и все принадлежащие им ударные группы.

— Ждать ни к чему, — отрезал командор, твердолобый кореллианин. — У меня достанет огневой мощи, чтобы сровнять с землей вражескую базу — а то и всю планету разнести, если придется.

Лея издала беспомощный вздох — уж ей ли не знать, насколько упрямы бывают кореллиане, — и повернулась к брату, который расхаживал вдоль окна. Люк уже дал понять, что ей ни за что не убедить командора дождаться прибытия других кораблей, а поскольку она добровольно ушла с поста в Совете, у нее не хватало полномочий, чтобы отдать соответствующий приказ. Придется посылать запрос на Корусант, потом какое-то время ждать реакции — если повезет, не больше шести дней, — а к тому времени Роджо, по его уверениям, уже намерен раз и навсегда разобраться с проблемой. Самоуверенность Роджо шла вразрез с надеждами Леи собрать флот покрупнее, поскольку он уже наверняка связался — или скоро свяжется — с наиболее скептически настроенными членами Совета, постаравшись убедить их, что справится с делом в одиночку и им ни к чему выделять дополнительные войска.

— Мы летим, — твердо заявил командор. — Если сами по себе — что ж, так тому и быть.

Лея вздохнула.

Люк собрался что-то высказать упрямцу, но его внимание привлекла вспышка за окном. Он придвинулся ближе, вглядевшись в ночную тьму, и увидел, как в небо взмывает корабль. Он опознал его мгновенно: транспортер, названный «Развеселым рудокопом», и его неизменный спутник-ледокол.

— Мара? — беззвучно позвал он, на секунду испугавшись, что его жена решила отправиться в это опасное предприятие в одиночку.

Но это бессмысленно: Мара не могла полететь одна, так как для выполнения задачи необходимо два пилота, и она не могла забрать Джейну, не испросив разрешения у Леи. При мысли об ученице Мары у Люка неприятно засосало под ложечкой: он догадался, кто сейчас находится в кабине «Развеселого рудокопа», а кто будет управлять ледоколом.

Он повернулся к остальным, и по его лицу все поняли, что что-то случилось.

— В чем дело? — спросила Лея.

Промчавшись мимо нее, джедай выбежал в коридор.

— Добрый вечер, господин, — подал голос Трипио. В тот же миг Люк налетел на него, сбив с ног.

— Не сейчас, — сказал он. Оправившись от столкновения с дроидом-секретарем, джедай обошелАр-Два и бросился дальше по

коридору.

— Но, господин, ведьАр-Два…

— Не сейчас! — рявкнул Люк.

— Сообщение от господина Джейсена, — суматошно затараторил Трипио. Люк встал как вкопанный, развернулся и побежал обратно. Когда он поравнялся с дроидами, Лея уже склонилась надАр-Два и включила голографическую запись.

— Дядя Люк, — вместо приветствия сказала уменьшенная копия Джейсена, возникшая в коридоре. — Прости нас за самонадеянность, но мы с Джейной посчитали очевидным, что ты нужен флоту во время штурма. Мы знаем, зачем вы собирались сделать вылазку на четвертую планету: определить реальную силу и намерения наших врагов. Я… мы можем сделать это вместо тебя, дядя Люк.

Подошедший Хан издал что-то похожее на стон, и Лея вторила мужу.

— Пусть тетя Мара отдохнет — ей это сейчас очень нужно, — продолжала голограмма. — Мы с Джейной все сделаем в лучшем виде, обещаю. И с нами все будет в порядке.

Изображение погасло.

— Вот я ему надеру… — начал Хан.

— Джейсен прав, — перебил его Люк. Хан, Лея и Лэндо уставились на него, не веря собственным ушам. — Жаль, что они не пришли с этим ко мне, — продолжал джедай. — Мы могли бы лучше скоординировать наши намерения.

— Но ты хочешь сказать, что послать на планету Джейсена — это верное решение, — закончила за него Лея.

— Лучшее из возможных, — без заминки ответил Люк. Он схватил Хана за руку, поняв по его лицу, что тот собрался со всех ног бежать к «Соколу Тысячелетия». — Ты растишь рыцарей-джедаев, — со всей серьезностью сказал ему Люк. — Воинов, исследователей. Они не могут отвернуться от долга только ради того, чтобы наши души были спокойны.

— Они же еще дети! — выпалил Хан.

— Мы тоже были еще детьми, когда Империя произвела на свет «Звезду Смерти», — напомнил ему Люк.

— Ты за себя говори! — прорычал кореллианин, сощурившись и испепеляя друга взглядом. — Я только что пересек полгалактики, чтобы притащить одного из них, а теперь двое других дали деру в противоположную сторону, — процедил он сквозь стиснутые зубы.

Взгляд, который Люк бросил на сестру, заставил ее невольно улыбнуться.

— Привыкай, — сказал он Хану. — И наслаждайся, пока

можно. Скоро ты уже не угонишься за ними.

Кореллианин отвернулся, бормоча проклятья, и только сейчас Люк начал сознавать всю глубину его гнева и разочарования. Хан Соло потерял Чубакку и больше не желал никого терять.

— Так вот оно что, — раздался из-за спин голос командора Роджо. — Операция уже в самом разгаре.

— То, что они улетели туда по собственной воле, не означает, что мы должны посылать им вдогонку целый флот, — отрезала Лея. — Хан, Люк и я можем отправиться за ними на «Соколе».

— Их отлет портит все ваши планы, командор, — добавил Люк. — Если враг засечет транспортер, то будет наготове, когда подлетит основной флот.

— Банда контрабандистов, — презрительно бросил Роджо. — Или жалких борцов за свободу. Нашли новую технологию и думают, что могут бросить вызов Новой Республике. Но против «Возродителя» они ничто. Мы выступаем.

Он отвесил чопорный поклон и оборвал связь.

Взгляды Хана и Люка встретились.

— И зачем только надо было лепить из них джедаев? — протянул Соло. Судя по тону и характерной усмешке, завершившей фразу, на него наконец подействовали доводы Люка. — Летишь с нами? — обратился Хан к Лэндо.

— Я подумывал остаться тут и устроить проверку нашей обороноспособности, — сконфуженно ответил тот. Вопрос явно застал его врасплох.

— Хорошо, что летишь, — бросил Хан, проигнорировав ответ, и повернулся к жене. — Позови Энакина. Посадим его в орудийную башню.

— Ты, Лея, Энакин и Кип, — рассудил Лэндо. — Четверых для «Сокола» вполне хватит.

— Я, Энакин, Лея и ты, — поправил его Соло. — Кип возглавит эскадрилью с «Возродителя». С Роджо уже договорились.

— Я свое уже отвое… — начал настаивать Лэндо.

— Еще даже не начал, — перебил его Хан.

Лэндо взметнул руки, признавая поражение, и все засобирались на выход. Люк отправился будить жену: даже несмотря на ее измученное состояние, он не смел в такую минуту оставить ее в стороне. Остальные пошли искать Энакина и готовить корабль к отлету. Некоторое время спустя «Сокол» и «Меч Джейд» взмыли над Дубриллионом, а вслед за ними — все мало-мальски годные для боя корабли, которые смог наскрести Лэндо. Когда они поравнялись с флотилией Роджо, Лея

предприняла последнюю — и снова безуспешную — попытку отговорить горделивого командора от затеи с вылетом, после чего все на полной скорости выдвинулись к системе Хелска.

***

Подобно Люку и Маре в их прошлый визит на Хелску, Джейна вела корабль, прячась за солнцем от наблюдателей с четвертой планеты.

— Дядя Люк загрузил все координаты в навигационный компьютер «Развеселого рудокопа», — передала она Джейсену, который лежал плашмя внутри узкого корпуса ледокола, пристыкованного к транспортеру. — Может стать жарковато — пройдем очень близко.

— Ну хоть загорю как следует, — усмехнулся юноша. Намек был вполне прозрачен: он забрался в корабль-иглу практически голым, в одной свободной юбке, снятой с мертвого пилота захваченного коралла-прыгуна. Хуже того, входной люк был слишком узок, так что Джейне пришлось встать на колени позади брата и весьма неделикатным способом заталкивать его внутрь, а он в это время краснел от одной мысли о том, что на нем из одежды только юбка. Юбка! Да уж, нескоро Джейна позволит ему забыть это унижение.

— Я могу отцепить тебя сразу после облета звезды — до того, как мы выйдем из-под ее прикрытия от датчиков врага, — предложила Джейна.

— Далековато лететь на этой штуковине, — указал Джейсен.

— Ты полетишь за счет моей энергии, а не своей.

— Да, вот только без оружия, — съязвил юный джедай. Он старался говорить легкомысленно, чтобы хоть как-то успокоить нервы.

— А ты подпусти их ближе, да и пали своим тепловым лучом, чтоб всех расплавить, — хохотнула в ответ Джейна. Однако сразу же вернула голосу серьезные нотки: — Ты готов?

— Не промахнись, — пришел ответ.

Джейна обогнула солнце, двигаясь исключительно по приборам (такое было не в ее вкусе, но она полностью доверялась координатам, которые Люк заложил в навигационный компьютер). Экран сфокусировался на световой точке впереди — четвертой планете — и увеличил изображение.

— Планета на прицеле, Джейсен, — известила она брата. — Траектория высчитана верно. Если запустишь двигатели, чтобы скорректировать курс, они тебя заметят, так что сиди тихо и доверься моей меткости.

— Запускай уже, — ответил Джейсен.

— И не задерживайся на планете более чем на несколько минут, — добавила девушка. — Я здесь довольно беспомощна.

— Если тебя обнаружат, поворачивай назад и лети на Дубриллион, — серьезным тоном попросил ее Джейсен.

Спросить Джейну, так эти слова звучали смехотворно — она ни за что и никогда не бросит брата. Но нажимая кнопку пуска, сестра испытывала невольные опасения, что придется поступить именно так, как он просит.

Корабль-игла устремился прочь. Его единственный пассажир лежал в нем на животе головой вперед.

Полет протекал гладко и в тишине (не было шума двигателей, который мог бы ее нарушить). Часть ледокола была прозрачной, и Джейсен ощущал себя так, словно парил в открытом космосе. Когда летишь навстречу смертельной опасности, совсем не ожидаешь испытать такое спокойствие души. Он постарался стряхнуть наваждение. Джейна не просто так просила его не задерживаться на планете дольше нескольких минут; если они с сестрой еще рассчитывают ускользнуть отсюда, ему следует прислушаться к ее словам.

Теперь предстояло сделать то, чего он страшился с самого отлета. Пальцем ноги он нащупал скомканный чужеродный костюм (Трипио перевел его название как углит-плащанник) и задержал дыхание. Дальше все происходило в точности как описывал Энакин, побывавший на «примерке», устроенной дядей Люком. Тварь послушно обвила ступни юноши и поползла вверх по голеням.

Джейсен съежился, впав в подобие медитации, чтобы отрешиться от болезненных уколов. Но все было напрасно: каждый тонкий усик, впивавшийся в поры, отдавался острой болью в его сознании. Наконец процесс завершился, но, как бы это ни было отвратительно, Джейсен понимал, что дальше будет только хуже. Дрожащей рукой он поднес к лицу звездообразную маску — гнуллита — и, борясь с тошнотой, просунул в горло ее длинный трубчатый отросток.

К тому времени, как все закончилось, четвертая планета уже выросла в размерах до огромного шара. Джейсен знал, что его дядя специально ввел в компьютер ледокола координаты места неподалеку от кургана, под которым, как ему виделось, была скрыта вражеская база. Именно туда юноше и предстояло лететь.

А потом он услышал в голове мысленный зов — сигнал бедствия, крик о помощи, пройти мимо которого было просто невозможно.

Прикрыв глаза и погрузившись в Силу, он сосредоточился на

этом зове. Едва ли соображая, что делает, он коснулся рукоятки, включавшей двигатели системы ориентации. Один короткий импульс, и нос корабля сместился на несколько градусов в сторону. Увы, это почти наверняка означало, что враг заметит его приближение.

Ледокол опускался все ниже и ниже, а над горизонтом на дальней стороне планеты уже возникли крошечные точки света — кораллы-прыгуны.

— Быстрее, ну быстрее же, — бормотал себе под нос Джейсен, мысленно подгоняя корабль, но не смея повторять запуск.

Все ниже и ниже, пока бледно-серая мантия замерзшей планеты не заполнила весь экран обзора. Посмотрев вбок, юноша заметил быстро приближающийся рой кораллов-прыгунов. Но до поверхности уже оставались последние сотни метров.

Он так увлекся, что чуть не забыл зажечь тепловой заряд, но в последний момент опомнился и нажал на спуск. Остроносая бомба нырнула в расщелину прямо по курсу и, зарывшись в лед, рванула со всей силы. Все перед глазами залила яркая вспышка, и ледокол вместе с пилотом нещадно встряхнуло. В окружающем мареве не было видно ни зги. Неясно было даже, пробился ли заряд к воде.

Но кто бы дал ему остановиться и подождать, пока не рассеется дымка? Проламывая уцелевшие остатки льда, корабль-игла проваливался под него. Пилота замотало из стороны в сторону, едва не выбив весь дух.

А потом… наступила тишина. Ледокол погрузился в пучину спокойствия, заколыхавшись в ледяной воде под поверхностью планеты. А между тем проделанное позади отверстие быстро сковывало льдом, и оставалось только надеяться, что пилоты коралловых кораблей сочтут Джейсена погибшим в катастрофе — а то и вовсе решат, что увидели не корабль, а ракету, выпущенную по их наземной базе.

Так или иначе, Джейсену уже было все равно. Когда он пришел в себя, рядом не было ни души и кругом царил успокаивающий полумрак. А еще никуда не делся этот зов, и его источник находился недалеко.

***

— Ой-ей-ей, — прошептала Джейна. Ее приборы засекли незапланированный запуск двигателя Джейсена и реакцию на это вражеских кораллов-прыгунов. Потом она увидела на поверхности взрыв, и оставалось лишь надеяться, что все шло по плану и Джейсен пробился под ледяной панцирь планеты. Но все

надежды пришлось отложить на потом — у нее назревали собственные проблемы. Кораллы-прыгуны всем скопом повернули в ее сторону и начали ускорение. Видеть ее они, разумеется, не могли, пока у нее за спиной висело солнце Хелски. Зато они были в состоянии проследить траекторию корабля-иглы и таким способом вычислить, где находится транспортер. И тут уж никакое солнце Джейну не скроет.

«Развеселый рудокоп» был безоружен, да и высокой скоростью похвастать не мог, даже несмотря на модификации, привнесенные техниками Лэндо.

Джейна развернула корабль, прикрыв щитком лобовой иллюминатор, чтобы нестерпимое солнце Хелски не било в глаза. Сейчас ей предстояло показать свои наилучшие пилотские качества — пройти как можно ближе к светилу, чтобы кораллы-прыгуны не засекли ее или не смогли броситься в погоню. Ее главное преимущество состояло в том, что «Рудокоп» имел необычайно прочный корпус и выдерживал самые экстремальные температуры, — ведь кто знает, на каких планетах обнаружится ценная руда? Типовые истребители, в отличие от ее транспортера, не были приспособлены подходить к солнцу на столь близкое расстояние.

Не отрывая глаз от навигационных приборов, Джейна продолжала сближение. Датчики без устали сигналили ей о повышении температуры корпуса; даже собственные чувства твердили, что в кабине стало жарковато. Она старалась отрешиться от всего.

Ионные двигатели стонали, борясь с усилившейся гравитацией. Даже через щиток Джейна различала солнечные лучи, которые пробивались сквозь, казалось бы, герметичные швы.

Она положила корабль на крыло, уводя его на низкую орбиту и используя гравитацию светила как пращу, чтобы на максимальном ускорении вырваться на противоположную сторону — в точности как это проделали Люк и Мара. Приходилось сражаться за каждый метр пространства, исступленно сжимая ручку управления, чтобы солнце Хелски не затянуло транспортер в свои объятия.

Двигатели продолжали издавать стоны, а приборы — протестующе выть, и Джейна выла в унисон, чувствуя, как ускорение сдавливает все ее тело. Но за стоном последовал возглас восторга, когда она обогнула светило и вылетела с противоположной стороны. Корабль вырвался из гравитационной хватки звезды с таким чудовищным рывком, что девушка распласталась на приборной панели. Вновь распрямившись в

кресле, она подняла с иллюминатора щиток и принялась поспешно оценивать понесенный урон.

— Ой-ей-ей, — выпалила она снова. «Развеселый рудокоп» весьма сносно перенес тряску и почти не пострадал, но и кораллы-прыгуны не бросили погоню, на невероятной скорости облетев солнце по более высокой орбите. И теперь они ее увидели, а у нее закончились козыри.

***

Простая, но гениальная конструкция ледокола пришлась Джейсену по душе. Он подвел кораблик к ледяному панцирю снизу и с помощью небольших захватов закрепил его на месте. Затем сделал глубокий вдох, понадеявшись, что он не будет последним. Хорошо бы дядя Люк не ошибся в предположениях о том, насколько эффективен углит-плащанник в защите от холода, а гнуллит — в дыхании под водой. Джейсен быстро набрал три цифры на панели, запустив режим выхода под воду, и быстро убрал руку, когда выехавший из паза щиток перекрыл доступ к приборной панели. Из других пазов выехали похожие щитки, заключив пилота в водонепроницаемый «кокон» с внешним люком прямо над головой. Очень скоро в этот кокон стала поступать вода — через последовательность шлюзов, чтобы защитить человека от резких перепадов давления.

Когда вода коснулась лица, Джейсен поначалу задерживал дыхание, но вскоре решился сделать первый вдох, предусмотрительно приложив палец к кнопке отмены затопления.

Ощущение во рту было мерзковато-водянистым, но воздух через симбиотический отросток поступал в легкие, и это самое главное. А еще юноша не замерзал в холодной воде; поистине этот живой костюм — чудо биоинженерной мысли.

Внешний люк раскрылся, и Джейсен выбрался в открытую воду. Наскоро проверив снаряжение: на месте ли световой меч и ключ-маяк, который приведет его обратно к кораблю, — он осмотрелся по сторонам. Далеко внизу молодой джедай увидел огни. Поначалу он принял их за природный феномен — возможно, признак вулканической активности — и подумал, не слишком ли много он поставил в заслугу углиту-плащаннику. Быть может, вода здесь совсем не холодная. Но когда он прополз несколько метров, цепляясь за ледяной панцирь, чтобы получше рассмотреть происходящее внизу, все сомнения отпали: огни указывали на то место, где была обустроена база.

Мысли вихрем закрутились в голове Джейсена, вызывая все новые поводы для беспокойства. В живом костюме, дыхательной маске и юбке, снятой с пилота-чужака, он, пожалуй, мог бы сойти

за местного — вот бы еще мужчины-пилоты носили ту же униформу, что и женщины, — но как быть с языком? Как ему контактировать с чужаками? Как проскользнуть мимо охраны?

Юноша сделал глубокий успокаивающий вдох, постаравшись напомнить себе, что он джедай, а джедаи, помимо всего прочего, могут импровизировать в сложных ситуациях. И кое-что еще играло ему на руку: этот таинственный мысленный зов не исчез, а напротив — стал сильнее. Его источник был очень-очень близко. И, к удивлению и облегчению Джейсена, находился не на далекой освещенной базе, а где-то рядом, у ледяного панциря.

Время поджимало, так что он двинулся на этот зов, быстро перебирая руками по внутренней поверхности льда. Но тут же пришлось остановиться и замереть: откуда-то снизу в его сторону плыла вереница огней…

***

Закусив губу, Джейна выжала газ на полную, но кораллы-прыгуны с их запредельной скоростью только посмеялись бы над ее попыткой бегства. Она подумала было совершить разворот и вновь нырнуть под защиту солнца, но быстро поняла, что и этот путь для нее отрезан: несколько истребителей рассредоточились, чтобы перекрыть ее любые возможные траектории.

— Меня сцапали, — процедила девушка сквозь зубы и впервые за время своих тренировок с Марой почувствовала себя по-настоящему беспомощной. Какие бы джедайские трюки она ни разучивала, ни один из них сейчас ее не спасет.

Джейна приготовилась послать в пространство телепатический сигнал — свое последнее «прости», но вдруг, что-то почувствовав, широко распахнула глаза… и рухнула бы наземь от облегчения, если бы не сидела, пристегнутая к креслу.

Из гиперпространства прямо перед ней вынырнул «Возродитель». Ему на пятки наступали и другие — крейсеры и штурмовые транспорты, а с летных палуб один за другим взмывали истребители. Не успела Джейна предупредить наступающий флот о своем присутствии, как огромный звездный разрушитель перешел в атаку: заговорили его носовые пушки, и транспортер чуть не обдало жаром искрящих лазерных лучей.

— Эй, там, на «Развеселом рудокопе», — раздался знакомый голос. Джейна и представить не могла, что когда-нибудь будет так рада Кипу Дюррону. — Помощь не нужна?

Мимо нее с ревом пронеслась эскадрилья Х-истребителей, и ее ведущий корабль приветственно покачал крыльями.

— Вот доберемся до дома, тебе ого-го сколько помощи

понадобится, — послышался еще один голос — голос отца, и в поле зрения показался «Сокол Тысячелетия», за которым по пятам следовал «Меч Джейд».

— Укройся за нами, — вставил Люк. — С этими летунами мы разберемся.

Джейна охотно послушалась дядю, пропустив мимо себя «Сокол» с «Мечом», а потом и весь флот оказался ровно между нею и настигающими кораллами-прыгунами. Развернув транспортер и окинув быстрым взглядом разразившуюся впереди битву, она обнаружила, что число кораблей врага стремительно сокращается. Кажется, их застали врасплох, и один коралл-прыгун за другим вспыхивали под метким огнем республиканской флотилии. Кому-то все же удалось вырваться, и теперь эти счастливчики на всех парах неслись к ледяной базе, а между тем по всем каналам загремел новый голос:

— Говорит Роджо. А ну-ка погоним их до самого дома.

Джейна дала предельную тягу: нужно было как-то поспеть за флотом. В бою от нее пользы, разумеется, никакой, но нельзя забывать, что на планете все еще остается ее брат.

***

Джейсен не понимал, бежать ему или драться, но дилемма перестала быть неразрешимой, когда ближайший к нему чужак в маске махнул рукой, предлагая встать в ряд.

«Они приняли меня за своего», — изумился Джейсен. Приободрившись, он кивнул и двинулся им навстречу.

Шестерка чужаков встретила его хмурыми взглядами, и юноша понял, что не самым лучшим образом вписывается в картину. Он, конечно, похож на них, но что-то в его внешнем виде или манере поведения указывало на его низкий статус. На мгновение он задержал взгляд на инородцах, пытаясь разобраться, чем они отличаются друг от друга.

Глаза — наконец обнаружил он. У вожака группы — того, кто махнул ему рукой, — был всего один глаз. На месте второго был странный нарост, причем явно приживленный. Кожа вокруг обеих глазниц — а больше никакие участки кожи нельзя было рассмотреть из-за звездообразной маски и углита-плащанника — была покрыта татуировками. Джейсен отметил, что каждый последующий воин в строю имел меньше шрамов и татуировок на этом открытом участке лица.

Он припомнил, как выглядели мертвая женщина-пилот на Дубриллионе и воин, которого дядя привез с Белкадана. Оба — татуированные и изувеченные тела, просто шрам на шраме. Если

его догадка верна, и тот и другой стояли весьма высоко в иерархии этих странных гуманоидов.

Решив довериться интуиции, Джейсен занял место в хвосте колонны и последовал за чужаками вдоль поверхности ледяного панциря к отверстию, за которым было заполненное воздухом помещение с грубо вырубленными во льду стенами. Джейсен сразу же понял, что именно здесь находится источник таинственного зова. Внутри он очутился последним, осторожно высунув голову из воды и внимательно осмотревшись. Пришлось постараться, чтобы глаза не округлились от нахлынувшего ужаса: в углу помещения скорчился человек, и не кто-нибудь, а вполне знакомый Джейсену рыцарь-джедай — Мико Релья! Воины, возглавлявшие процессию, уже подошли к узнику и принялись расталкивать его и хватать за руки, заставляя распрямиться.

У стены напротив Джейсен обнаружил прекрасную девушку, чей боевой дух, очевидно, еще не был сломлен. Она была сильно взбудоражена, но бессильна против двоих обступивших ее врагов.

К своему вящему изумлению, Джейсен осознал, что именно она, а не Мико, телепатически звала его на помощь.

Он выкарабкался из воды и встал позади воина, который, как он полагал, был ниже всех по рангу.

Тот оскалился и указал Джейсену на прорубь.

— Ют угх! — прорычал чужак. Юноша понял, что от него требуют нырнуть обратно в воду. Это, как догадался он, по меньшей мере означало, что его дело — стоять на часах.

Джейсен повернулся и шагнул к холодной воде.

— Пошли, Мико, — услышал он голос вожака отряда и с удивлением обнаружил, что изувеченный варвар говорит на его языке. — Время умирать.

Поневоле Джейсен остановился.

— Оставьте его в покое, — взмолилась девушка. — Вы опять будете притворяться. Они ничего тебе не сделают, Мико!

Она замолкла так же внезапно, как и заговорила, получив мощный удар под дых от воина, стоявшего рядом.

— Ют угх! — рявкнул на Джейсена другой воин. Подняв взгляд, юноша заметил, что глаза чужака округлились от изумления.

— Бос сос си? — спросил его воин, указывая на пояс, где висел световой меч.

Джейсен бросил взгляд направо, где двое крупных варваров грубо вздернули Мико на ноги, а затем налево, где другие двое целенаправленно шагали в его сторону, требуя разъяснений, что за странное устройство у него на поясе.

Он взял рукоять в ладонь, и наружу вырвался сияющий

клинок. Молодой джедай полоснул ближайшего к нему чужака по колену, начисто срезав все, что ниже. Тот рухнул на пол, взвыв от боли.

— Беги, Мико! — крикнул Джейсен своему собрату-джедаю. Но хватило одного взгляда, чтобы понять, что боевого духа в Мико не осталось и в помине. Не человек, а ходячая разбитая оболочка.

Этот бой Джейсену предстояло принять одному.

Глава 23
Прямо в сети

Глазами военного координатора префект Да'Гара смотрел, как взрывается в облаке сверкающих осколков еще один коралл-прыгун.

— Да воздастся вся слава тебе, воин, — прошептал он благоговейно. Эти слова прощания как нельзя лучше подходили для того, кто пал в бою славной смертью.

Он не стал сокрушаться при виде того, как его воины гибнут на дальней стороне светила Хелски. Умереть на поле брани — наивысшая честь, какой только может удостоиться юужань-вонг.

Не тревожило префекта и то, что небольшой контингент, высланный военным координатором навстречу врагу, очевидным образом терпел поражение. Эти корабли и должны были проиграть, должны были отступить и заманить противника как можно ближе к планете, у которой таились подлинные силы Преторит-вонга — тысячи кораллов-прыгунов — как одноместных, так и более крупных, — с целым скопищем канониров, а также наземные дальнобойные орудия и проекторы гравитационных воронок. Но самое главное — энергия самого яммоска, связывающая всех юужань-вонгов воедино и способная смести любого, кто подберется к военному координатору достаточно близко.

Уцелевшие кораллы-прыгуны на всех парах устремлялись к планете, а за ними неотступно следовал флот врага, включавший как мелкие корабли, так и больше десятка крупных, в том числе один треугольный, впечатляющих размеров.

На пылком лице префекта загорелась ухмылка. Сегодняшняя победа затмит собой все, что было до этого, включая гибель Белкадана и Сернпидала.

— Они объединены? — мысленно спросил он у яммоска.

От уверенности военного координатора улыбка префекта стала только шире. Он сам ощутил, как телепатические узы яммоска связывают его со всеми воинами на кораллах-прыгунах, летящих к планете, — и на тысячах других, затаившихся на обратной стороне Хелски. Для военного координатора наступил час великой славы. Он стал совершенным орудием единения и координации. И он создавал энергетическое поле — основу непробиваемой обороны планеты. Оборонную сеть дополняли вулканические пушки трех «летающих миров», черпавших энергию из ядра Хелски-4, а также стратегические точки

базирования довинов-тягунов, чьи мощные лучи захвата могли сорвать с орбиты луну, не то что простой истребитель, и создать гравитационные воронки, призванные нарушить сообщение между кораблями врага и сбить с толку их бортовые системы.

Префект Да'Гара был более чем рад встретить подступающий к его твердыне вражеский флот.

***

Хан позволил флотилии уйти вперед, а сам придержал «Сокол» в арьергарде, чтобы присматривать за беззащитным транспортером Джейны. Точно так же поступил и Люк на «Мече Джейд». Учитывая тот разгром, который они учинили врагу на дальней стороне солнца, командор Роджо достаточно верно оценил военные силы чужаков.

Настало время воспользоваться короткой передышкой и выяснить, куда подевался Джейсен.

— Где твой брат? — спросил Хан у дочери. Ее молчание было красноречивее всяких слов. — Люк, ты мне нужен, — позвал Соло-старший.

— Я слышал, — ответил тот. — Отправимся на планету, как только «Возродитель» и его эскорт зачистят… — Люк неожиданно примолк, и Хан понял, в чем дело, едва бросил взгляд на разгорающуюся битву.

Навстречу флоту слетались тысячи кораллов-прыгунов. Они вились меж истребителями, обращая разгромное поражение в сущий хаос и месиво.

— Никуда не лезь! — приказал Хан дочери, а сам дал полную тягу и устремился в гущу битвы. «Меч Джейд» не отставал ни на шаг. — Пусть наши пушки запоют, малой, — крикнул он Энакину.

— Я тебе не малой, — сухо ответил Лэндо из нижней орудийной башни. Но отповедь быстро превратилась в испуганный крик, когда мимо пронеслась пара кораллов-прыгунов.

Хан и Лея не стали его слушать, вместо этого сосредоточившись на том, что происходило вокруг. Прямо по курсу и чуть в стороне пара штурмовых «Следопытов» разразилась залпами огневых батарей, отправляя мириады лазерных лучей в направлении коралловых истребителей. Те бросились врассыпную, пытаясь уклониться от огня — во многом безуспешно.

— Впечатляет, — прокомментировал Хан.

— Новейшие и самые лу… — начала отвечать Лея, но осеклась и вздрогнула, когда крейсер по правую руку от «Сокола»

разлетелся в облаке гигантского взрыва.

А на ближайший «Следопыт» тем временем набросился довольно крупный коралл-прыгун. На открытой частоте послышались переговоры двух капитанов штурмовых транспортов: один сообщил, что намерен врезать по кораллу изо всех орудий, и просил второго его прикрыть.

Грандиозный залп сверкающих лучей понесся навстречу кораллу-прыгуну и… исчез.

— Гравитационная воронка, — затаив дыхание, пробормотал Соло. — Как у той штуки на Сернпидале.

Лея вскрикнула, и ее мужу пришлось положить корабль на ребро и резко нырнуть, уходя от преследования со стороны двух кораллов.

— У них гравитационная воронка, — попытался объяснить Хан. — Огромная.

К тому моменту, как он договорил, в поле зрения снова вплыл «Следопыт». Удивительное зрелище продолжалось: коралл-прыгун каким-то образом поглощал один залп за другим, воздействуя на лучи такой мощной силой гравитации, что они попросту исчезали. Коралл-прыгун проплыл мимо штурмового транспорта и занял позицию между ним и его братом-близнецом, который также открыл огонь из всех орудий.

А затем странный вражеский корабль начал вращение. Быстрее и быстрее, поглощая все, что в него летело.

Хан и Лея услышали, как другие пилоты призывают капитанов «Следопытов» уносить ноги. Те попытались последовать совету, прекратив атаку и повернувшись хвостами к кораллу. Но так и не смогли вырваться из гравитационного захвата и стали непроизвольно вращаться вокруг врага. Все быстрее и быстрее, пока их не засосало в гравитационный омут.

Соприкоснулись все три одновременно. В этот самый миг гравитационное поле рассеялось, и черноту космоса осветил взрыв небывалой силы.

Хан нервно покосился на Лею. «Следопыты» были лучшими кораблями во всем флоте, не считая звездного разрушителя, и вот в один короткий миг флот лишился трети своих штурмовых транспортов.

Тут же загомонили пилоты истребителей, включая Кипа, угодившие в самую гущу вражеского роя. И то были изумленные, а отнюдь не торжествующие возгласы.

— Они лучше, чем мы думали, — заметила Лея, наблюдая за битвой. Х-истребители — самое совершенное из всего, что стояло на вооружении у Новой Республики, — едва держались под натиском врага.

— «Возродитель», нам нужна поддержка, — взмолился Кип.

Но у «Возродителя» было и своих забот по горло. Кораллы-прыгуны жалили его со всех сторон, удивительным образом избегая попаданий его тяжелых орудийных батарей.

— Атакуем планету, — прогремел приказ командора Роджо по всем каналам, и громадный звездный разрушитель на полной скорости двинулся к ледяному шару, сосредоточив огонь на его поверхности.

Хан при виде этого вздрогнул, и Лея тоже — ведь там, внизу, был Джейсен.

Мимо пронесся «Меч Джейд» с кораллами-прыгунами на хвосте, безостановочно паля из лазерных пушек.

— Вижу тебя, малой, — крикнул Хан Люку, но не успел он броситься на помощь, как пришлось резко смещаться в сторону: словно из ниоткуда вынырнули еще кораллы-прыгуны и накинулись на «Сокол».

Где-то наверху загрохотала счетверенная лазерная турель.

— Летят прямо на нас! — загомонил Энакин.

— Спокойно, — вставил Лэндо. — Мы их живо…

Остаток фразы второго бортстрелка потонул в крике, когда «Сокол» содрогнулся от нескольких прямых попаданий в левый борт.

— Откуда стреляли? — крикнул Калриссиан.

Под искусным управлением Леи и Хана и под несмолкаемые стоны Трипио «Сокол» стал выписывать вензеля и мертвые петли, точно был не грузовиком, а крошечным истребителем. Но кораллы-прыгуны проявляли чудеса координации, поспевая за каждым маневром корабля и продолжая наседать на него, обстреливая из вулканических пушек.

Неожиданно верхняя счетверенная турель замолчала, и бело-голубые лучи больше не прочерчивали космос над рубкой «Сокола».

— Энакин? — вскрикнул отец, сразу подумав о худшем. — Энакин!

***

Командор Роджо довольно скоро осознал, что угодил в переплет. Кораллы-прыгуны обстреливали его драгоценный разрушитель с изумительной согласованностью, а эскадрильи истребителей, призванные его защищать, пока с трудом справлялись с тем, чтобы защищаться самим.

Хуже того — пусть гравитационные воронки и не имели достаточной мощности, чтобы сорвать со звездного разрушителя

щиты, — кораллы-прыгуны с ошеломляющей меткостью обстреливали одни и те же точки на корпусе, значительно ослабляя отдельные области защитного экрана.

Роджо с прищуром смотрел на планету прямо по курсу, которая с каждой минутой увеличивалась в размерах. Носовые батареи «Возродителя» без устали низвергали огонь на ее ледяную поверхность.

Им нужно было нащупать уязвимое место в обороне.

Отовсюду приходили рапорты о повреждениях в разных секциях «Возродителя» и растущих потерях во флоте. А затем и вовсе стали поступать сигналы о том, что громадина звездного разрушителя захвачена неизвестным энергетическим полем с планеты. Почти тут же сигналы потонули в треске статических помех.

Командор Роджо понимал, что у него катастрофически мало времени.

***

Энакин был невредим, но не отвечал по другой причине. Сидя в своей башне, он не сводил глаз с вьющихся вокруг кораллов-прыгунов, подмечая их скоординированные движения. Они летели даже слишком синхронно, поразительным образом повторяя траектории друг друга. Этого нельзя добиться при помощи обычной импровизации. Невозможно так быстро обмениваться сигналами и реагировать на маневры напарника.

Все это казалось Энакину до жути знакомым.

— Они объединены, — подал он голос, обращаясь к родителям. — В точности как мы с Джейной и Джейсеном — там, в поясе астероидов.

— Они просто хорошие пилоты, — возразила Лея.

— Я и получше видал, — добавил Хан.

Энакин покачал головой, отметая эти объяснения. Он наблюдал за танцем вокруг «Сокола» и «Меча Джейд», наблюдал за всей картиной боя в целом и осознавал, что сбываются его худшие опасения.

Единение наблюдалось не только среди небольших групп кораблей, которые преследовали «Сокол» и «Меч Джейд». Весь вражеский флот был сродни единому организму! У мальчика перехватило дыхание. Он вспомнил, какой грозной силой предстали они с братом и сестрой, когда похожим образом объединились, а ведь их было всего трое.

Кораллы-прыгуны исчислялись сотнями, если не тысячами. И они действовали слаженно, как один. Их объединило что-то

похожее на Силу, но не сама Сила.

Он вдруг осознал, что отец и Лэндо срывают глотки, пытаясь докричаться до него, и вновь с усердием взялся за дело.

***

Флотилия Новой Республики таяла буквально на глазах. При этом главной целью врага по-прежнему оставался «Возродитель»: кораллы-прыгуны без конца роились вокруг, прожигая бреши в его щитах и жаля корпус.

— Нужно пробиться к Роджо, — посоветовал Хану Люк. — Отвлечь на себя истребители и выиграть немного времени.

— Дожили, — язвительно бросил Соло. — Я теперь телохранитель у звездного разрушителя. — Он с ехидцей посмотрел на Лею. — Что, на твой вкус недостаточно безумно?

***

Молодой джедай почти сумел проткнуть второго юужань-вонга, но воин оказался на диво быстр и изогнулся так, что клинок всего лишь полоснул по коже. А затем на Джейсена надвинулись остальные: двое достали из патронташей жуков, а двое других — какое-то подобие дубинок.

Джедай описал мечом широкую дугу, вынудив отшагнуть ближайшего врага, и перескочил через прорубь. Юужань-вонги устремились за ним; в юношу полетели два жука, но он коротким взмахом меча перехватил обоих.

Четверо юужань-вонгов принялись огибать прорубь, а пятый потянулся за новым живым снарядом. На последнего и налетела Данни, вонзившись ногтями в лицо. Чужак зарычал и со всей силы заехал девушке под дых, но та стиснула зубы, перетерпев боль, и продолжала сдавливать лицо врага, пытаясь сорвать с него дыхательную маску. Увы, воин пресек все ее попытки, резко рванув за руку.

Пришлось импровизировать: Данни надавила пальцем на чувствительную точку на носу воина, и углит-плащанник начал сворачиваться, спускаясь с головы к его ногам. Юужань-вонг был вынужден отпустить девушку. Та не стала терять времени даром и толкнула его плечом прямо в прорубь.

Воин ухнул головой вниз. Маска уже была наполовину сорвана, и его горло и легкие стремительно заполнились водой, а углит-плащанник продолжал сползать, обнажая его тело в ледяной воде. Юужань-вонг стремительно терял тепло. Из последних сил он попытался развернуться, чтобы вплыть обратно

в камеру пленников, и в конце концов ему это удалось. Но слишком поздно: руки явно не слушались, в голове помутилось, а один из отростков гнуллита торчал наружу, мешая обзору.

Воин молотил руками по воде, пытаясь выплыть, но не смог преодолеть даже метра, лишившись последних сил, и холодная вода унесла его вниз.

Данни ничего этого не видела. Другой юужань-вонг швырнул в нее жука, от которого было невозможно увернуться. Удар опрокинул ее на пол, и девушка потеряла сознание.

***

Пушки «Сокола» грохотали не переставая. Во многом благодаря Энакину и его виртуозной работе в верхней орудийной башне кораллы-прыгуны, число которых все возрастало, никак не могли подступиться к кораблю.

Чуть поодаль «Меч Джейд» тоже отгонял вражеские истребители, как назойливых мух. Его двигатели были новее, давали больше тяги и маневренности, а все огневое управление было сосредоточено в рубке, где сидели два искусных пилота и стрелка. Впрочем, все это никак не помогало приблизиться к облепленному вражеским роем «Возродителю». Командор Роджо уже в открытую взывал о помощи, отчаянно пробиваясь через почти непроницаемую стену помех, в то время как строй кораллов-прыгунов все бил и бил в одну точку, озаряя борт звездного разрушителя фонтаном искр. А следом корабль еще и накрыло волной снарядов, выпущенных из вулканических орудий непосредственно с поверхности Хелски-4.

Роджо вскрикнул в последний раз и затих. Его корабль накренился к планете, сотрясаемый внутренними взрывами — куда более мощными, чем те, что вспыхивали на обшивке из-за вражеских попаданий.

Кораллы-прыгуны продолжали бомбардировать его снарядами, но это уже было бессмысленной бойней: «Возродитель» погибал в огне.

***

Джейсен отбил удар дубинки и развернулся, встречая выпад с другой стороны, а попутно успел выставить клинок, чтобы перехватить в полете очередного жука.

Выпад он все-таки встретил, причем с таким напором, что напавший на него чужак отлетел назад.

Джейсен мог бы добить поверженного, но его собратья не

сидели сложа руки, и юноше пришлось отводить сразу две скоординированные атаки, сверху и снизу.

Почти сразу же он инстинктивно пригнулся, уклоняясь от жука, который со свистом летел над головой. На излете Джейсен поймал его на кончик клинка и располовинил.

Череда отрывистых движений позволила ему отбить три новые атаки с трех разных сторон.

Феноменальная защита, но Джейсен дрался исступленно, а прогресса почти не добился. Воины были мастеровитые. Один на один он бы, может, и побил их. Может, даже сладил бы с двоими. Но не четырьмя. Ни за что на свете.

Юноша продолжал уклоняться и парировать, уйдя в глухую оборону (сделай он иначе, даже Сила не уберегла бы его от смерти). Он отвел удар в сторону и развернулся, ожидая выпада с противоположной стороны.

На него и впрямь наступали два чужака, готовясь бить со всей силы, вот только, в отличие от Джейсена, они не заметили угрозы, таившейся за спинами. Две человеческие руки вцепились им в лица, срывая маски…

***

Мико Релья терпеливо сносил все удары чужаков и не выпускал из рук их лица, пальцами нащупывая чувствительные точки углитов-плащанников, расположенные на носу. Как только удалось это сделать и живые костюмы начали сползать со своих хозяев, избитый молодой джедай всей массой своего тела повис на врагах, увлекая их в прорубь.

Ледяная вода стремительно лишала его остатков сил, а чужаки без устали избивали руками и ногами, но Мико Релья в последнем и решительном акте неповиновения намерен был доказать, что юужань-вонги не смогли сломить его волю окончательно. Он упрямо держался, не позволяя двоим воинам выбраться из проруби и твердо вознамерившись умереть только после них.

***

А в камере узников один из оставшихся юужань-вонгов допустил ошибку, бросившись к проруби, чтобы помочь своим собратьям выкарабкаться обратно.

Не теряя времени, Джейсен подскочил к нему и замахнулся клинком. Сородич воина попытался выступить навстречу и перехватить выпад джедая, но тот только этого и ждал: проткнув

мечом грудь юужань-вонга, Джейсен даровал ему быструю смерть.

Клинок вышел из груди так же легко и быстро, как и вошел. Последний чужак попытался встать в оборонительную стойку, выставив перед собой жезл, — и только тут обнаружил, что рука, сжимавшая его, уже перерублена у запястья. Джейсен погасил инерцию выпада и, крутнув кистью, нанес воину смертельный удар в грудь.

— Мико! — услышал он всхлип девушки-узницы. Обернувшись, он увидел, что она подползла к краю проруби. — Мико!

Джейсен огляделся в поисках решения.

— Они принесли для него лишний костюм и маску, — сказал он девушке. — Надевай! — И с этими словами нырнул в прорубь.

Узница поспешно облачилась и несколько секунд спустя шагнула следом, прихватив один из лишайниковых факелов, которые юужань-вонги принесли с собой. Она чуть не подскочила от неожиданности, когда из воды в полуметре от нее вынырнул Джейсен и мрачно покачал головой, давая понять, что Мико Релья не выжил.

Он взял ее за руку и повлек за собой под поверхность ледяного панциря к ожидающему их кораблю-игле. Каким-то невероятным образом им удалось втиснуться в него вдвоем.

***

После гибели «Возродителя» динамики в рубках «Сокола» и «Меча Джейд» разрывались от испуганных и ошеломленных вскриков. Громче всех звучал голос Кипа Дюррона, трубившего всеобщее отступление.

— Уходим в гиперпространство! — призывал он. — Все назад на Дубриллион!

— Немедленно! — вторил ему Люк по всем каналам. — Поживее!

— Говорит Джейна с «Развеселого рудокопа», — донесся далекий голос. — Дядя Люк, Джейсен еще на планете!

Люк вздрогнул, но не из-за услышанного, а при виде еще одного «Следопыта», разлетающегося на обломки.

— Мы прикроем тебя, Джейна, — отозвался он. — Спрячься между «Соколом» и «Мечом». Мы тебя прикроем.

Сражение быстро рассыпалось на отдельные стычки: истребители, крейсеры и штурмовые транспортники Новой Республики уносились подальше от ледяной планеты, и на хвосте у каждого висело по десятку кораллов-прыгунов. Навстречу им плотным строем шли три корабля, и два ведущих открыли

непрерывный заградительный огонь. Держа строй, они нырнули в атмосферу, которую застилал густой туман. Он возник из-за бомбардировки, учиненной «Возродителем» незадолго до того, как этот огромный корабль был сбит.

Вокруг клокотала энергия, потрескивая на переборках и пощипывая кожу. Тряска была неумолимой, гравитационные воронки без устали цеплялись за корабль, грозя утянуть его вниз, так что Люку и Маре Скайуокерам — едва ли не лучшей паре пилотов, какая только могла отыскаться в Галактике, — приходилось прилагать неимоверные усилия, чтобы удержать «Меч Джейд» на лету. Поскольку Люк хорошо помнил, какие координаты заложил в бортовой компьютер ледокола, именно его корабль был ведущим. Джейна пыталась докричаться до него, что Джейсен при подлете к планете немного отклонился от курса, но ее голос терялся в треске помех.

Впрочем, это не имело значения. Люк попробовал найти Джейсена в Силе и поначалу был ошарашен тем, что не услышал отклика. Но довольно быстро он понял, что энергетическое поле мешает коммуникациям даже на таком, очень личном уровне. Закрыв глаза, он погрузился в Силу еще глубже и, преодолев все физические барьеры, наконец услышал.

На него пикировали кораллы-прыгуны, в то время как другие поднимались навстречу снизу — и лазерные пушки непрестанно грохотали, силясь отогнать их. Планета с каждой секундой становилась ближе, но все без исключения понимали, что долго так не протянут.

— Всем вводить координаты для прыжка в гиперпространство! — объявил Люк.

— …его не оставлю! — пришел обрывок ответа Хана.

Люк повторил распоряжение не терпящим возражений тоном.

— Мы прыгнем, как только взлетит Джейсен, — добавил он, но Соло-старший продолжал стоять на своем:

— Я его не оставлю!

Следом раздался вскрик Джейны:

— Я подбита!

— Джейна! — позвала Лея.

— Держусь как могу, — решительно ответила девушка.

Шапку льда прямо по курсу разворотило взрывом, и в небо устремился тонкий силуэт ледокола. Не успели Хан или Люк, Лея или Мара выкрикнуть какие-то распоряжения, как транспортер Джейны вырвался вперед, прошмыгнув между сопровождающими, и в буквальном смысле подхватил корабль-иглу на лету. Не дав никому из взрослых даже толком поздравить себя с удачным маневром, Джейна на полной скорости увела «Развеселый

рудокоп» в открытый космос и там перешла на сверхсветовую.

В рубке «Меча Джейд» Мара сияла от гордости и восхищения.

Оба пилота в кабине «Сокола Тысячелетия» сидели разинув рты и не находя слов, пока Хан наконец не прошептал:

— Малышка умеет летать.

Его корабль вздрогнул от близкого взрыва и накренился, подцепленный лучом захвата с поверхности, — живое напоминание о том, что им пора уходить.

Кораллы-прыгуны слетались со всех возможных направлений, мелькали снаряды, без устали грохотали орудия с поверхности, а гравитационные воронки силились утянуть незваных гостей вниз. Но для четверых пилотов — и Хана Соло в первую очередь — все это потеряло актуальность. Вырвавшись из лап юужань-вонгов, они устремились в гиперпространство — «Сокол» первым, а «Меч Джейд» сразу следом.

Им удалось спастись, и Джейсену, вероятно, тоже, но все же ни у кого язык не поворачивался назвать то, что произошло, событием, хоть сколько-нибудь близким к победе.

Глава 24
Еще один козырь

Как только «Развеселый рудокоп» покинул зону боевых действий и Джейна подтвердила по внутренней связи, что «Меч Джейд» и «Сокол Тысячелетия» также успешно выбрались, Джейсен наконец задышал свободнее. Он стянул маску, стараясь не забрызгать слюной соседку по тесной кабине, а затем нажал на чувствительную точку, высвобождающую углита-плащанника. Несмотря на всю серьезность положения, на недавно пережитую скорбь и боль утраты, он невольно испытал стеснение, когда «вторая кожа» постепенно начала сползать к его ногам.

Он оказался почти голый, в одной пилотской юбке. А когда девушка аналогичным образом избавилась от маски и защитного костюма, он вдруг осознал, что и она в схожем положении: из одежды на ней была лишь одна свободная накидка.

Несмотря на повисшее напряжение, Джейсен не упустил из виду, что плечи его спутницы подрагивают от всхлипов.

— Все закончилось, — тихо сказал он и впервые по-настоящему посмотрел на нее. Он чуть не потерял дар речи от того, насколько она красива. Сказать по правде, девушка была не в лучшем виде: по всему лицу синяки, светлые волосы смяты и торчат клочьями. Но Джейсен всего этого не замечал. Пристально вглядываясь в ее зеленые глаза, он видел не только боль и ранимость, но и огромную силу духа. Тут же пришло в голову, что это она, а вовсе не Мико Релья, послала ему телепатический сигнал, хоть и не была рыцарем-джедаем. А ведь еще может стать, осознал Джейсен. И не каким-нибудь, а по-настоящему великим.

Он старался не думать о том, что они сейчас лежат в тесной кабинке корабля-иглы, прижимаясь друг к другу полураздетыми телами.

— Теперь ты в безопасности, — сказал он едва ли не шепотом. Высвободив руку и постаравшись не задеть ничего лишнего, он мягко погладил щеку своей спутницы.

— Мико, — тихо всхлипнула та.

Джейсен кивком дал понять, что все понимает: и насчет Мико, и насчет всех ужасных испытаний, пережитых девушкой на ледяной планете. Он осмелился скользнуть рукой под ее густую копну волос и прижать спутницу к себе.

Та не сопротивлялась. Уткнувшись лицом в крепкое плечо Джейсена, она наконец дала волю слезам.

***

Когда все три корабля вышли из гиперпространства, а до Дубриллиона еще было далеко, Люк вызвал по межкорабельной связи остальных пилотов. Джейна перевела вызов на ледокол, чтобы и Джейсен слышал разговор. Хан также собрался было подключить к эфиру своих спутников, но обнаружил, что Энакин и Лэндо уже вернулись в рубку.

И начался подробный разбор полетов. Все никак не могли оправиться от потрясения, ведь только что на их глазах неведомый враг разнес в пух и прах весьма внушительный флот Новой Республики. Но так ли он неведом?

Все разом притихли, когда в разговор вступил незнакомый голос. Девушка, назвавшаяся Данни Куи, начала долгий и подробный рассказ о том, что собой представляет враг — воинство Преторит-вонга. Она поведала, как юужань-вонги пересекли край Галактики, как перехватили ее корабль, летевший с Белкадана, и что она пережила, находясь в плену.

Только однажды Люк осмелился прервать ее, чтобы сообщить об ужасной судьбе, постигшей Белкадан.

Девушка сглотнула, но быстро прогнала прочь одолевавшие ее тревоги и продолжила рассказ с прежней решимостью, какую Джейсен уже не раз за последние часы замечал в ее глазах.

Он включился в повествование ближе к концу, когда Данни заговорила о своем побеге — о том, как ее спас Джейсен, а Мико Релья погиб. Когда история иссякла, в эфире на долгое время повисла тишина; разве что было слышно, как Люк и Мара о чем-то вполголоса переговариваются.

— Может, и с нами поделитесь секретом? — поинтересовалась Лея.

— Мы обсуждали то существо, о котором рассказала Данни, — подал голос Люк. — Этого яммоска. — Понизив голос, он многозначительно добавил: — Военного координатора.

— Да, именно так она его назвала, — пренебрежительно бросил Хан. Для него осталось незамеченным то, каким сумрачным тоном Люк произнес свою реплику.

— Из-за него они так хорошо дрались, — выпалил Энакин.

— Думаешь, этот яммоск каким-то образом сплотил наших врагов? — спросила Лея.

— Я видел, что их действия были чересчур синхронны, — ответил Люк. — Слишком скоординированны. А ведь мы даже не слышали их переговоров.

— Юужань-вонги все время твердили о том, что их объединяет военный координатор, — вставила Данни.

— Вы почувствовали его энергию, когда мы спускались в атмосферу, — добавил Люк, и Мара, сидевшая рядом, согласно закивала.

— Еще как, — протянула Лея.

— А я ничего не почувствовал, — заявил Хан. — Знаю только, что мои приборы малость сошли с ума.

— Я почувствовала, — вставила Джейна. — Причем еще задолго до подлета к планете. Но там, у поверхности, энергия проявлялась особенно мощно, всеподавляюще.

— Значит, из-за этого существа наш враг оказался так силен, — подвела итог Лея. — Оно сплотило их, превратив в единое боевое подразделение.

— В точности как мы с Джейной и Джейсеном в поясе, — вставил Энакин.

— Получается, эту тварь нужно уничтожить, — рассудил Люк.

— Если у вас нет целой армии, вы и близко не подберетесь, — без колебаний заявила Данни. — Даже если вы как-то сумеете прорваться под ледяной панцирь, придется отбиваться от сотен юужань-вонгов.

В сущности, Люк сейчас размышлял о том же самом. Если бы ему удалось повторно спустить на планету ледокол и подобраться к яммоску…

— И сам яммоск вас остановит, — добавила девушка. — Он огромен, и та энергия, что вы почувствовали, меркнет на фоне того, что вы ощущаете рядом с ним.

— Дядя Люк — джедай, — возмущенно указал Энакин.

— Как и Мико Релья, — возразила Данни. — И яммоск раз за разом подавлял его волю.

— Мастер-джедай, — дерзко выпалил Энакин, но их спор оборвал Люк. Чтобы снять напряжение, он решил сменить тему разговора.

— Сможем ли мы собрать достаточно крупный флот, чтобы разнести всю планету? — спросил он. Прозвучало это довольно неуверенно, что в точности отражало его мысли. Сколько же кораблей им нужно? Сколько из них погибнут, прежде чем выполнение задачи станет хоть сколько-нибудь реальным?

— На это нужно полфлота, не меньше, — напомнил ему Хан.

— А то и больше, — мрачно добавила Лея. — Мы их сегодня едва покусали. А что останется для защиты Ядра, если мы приведем флот сюда и потерпим поражение?

— Преторит-вонг пройдется победным маршем по Галактике, от системы к системе, — вставила Данни. И поскольку она была главным экспертом по врагу среди собравшихся, ее слова прозвучали особенно зловеще.

— Как иначе победить их? — с полной серьезностью спросил Люк. — Что мы можем сделать здесь и сейчас, чтобы одолеть яммоска?

— У меня есть тепловые заряды, чтобы вскрыть ледяной панцирь, — предложил Лэндо.

— И как же мы доставим их по адресу? Там повсюду гравитационные воронки, — напомнил Хан.

— Вряд ли это нам поможет, — вставила Данни. — Яммоск на большой глубине, где вода теплее от вулканов.

— Жаль, нельзя просто заткнуть вулканы и заморозить тварь, — протянул Джейсен.

Повисла пауза. Нарушил ее Люк, решивший выяснить, какой урон лазерные батареи «Возродителя» смогли нанести вражеской базе. Во время бомбардировки Данни и Джейсен находились под поверхностью ледяного панциря — но почувствовали ли они хоть что-то? Его расспросы прервал Энакин, неожиданно чем-то взбудораженный.

— Можно! — провозгласил он и, когда отец ответил коротким и удивленным «А?», добавил: — Можно заткнуть вулканы. Или по крайней мере заморозить вокруг них воду.

— И как же мы это провернем? — подивился Хан. — Вокруг этой планеты уже и так максимально холодно.

— Почти, — с хитрецой ответил подросток. — Но не совсем.

— Довести до абсолютного нуля? — спросил Люк. — Но как мы этого добьемся?

— Испарением, — сказал Энакин.

— А? — снова не понял Хан.

— А что еще крадет энергию так же быстро? — согласился Джейсен, припоминая уроки физики в Академии джедаев, которые они с Джейной тоже посещали.

— Если мы сможем ускорить испарение влаги с планеты, то остудим ее, — пояснил Энакин.

— И как ты это сделаешь? — недоверчиво спросил отец.

— Процесс усиливается за счет энергии, — сказала Джейна. — В точности как энергия солнца сушит лужи.

Хан фыркнул:

— Будь у нас столько энергии, мы могли бы просто взорвать планету.

— Можно обратить на планету энергию яммоска, — неожиданно вставила Данни, и на несколько секунд воцарилось молчание. Все, кроме Хана Соло с его предсказуемым «А?», думали над разумностью такого предложения.

— Лэндо? — наконец подал голос Люк.

— А что я? — ответил тот.

— Было время, ты на Нкллоне занимался отражением энергии, — сказал джедай с такой ехидцей в голосе, что все поняли: у него уже зародился какой-то план.

— Ты про солнечный свет? — спросил Лэндо. — Мы от него просто прятались, отражать-то ничего не требовалось. Летели, прикрывшись панелями кораблей-экранов, и… — он помешкал, и те, кто находился с ним в рубке, увидели, как его лицо озаряет улыбка.

— Корабли-экраны, — ровным голосом повторил Калриссиан.

— Я думала, их давно уничтожили, — сказала Данни. Она знала об этих огромных звездолетах только понаслышке, и ей не доводилось видеть их на орбите Дестриллиона.

— Ну, мне пришлось построить еще несколько, — ответил Лэндо. Люк живо представил, как тот самодовольно ухмыляется. — Я не мог допустить, чтобы технология была утрачена.

— Пригони их как можно скорее, — распорядился Люк. — После бомбардировки, учиненной «Возродителем», планету окутал густой туман. А если мы вернемся так скоро после разгромного поражения, то сможем застигнуть врага врасплох. Возможно, сейчас многие их истребители в отлучке — гонятся за остатками нашего флота.

Нужно собрать уцелевшие штурмовые транспорты, да и Кипа с его пилотами тоже позвать, — добавил он. — Пока корабли-экраны будут делать свою работу, им понадобится защита.

— Уже связываюсь, — заверил его Лэндо.

У близлежащей планеты они совершили короткую остановку, чтобы Джейна, Джейсен и Данни смогли пересесть с «Развеселого рудокопа» на другие корабли. Джейсен занял место Лэндо в нижней орудийной башне «Сокола», Данни и Джейна присоединились к Маре на «Мече Джейд», а Люк спустился в трюм яхты и принялся готовить к вылету свой Х-истребитель.

Прошло порядочное время, прежде чем кораблям-экранам удалось сняться со стапелей на Дестриллионе и добраться до точки сбора. Флот, собранный для их охраны, оказался куда меньше того, на что надеялись Люк и остальные. Разумеется, Кип Дюррон и его пилоты не преминули вернуться в строй, зато капитаны «Следопытов» предпочли не пускаться в новую авантюру и подождать прибытия более значительных сил Новой Республики.

Капитаны ошибались, и Люк это прекрасно понимал. Вспоминая о том, какой разгром им учинили при Хелске, с какой слаженностью действовали пилоты врага и сколь мощное энергетическое поле защищало планету, трудно было поверить, что в Новой Республике наберется армада, способная сокрушить

эту твердыню. Вполне вероятно, что «Следопытам» и всем прочим кораблям, чьи капитаны предпочли остаться у Дестриллиона, с началом наступления юужань-вонгов предстояли бои куда более серьезные и опасные, чем Люку, пытавшемуся застигнуть противника врасплох на его базе.

Все же он серьезно обдумал перспективу вернуться на Дубриллион вместе со всем наспех собранным флотом, окопаться там и понадеяться на то, что они сумеют сдержать врага до подхода боевых крейсеров и звездных разрушителей. Впрочем, если силы будут прибывать разрозненно, юужань-вонги вполне смогут перебить их поодиночке. Возможно, им стоит опробовать план с остужением планеты немного позже, когда соберется весь флот — или сколько там кораблей выделят для них советники. С другой стороны, на рассудительность Верховного совета, погрязшего в склоках и алчности, особенно рассчитывать не приходилось. Их не заботило ничего, кроме собственного благополучия.

Но даже несмотря на общее чувство досады, Люк понимал, что мешкать сейчас нельзя. Пришельцев не удалось застигнуть врасплох первым натиском, и в этот раз без элемента внезапности план едва ли сработает.

***

Флот вышел из гиперпространства предельно тесным строем почти вплотную к четвертой планете системы Хелска. Установив такие координаты и развив такую скорость, они поставили себя на грань катастрофы: один из крейсеров и истребитель почти тут же рухнули на планету; два других истребителя сцепились крыльями, закружились и взорвались, прихватив с собой третий.

Люку, по чьему приказу был совершен этот опаснейший прыжок, не оставалось ничего другого, кроме как содрогаться при виде происходящего и от мысли, что потери можно считать приемлемыми. Их наспех собранной флотилии не удалось бы провернуть этот трюк никаким иным способом.

Прежде чем юужань-вонги смогли хоть как-то отреагировать, шесть похожих на зонтики кораблей-экранов заняли позиции на орбите вокруг ледяной планеты и начали снижаться по мере вращения.

Поначалу пилоты кораблей-экранов докладывали о том, что почти не регистрируют энергетических потоков, но потом вскрикнули как один — как будто военный координатор просто-напросто включил огромный рубильник. Показатели энергии зашкаливали: яммоск пробудился перед лицом угрозы.

Почти тут же им навстречу поднялся рой кораллов-прыгунов — но отнюдь не такой большой, как в прошлый раз. Как Люк и надеялся, многие еще не вернулись с охоты за уцелевшими кораблями Новой Республики.

— Прикрывать корабли-экраны, — призвал Скайуокер по всем каналам. — Дайте им необходимое время. — Он не стал добавлять, что ни он сам, ни Энакин, изначально предложивший эту задумку, ни ученые Лэндо и понятия не имели, сколько в точности им времени понадобится.

Х-истребитель Люка, а вслед за ним и «Сокол» с «Мечом» выдвинулись на защиту одного из кораблей-экранов, занятых отражением энергии к планете. Прочие истребители схожим образом заняли оборону, а другие предпочли сыграть роль приманки, заставляя кораллы-прыгуны бросаться в погоню и уводя их подальше от «летающих зонтиков».

Люк и сам собрался прибегнуть к этой тактике, только предпочел вывести ее на совершенно иной уровень. С вереницей кораллов на хвосте он нырнул в бурливую атмосферу планеты, увлекая всех врагов, каких смог, на защиту их нынешнего «родного дома».

***

Когда пришла весть о повторном нападении, префект Да'Гара поспешил присоединиться к яммоску. Поначалу он боялся, что первая атака была лишь для отвода глаз и второй флот окажется гораздо больше и сильнее, несмотря на все донесения о том, что в данный момент у врага нет мощных кораблей в этом регионе.

Но яммоск изложил о незваных гостях всю правду: их значительно меньше, чем в прошлый раз, и флот пополнился лишь несколькими огромными кораблями-экранами. Во время рейда на Дестриллион на них обратили внимание, но не стали трогать ввиду их невоенного назначения.

Да'Гара был в растерянности: зачем они вернулись?

Единственная разумная версия, казалось, была связана с побегом пленницы — Данни Куи. Неужели это спасательная операция? Стало быть, Данни Куи еще на планете?

В таком случае вся их новая атака — лишь прикрытие, чтобы позволить молодой ученой покинуть Хелску-4? Но зачем тогда нужны эти огромные экраны?

У яммоска имелась теория на этот счет. Враг намеревался преодолеть энергетическое поле, окутавшее Хелску, — вероятно, отразить энергию на планету в надежде нейтрализовать довинов-тягунов, создающих гравитационные воронки, или раскрыть

положение наземных орудий. Военный координатор не был обеспокоен. Несмотря на близость гигантских «зонтиков» и то, что они отражали энергию к планете, он по-прежнему был уверен в том, что кораллы-прыгуны способны держать ход битвы под контролем.

При виде такой уверенности военного координатора страхи Да'Гары быстро сошли на нет. К тому же яммоск уже начал отзывать эскадрильи кораллов-прыгунов, которые слишком увлеклись погоней за отступающим флотом.

Но даже если они не успеют вернуться, по оценке военного координатора, вражеский флот довольно скоро получит отпор, а то и вовсе будет уничтожен, если не покинет этот регион в кратчайшие сроки. Таким образом, главной неприятностью может стать бегство с планеты Данни Куи. Префект Да'Гара очень не хотел бы этого: он в какой-то степени привязался к девушке и желал и дальше изучать ее поведение.

Но теперь уже не было никакой разницы. Враг отчаялся победить, но вернулся, не желая признавать того факта, что в предыдущей битве ему нанесли сокрушительное поражение. Исход новой битвы представлялся еще более очевидным.

Таким образом, когда поступило донесение, что одинокий истребитель прорвался в атмосферу и на полном ходу несется низко надо льдом, префект Да'Гара выслал в погоню большой контингент кораллов-прыгунов, распорядившись при случае поискать на поверхности сбежавшую пленницу.

Возможно, они не только добьются новой победы, но и вернут Данни.

***

Бортовые датчики регистрировали, аАр-Два подтверждал, что температура начала падать. Не слишком резко, но заметно. Казалось, что разреженный воздух вокруг звенит, напитанный энергией яммоска — а заодно и той, что отражали кораблиэкраны, спустившиеся на еще более низкую орбиту. С ледяной поверхности поднимался туман, сигнализируя о том, что началось изменение агрегатного состояния вещества. Люку особенно внушало оптимизм то обстоятельство, что туман рассеивался почти так же быстро, как и поднимался. Это значило, что цикл испарения набирал обороты.

А еще туман давал его кораблю необходимое прикрытие. Люк понимал, что одних летных навыков недостаточно: кораллыпрыгуны слетались на него со всех сторон, атакуя слаженно, как единый живой организм.

Джедай как будто забыл о своих лазерных пушках и торпедах, рассчитывая исключительно на уклонение. Его истребитель взмывал высоко над ледяной поверхностью, закручивая петлю, после чего нырял обратно в дымку. От большинства бортовых приборов не было толку: их захлестнула волна чистой энергии, так что пилот полагался в первую очередь на собственные глаза и инстинкты. Самым важным датчиком для него стала Сила, которую чудовищная энергия яммоска не могла полностью заглушить.

Холод все нарастал, вокруг был непроглядный туман, аАр-Два без конца что-то лопотал и неразборчиво свистел. Люк заложил плотный вираж, уходя от лобового столкновения с кораллом-прыгуном, а затем его истребитель клюнул носом и устремился к поверхности.

Люк Скайуокер вцепился в рычаги управления и, глядя, как планета угрожающе несется навстречу, всей душой надеялся, что успеет выйти из пике до того, как его корабль на полной скорости врежется в лед.

***

Джейна ощутила прилив адреналина, когда «Меч Джейд» ворвался в самую гущу кораллов-прыгунов. Она пилотировала корабль, Мара управляла орудиями, а Данни Куи старалась помочь чем могла.

Координировать действия с летящим рядом «Соколом Тысячелетия» приходилось обычными методами: за штурвалом «Сокола» был отец, а значит, Сила тут не помощник. Но Хан как пилот был чудо как хорош, и Джейна до сего дня даже не замечала насколько. «Сокол» летел на острие атаки, «Меч Джейд» прикрывал его, и Джейне казалось, что с каждым поворотом, взлетом и падением «Сокола» очередной коралл-прыгун попадает под прицел его грохочущих пушек. Хан делал все, чтобы Джейсену в нижней орудийной башне и Энакину в верхней оставалось только не промахнуться.

Но даже несмотря на филигранную работу пилота, кораллы-прыгуны подавляли «Сокол» числом. Хану пришлось положиться на скорость — и понадеяться, что Джейна на еще более стремительном «Мече Джейд» не отстанет, — чтобы держаться на шаг впереди роя кораллов-прыгунов, уводя их все дальше и дальше от корабля-экрана.

И действительно, кораллы все больше гонялись за истребителями сопровождения, не обращая внимания на «зонтики», как будто не понимали, какую угрозу те несут. На

секунду Джейна даже испытала сомнения в том, что их план в принципе выполним: что, если энергии будет недостаточно; что, если испарение будет неэффективным и никак не скажется на воде, подогреваемой теплом вулканов?

Но некогда было предаваться раздумьям: они с «Соколом» разделялись, и «Меч Джейд» оказался один против целого роя. Пришел черед Джейны показать, на что она способна, и девушка с головой ушла в новую задачу. Совершив стремительную «бочку», она подставила ближайшего коралла-прыгуна под пушки, и Мара легко расстреляла его.

Корабль нырнул в расширяющееся облако, оставшееся после взрыва, и развернулся градусов на тридцать, чтобы на мушке оказалась новая жертва. Этот коралл-прыгун даже успел произвести несколько выстрелов, но щиты «Меча Джейд» выдержали, а ответный огонь подчистую подавил сопротивление крошечного кораблика.

Новый вираж — новый выстрел. Нырок, резкий подъем — и еще выстрел. Быстрая «бочка», коралла-прыгуна выносит на линию огня, и… ничего.

Каменные снаряды расплылись по щитам «Меча Джейд», и Джейне пришлось новой стремительной «бочкой» уводить яхту прочь в надежде пересечься курсами с «Соколом Тысячелетия», который огибал корабль-экран с противоположной стороны.

— Почему ты его не сбила? — спросила девушка у Мары и, не услышав ответа, повернула голову.

Наставница обмякла в кресле, ее голова упала на плечо.

Джейна вздрогнула от потрясения. Она наклонилась к ней с криком «Тетя Мара!», но схватка была слишком горячей, чтобы вот так бросать управление.

В них врезался снаряд за снарядом, и к тому времени, как Джейна смогла справиться с управлением и увела «Меч Джейд» из-под огня, их щиты почти истощились, один из ионных двигателей забарахлил, а часть маневровых и вовсе отключилась.

Планета с немыслимой скоростью неслась им навстречу.

Джейна что есть силы вцепилась в ручки управления. Сзади подскочила Данни с вопросом, чем она может помочь.

«Меч Джейд» бесконтрольно падал.

***

Люк тянул рычаг на себя и криком призывалАр-Два хоть чем-то помочь. Но ответ дроида был малоразборчив: он замерзал, не прикрытый защитным куполом кабины.

Закрыв глаза, Люк продолжил выводить истребитель из пике,

но уже в любую секунду ждал столкновения с планетой.

Медленно, но верно нос поднимался, и корабль, приняв горизонтальное положение, помчался вдоль поверхности. Но ледяной панцирь проносился в какой-то паре метров под ним, и Люк пока еще не мог вдохнуть свободно.

Он врубил катушки репульсоров, надеясь таким способом набрать высоту, после чего задрал нос, уводя истребитель из тумана — навстречу рою кораллов-прыгунов. Он вновь не побеспокоился о том, чтобы выстрелить, а просто стал лавировать между преградами, стараясь вырваться на волю.

Наконец ему это удалось, хотя многие враги тут же развернулись и бросились в погоню.

Люк почувствовал, что становится еще холоднее; температура падала невообразимо стремительно, но без датчиков он не мог получить какие-то реальные цифры или оценить эффект, который это может произвести на планету.

Оставалось только надеяться на лучшее.

А потом он увидел, как «Меч Джейд» пронзает атмосферу и, потеряв управление, срывается к поверхности, и сердце Люка оборвалось.

***

«Сокол» чуть не проскреб корпусом по «зонтику». Его пушки раскалились добела — как раскалилась и обращенная к планете сторона корабля-экрана, сияя от излучаемой энергии.

Хан и Лея собрались было высказаться на эту тему, но тут их внимание привлекло совсем другое зрелище: «Меч Джейд» стремительно падал, исчезая в атмосфере, а вместе с ним обрывались их сердца и рушились надежды.

Они ничего, совсем ничего не могли сделать для Мары, Данни и своей дочери.

***

Люк развил предельную скорость, рассчитывая курс перехвата падающего корабля. Он видел, что кто-то из пилотов все же силится вернуть «Меч Джейд» под контроль: яхта пыталась выровнять курс, а один из двигателей всеми силами сопротивлялся падению.

Но джедай понимал, что все усилия напрасны: двигателю не хватало мощности, чтобы вовремя погасить инерцию. Если только…

Люк врубил двигатели на полную и задал траекторию, проходящую непосредственно под падающей яхтой. Перевернув

истребитель кверху дном, он начал заход и за миг до того, как пронесся под «Мечом Джейд», запустил все до единой катушки репульсоров.

Корабль Мары получил необходимый импульс, и Люк с удовлетворением отметил, что он снова набирает высоту. Сам джедай вернул истребитель в положение «головой вверх», и теперь уже ему пришлось бороться с потерей высоты и инерцией, чтобы его не утянуло к планете. В своих способностях вывести корабль из пике он был уверен, но из-за атмосферной метаморфозы ситуация внезапно изменилась.

Туман вокруг рассеялся, частью испарившись, частью превратившись в ледяные кристаллики, повисшие в воздухе, как резкие фразы. И пока одни сосульки барабанили по корпусу Х-истребителя, другие стремительно уменьшались в размерах — так быстро, что, казалось, они просто растворяются в воздухе.

Критическая отметка была достигнута. Испарение шло своим чередом и нарастало с пугающей скоростью.

***

Все больше кораллов-прыгунов слетались на поле боя: одни поднимались с планеты, множество других возвращались из космоса, откликнувшись на зов яммоска. Облегчение Хана, Леи и Лэндо при виде спасенного «Меча Джейд» в один миг сменилось ужасом, когда взорвался один из колоссальных кораблей-экранов.

Все каналы занимал гомон пилотов конвойных крейсеров и истребителей: крики о том, что с них сорваны щиты; призывы о помощи.

Еще одна ослепительная вспышка заполнила обзорный экран «Сокола», когда взорвался один из крейсеров.

— Да что ж они так долго? — прорычал Хан, адресовав свое негодование Лэндо.

Тот лишь беспомощно развел руками.

— Я даже не знаю, чего мы пытаемся добиться, — оправдывался он.

— Трипио, может, ты что-то зна… — начала Лея, но вместо окончания фразы у нее вырвался крик, а Хан заорал: «Левее!», когда у них перед носом неожиданно выросла стена из кораллов-прыгунов.

В ответ громыхнули бортовые пушки. Джейсен в нижней орудийной башне сбил двоих подряд, но врагов было слишком много и они летели слишком слаженно, не позволяя канонирам «Сокола» попадать в цель слишком часто.

Сам же «Сокол» пропускал удар за ударом, и Хан каждый раз

вздрагивал, когда это происходило.

— Да что с тобой?! — зарычал он на приборную панель, когда мигнуло освещение и щиты на несколько мгновений пропали.

Взорвался еще один корабль-экран — на этот раз на противоположной от «Сокола» стороне планеты.

— Нужно уносить ноги, — подал голос Лэндо.

— Нельзя, — резко бросила Лея. — Другого шанса не будет.

Но и тот шанс, что был, стремительно таял. Вот уже третий корабль-экран приказал долго жить.

А затем прямо перед носом у «Сокола» пара кораллов-прыгунов, исполняя сложный маневр, натолкнулась друг на друга и рассыпалась в облаке взрыва.

— Вот так выстрел, — похвалил Хан.

— Это не я, — ответил Энакин.

— И не я, — добавил Джейсен.

Хан с Леей переглянулись и бросили взгляды на Лэндо.

Еще два коралла зацепились в полете и разлетелись в стороны, неистово вращаясь. Энакин с усердием принялся взрывать один истребитель за другим, и Джейсен на противоположном фланге не отставал от брата.

Эфир заполнили голоса пилотов с других кораблей: все как один рапортовали об успехах.

— Заработало, — выдохнула Лея.

— Нас все еще превосходят числом, — указал Хан. Взрыв четвертого корабля-экрана послужил весомым подтверждением его слов.

Кореллианин направил «Сокол» носом вверх, и корабль взмыл, рассекая рой кораллов. Орудия при этом полыхали огнем.

— Давай назад, пап! — закричал Энакин. — Можно посбивать их все, пока они будут подбираться к нашему кораблю-экрану.

Но никто в кабине его не слушал — как и Джейсен, прекративший стрелять. Все они не могли отвести глаз от планеты.

Туман вокруг Хелски-4 поднялся, и все яснее стала просматриваться ее поверхность. Прошло несколько секунд, и последние следы испарений исчезли из ее атмосферы.

Хан задышал свободнее, да и Лея ощутила облегчение, когда перед глазами возник знакомый силуэт «Меча Джейд», уносящийся прочь.

Они еще даже не начали вызывать по связи Джейну, когда поверхность планеты вдруг стала какой-то размытой и искаженной, словно они смотрели на нее через гигантский стеклянный плафон.

— Волна Меззиканли! — вскрикнул Энакин. — Четвертое

агрегатное состояние! Ну и холодрыга там сейчас. Вода так уж точно затвердела!

— Вот почему их пилоты стали плохо координировать атаки, — добавил Джейсен. — Их военный координатор замерз.

И действительно, многие вражеские пилоты, явно сбитые с толку, бросали погоню и устремлялись к Хелске-4 — вероятно, надеясь защитить базу. А между тем, прямо на глазах у Хана и остальных, вращение планеты замедлялось.

— С ума сойти, — пробормотал Хан.

— Долго это продолжаться не будет, — объяснил Джейсен. — Энергии больше нет, и испарение закончилось.

— И что произойдет, когда планета снова начнет вращаться? — спросил Хан. Его голос прозвучал зловеще.

— Что ж, учитывая расширение, созданное льдом… — начал Джейсен, но и этого хватило с лихвой, чтобы у Хана возникло его печально известное «дурное предчувствие».

— Люк, — беззвучно прошептала Лея.

— Уходим отсюда! Уходим! — заорал Хан в эфир. — Всеобщее отступление! — И, не обращая внимания на мольбы Леи, неустанно твердившей о брате, капитан развернул «Сокол» прочь от планеты, которая с каждой секундой вращалась все быстрее, и дал полный вперед, помедлив лишь секунду, чтобы пропустить вперед «Меч Джейд».

И тут Хана как током ударило. Происходившее живо напомнило события на Сернпидале, когда Энакин точно так же уводил корабль прочь, оставив Чуи погибать. Соло-старший почти готов был развернуть «Сокол» обратно к планете и отчаянно броситься на поиски Люка. Почти. Но он не мог.

Будь он один, он бы не медлил ни секунды, но сейчас от его поступка зависела не только его жизнь. Как и от Энакина в тот раз.

Весь прочий флот тоже спешил развернуться и уноситься прочь, в том числе и пилоты буксиров, передвигавших в космосе корабли-экраны. Они предпочли бросить свой неуклюжий груз и бежать что есть мочи.

Поверхность планеты сотрясали подземные толчки; от полюса до полюса чередой взрывов раздалась огромная трещина. А в следующий миг планета взорвалась, раскололась на части, и мириады ледяных кристалликов заиграли яркими красками в лучах хелсканского светила.

В расширяющемся облаке промелькнула единственная черная точка. То был Х-истребитель, который, словно оседлав взрывную волну, на предельной скорости уносился прочь.

Глава 25
Закономерности и совпадения

— Ох, ну говори уже! — раздался голос Трипио, адресованный Ар-Два. Когда Люк вернулся в комнату, которую Лэндо выделил для них с Марой на Дубриллионе, то увидел, как протокольный дроид стукает астромеханика по куполу.

R2-D2 ответил потоком звуков, который должен был прозвучать как длинное и монотонное «уууууу», но вышло сбивчивое «уу… уу… уу… ии».

— Он ведет себя очень упрямо, господин Люк, — заявил Трипио и приготовился стукнуть еще раз, но Люк, еле сдержав улыбку, поймал протокольного дроида за руку.

— Он просто не оправился от нашего пролета через холод и лед, — объяснил джедай.

— Биууу… ии… ууу… — согласилсяАр-Два.

— Кажется, он подхватил икоту, — подмигнул Люк и направился к себе в комнату. Бой с разрозненными остатками флота юужань-вонгов прошел как нельзя лучше. Многие были уничтожены из-за того, что подлетели близко к планете в глупой попытке защитить базу и не пережили взрыв. Но самое главное — с гибелью военного координатора пропала их телепатическая связующая сила. Недобитые враги не представляли собой ничего выдающегося, и сейчас за ними охотились Кип Дюррон на своем истребителе и другие корабли Новой Республики, высланные на подмогу.

В том, что Кип справится со своей задачей и доведет разгром Преторит-вонга до победного конца, Люк не сомневался.

Когда он вошел в комнату, Мары внутри не оказалось, и он тут же подавил острое желание броситься на ее поиски. Она еще не отошла от испытаний, выпавших на ее долю за прошедшие несколько недель, — особенно от того странного паралича, который охватил ее в последней битве. Сейчас она проигрывала борьбу с недугом, и Люк знал, что в такие минуты ее лучше лишний раз не беспокоить: эта борьба была для нее глубоко личным делом. Сам он страдал от того, что ничем не может помочь. Оставалось лишь беспомощно смотреть, как его любимая не на жизнь, а на смерть сражается с чудовищем, пожирающим ее изнутри.

Что ж, в личное он вмешиваться не мог, а как насчет более глобального сражения? В руке он сжимал пробирку с жуком, которого они забрали с Белкадана, — тем самым, что был

повинен в молекулярной трансформации планеты. Мара ощущала какую-то глубинную связь с этим жуком, словно источник болезни, засевший в ней, каким-то образом влекло к нему. Люк не исключал, что жена неверно интерпретировала эту чувствительность. Возможно, дело в болезнетворном изменившемся климате Белкадана, в котором ее состояние только ухудшалось. А может, все как раз взаимосвязано? То, что загадочная болезнь появилась на свет именно сейчас, накануне вторжения из другой галактики, — что это, закономерность или совпадение? Не могло ли так случиться, что юужань-вонги непреднамеренно — а то и целенаправленно — занесли эту болезнь к ним в галактику?

Люк не знал, но был намерен выяснить. Если и существовал какой-то способ — любой способ — помочь жене, не вторгаясь в ее личное пространство, он обязан был сделать все возможное, чтобы его найти.

Он склонил голову и прикрыл глаза. Решимость его окрепла. Его ожидало много важных дел, не последнее из которых — возрождение Совета джедаев. Ему предстояло выступить сразу во множестве ролей — государственного деятеля, дипломата, воина, ученого и, наконец, мужа. Мара вполне серьезно размышляла над тем, чтобы ненадолго улететь и забыть все хлопоты, — где-нибудь на Дагобе или в каком-то другом похожем месте — диком, необузданном, наполненном Силой. Там она надеялась обрести новую глубину медитации, разобраться в себе и во всем, что с ней происходит. Люк, разумеется, предложил сопровождать ее, однако она отказалась — вежливо, но твердо. Этот бой ей предстояло вести в одиночку.

Люк протяжно вздохнул, ощущая собственную беспомощность.

***

Тем временем в комнате дальше по коридору Лея Органа-Соло паковала вещи. Ей тоже предстояло много работы. Она видела в деле этих иногалактических чужаков, юужань-вонгов, и хорошо понимала, что на эту угрозу нельзя закрывать глаза, пусть даже в этот раз все обошлось. Не исключено, что есть и другие военные координаторы, подчиняющие своей воле еще более крупные силы вторжения. В этот раз они невольно оказались уязвимы, обосновавшись на водной планете под ледяным панцирем; в другой раз Лее и остальным уже так не повезет.

Принцесса воздала должное врагу, который был так близок к завершению своего замысла и так легко его реализовывал. Не

найди они способ уничтожить Хелску-4, Преторит-вонг прошелся бы победным маршем по планетам и секторам Галактики, и Новой Республике ни за что не удалось бы собрать достаточно огневой мощи, чтобы остановить их. Упрямые советники спорили бы до посинения, не придавая значения угрозе, пока не стало бы слишком поздно.

Что ж, теперь Лея сама возьмется за дело. Исполнит свой неотвратимый долг, как бы ей ни хотелось отстраниться и не влезать во все это. Да, она понимала, что нужна детям, в последние дни проявившим свои незаурядные способности и даже толику героизма. Ее поддержка требуется брату — и невестке, которая отчаянно борется за жизнь. И в первую очередь — мужу, которого снедает горе от потери лучшего друга. Но все это будет несущественно, если юужань-вонги вернутся с огромной армией и еще лучше подготовятся, а Новая Республика окажется перед этой угрозой бессильна.

— Посол Лея, — прошептала она. Ей не нравилось, как это звучит, но должность была неизбежной, и принцесса смирилась. Верховный совет возложит на нее обязанности посла на Дубриллионе и в близлежащих секторах Внешнего кольца, включая систему Хелска. Оставалось лишь надеяться, что Борск Фей'лиа и его приспешники прислушаются к ее словам.

***

За полгалактики оттуда еще один политический деятель размышлял о недавних свершениях.

Ном Анор уже был в курсе катастрофы, постигшей Преторит-вонг. С Внешнего кольца доходили тревожные вести, и то, что он не мог связаться ни с Йомин Карром, ни с Да'Гарой, только подтверждало его худшие опасения: силы вторжения разбиты и рассеяны по сектору.

Тех юужань-вонгов, что пережили бурю, он уже не мог контролировать. Исполнитель сделал для Да'Гары и яммоска то, что должен был, — парализовал основные силы врага, сделав так, чтобы все глаза были прикованы к Ядру и никто не замечал, что творится на окраинах. И тем не менее военный координатор и Преторит-вонг потерпели неудачу.

Сперва Ном Анор испугался, что его народ недооценил врага, но когда поступили более развернутые отчеты о произошедшем, пришло понимание, что в катастрофе повинен один лишь злой рок — и ничего больше.

Но Ном Анор знал, что ничего еще не кончено. Преторит-вонг — лишь малая толика тех сил, которые его народ готов обрушить

на Галактику.

Исполнителю юужань-вонгов пора было возвращаться к работе. Судьба занесла его на небольшую планету — малозначимую и не слишком известную. Но здесь уже нарастала ненависть к Новой Республике и назревала гражданская война. Ему оставалось только размешать это варево.

Глава 26
Панегирик

«Сокол Тысячелетия» беззвучно парил в космосе. Прямо перед ним покачивалась сбитая с орбиты мертвая планета, бывшая когда-то Сернпидалом. Лея застыла позади Хана в рубке, не нарушая тишины, позволяя ему побыть наедине с собственными мыслями. Кореллианин в этом крайне нуждался. Последние несколько дней он был все время по горло в делах и проблемах, и это позволило отсрочить тот миг, которого он так страшился. Он думал, что время залечит глубоко засевшую боль. Не залечило. Ни чуточки.

Глядя вниз — туда, где он в последний раз видел Чубакку живым, Хан осознал, что здесь для него не будет ни покоя, ни даже передышки. Его мысли крутились вокруг почившего друга. В голове всплывали образы — но не каких-то событий, ибо события не казались важными. В основном он видел лицо вуки, слышал его узнаваемый рык, различал интонации голоса, взгляды, которые тот бросал на Хана, — часто непокорные, но всегда преисполненные уважения и искренней любви.

Хан оглянулся на пустующее кресло второго пилота, и мысленный взор нарисовал вполне живую картину: вот сидит его друг — такой осязаемый, что Соло на миг поверил, что это действительно так. Что вуки не мертв — просто потому, что Хан не может смириться с потерей.

Но нет, Чуи больше не было. Его уже не вернуть.

А образы продолжали сменять друг друга. Вот Чуи спешит вниз из орудийной башни; вот сбегает по трапу за Энакином на Корусанте после очередного сбоя репульсорных катушек; вот подбрасывает в воздух всех троих детей Хана одновременно — не так уж и давно и уже совсем не малышей. Просто чтобы доказать, что еще может.

Под приборной панелью второго пилота взгляд Хана упал на любимую Чубаккину кепку. Эту кепку Лея подарила своему мужу вскоре после рождения близнецов. На лицевой стороне было вышито: «Поздравляем, это ОБА!» Уж сколько раз Чуи воровал этот старый потрепанный головной убор и пытался напялить на свою мохнатую голову, растягивая тесемки!..

Хан потянулся и поднял кепку. Перевернув, увидел, что с внутренней стороны застряла пара рыжих волос вуки.

Воспоминания проносились в голове одно за другим, и все заканчивались одинаково — горьким осознанием того, что их

больше не будет, что книга закрыта, что Чуи больше не оставит в кепке ни единого волоска.

Как и любому мужу и отцу, Хану было не чуждо стремление защитить, а потому мысли его плавно обратились к детям. За последние пару дней он не раз заставал их в слезах. Он видел, как их взгляды блуждают где-то далеко, и ему совсем не нужно было спрашивать, о чем они думают. Джейна и Джейсен переживали утрату более остро, чем младший брат, и поначалу это откровение его удивило, но вскоре он все понял.

Энакину было пятнадцать — крайне эгоистичный возраст. Мальчишка был слишком поглощен собственными переживаниями, чтобы осознать весь масштаб потери, и чувство вины за смерть Чуи никак не облегчало его душу. Близнецы уже успели переболеть этим эгоцентричным взглядом на вещи и теперь были куда более восприимчивы к состраданию. Хан лично поговорил с каждым из детей и постарался каждого успокоить стандартным набором клишированных фраз, которые слышит каждый подросток, когда умирает кто-то, кто ему дорог. Какими же пустыми казались ему сейчас его собственные слова!

После каждого разговора со скорбящими детьми Хану на миг хотелось вновь стать маленьким, чтобы кто-то взрослый и более мудрый, чем он сам, говорил ему те же самые клише.

Впрочем, в его жизни был один такой человек — женщина, стоящая сейчас рядом, — его чудесная жена. Лея любила Чуи не меньше его самого, и пусть они не были с вуки настолько близки и она не сохранила о нем столько воспоминаний, сколько Хан, скорбь ее была ничуть не меньшей. Просто она прятала свои чувства как можно глубже, чтобы помочь мужу справиться с его горем. Хан это знал.

— Как близко ты хочешь подлететь? — спросила Лея, и только тогда взгляд ее мужа сфокусировался на экране. Планета на нем выросла до угрожающих размеров. Они прилетели сюда не затем, чтобы попытаться найти тело вуки. Это была непосильная задача — ни для них, ни для кого бы то ни было.

Хан просто должен был прилететь, и Лея его поддержала. Вот почему они здесь.

— Что мы скажем семье Чубакки? — спросил Хан.

— Правду, — ответила его жена. — Он погиб как герой.

— Никогда не думал… — начал Хан, но его голос дрогнул.

Лея мягко посмотрела на него, не став торопить.

— Я возвел вокруг нас непроницаемый колпак, — попытался объяснить Хан. — Вокруг всех нас — тебя, меня, Чуи, детей, Люка, Мары, даже Лэндо. Проклятье, даже вокруг глупых дроидов! Мы все в нем, ты же знаешь? В нем уютно и безопасно.

— И стало казаться, что мы неуязвимы? — заметила всегда чуткая Лея.

Хан кивнул.

— Нам ничто не могло по-настоящему навредить, — продолжил он, и голос вдруг надломился. Он мог лишь качать головой и смаргивать слезы, а когда и это перестало получаться, вытер их рукой и уставился на покачивающуюся планету. Он знал, что Лея все поняла и продолжать не нужно. И, как бы глупо это ни прозвучало, ей вряд ли было что возразить. То, что случилось на Сернпидале, с логической точки зрения должно было произойти очень давно. И не с Чуи, а с кем-то другим — вероятнее всего, с самим Ханом. Они столько лет ходили по лезвию ножа: принимали участие в битвах, спасались от охотников за головами и убийц. Даже первая встреча у Хана с Леей состоялась не где-нибудь, а на «Звезде Смерти» — уж до чего неромантичное место для свидания! А сколько раз каждый из них был на волосок от гибели, даже не сосчитать…

И вот каким-то образом этот бесконечный флирт со смертью привел к тому, что Хан счел себя и всю семью неуязвимыми. Увернуться от бластерной пальбы, скрыться в недрах астероида, выбраться живым из уплотнителя мусора — нет ничего проще…

Но теперь все иначе. Колпак треснул и разбился вдребезги от столкновения с падающей луной.

— Даже Мара, — пробормотал Хан, и Лея повернулась к нему. Он продолжал невидящим взором смотреть вперед. — Болезнь не могла ее убить. Я ничуть не сомневался. Даже когда люди стали умирать, Мара оставалась жива. Они не были под моим колпаком, а она была — и потому должна была выкарабкаться.

— Она и выкарабкается, — постаралась убедить его Лея.

Но Хан больше не был в этом уверен. У него вдруг возникло кошмарное чувство, что Мара тоже смертна и что все прочие, кого он укрыл колпаком, — прежде всего дети — больше не могут ощущать себя в безопасности. Сражаясь против чужаков, Джейна, Джейсен и Энакин доказали, что достойны гордого титула рыцаря-джедая, — с этим уже никто не мог поспорить. Они вырвались из-под крылышка Хана, и он больше не мог их контролировать. А даже если бы и мог, в безопасности они больше не были. Колпак разбился.

Угрозу чужаков им удалось устранить — по крайней мере, так казалось. Но для Хана Соло Галактика вдруг показалась куда более опасным местом, чем раньше.